

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
МОЛДОВЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Международная научно-практическая
конференция

CZU 316.3(478)=135.1=111=161.1

Г 75

Редакционная коллегия:

Аникин Владимир, доктор хабилитат политологии, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы;

Влах Ирина, доктор права, депутат Парламента Молдовы;

Костаки Георгий, доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы;

Рапопорт Анатолий, доктор педагогики, профессор кафедры методики преподавания Университета Пурдью (США);

Сосна Борис, доктор права, заведующий кафедрой Права Государственного института непрерывного образования, и.о. профессора Европейского университета Молдовы;

Степанов Вячеслав, доктор хабилитат истории, главный научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы, заместитель председателя Центра межэтнических исследований РМ;

Якимов Сергей, магистр права, исполнительный директор Института демократии.

Данный сборник содержит тезисы международной научно-практической конференции “Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы”, организованной 20 января 2011 года Институтом демократии при поддержке Балканского траста демократии – проекта Немецкого фонда Маршалла (США). Материалы изложены в авторской редакции, представляют точку зрения их авторов и могут не отражать позицию организаторов конференции.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

“Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы”, международная научно-практическая конференция (2011; Комрат). Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: Аникин Владимир, Влах Ирина, Костаки Георгий [и др.]. – Комрат: Ins. pentru Democrație, 2011 (Furmanchevici I.I.). – 278 p.

Texte: lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 3000 ex.

ISBN 978-9975-4190-1-7.

316.3(478)=135.1=111=161.1

Г 75

This book is made possible by the support of the Balkan Trust for Democracy, a project of the German Marshall Fund of the United States. Opinions expressed in the book do not necessarily represent those of the Balkan Trust for Democracy, the German Marshall Fund, or its partners

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Muruianu Ion</i> RESPONSABILITATEA PUTERII PUBLICE ȘI SOCIETATEA CIVILĂ	7
<i>Влах Ирина</i> ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	14
<i>Raport Anatoli</i> CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND THE NEED OF NEW MODELS IN CITIZENSHIP EDUCATION	22
<i>Railean Petru</i> INTERACȚIUNEA DINTRE JUSTIȚIE ȘI SOCIETATEA CIVILĂ – O EXIGENȚĂ A DEMOCRATIZĂRII	30
<i>Аникин Владимир</i> УГЛУБЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ	36
<i>Степанов Вячеслав</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО НАЧАЛ	49
<i>Иванов Владимир, Боршевский Андрей</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В МОЛДОВЕ	52
<i>Costachi Gheorghe, Diaconu Mihail</i> ONG-URILE – FACTOR DE DEMOCRATIZARE A STATULUI	58
<i>Rotaru Mihail</i> REGLEMENTAREA JURIDICĂ A CONSTITUIRII ȘI DEZVOLTĂRII SOCIETĂȚII CIVILE ÎN REPUBLICA MOLDOVA	68
<i>Блажко Владимир</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ (ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ)	77
<i>Захария Сергей</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ	82

<i>Bejan-Volc Iulia, Balan Elena</i> SOCIETATEA CIVILĂ ȘI FAMILIA RURALĂ: DETERMINATIVE CONCEPTUALE	87
<i>Varzari Pantelimon, Midrigan Pavel</i> RELAȚIA SOCIETATE CIVILĂ – DEMOCRAȚIE ÎN REPUBLICA MOLDOVA: TENDINȚE SPRE MODERNIZARE	95
<i>Мазур Виталий</i> СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИМАРОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	102
<i>Новрузов Вугар Шахмар Оглы</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ	107
<i>Дарадур Наталья</i> РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	115
<i>Грэдинару Николае</i> СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	120
<i>Скрябина Ольга</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МОЛОДЫМ МИГРАНТАМ	125
<i>Шибеева Наталья</i> ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ К КОНСТРУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	129
<i>Влах Ирина, Негру Владислав</i> АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	132
<i>Сосна Борис, Сосна Александр</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ	137
<i>Федоров Григорий</i> К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	144
<i>Костаке Георге</i> ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	152

Caraman Iurie

SOCIETATEA CIVILĂ SA OBIECT AL CUNOAȘTERII SOCIOLOGICE 158

*Брага Лилия*ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА 166*Роговая Галина*ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОВОКУПНОСТЬ
МОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 175*Боршевский Андрей*ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ
И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ 183*Кушнир Жозефина*ТВОРЧЕСКАЯ СВОБОДА И ПОСТРОЕНИЕ СТАБИЛЬНОГО
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 189*Злобин Сергей, Иванов Владимир*СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК ФОРМА
ВЫРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОВОМ
ГОСУДАРСТВЕ 198*Миронова Светлана*ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА 208*Скрипник Вячеслав, Клейман Татьяна*НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР
ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА 215*Мишин Сергей*К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА 220*Tăbârță Ion*SOCIETATEA CIVILĂ ȘI DEZVOLTAREA INSTITUȚIONALĂ
A REPUBLICII MOLDOVA 226*Хорозов Сергей*НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГАГАУЗИИ 232

Босый Дмитрий, Стаху Андрей

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ ВОЛОНТЕРОВ
В НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 237

Проценко Елена

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ: УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН 242

Kuciuk Valeriu, Costachi Gheorghe

ROLUL SOCIETĂȚII CIVILE ÎN REGLEMENTAREA PIEȚEI
DE CAPITAL DIN REPUBLICA MOLDOVA 246

Negru Vladislav

COLABORAREA DINTRE PARLAMENT ȘI SOCIETATEA CIVILĂ -
FACTOR DE ASIGURARE A ECHILIBRULUI ÎN SOCIETATE 256

Паливода Олеся

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА:
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ 261

Varzari Vitalie

ROLUL SOCIETĂȚII CIVILE ÎN FORTIFICAREA SECTORULUI
DE SECURITATE NAȚIONALĂ ÎN CONTEXTUL NOULUI
DOCUMENT ACTUALIZAT AL IPAP 267

Cioban Natalia

SOCIETATEA POLITICĂ ȘI SOCIETATEA CIVILĂ:
ÎNTRU DELIMITARE TEORETICĂ ȘI COLABORARE PRACTICĂ 271

RESPONSABILITATEA PUTERII PUBLICE ȘI SOCIETATEA CIVILĂ

Muruianu Ion,

Președintele Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova

Pe parcursul secolului al XX-lea, oamenii, popoarele, statele cel mai mult au avut de sferit de pe urma politicilor iraționale, a politicianilor nerealizați și meschini, a samovolniciei și iresponsabilității puterii publice. În special, poate fi exemplificat cazul Uniunii Sovietice în cadrul căreia poporul în ansamblu, cât și cetățenilor în mod separat, le-au fost cauzate pagube materiale și morale irecuperabile. Cu părere de rău, în prezent, chiar dacă multe din problemele vechiului regim au fost cu succes depășite, totuși, societatea continuă să aprecieze puterea publică ca fiind una iresponsabilă, minciunoasă și distrugătoare. Întrebarea ce macină majoritatea populației se referă la modul cum ar putea fi înfrînată puterea, impusă a se supune voinței generale a societății și prevederilor legii.

Experiențe și tendințe. Responsabilitatea (răspunderea) puterii poate fi înțeleasă în mod diferit. În primul rînd, aceasta presupune o conducere eficientă a statului, care să asigure progresul acestuia în sfera economică, socială, moral-spirituală, cultural-educativă, științifico-tehnică, securitate etc.¹ Este o realizare prin fapte a scopurilor, programelor și obligațiilor asumate, a promisiunilor declarate public, prezentarea de dări de seamă pentru activitatea desfășurată, oferirea de răspunsuri la cele mai importante întrebări și probleme care interesează în mod special societatea, sensibilitatea față de cetățeni și cerințele acestora, comunicarea neoficială personală cu membrii societății, recunoașterea propriilor greșeli și corectarea lor energică și neîntârziată etc. În același timp, deosebit de importantă este existența în cadrul statului a mecanismelor statale și neguvernamentale de solicitare și obținere a recuperării eventualelor prejudicii cauzate de putere cetățenilor, societății și statului².

¹ Costachi Gh., Hlipcă P. Organizarea și funcționarea puterii în statul de drept. Monografie. Ediția a II-a, revizuită și completată. Chișinău: Institutul de Istorie, Stat și Drept (Tipografia Centrală), 2011. P. 312-313.

² Серебрянников В. В. Ответственность власти // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1996. № 8 (15). http://niiss.ru/mag11_otvets_vlas.shtml.

Lupta înverșunată a popoarelor europene, cu precădere în ultimele 3-4 secole și în special în sec. al XX-lea, a generat și catalizat o tendință generală pe plan mondial spre sporirea responsabilității puterii față de societate. Spre regret, scopul dat nu a fost atins nici chiar în cele mai dezvoltate state în măsura în care ar fi trebuit să fie. Aceasta deoarece și în cadrul acestor societăți prevalează răspunderea puterii numai față de o parte a populației – cea mai bogată și influentă, în timp ce majoritatea dispune de posibilități limitate în acest sens: scrutine electorale o dată la 4-5 ani, cazuri singulare de organizare a referendumurilor etc. Prin urmare, ideea responsabilității puterii urmează a fi realizată în sec. al XXI-lea, dacă se vor produce transformările necesare la nivelul organizării și al activismului social și civil al maselor.

Procesul inițiat de revoluțiile burgheze din Europa, preluat de către alte popoare a dus la apariția și dezvoltarea unui așa fenomen ca răspunderea politică, juridică și socio-morală a puterii față de societate.

Răspunderea politică s-a cristalizat ca o totalitate de măsuri ce asigură răcordarea puterii corespunzător „contractului” încheiat între putere și societate – prin legi, constrângerea puterii la îndeplinirea obligațiilor, promisiunilor și programelor asumate și acceptate de către societate. Acestea sunt mijloacele de influență asupra subiecților puterii și politiciii acestora, care permit obținerea unei corectări sau chiar schimbări a cursului politicii, înlăturarea de la putere a celor care nu sunt demni de asemenea posturi în virtutea incapacităților lor. Printre aceste mijloace pot fi nominalizate și dreptul la libertatea criticii, rezistența la ilegalitățile comise de subiecții puterii, exprimarea dezacordului, aprecierii negative, neîncrederii, neexecutarea indicațiilor și ordinelor „criminale”.

În studiile de specialitate¹, răspunderea politică este definită ca fiind răspunderea puterii față de societate pentru îndeplinirea obligațiilor, promisiunilor și programelor asumate. Adică, conducerea eficientă a statului, realizarea practică a acestor promisiuni și obligații, precum și prezentarea periodică a dărilor de seamă, reacționarea la problemele cetățenilor, comunicarea cu ei, recunoașterea greșelilor admise, corijarea lor activă și multe altele.

În cadrul statelor de drept există legi, mecanisme și proceduri, funcționează instituții de stat și nestatate cu scopul atragerii la răspundere politică a tuturor subiecților puterii supreme în stat pentru eșecurile înregistrate sau comportament indecent. Există criterii de evaluare a activității acestora, măsuri

¹ Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. Москва: Городец, 2000. С. 16.

de recuperare a erorilor, mecanisme de înlăturare de la putere și din funcții a demnitarilor de stat sau a guvernelor care nu fac față sarcinilor, care cauzează daune morale sau materiale statului și societății, care permit înrăutățirea vieții populației, degradarea țării. Măsurile răspunderii politice sunt destinate subiecților puterii legislative, executive și judecătorești (retragerea mandatului de parlamentar, demiterea miniștrilor, demisia guvernului, dizolvarea parlamentului etc.) – persoanelor surprinse în acte de corupție sau trafic de influență.

În același timp, șefii de state și guvernele sunt strict obligate ca periodic să ofere răspunsuri anumitor instituții politico-statale, mijloace de informare în masă, societății civile, cetățenilor. Încălcarea acestei obligații în statele de drept este percepută ca o stare excepțională. „Interogarea” înalților demnitari de stat are loc destul de frecvent. De exemplu, M. Thatcher, fiind prim-ministrul Marii Britanii, săptămînal era interogată în cadrul parlamentului, fiind obligată să răspundă la 15-20 de întrebări pe care nu le cunoștea din timp. Prin esență, acesta era mai mult decît un simplu interogatoriu, în sensul că astfel se contribuia la dezvoltarea responsabilității demnitarului, conștientizarea activității proprii, laturilor pozitive și negative în realizarea acesteia.

Un pas enorm pentru îmbunătățirea interacțiunii dintre putere și societate a constituit recunoașterea răspunderii juridice a puterii față de lege și popor. Începînd cu sec. XVIII-XIX în conștiința popoarelor europene proveniența divină a puterii a fost substituită cu cea omenească. Respectiv, puterea fiind ceva omenească (lumesc) poate fi dedusă și judecării omenești adică instanțelor judecătorești. Această idee treptat a fost încorporată în legi care stabileau limitele puterii, măsurile de sancționare pentru depășirea acestora, deferirea persoanelor cu funcții de răspundere, inclusiv a demnitarilor de stat instanțelor de judecată și supunerea unor pedepse penale.

Important este că în conștiința juridică destul de bine s-a infiltrat ideea că puterea este secundară, derivată și sub controlul sursei, creatorului său, adică a poporului, societății¹.

În concret, putem exemplifica cazul Constituției Statelor Unite ale Americii, potrivit căreia orice persoană cu funcție de răspundere înaltă în stat poartă nu numai o răspundere politică, dar „potrivit legii poate fi atras și la răspundere penală”. Însăși răspunderea politică este destul de extinsă: demnitarilor de stat pot fi demiși nu numai pentru trădare de patrie sau crime grave, ci și pentru „misdemeanor”, adică infracțiuni ușoare (obscenitate, insultă, comportament indecent).

¹ Серебрянников В. В. Указ. соч.

La nivel legislativ s-a stabilit formele de abuz de putere, procedura învinuirii demnitarilor de stat în instanțele judiciare și măsurile de sancționare. Drept rezultat al luptei au fost și sunt distruse instrumentele samovolniciei puterii: instanțele judiciare dependente, sursele de informare în masă corupte, aparatul funcționarilor care pot admite orice abuz la ordinul puterii etc. Au fost create condiții pentru eliberarea acestor instituții de dependență, trecerea acestora la temeiuri strict legale de funcționare.

La mijlocul sec. al XX-lea în multe state șefii de state și de guverne au fost judecați și chiar executați pentru colaborare cu Ghitler și participare la războaie de ocupație. După cel de-al doilea război mondial răspunderea juridică a puterii a avansat la un nivel și mai înalt datorită activității Tribunalului de la Niuremberg și Tokyo, care au pedepsit aspru persoanele ce s-au făcut vinovate de comiterea crimelor împotriva umanității, de încălcarea normelor juridice internaționale referitoare la ducerea războiului. Prin esență, principiile răspunderii penale a conducătorilor de state au fost acceptate în întreaga lume, fiind confirmate și de către ONU.

Un alt pas important în dezvoltarea răspunderii juridice a puterii poate fi considerat procesul judiciar din Coreea de Sud din 1986 asupra a doi foști președinți care s-au făcut vinovați de desfășurarea unui puci, trădare de patrie, corupție și violență asupra poporului. Instanța a condamnat pe unul din ei la pedeapsă cu moarte, iar pe celălalt – la 22,5 ani de închisoare. Mai mult de 70% din populație au aprobat sentința, iar 30% au considerat că pedeapsa cu închisoarea a fost prea ușoară.

În majoritatea statelor lumii această sentință a fost apreciată ca universală, deoarece pentru prima dată au fost condamnați organizatorii unui puci care au învins și nu cei care au fost învinși. Prin aceasta s-a confirmat faptul că într-un sistem democratic violența și mijloacele militare de acaparare a puterii sunt criminale, iar răspunderea penală pentru aceasta nu are termen de prescripție. Prin urmare, mai devreme sau mai târziu răspunderea juridică trebuie să survină.

În ultimii ani în mai multe state se desfășoară ample campanii cu genericul „mâinile curate” cu scopul „curățirii” puterii de elemente criminale, de persoane corupte și necinstite. Sunt organizate mari procese judiciare fiind implicați mari demnitari de stat, care au dat sau au executat ordine prin care s-au cauzat decese în rîndul cetățenilor.

Inițial, răspunderea juridică față de societate și cetățeni a înalților demnitari de stat și a instituțiilor statale pentru activitatea lor era concepută ca o primă condiție pentru protejarea societății față de instaurarea unei puteri „proaste”, ca o măsură de avertizare pentru cei care luptă pentru putere ur-

mărind interese egoiste, meschine și ambițioase, protecția puterii de degenerarea acesteia din beneficiul societății în necazul ei. O asemenea tendință ia amploare și în prezent.

Pe de altă parte, demult este cunoscut că imoralitatea persoanelor din structurile puterii inevitabil generează mari necazuri și colapsuri. De aceea, de rînd cu răspunderea politică și juridică, tot mai insistent s-a luptat și se luptă pentru promovarea principiilor morale în sistemul de organizare și funcționare a puterii, pentru neadmiterea și înlăturarea de la putere a persoanelor fără onoare și conștiință, libertini, cruzi, lipsiți de sentimentul datoriei și a obligației, dreptății, bunătații și încrederii în cuvînt. Practic în fiecare zi suntem informați despre cazurile de constatare a unor comportamente amurale admise de către mari demnitari publici în diferite state, și drept consecință demiterea acestora. În unele state europene au fost inițiate adevărate mișcări pentru „asanarea morală a politiciii și a puterii”. Se poate deci atesta o tendință fermă de consolidare a cerinței societății în ceea ce privește respectarea de către putere a principiilor morale.

Cele mai importante transformări în sfera relațiilor dintre putere și societate au conturat o legitate: puterea întotdeauna tinde spre o libertate absolută, cu greu se conformează limitărilor și restrîngerilor, controlului și cerințelor societății, permanent se opune și recurge la diferite capcane, minciuni, violențe pentru a scăpa de cătușele legii, este predispusă spre samovolnicie. Este o legitate fundamentală care va exista atît timp cît va exista însăși puterea. De aici poate fi dedus și un paradox: cel care luptă pentru putere cere o supunere strictă a acesteia cerințelor legii, controlului social și inevitabilitatea răspunderii pentru orice abatere sau eșec, ajuns însă la putere, adesea acționează total opus acestor cerințe.

Organizarea statală trebuie astfel orînduită încît să fie posibilă abținerea de la o asemenea tendință negativă, toți înalții demnitari de stat și autorităților publice (șef de stat, parlament, guvern, instanțe judiciare) să fie controlabile din punctul de vedere al respectării legilor, să existe și să funcționeze mecanisme de corectare și suplinire a neajunsurilor organizării și funcționării puterii, de sancționare pentru abuzurile de putere admise. O condiție indispensabilă în acest sens este existența unei opoziții puternice, un nivel înalt de cultură politică, de organizare și activism civil al cetățenilor, capacitatea poporului de a-și exprima și realiza voința în raport cu puterea, cît și capacitatea de a nu admite ca însăși poporul să facă abuz de ea.

Calea Republicii Moldova. În spațiul actualei Republici Moldova lupta pentru o putere responsabilă a cunoscut de-a lungul timpului mai multe for-

me: alungarea domnitorilor, alegerea domnitorilor de către sfatul boierilor, substituirea domnitorilor răi cu cei buni prin revoluții, răscoale, teroare etc. Desigur, au fost și eșecuri, dintre ele ca mai relevantă și tragică s-a dovedit a fi experiența din timpul regimului sovietic, când atotputernicia puterii (partidului comunist) nu a cunoscut nici o restricție și limită, chiar dacă metodele de conducere au fost extrem de dure.

Valul reformelor de la sfârșitul anilor 90-ci ai secolului trecut au schimbat radical esența, imaginea și conținutul puterii, fiind destul de evidentă tendința organizării unei puteri care să exprime și să apere interesele poporului, o putere flexibilă, dinamică, care să poată fi „tratată” oportun prin metode democratice etc.

Spre regret, însă speranțele poporului, cetățenilor nu s-au adevărit. Practic, poate fi atestată o degradare profundă a puterii, eliberarea acesteia de orice răspundere. Acest fapt poate fi observat în evoluția conștiinței juridice a populației, legislației, organizarea mecanismului de conducere, reducerea voinței și puterii poporului doar la exprimarea voturilor în cadrul scrutinelor electorale.

Atît legislația cît și doctrina nu stabilesc răspunderea juridică pentru demnitarilor de stat pentru deciziile și activitatea lor, pentru un eventual comportament indecent etc.

Starea economică actuală a statului nostru destul de clar ne vorbește despre responsabilitatea cu care au activat fostele guverne, foștii demnitari de stat. Pentru aceasta, ei nu numai că nu au fost nici într-un fel sancționați, ci continuă și mai departe să activeze în unele structuri ale statului. De aici se poate deduce caracterul îngust al intereselor demnitarilor și poate fi înțeleasă tactica puterii în ceea ce privește evitarea elaborării unui mecanism de asigurare a responsabilității puterii pentru rezultatele guvernării, atît de necesar pentru bunăstarea societății.

Dacă Republica Moldova voiește a fi un stat protejat de atotputernicia puterii, atunci este necesar de a începe cu crearea precedentelor de condamnare și sancționare politică, juridică (penală) și morală a înalților demnitari de stat pentru abuzul de putere, pentru cauzarea de daune morale și materiale statului, societății și cetățeanului.

Pentru aceasta este necesară elaborarea și consolidarea unui cadru legislativ corespunzător, modificarea Constituției, adoptarea de legi care să reglementeze răspunderea personală a înalților demnitari de stat pentru procesele nefavorabile derulate în economie, în sferile moral-spirituală, culturală, tehnico-științifică, militară etc. Este important de a stabili indicatorii critici ai

situației din aceste sfere, când trebuie să survină răspunderea șefului de stat, prim-ministrului, deputaților, judecătorilor etc.

În textul Constituției și al legilor este necesar de a stabili răspunderea pentru abuzul de putere, comportament indecent al demnitarilor, cu enumerarea celor mai grave forme ale acestor fapte ilegale, precum și a măsurilor de sancționare, în baza experienței altor state. Este necesară, de asemenea, obligarea principalelor autorități publice ale statului de a întocmi dări de seamă periodice, precum și oferirea de răspunsuri la întrebările adresate de sursele de informare în masă și reprezentanții societății civile.

Pentru perfecționarea puterii publice este binevenită implementarea sancțiunii de demitere a înalților demnitari publici în cazurile în care se dovedesc a fi incapabili de a menține parametrii prestabiliți de dezvoltare a țării în unele sfere ale vieții sociale. În special – pentru lipsa progresului în economie și asigurarea unui nivel decent de viață pentru cetățeni.

Desigur, nu este cazul de a ne pune speranța în atotputernicia legii într-o țară în care aceasta practic întotdeauna a fost evitată de putere. De aceea, cel mai complicat se prezintă a fi elaborarea unor mecanisme statale sau sociale, a unor asemenea elemente de interferență între ramurile puterii prin care orice demnitar sau autoritate publică în caz de încălcare a legii să fie atras la răspundere, inclusiv deferit instanței judecătorești și pedepsit potrivit legii penale.

Rolul principal într-o asemenea ecuație considerăm că-i revine indubitabil societății civile, în special, formelor active ale acesteia – ONG-urile. Doar societatea civilă ar fi în stare să constituie acea contrapondere a puterii care să nu-i permită depășirea limitelor prestabilite în procesul realizării angajamentelor asumate, precum și să nu eludeze formele de răspundere politică, morală și juridică.

Concluzia ce se impune a fi conturată în finalul demersului nostru științific ține de faptul că dacă voim în Republica Moldova o putere responsabilă și pasibilă de răspundere (politică și juridică), unica cale de a o „forma” este consolidarea societății civile, fortificarea structurilor active ale acesteia și a coeziunii între ele, promovarea unor acțiuni ferme în direcția dată cu o voință fermă, cu perseverență și profesionalism. În baza experienței altor state, cetățenii Republicii Moldova trebuie să-și asume curajul și responsabilitatea de a riposta la orice abatere și încălcare de lege admisă de funcționarii și demnitarii statului, de a cere insistent de la reprezentanții puterii responsabilitatea deplină pentru activitatea lor, pentru rezultatele guvernării

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Влах Ирина,

доктор права, депутат Парламента Республики Молдова

В современном обществе волонтерский труд играет огромную и все возрастающую роль. Волонтерская работа – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение¹.

Волонтерская деятельность в значительной степени компенсирует недостаточность правительственных мер или недееспособность рынков услуг. Волонтерская деятельность компенсирует также дефицит бюджета, сокращает расходы государства, способствует децентрализации и де-бюрократизации процессов предоставления услуг, позитивно сказывается на экономическом положении и положении с преступностью².

Волонтер – это человек, осуществляющий благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах неправительственной организации.

Волонтера от персонала организации отличает то, что за свой труд волонтер не получает финансового вознаграждения. Однако вместо оплаты волонтер приобретает опыт, знания, специальные профессиональные навыки, которые могут пригодиться ему в дальнейшем.

Волонтеры – это люди всегда полные энергии, с желанием работать, создавать новые проекты на благо общества, в котором они живут, т.е. на благо всего социума Молдовы.

Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя как и понятие «социум». В обществе всегда находились люди, для

¹ Никитова А. В. Правовые основы добровольческой (волонтерской) деятельности // Аграрное и земельное право. 2009. № 4. С. 102 – 105.

² Постановление Парламента РМ Nr. 267 от 11.12.2008 Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы// Monitorul Oficial al RM. 2009. Nr. 1-2.

которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо того сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и жить.

Однако только в XX веке добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена.

После первой мировой войны, в 1920 г. во Франции, под Страсбургом был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные первой мировой войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности.

Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих некоммерческих организаций привлекают в свои проекты и программы десятки миллионов людей ежегодно.

Весомый социальный и экономический вклад волонтерства в развитие государств был подтвержден и в ходе исследования некоммерческого сектора 22 стран, среди которых страны Западной Европы (Нидерланды, Германия, Ирландия, Испания, Бельгия, Австрия, Франция, Финляндия, Великобритания), а также Австралия, США, Израиль, Япония, государства Центральной и Восточной Европы (Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния), страны Латинской Америки (Аргентина, Перу, Бразилия, Колумбия, Мексика). Исследователи отмечают, что в настоящее время в мире происходит «глобальная общественная революция», заключающаяся во «взрыве» организованной частной добровольческой деятельности¹.

В среднем 28% населения указанных стран тратят свое время на работу в третьем секторе, что эквивалентно 10,6 млн. рабочих мест, доводя тем самым общее число занятых в некоммерческом секторе до 29,6 млн. человек².

¹ Гаврилова И.Н. Проблемы добровольчества в контексте социального партнерства и гражданского общества // Добровольчество в России и в мире в контексте социального партнерства: Сборник статей. Отв. ред. И.Н. Гаврилова. М: Институт сравнительной политологии РАН, 2001. С. 17.

² Саломон Л., Анхайер Х. Появляющийся сектор. Новые данные // О взаимодействии организаций третьего сектора. М., 2002. С.88-89.

19% взрослого населения Франции хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях. Из них 60 % регулярно участвуют в добровольческой работе, отдавая ей более 20 часов в месяц. 46 % опрошенных сказали, что они стали волонтерами, потому что чувствуют в себе большое желание помочь другим.

Каждый третий немец является волонтером, посвящая работе в добровольческих ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи более 15 часов в месяц.

26% японцев имеют опыт волонтерства в прошлом. Из них 48 % уверены, что добровольческий труд очень полезен для личного роста и общества в целом.

Около 33% населения Ирландии является волонтерами. Общее количество времени, отданное на волонтерскую работу, равняется 96,454 рабочим часам в год. 72 % населения считает, что волонтеры делают нечто такое, что никогда не может быть сделано руками оплачиваемых сотрудников.

С учетом деятельности волонтеров некоммерческий сектор обеспечивает 10,3% рабочих мест в Западной Европе, 9,4% в остальных развитых странах, 3% в Латинской Америке и 1,7% в Центральной Европе. 55% волонтерского времени тратится в сферах отдыха, включая спорт, и на социальные услуги¹. Кроме того, добровольцы привлекаются к работе в организациях по защите окружающей среды, в гражданских объединениях и в организациях развития (для центрально-европейских и восточно-европейских стран характерна также занятость волонтеров в организациях по защите интересов определенных групп населения)².

Опросы демонстрируют, что восемь человек из десяти говорят, что они стали волонтерами из чувства глубокого сострадания к нуждающимся людям. Более трех четвертых от всех опрошенных были заинтересованы в конкретной задаче, поставленной в добровольческом проекте. Около 70% добровольцев участвуют в волонтерских программах с целью получить новый взгляд на жизнь, людей, работу.

В мире существует ряд крупных международных волонтерских организаций:

¹ Жаворонков Р. Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благотворительной деятельности... Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2004. С.2-6.

² Саломон Л., Анхайер Х. Указ. соч. С. 91-92.

Волонтеры ООН – организация, непосредственно подчиняющаяся ООН и занимающаяся поддержкой устойчивого глобального развития на планете путем продвижения идей добровольчества и мобилизации добровольцев для решения конкретных практических задач. Волонтеры ООН работают с беженцами, ВИЧ-инфицированными, детьми, инвалидами, в области детского и взрослого образования, здравоохранения, городского развития, выборного права и защиты прав избирателей, гендерного равенства и прав женщин практически во всех странах-участницах ООН. 60 % волонтеров ООН служат в иностранных государствах (международные волонтеры ООН).

Международная волонтерская организация “Service Civil International” была основана совместными усилиями швейцарских и французских активистов в 1920 году и имеет 33 отделения по всему миру. В ее задачи входит продвижение идей мира, международного взаимопонимания и солидарности, социальной справедливости и защиты окружающей среды. Основная деятельность организации сосредоточена на организации международных волонтерских проектов, семинаров, коротких, средних и долгосрочных волонтерских программ, образовательных тренингов и международных обменов.

Молодежная международная организация “Youth Action for Peace” начала свою деятельность в 1923 г., продвигая идеи мира и сотрудничества между странами и активно выступая против военных конфликтов. Молодежная международная организация объединяет политически активную молодежь в добровольческом движении и имеет отделения в 15 странах, занимается организацией волонтерских антивоенных проектов, пацифистских семинаров и тренингов, разработкой методов ненасильственного решения военных конфликтов, работой с беженцами, социально незащищенными группами, лоббированием антивоенных и миротворческих идей среди политических партий и организаций.

Федерация “International Cultural Youth Exchange” начала свою деятельность в 1949 г. Федерация насчитывает более 30 отделений в странах Африки, Азии, Европы и Латинской Америки, ее миссия заключается в продвижении молодежной волонтерской активности за международное взаимопонимание и мир. Глобальное образование и интеркультурное воспитание – два основных принципа программ федерации по работе с детьми, престарелыми и инвалидами, по организации детских центров, экологических проектов.

Альянс европейских волонтерских организаций, основанный в

1982 г., представляет собой координационный центр европейских национальных волонтерских организаций, специализирующийся на координации краткосрочных и долгосрочных волонтерских рабочих лагерей, продвигающих идеи международного сотрудничества, мира и взаимопонимания.

Координационный комитет международных волонтерских организаций был создан в 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО. Комитет координирует деятельность более 250 национальных волонтерских организаций в сотни стран мира.

Ассоциация волонтерских организаций координирует деятельность европейских добровольческих организаций и продвигает интересы волонтерства на уровне правительств, социальных институтов и общественных организаций.

Корпус мира (англ. Peace Corps) — это независимое федеральное агентство США¹, учреждённое в 1961 году. Согласно Закону о корпусе мира, цель агентства состоит в том, чтобы продвигать мир. С этой целью корпус направляет в заинтересованные страны граждан США, квалифицированных для службы за рубежом и готовых служить, при необходимости, в затруднительных условиях, чтобы помочь людям этих стран в обеспечении их нужд.

Корпус мира направляет добровольцев (более 7600 человек) в различные страны мира, чтобы сотрудничать с правительственными учреждениями, школами, неправительственными организациями и предпринимателями в сферах образования, предпринимательства, информационных технологий, сельского хозяйства и экологии.

С момента основания около 200000 американцев служили в корпусе мира, способствуя лучшему взаимопониманию между американцами и народами 139 стран. Эта цифра включает в себя свыше тысячи волонтеров, побывавших в Молдове с 1993 года.

В настоящее время в Молдове находятся 116 волонтеров корпуса мира, работающих в рамках четырех программ: развитие агробизнеса и сельского хозяйства, коммунитарное и организационное развитие, преподавание английского языка, здоровый образ жизни в школе и обществе. В 2011 году для работы в Молдове корпусом мира будет подготовлено еще 80 волонтеров.

¹ Манжулина О. А. Корпус мира США в России //Мировая политика и международные отношения. Выпуск 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 22 – 26.

Критерием отбора волонтеров для корпуса являются образование, профессиональный опыт и способности. Процесс отбора состоит из предоставления письменной анкеты, интервью, которое проводит служащий по найму в корпус мира, несколько рекомендательных писем, подтверждения о медицинской и юридической пригодности для работы за рубежом. Если претендент прошел отбор, он становится волонтером корпуса мира и приглашается в страну, запросы которой соответствуют его или ее уровню образования и опыту работы.

По приезду в Молдову волонтер корпуса мира участвует в программе подготовки, длящейся 9-10 недель, прежде чем отправиться по месту распределения для выполнения своих обязанностей. Все это время волонтер обязан прожить в молдавской семье в сельской местности, он должен посещать молдавские организации, а также тренинги, конференции и семинары, организованные корпусом мира.

Исследования показали, что процент населения, занимающегося волонтерством в Молдове очень низок, в то время как во многих странах Европы и Америки, как отмечалось ранее, волонтерство является обычным явлением. По этой причине неправительственные организации в этих странах развиты, играют большую роль в обществе, т.к. именно волонтеры позволяют неправительственным организациям занимать важную нишу в этих странах.

Молодежь Молдовы очень слабо интересуется работой гражданского общества, не понимает ее важности. На сегодняшний день по этим причинам неправительственные организации Молдовы лишены возможности активно участвовать в жизни региона/страны.

Между тем участие молодежи в деятельности неправительственных организаций будет полезно не только для расширения потенциала данных организаций, но и для самой молодежи (смогут получить опыт работы, научатся отстаивать собственные интересы, участвовать в жизни общества). Без развития интереса молодежи Молдовы к участию в деятельности неправительственных организаций невозможно построение жизнеспособного гражданского общества. Основной формой этого участия является волонтерская деятельность молодежи.

Закон о молодежи подчеркивает важность участия молодежи в разработке, поощрении и реализации политики и программ, направленных на развитие общества¹. Закон закрепляет государственную поддержку деятельности молодежных объединений.

¹ Закон РМ Nr. 279 от 11.02.1999 О молодежи// Monitorul Oficial al RM. 1999. Nr. 39-41.

Национальная стратегия по делам молодежи на 2009–2013 годы также предусматривает участие молодежи в общественной жизни и продвижение активной гражданской позиции. В стратегии отмечено, что только активный, ответственный, информированный и образованный молодой человек может стать активным партнером органов публичной власти¹.

В Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы отмечено, что отношение к волонтерству представляет серьезную проблему, поскольку общество недооценивает его важность; указано на необходимость мотивирования участия молодежи в волонтерской деятельности. Причины, по которым граждане не вливаются в волонтерское движение, носят материальный и ценностный характер и объясняются недостаточной информированностью. В стратегии отмечено, что экономический анализ значения волонтерской деятельности выявил необходимость проведения политики поощрения волонтерства².

Для этого 18 июня 2010 года в Молдове был принят Закон о волонтерстве. В статье 1 зафиксированы цели данного закона:

- продвижение и поддержка участия граждан Республики Молдова, иностранных граждан и лиц без гражданства в духе гражданской солидарности в волонтерской деятельности, организованной юридическими лицами публичного права и юридическими лицами частного права, не преследующими цели извлечения прибыли;
- установление мер по стимулированию волонтеров и привлекающих организаций³.

В Законе о волонтерстве отмечено, что волонтерство – это добровольное участие волонтера в предоставлении услуг, знаний и умений или в труде в области общественной пользы.

В Законе отмечено, что государство продвигает и поддерживает волонтерскую деятельность как в публичном, так и в неправительственном секторах на национальном, европейском и международном уровне.

¹ Закон № 25 от 03.02.2009 Об утверждении Национальной стратегии по делам молодежи на 2009–2013 годы// Monitorul Oficial al RM. 2009. Nr. 68.

² Постановление Парламента РМ № 267 от 11.12.2008 Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы// Monitorul Oficial al RM. 2009. Nr. 1-2.

³ Закон № 121 от 18.06.2010 О волонтерстве//Monitorul Oficial al RM. 2010. №179-181.

нях посредством политик стимулирования и развития волонтерства. Волонтер получает именное свидетельство о волонтерстве и рекомендательные письма, подтверждающие осуществление волонтерской деятельности и приобретенные опыт и навыки.

В знак признания и оценки заслуг в продвижении и осуществлении волонтерской деятельности физические и юридические лица могут награждаться в соответствии с законодательством государственными наградами Республики Молдова. На основе установленных Правительством условий применения мер по стимулированию волонтерства органы местного публичного управления могут предоставлять привлекающим организациям освобождения и льготы по уплате местных сборов в соответствии с Налоговым кодексом.

В заключении укажем на необходимость развивать интерес молодежи к участию в волонтерской деятельности, т.к. в рамках данного участия молодежь не только получает ценный опыт и знания, но и принимает участие в деятельности сообщества.

CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA AND THE NEED OF NEW MODELS IN CITIZENSHIP EDUCATION

Rapoport Anatoli,

Ph. D., Assistant Professor of Curriculum and Instruction, Department of Curriculum and Instruction, Purdue University (West Lafayette, USA)

At the early stages of post-communist transition, many believed that civil societies in the republics of the former Soviet Union would develop relatively fast. Civil society was needed to serve as the most important vehicle in the process of democratization of post-Soviet republics¹. Voluntary associations of citizens were believed to be able to represent public aspirations and expectations, to monitor democratically elected governments along with appointed government bodies, and work together with governments on implementing decisions. Civil society is defined as “the realm of organizations, groups, and associations that are formally established, legally protected, autonomously run, and voluntarily joined by ordinary citizens”². Theoretically, civil society is always linked to positive democratic outcomes. Civil society is usually seen as a precursor of burgeoning democracy. Therefore, civil society and developing democratic institutions, although not only them alone, are crucial elements of any democracy.

The definition of civil society and the practice of building civil societies demonstrate the importance of citizenship. Democracy needs informed, reasoned, critically thinking, and responsible citizens. Thus, citizenship education plays a crucial role in the development of democratically minded citizenry and, consequently, is fundamental for immersing civil society. However, citizenship education in many if not all post-Soviet countries is still searching for its proper place in curricula: it is either emulates ideologically rigid propaganda-like Soviet model or it lacks consistency and looks like a

¹ Sum Pl. Civil society and political participation in Romania and the Republic of Moldova. Paper prepared for presentation at the 64th National Conference of the Midwest Political Science Association. Chicago, April 20-23, 2006. Available at: http://www.allacademic.com/meta/p141038_index.html

² Howard M. The weakness of civil society in post-Communist Europe. Cambridge, 2003. P. 34.

mosaic with randomly selected topics. Nevertheless, one feature is specific for all models of citizenship education in post-Soviet states, that is focus on traditionally interpreted patriotism and mild (and sometimes not so mild) nationalism¹. Considering that one can hardly find any even remotely homogeneous society in post-Soviet republics either ethnically, or culturally, or socially, the tensions within citizenship education and education for citizenship between democratically declared goals and traditionalistic approach to citizenship become more pronounced. I argue that citizenship education in new post-Soviet nations, also known as transitional democracies, needs more emphasis on transnational, supranational, or multiple models of citizenship rather than focusing on exclusionary national models that cease to provide adequate rationale for citizenship in the globalized world. Moldova with her ethnic, cultural, linguistic, political, and social problems that are so detrimental to the construction of both national and civic identities of her citizens, can use new models in citizenship education to gradually alleviate endless tensions.

After gaining independence in 1991, Moldova emerged as a developing republic that has been successful in establishing institutions that allowed for slow but steady economic growth and political and social development. The geographical and geopolitical position of the new country, its troubled history, as well as the pre-independence status of one of the least developed agricultural republics of the former Soviet Union determined the challenges that Moldova has encountered on the path of democracy development. Since gaining independence, the conception of the civil society was being introduced into the everyday life of Moldova. New parties were formed, various nongovernmental organizations were founded which gradually began playing the more and more important role in the country not only by rendering the humanitarian help but also exerting influence upon the life and culture in Moldova.

According to Democracy and Governance Assessment by the United States Agency for International Development (USAID)², Moldova faces a number of problems that critically affect democratic development:

- Fragile consensus or lack thereof between political actors regarding the future alliances and developmental trends of the nation.
- Rule of law is the area where Moldova fails most notably in meeting

¹ Rapoport A. Similar rhetoric, different goals: Contemporary tendencies in patriotic education in Russia and Ukraine//World Studies in Education. 2009. № 10 (1). P. 27-46.

² Moldova Democracy and Governance Assessment. Report prepared for USAID by Management System International. October 2005. Available at: http://moldova.usaid.gov/lib/mol_democracy_assmnt.pdf

democratic criteria due to the lack of its judiciary independence and absence of sufficient checks and balances that are fundamental to a consolidated democracy.

- Despite the evolving liberal democratic system, a very limited number of people dominate in political and economic life of the country that visibly impedes political, economic and ideological competitions.
- Although almost all post-independence administrations attempted to pursue responsible nationalities policy, the problem of inclusion (cultural, ethnic, and most noticeably, linguistic) still exists in a small country with diverse cultural and ethnic population.
- Old Soviet problems, such as lack of government transparency, corruption, or inefficiency of local and central bureaucracy play significant role in undermining popular support for democratic changes.

All these problems together with the biggest challenge experienced by young Moldavian statehood, the secession of Transnistria and formal partition of the country, make the developing democracy even more vulnerable and susceptible to all kinds of influences and lead to a dynamic and unstable environment for setting up structures and content of citizenship education. This allowed for a conclusion that “despite the government’s pro-Western pronouncements, democratic reforms in Moldova were slow to materialize”¹. The slowness of democratic reforms in Moldova is a result, among others, of inefficient system of civic education and education for democracy. Initiated in 2001 the course *Civic Education* has developed slowly. Even official assessment of the development of civic curriculum admits that among “the problems Moldova faces in implementing the ‘Civic Education’ course are... organizing experience exchange seminars, organizing extra-curricular activities on Democracy and Human Rights”, publishing teacher manuals, guides and curricular materials². Although the course of Citizenship has been mandated in all Moldova public schools since 2009, the course curriculum and its implementation are frequently criticized. Unfortunately, education for democracy is not in the focal point of civic education in Moldova.

Nevertheless so much has changed in the country already: the unrestrained manifestation of nationalism has been replaced by the reserved demonstration

¹ Central and Eastern Europe Highlights. National Endowment for Democracy. 2006. Available at: <http://www.ned.org/publications/annual-reports/2006-annual-report/central-and-eastern-europe>

² National Report on the Development of the Education System in Republic of Moldova. UNESCO, 2004. P.49

of national originality of all the ethnic minorities living in the country. Yet nowadays a new social ideal is particularly needed as there is the necessity of a new ideal for the future. And it may refer to the process of reunion, reintegration and consolidation of all the multicultural and multilingual people of the Republic of Moldova. One of the possible ways to approach this problem is to focus on more inclusive model of global citizenship in civic education.

The discursive framework-based approach¹, in which the model of citizenship is determined by both context and involved agents, has become a primary systemic instrument in citizenship model classification. Until recently, at least one aspect of citizenship was almost universally accepted: citizenship has been interpreted through an individual relationship with a nation state when loyalty to the state and building a common identity were at the core of citizenship education². To be a citizen implied that a person, at a minimum, had a number of responsibilities to the state and to other members of the community and, at the same time, enjoyed rights that the state awarded him or her as compensation for fulfilling their responsibilities. The raising wave of what is routinely called globalization and unification profoundly influenced the very notion of citizenship by not only infusing a more distinct global perspective but also by challenging the core principles and foundations of citizenship as idiosyncratically nation or nation-state related concepts. The areas of rights, responsibilities, duties, or privileges are expanding and multiplying so that an individual's expectation of loyalty, commitment, and belonging is no longer limited to a living place or nation but also comes from a sense of belonging to a more expanded community, to the world³. This expanded model of citizenship is increasingly becoming a center of scholars' attention. In turn, it has come to be seen as an umbrella model for several sub-models: global citizenship, cosmopolitan citizenship, supra-national citizenship, or transnational citizenship.

Although the term global citizen is relatively new, the idea that it represents has occupied minds for centuries. Like any big idea, global citizenship is ostensibly interpreted by people differently due to people's own ideologies

¹ Abowitz K. & Harnish J. Contemporary discourses of citizenship // Review of Educational Research. 2006. № 76 (4). P. 653-690.

² Lawson H. & Scott D. Introduction. Citizenship education and the curriculum. Ablex Publishing, 2002.

³ McIntosh P. Gender perspectives on educating for global citizenship. In: N. Noddings (Ed.) Educating Citizens for Global Awareness (pp. 22-39). New York: Teachers College Press, 2005.

and contexts. Thus, a discourse, as a primary locus where ideology, language and context intersect and where meanings are negotiated and crystallized, becomes a space in which to look for definitions. Discursive typologization is helpful in that it avoids one-dimensional definitions and describes global citizenship as a multifaceted concept

One of the reasons for debates, mostly theoretical, about global citizenship is the absence of consensus of what global citizenship entails. Most authors identify several factors that cause an increased interest in supra-national models of citizenship and consequent changes in citizenship education. The most noticeable among them are globalization, increasing cultural and social diversity, erosion of traditional nation-state related models of citizenship, creation of supra-national governing bodies, codification of international human rights, proliferation of transnational NGOs, and the rise of such phenomena as global ethics, global consciousness, and global law, to name a few¹. We cannot use a traditional technical definition of citizenship to describe global citizenship, for there is no global government that defines the status of a global citizen. To avoid the “global government” problem, some authors suggest an associational approach² in which global citizenship is not defined by legal bureaucratic sanctions but by individuals’ associations with the place or polity where they reside, work, or spend time. The European Union is an example of such an association. Noddings³ suggests that global citizen is the one who is concerned with the welfare of a nation, region, or globe; concerned with the well-being of particular physical places; who is interested in social as well as economic justice; and who supports world peace. McIntosh proposes a more affective definition that involves affection, respect, care, curiosity, and concern for well-being of all living beings. She associates global citizenship with habits and capacities of mind, heart, body, and soul that “have to do with

¹ Banks J. Teaching for social justice, diversity, and citizenship in a global world//The Educational Forum. 2004. №68 (4). P. 296-305. Dower N. An introduction to global citizenship. Edinburgh University Press. 2003. Gaudelli W. Heuristics of global citizenship discourses towards curriculum enhancement// Journal of Curriculum Theorizing, 2009. № 25 (1). P. 68-85

² Lagos T. Global citizenship – toward the definition. 2002. Available at: <http://events.facet.iupui.edu/events/IntercampusWorkshops/Summer%20Leadership%20Institute/globalcitizenship.pdf>. Steenbergen B. The condition of citizenship. London: Sage Publications, 1994.

³ Noddings N. Global citizenship: Promises and problems. In N. Noddings (Ed.) *Educating Citizens for Global Awareness*. New York: Teachers College, Columbia University, 2005.

working for and preserving a network of relationship and connection across lines of difference and distinctness, while keeping and deepening a sense of one's own identity and integrity"¹. Dower² argues that the status of a global citizen is made up of three components: (a) normative – as global citizens, we have certain duties that extend to all human beings; (b) existential – we all are members of the global community, whether institutional or quasi-political in character; (c) aspirational – as global citizens, we expect basic values to be realized more fully that requires strengthening communities, institutions, and legal frameworks.

So, is global citizenship a utopian theory, a phantom, a theoretical construct existing only in the minds of theoreticians, or a real status that all humans can enjoy? On the one hand, citizenship as a form of membership possesses such a feature as exclusiveness – one is excluded from a traditionally understood citizenship “club” if he or she does not possess attributes artificially constructed by “club management”. This archaic hegemonic idea of exclusiveness served well in the times of the emergence of new nations and new nation-states. On the other hand, as citizenship increasingly comes to be understood as shared rights, both human and civil, that all individuals should enjoy; as shared responsibilities of all human beings for survival of the planet, a clean environment, and a sustainable future; and as a collection of ethical principles and values that all humans embrace regardless of their cultural, ethnic, or religious backgrounds, the idea of citizenship that is shared and acknowledged by all humans is gaining strength.

We can say that the global citizenship model emulates many national citizenship models in which people acquire citizenship status automatically by the virtue of the circumstances of their birth. Following this logic, all human beings are legal global citizens by birth, and it is the task of the society to fully socialize them into *global* citizens, or, in other words, to make them aware of their global citizenship status. In general, the problem of global citizenship is no longer whether or not it exists but rather how citizens should exercise their global status. This problem can be rephrased in the following way: What should parents, schools, and institutions do to help young people become aware of their status as not only local or national citizens but also as global citizens and particularly, how can we make all people, young and old alike, active global citizens?

¹ McIntosh. 2005. P. 23.

² Dower. 2003.

There are several aspects of more active inclusion of global citizenship framework into citizenship curriculum in Moldova. First, the focus on human values, on global ethics, intercultural relations and global rule of law may eventually introduce a common ground for those who are interested in the unification of the country. There is an increasing number of examples that demonstrate the rise and growth of the forces that reject confrontation in Moldovan society. Peaceful solutions for inter-ethnic and inter-cultural problems between Moldovans, Russians, Gagauz, Ukrainians and other cultural and ethnic groups in the Republic of Moldova have been on the table for a long time. However, the forces of confrontation in Moldova, or in Transnistria, or in Gagauz Yeri that used nationalism to support their cause have relentlessly rejected any idea of globalizing citizenship education.

The second important aspect of globalizing citizenship curricula in Moldova is the country's position between East and West and her European aspirations. Despite numerous recent political and economic problems, European Union is one of most powerful examples of international cooperation. It is not surprising that the idea of transnational citizenship is actively promoted in many European countries. European citizenship as the perception of belonging to a broad European family is one of the cornerstones of citizenship education in Europe. It would be logical to assume that if Moldova's political aspirations are directed to becoming a member of European family, Moldova educators as well as political circles should be interested in attuning educational policies and curricula, citizenship curriculum in particular, to the existing tendencies in Europe. Many argue¹ that since the foundation of European Union, the term *European* has substantially changed its meaning. It no longer reflects borders of identity. Moreover, those that are in "out-group" are no less European than those that are in "in-group." These pro-European sentiments are encouraging for those who would try to set dynamics to citizenship education in Moldova by shifting its focus from narrowly understood exclusive pro-nationalistic agenda to a broader pan-European and further global rationale.

And the third, last but not the least, aspect of globalizing citizenship education in Moldova is its human component. Contemporary civil society is becoming global. Although it is not always obvious to all theoreticians,

¹ King C. Post-postcommunism: transition, comparison, and the end of 'Eastern Europe' // World Politics. 2000. №53. P. 143-172; Roper S. The politicization of education: Identity formation in Moldova and Transnistria // Communist and Post-Communist Studies. 2005. № 38. P. 501-514.

very few doubt that the overall direction of the development is toward a more globalized and unified world. It would be wrong for Moldova educators to ignore this process. New generations of Moldovan citizens will very soon experience what global interdependence means and the society, not only Moldovan but also European and global societies, expect the young people to be prepared for the new challenges. Citizenship education is a vital part of the preparatory process. The sooner all of us will realize the urgency of the moment, the better we will serve our communities and society in the whole as educators.

INTERACŢIUNEA DINTRE JUSTIŢIE ŢI SOCIETATEA CIVILĂ – O EXIGENŢĂ A DEMOCRATIZĂRII

Railean Petru,

judecător la Curtea ConstituŢională a Republicii Moldova

JustiŢia este unul dintre pilonii care susŢine orice societate democratică. În acelaşi timp, nu trebuie uitat că ea este Ţi un serviciu public al cărui principală misiune este aceea de a satisface interesele membrilor societăŢii. Fără puŢinŢă de tăgadă, din această perspectivă, cetăŢenii aşteaptă ca judecătorii să-Ţi desfăşoare activitatea de judecată în mod cinstit, corect Ţi imparŢial, aceste calităŢi impregnându-se, practic, întregii activităŢi desfăşurate în instanŢe de personalul care participă, direct sau indirect, la înfăptuirea actului de justiŢie.

Se poate susŢine, de asemenea, că, în special, independenŢa Ţi imparŢialitatea sunt elementele care trebuie să facă parte din structura fiecărui membru al corpului judecătorilor în egală măsură cu componenta profesională, asigurând în acest mod siguranŢă Ţi încredere celor care caută o protecŢie a drepturilor ce le-au fost încălcate, dar Ţi celorlalŢi membri ai societăŢii.

Pentru a servi eficient comunitatea, judecătorii cer respect Ţi încredere. Încrederea este crucială în administrarea justiŢiei. Publicul trebuie să fie conŢtient de independenŢa Ţi de imparŢialitatea justiŢiei, să aibă convingerea că judecătorii nu urmăresc vreun interes, că nu vor favoriza vreo parte, ci că vor depune efortul pentru a soluŢiona cauza potrivit legii Ţi conŢtiinŢei lor, care nu poate fi decît conformă cu legea.

În general, starea puterii judecătoreŢti este una din cele mai importante caracteristici ale societăŢii în ansamblu (dacă nu cea mai importantă). Anume ea reflectă Ţi nivelul de dezvoltare a constituŢionalismului, adică a eficienŢei mecanismului de „frîne Ţi contrabalante”, gradul de protecŢie a drepturilor Ţi libertăŢilor persoanei, maturitatea structurilor societăŢii civile ca fundament al democraŢiei. Principalele criterii de evaluare a stării puterii judecătoreŢti, de rînd cu rolul Ţi locul în sistemul „frînelor Ţi contrabalanŢelor”, sunt accesibilitatea protecŢiei judiciare a drepturilor Ţi libertăŢilor persoanelor fizice Ţi juridice, echitatea procedurilor folosite Ţi imparŢialitatea judecătorilor.

FuncŢionarea reală Ţi eficientă a acestor criterii determină încrederea pe care societatea o poate avea în sistemul său judiciar. La acest capitol, cercetătorii notează că o societate care are încredere în sistemul său judiciar, în

eficacitatea normei și în aplicarea principiului conform căruia toți sunt egali în fața legii este o societate puternică și prosperă¹.

Din păcate, societatea noastră nu se bucură de confortul unei asemenea încrederi. Afirmarea este susținută de nenumăratele sondaje de opinie date publicității care relevă o neîncredere a populației în justiție la cote alarmante, chiar halucinante.

Cum poate fi obținută o asemenea încredere? O întrebare pe cât de importantă, pe atât de neglijată adesea, în special, sub aspectul soluționării practice.

Momentul cheie al acestui caz considerăm că rezidă în faptul că justiția trebuie tratată cu adevărat ca putere separată și independentă, iar împotriva oricărei ingerințe trebuie să se reacționeze atât din cadrul sistemului, cât și din afara lui, din partea societății. În același timp, trebuie ținut cont de faptul că „politicul întotdeauna va accepta cu greu necesitatea asigurării independenței reale a puterii judecătorești, întotdeauna persistând anumite tendințe de influențare”².

Astfel, concluzia cea mai importantă ce poate fi configurată la moment ține de rolul deosebit al societății și cetățeanului la funcționarea unei justiții echitabile, imparțiale și independente.

În acest sens, unii cercetători³ susțin că eficiența puterii judecătorești ca una din cele mai importante instituții ale statului democratic de drept depinde nu numai de numărul judecătorilor, pregătirea lor profesională, remunerarea financiară corespunzătoare etc., dar și de activismul cetățenilor în materia apărării drepturilor lor, de principialitatea acestora de a recurge doar la mijloace legale pentru aplanarea oricăror conflicte. Se poate spune chiar și de perseverența și insistența cu care acționează în judecată orice încălcare de lege.

Evident, toate aceste momente sunt realizabile doar în condițiile în care cetățenii au încredere în mijloacele respective, încredere bazată în principal pe cunoașterea a ceea ce se întâmplă în cadrul unui proces judiciar în sălile de judecată. Prin urmare, putem susține că una din condițiile necesare pentru formarea încrederii societății în sistemul său judiciar este transparența acestuia, publicitatea activității sistemului.

¹ Dumbravă H., Cigan D., Danileț C. Factorii de presiune și conflictele de interese în justiție. Iași: Timpul, 2007. P. 6.

² Gurin C. Standarde europene pentru domeniul justiției // Reforma sistemului de justiție în Republica Moldova. Standarde europene și realități naționale. Masa Rotundă Internațională (15 iunie 2009; Chișinău). Chișinău: „Popitipcom” SRL, 2009. P. 17.

³ Судебная власть / Под ред. И. А. Петрухина. Москва: Проспект, 2003. С. 46.

În acest sens, are perfectă dreptate cercetătorul Al. Cocîrță, când susține că „justiția care se desfășoară în condiții de netransparență și este apatică la realizarea principiului publicității, devine, la un moment dat, susceptibilă de abuzuri, limitînd posibilitatea societății să contribuie la menținerea exigențelor etice față de comportamentul judecătorilor. În același timp, atunci cînd magistrații prestează un comportament contrar normelor eticii judiciare, ei tind să se „adapteze“ unui sistem în care să se expună cît mai puțin atenției publice. Atunci cînd justiția se înfăptuiește într-un cadru opac, deseori în spatele ei se ascunde o deontologie judiciară compromisă”¹.

Pentru a evita astfel de situații, transparența justiției trebuie asigurată în mod real. Justiția nu trebuie doar să fie înfăptuită, dar trebuie în mod manifest și indubitabil să se vadă că este înfăptuită². Acest principiu constituie nucleul justiției transparente. Magistrații trebuie să fie interesați ca publicul să cunoască ceea ce se întîmplă în instanțe, ei trebuie să fie deschiși și activi în comunicarea cu societatea. Justiția nu trebuie văzută ca un sistem închis, obtuz. Ea este un serviciu public, lucru cu care judecătorii trebuie să se obișnuiască. Fiind un serviciu în slujba societății, publicul are tot dreptul să se intereseze de activitatea și de calitatea acestuia. Prin urmare, trebuie să se asigure accesul publicului la informațiile care privesc desfășurarea ședințelor de judecată.

Publicitatea este considerată ca o garanție a corectitudinii și imparțialității judecătorilor, a independenței acestora. Pe de altă parte, judecarea în ședință publică ar trebui să stimuleze pe judecători în a acorda o atenție sporită modului în care judecă și motivează hotărîrile, știind că sînt urmăriți de cei care asistă la judecată, iar hotărîrile lor examinate în presă și în revistele de specialitate³.

Publicitatea procesului reprezintă o garanție oferită de lege, care protejează justițiabilii împotriva unei judecăți secrete, ieșite de sub controlul public: ea constituie, de asemenea, unul dintre mijloacele de păstrare a încrederii în instanțele judecătorești. Publicitatea procesului de judecată conferă transparență activității judecătorești, care, la rîndul său, este un element indispensabil al funcționării instituțiilor democratice într-un stat de drept.

¹ Cocîrță Al. Reforma justiției în contextul implementării Planului de Acțiuni UE-Moldova. Chișinău: Arc, 2009. P. 65-67.

² Danilet C. Independence and Impartiality of Justice. International standards. P. 15 // <http://medel.bugiweb.com/user/Independence%20and%20Impartiality%20of%20Justice-1.pdf>

³ Ciobanu V. M. Tratat teoretic și practic de procedură civilă Vol.I. București, 2004. P. 140-141.

Trebuie să recunoaștem că întreaga valoare a puterii judecătorești depinde de oamenii care o exercită. Datorită specificului activității judecătorilor, față de ei sînt înaintate un șir de cerințe de ordin profesional, moral și etic. Respectarea de către judecători a acestor exigențe este cel mai bine verificată de justițiabilii de rînd. Prin urmare, publicitatea procesului este de natură să asigure conduita impecabilă a judecătorilor în proces și o bună-funcționare a justiției în general.

Nerespectarea principiului publicității are drept efect pierderea de către societate a pîrghiilor sale democratice de a asigura calitatea actului de justiție. Atunci cînd publicul este lipsit de posibilitatea de a intra în sala de ședințe, nimeni nu mai poate ști ce se întîmplă în spatele ușilor închise. Nefiind stîngheriți de prezența publicului la proces, judecătorii devin susceptibili de abuzuri, comportament contrar prescripțiilor deontologice și legale, corupție și încălcarea drepturilor persoanelor care apelează la justiție. În condițiile unui sistem judiciar netransparent are loc o divizare a judecătorilor în cei onești, competenți și corecți; cei care mai uită periodic de aceste calități; și cei care deja demult au uitat de ele. Membrii societății, la rîndul lor, neavînd certitudinea unui proces echitabil și a unui judecător independent și imparțial, pierd încrederea în justiția pe care o prestează statul și își fac singuri dreptate¹.

În realitate, spre regret, în pofida importanței sale deosebite, adeseori principiul publicității activității instanțelor judiciare, din diferite cauze și motive, este compromis. De asemenea, pot fi atestate și grave devieri de la principiul independenței și imparțialității, atît din cauze obiective, cît și subiective.

În astfel de circumstanțe, intervine iarăși rolul hotărîtor al cetățeanului, în special, al societății civile. Este de remarcat în contextul dat opinia cercetătorului I. Dolea², care susține necesitatea implicării societății civile direct în desfășurarea procedurii judiciare. Instituția asesorială populară, potrivit domniei sale, este de natură să asigure paritatea între reprezentanții statului și ai societății la examinarea anumitor cauze. Decizia de această instituție și neînlocuirea ei cu alta a determinat slăbirea sistemului judecătoresc care astăzi este susceptibil de a fi influențat de către alte autorități, cum ar fi cea legislativă și executivă.

În continuare, autorul citat notează că elementul neprofesionist este un

¹ Dialectica justiției moldovenești: ce a dispărut mai întîi, etica sau transparența? Raport analitic al Centrului de Analiză și Prevenire a Corupției. Chișinău, 2005. P. 8 // http://www.capc.md/docs/dialectica_justitiei.doc

² Dolea I. Drepturile persoanei în probatoriul penal: conceptul promovării elementului privat. Chișinău: Cartea Juridică, 2009. P. 53-54.

impuls pentru formarea în țară a societății civile și consolidarea sistemului judecătoresc, cât și pentru asigurarea garanțiilor constituționale ale cetățenilor. În majoritatea cazurilor, sistemul judecătoresc din țările cu o democrație avansată nu s-a dezis de instituția dată, fapt ce asigură garantarea drepturilor persoanelor implicate în acest sistem, asigurând și independența sistemului judecătoresc ca atare. Este cert faptul că un complet de judecători poate fi mai greu influențat decît un singur judecător, mai mult – orice persoană are dreptul la judecarea cauzei sale de către concetățeni. Justiția trebuie să fie sub controlul societății, această activitate depășind-o pe cea a unor simpli funcționari, fiind o sferă a intereselor publice.

Pe de altă parte, este necesar de a accentua în mod deosebit și rolul ONG-urilor, ca elemente active ale societății civile¹, în eficientizarea sistemului judiciar din cadrul statului. În ultimul timp, acestea tot mai mult realizează evaluări periodice a situației din sistemului judiciar, generalizînd concluzii relevante și propuneri importante, implicîndu-se uneori direct în apărarea drepturilor și libertăților omului în procesele judiciare.

Impactul activității acestor organizații este unul deosebit atît asupra cetățenilor, cât și asupra sistemului judiciar. Implicarea ONG-urilor în soluționarea problemelor juridice ale membrilor săi sau ale altor persoane stimulează judecătorii de a se simți responsabili nu doar pentru părțile implicate în proces, dar și pentru un cerc mai larg de persoane², determină o atitudine mai corectă și imparțială față de cazurile soluționate.

În ceea ce privește impactul activității ONG-urilor asupra cetățenilor, notăm că acesta este de asemenea unul important, dat fiind faptul că prin monitorizările și cercetările sociologice realizate, ONG-urile (specializate în materie) constituie surse sigure de informare a populației asupra situației reale din sistemul judiciar, în special, asupra deficiențelor ce-i reduc substanțial eficacitatea. Drept rezultat, adesea acest moment servește drept stimulent pentru un activism social al cetățenilor, fără de care nu va deveni realitate nici statul de drept, nici organizarea democratică a vieții sociale.

Este destul de relevantă în acest sent I. B. Mihailovskaia³, care susține că în societatea în care nu este loc pentru inițiativa cetățenilor, activismul lor

¹ Bantuș A. Rolul sectorului asociativ în dezvoltarea democrației // Probleme ale edificării statului de drept în Republica Moldova. Vol. II. Chișinău: F.E.P. „Tipografia Centrală”, 2006. P. 105.

² Судебная власть / Под ред. И. А. Петрухина. Москва: Проспект, 2003. С. 46.

³ Там же. С. 50-51.

juridic, nu poate exista nici o putere judecătorească independentă, iar răspîndirea largă în conștiința maselor a nihilismului față de formele legale de satisfacere a necesităților vitale și cotidiene și de apărare a intereselor, distruge fundamentul existenței puterii judecătorești.

„Dacă cetățenii energici și bine instruiți – susține D. Rols – nu vor participa la procesul democratic, dacă se vor preocupa doar de viața lor privată, atunci oricît de perfecte n-ar fi instituțiile politice, ele inevitabil vor fi preluate de persoane care pentru putere și slavă, interese economice și de clasă, religioase sau fanatism național, sunt gata de a folosi aparatul de stat în promovarea propriilor interese și voințe. Fără un activism social al cetățenilor, fără virtuțile politice ale acestora este imposibilă protecția libertăților democratice și menținerea regimului constituțional”¹.

Prin activitatea lor, reprezentanții activi ai societății civile (în special, ONG-urile) adeseori promovează patriotismul, care presupune conștientizarea clară de către om a faptului că fără eforturile sale personale concrete nu vor apărea și nu se vor consolida instituțiile democratice ale puterii publice, nu se va instaura ordinea de drept, iar oamenii nu vor obține posibilitatea de a-și realiza și apăra în măsură deplină drepturilor și libertățile lor². ONG-urile, putem spune alimentează perseverența cetățenilor în căutarea dreptății și credința în faptul că o vor găsi.

Generalizînd, subliniem că existența unei puteri judecătorești eficiente depinde în mod direct și substanțial de realizarea unui control social din partea societății asupra acestuia, control ce poate fi exercitat doar în condițiile unui nivel înalt de dezvoltare a societății civile, activism civic al cetățenilor, precum și a unei interacțiuni reale și responsabile dintre sistemul judiciar și cetățean.

¹ Ролз Д. Идеи блага и приоритет права // Современный либерализм. Москва, 1998. С. 102-103.

² Мамут Л. Народ в правовом государстве. Москва: Норма-ИНФРА, 1999. С. 119.

УГЛУБЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аникин Владимир,

доктор хабилитат политологии, ведущий научный сотрудник
Института европейской интеграции и политических наук
Академии наук Молдовы

Мировой опыт свидетельствует о нарастающей тенденции развития современного государства, двух его начал – политики и общества. По мнению исследователей, эволюция государственности, включающая одновременно эволюцию государства и общества, «совершается в определенном направлении: расширении политической роли общества, социального политического участия и в ограничении фрагментарных структур власти, определяющих политический строй, режим, отношения государства и общества»¹. Однако ясно, что и в условиях, казалось бы, определившейся демократизации государственности, ее качественное реальное воплощение в решающей степени зависит от характера взаимодействия государственных и общественных структур – наличия доверия друг к другу, определенной политической воли, а также уровня понимания необходимости консолидации двух начал государства – политики и общества.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что процесс консолидации еще далеко не завершен даже в странах развитой демократии, имеющих богатый опыт исторического развития. Что же касается молодых государств, каким и является Республика Молдова, то здесь приходится, как говорится, без оглядки на прошлое, решать многие задачи исходя из специфических условий нынешнего этапа политического и социально-экономического развития, преодолевая естественные противоречия и многие трудности. В контексте рассматриваемого вопроса, достигнутое на сегодняшний день в сфере взаимодействия власти и гражданского общества можно отнести к успеху, а имеющиеся проблемные «зоны», о

¹ Кравченко И. И. Государство и общество // Вопросы философии. 2007. № 7. С. 23.

которых пойдет речь ниже, к болезни роста, а точнее, к перспективам дальнейшей консолидации государства и общества.

Учитывая объединительные функции политических партий в консолидации интересов различных групп и слоев общества и их роль как основных несущих конструкций во взаимодействии государственных и общественных структур, а также их способность (во власти) реально координировать и контролировать процесс принятия решений на государственном уровне, уместно отметить ряд проблемных вопросов, решение которых позволит еще больше стабилизировать существующую партийную систему и повысить ее консенсусно-консолидирующую составляющую, а, значит, эффективность. В настоящее время особенно актуальной задачей является консолидация усилий партий и общественно-политических организаций в укреплении молдавской государственности и в первую очередь благоприятного разрешения проблемы территориальной разобщенности страны, что, в свою очередь, значительно повысит шанс Молдовы на пути к европейской интеграции.

Приобретенный за годы трансформации опыт функционирования многопартийной системы неизбежно свидетельствует о том, что на выборах в парламент проходной барьер, как правило, получают четыре-пять политических формирований. Так, в условиях шестипроцентного избирательного барьера, существовавшего до июня 2009 года и запрета на предвыборные блокировки, актуализировалась проблема укрупнения партий, процесс объединения которых уже начался, однако с изменением шестипроцентного барьера на четырехпроцентный, приостановился. Но только крупные массовые политические партии, как известно, способны привлечь массового избирателя к такому ответственному политическому действию, как участие в выборах, что подтвердилось на парламентских выборах 28 ноября 2010 года. Представляется, что существование более трех десятков партий на политическом ландшафте такой небольшой страны, как Молдова, не более чем дань формальной плюралистичности, а декларируемое новым законом о партиях (2008 г.), снижение числа людей, позволяющее зарегистрировать новое формирование, не более чем либеральный жест, если не далеко рассчитанная уловка лидеров крупных политических формирований. Кроме того, с укрупнением партий неизбежно усиливается и роль возможной парламентской оппозиции, права которой могут быть четко отражены в будущем законе о парламентских партиях.

Следует подчеркнуть, что решение вышеотмеченных и других на-

сущных вопросов достижения стабильности партийной системы требует от большинства партий кардинальной перестройки внутрипартийной работы, возможного переосмысления партийных программ, действующих уставов, изменения форм и методов работы с населением – будущими сторонниками партий и избирателями, в том числе и с молодежью. В конечном счете, авторитет, успех и доверие к той или иной партии достигается общностью целей и интересов партийцев и их сторонников, представляющих различные группы и слои социума. Вот почему лидерам политических формирований следует обратить особое внимание на вопросы партийного строительства.

Далеко не использованными, на наш взгляд, резервами для усиления взаимодействия обладают исполнительные органы государственной власти и один из важнейших институтов гражданского общества – общественные объединения разного профиля деятельности, позиционирующие себя в системе представительства интересов и «групп давления». На активизацию обоюдного сотрудничества непосредственно направлена статья одиннадцатая Закона об общественных объединениях от 17 мая 1996 года: «Отношения государства и общественных объединений. Государственная поддержка общественных объединений». Характерно, что государство, как это указывается в законе, обязуется «оказывать общественным объединениям поддержку в виде целевого финансирования по заявкам отдельных социальных, научных и культурных программ, в виде заключения договоров на производство работ и предоставление услуг, а также в виде социального заказа на выполнение различных государственных программ неограниченному кругу общественных объединений на конкурсной основе»¹. Безусловно, развитию активности общественно-полезных объединений будет способствовать и льготная налоговая политика и, в частности, полное или частичное освобождение от отдельных видов налогов в соответствии с действующим законодательством, а также предоставление в аренду помещений и зданий, находящихся в публичной собственности на льготных условиях. Особого внимания в этом отношении ожидают общественные объединения молодежного и детского профиля. Одной из самых, пожалуй, болезненных проблем была и, к сожалению, остается задача ликвидации или значительной минимизации опасной финансовой зависимости отечественных неправительственных организаций

¹ Официальный Монитор Республики Молдова. 1997. № 6; 2007. № 153-156.

от иностранных инвесторов. Такой подход поддерживается не только руководством Национального центра НПО „Contact”, но и руководителями ряда европейских структур¹.

К сожалению, имеются и другие препятствия и трудности, мешающие сбалансированному сотрудничеству государственных и общественных структур. Так, не пресекаются должным образом незаконные действия по овладению имуществом общественных объединений, а также попытки, особенно в период предвыборных кампаний, со стороны представителей отдельных партий и лидеров ряда общественных объединений, вовлечь участников последних в агитацию в пользу или против соперничающих политических партий, общественно-политических организаций, блоков и отдельных кандидатов в депутаты и советники, хотя законом об общественных объединениях (статья 11, ч. 4) конкретные меры соответствующего воздействия к нарушителям предусмотрены. Как для властных, так и для гражданских структур далеко не безвредны отдельные попытки превратить общественные организации в некие «приводные ремни» кого-либо, а также стремление ряда деятелей неправительственных организаций претендовать на роль выразителей консолидированного мнения всего гражданского сообщества.

Повседневная практика последних лет убеждает, что без непосредственного участия широкой общественности государственным органам трудно, а порой и невозможно решить сколько-нибудь значащую социальную проблему. Это подтверждается оправдавшим себя воссозданием народных гвардий (бывших народных дружин), сыгравших определенную роль в стабилизации общественного порядка, снижении уровня криминогенности в обществе. Однако, справедливости ради, необходимо подчеркнуть, что и в этом деле не до конца решены вопросы, в частности, содержания, материально-технического обеспечения народных гвардий, морального и другого поощрения их участников.

Не менее, если не более трудоемкой, для государства и социума в целом остается задача искоренения опасного явления экономического, социального и политического характера каким является коррупция. Известны на этот счет неоднократные заявления руководства государства, острые материалы в СМИ, мониторинговые выводы представителей Парламентской ассамблеи совета Европы (ПАСЕ) и т. д. Однако со

¹ См.: <http://forum.pridnestrovie.com/topic/?id-147394> (цит. 13.01.2011 г.)

времени принятия парламентом закона о борьбе с коррупцией и проекционизмом (июнь 1996 г.), постановления парламента об утверждении Национальной стратегии по предупреждению коррупции и борьбе с ней и Плана мероприятий по реализации стратегии (декабрь 2004 г.), а также ряд изменений и дополнений в Национальную стратегию и План мероприятий, уровень коррупции по свидетельству международных экспертных организаций остается высоким.

Безусловно, в последние годы властям удалось добиться определенного прогресса в решении вопросов совершенствования законодательной базы и обеспечении применения законодательства в предупреждении и искоренении коррупции в публичных учреждениях и в политической жизни, в антикоррупционном воспитании населения, а также в расширении международного сотрудничества в сфере внедрения конвенциональных документов. Каждое из этих приоритетных направлений реализуется посредством значительного количества намечаемых основных мероприятий, при реализации ежегодно обновляемых планов мероприятий по выполнению национальной стратегии по предупреждению коррупции и борьбы с ней основная тяжесть, понятно, ложится на Центр по борьбе с экономическими преступлениями, министерства – внутренних дел, юстиции, генеральную прокуратуру, таможенную службу и ряд других ведомств.

Характерно, что в Национальной стратегии, а именно в подразделе «Укрепление сотрудничества государственных учреждений с гражданским обществом» подчеркивается, что «роль неправительственных организаций в предупреждении коррупции и борьбе с ней будет расширяться путем привлечения их к разработке, продвижению и внедрению антикоррупционных действий, реализации конкретных организационных и практических мер для облегчения сотрудничества с правительственными органами; периодической организации совместных заседаний правоохранительных и других органов, наделенных полномочиями по борьбе с коррупцией, с представителями неправительственных организаций для рассмотрения результатов совместной деятельности по борьбе с коррупцией»¹.

Принято считать – и выводы международных экспертов это подтверждают, – что сфера, где наносится серьезный урон имиджу нашей страны, это – правосудие. В последние годы парламентом принят ряд

¹ Официальный Монитор Республики Молдова. 2005. № 13-16.

важных законов и нормативных актов по обеспечению реформ в судебной системе страны, получивших положительное заключение экспертов Совета Европы и ОБСЕ. Недавние социологические исследования указывают на пусть незначительное, но улучшение в этой сфере. Однако доверие населения к правосудию растет очень медленно. Еще достаточно велико количество обращений граждан Молдовы в Европейский суд по правам человека.

Известно, что выплата по искам этого суда к правительству страны достигает весьма значительных сумм. За последние годы проиграно около двух сотен судебных дел и сумма исков к правительству Молдовы достигла десятки миллионов евро. По мнению специалистов, не всегда виновны в этом только судьи. Есть масса факторов, создающих соответствующие ситуации, - некомпетентность судей или других правоохранительных органов, вмешательство политики в процесс правосудия, злоупотребления со стороны лиц, отправляющих правосудие Конечно, неправильными решениями и коррупцией в своих рядах судьи дискредитируют всю систему правосудия. Повышению эффективности действующей судебной системы не способствуют ослабленный контроль за выполнение принятых «хороших» законодательных актов, наличие случаев нарушений принципа разделения властей, а также снижение требовательности к судейскому корпусу за должностные промахи.

К вышеперечисленным издержкам правосудия и обеспечения прав человека, на наш взгляд, нельзя не присовокупить явную «отстраненность» населения от правосудия. Речь идет о том, что подобное отстранение было заведомо запрограммировано при осуществлении ныне действующей модели судебной системы, не принявшую всерьез действующий в прежние годы институт народных заседателей или продвинутую в западных демократиях коллегию присяжных; хотя альтернативный проект внедрения последних был представлен в свое время на рассмотрение правительства.

Представляется, что деятельность существующих неправительственных правозащитных организаций (Ассоциация «Юристы за права человека», Общественный институт уголовных реформ, Институт развития и социальных инициатив (IDIS), „Salvgardare” и др.) не является столь масштабной, чтобы покрыть существующие издержки сильно заформализованной судебной системы. Неправительственным правозащитным организациям остается пожелать значительно улучшить положение, касающееся улучшения информирования и воспитания гражд-

дан в области прав человека. Именно это направление в их деятельности, по нашему мнению, в настоящее время остается приоритетным.

По большому счету представители общественных правозащитных организаций убеждены в необходимости продолжения реформ в системе молдавского правосудия. В частности, предлагается избирать председателей судов в ходе местных выборов (сейчас они назначаются), привлекать общественность к уголовному правосудию (несмотря на прерогативу государства в этой сфере), позволяющих «подключить» общественности к разрешению многих «банальных» дел. Наконец, крайне жизненно необходимым становится учреждение свободного доступа граждан к национальной конституционной юрисдикции (Конституционному суду). Демократизация существующей судебной системы, по мнению специалистов, будет способствовать, в частности, существенному уменьшению потока исков в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Важнейшей задачей нынешнего этапа развития Республики Молдова в направлении дальнейшего углубления взаимодействия институтов государства и гражданского общества является создание единого информационного пространства/информационного общества, внедрения новых информационно-коммуникационных технологий, призванных выполнить консолидирующую и интеграционную роль в молдавском социуме. В последнее десятилетие для этого, можно утверждать, создана солидная законодательная и организационно-техническая база. Координационные функции возложены на специальное министерство. Парламентом Республики Молдова принят Закон о доступе к информации (2000 г.). Правительством разработано постановление «Об утверждении политики создания информационного общества в Республике Молдова» (2004 г.), принятого в соответствии с законом 2003 года «Об информатизации и государственных информационных ресурсах» и Указом президента Республики Молдова «О создании информационного общества в Республике Молдова» от 19 марта 2004 года¹.

Исходя из принципов государственной политики в области доступа к официальной информации, право на поиск, получение и ознакомление с официальной информацией, согласно статье 4-ой закона о доступе к информации, имеет «любое лицо». Вместе с тем оговаривается, что реализация прав пользователя официальной информацией, «может

¹ Официальный Монитор Республики Молдова. 2000. № 88-90; 2004. № 96-99.

быть подвергнута ограничениям по специфическим причинам, соответствующим принципам международного права, в том числе охраны национальной безопасности или частной жизни лица». Однако реализация прав граждан «ни в коем случае не предполагает дискриминации по признаку расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения». Закон четко определяет обязанности поставщиков информации.

Представляется, что все ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная, а также гражданские институты, располагая солидной законодательной и организационно-технической базой развивающегося информационного общества, кровно заинтересованы в эффективном использовании передовых информационных технологий, призванных значительно повысить уровень управления и транспарентность принимаемых решений, а вместе с этим усилить взаимодействие государственных и гражданских структур. Как известно, необходимость гарантированного доступа к информации, настоятельно подчеркивается также в Плане действий Молдова - Европейский союз¹.

В контексте рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть, что от доступа к информации во многом зависит эффективность взаимодействия властных структур и гражданского общества, особенно в плане минимизации негативных социальных явлений, в том числе коррупции в деятельности правительственных учреждений, куда практически каждый гражданин вынужден время от времени обращаться за всевозможными документами – справками, разрешениями и т. п. Именно из-за недостаточной прозрачности действий чиновников в разных сферах жизни общества нарушается социальная справедливость, снижается доверие граждан к властным структурам., увеличивается социальная напряженность в социуме.

Мировая практика свидетельствует, что действенным средством искоренения и минимизации коррупции, например, в странах развитой демократии является функционирующее там так называемое «электронное правительство». В рамках развития информационного общества здесь значительно увеличивается количество электронных услуг для населения, что способствует в частности и минимизации

¹ План действий Молдова – Европейский союз // Независимая Молдова. 2005. 25 февраля.

«живых» контактов чиновников с гражданами и формальному упрощению обращающейся документации. Целесообразно решительнее переходить с разрешительного на уведомительный порядок при оформлении документации. Понятно, говорить о создании хотя бы подобия такого «электронного правительства» в нашей стране еще рано: один из главных барьеров в борьбе с коррупцией – это, по мнению экспертов, технологическая отсталость. Однако было бы большой ошибкой не использовать существующий потенциал гражданского общества.

Между тем, в отдельных сферах общественной жизни страны уже намечились определенные информационные «прорывы». Отметим наиболее существенные из них. Так, на парламентских-2009, 2010 годов выборах впервые испытывались новые информационные технологии: на всех избирательных участках действовали компьютеры, загруженные избирательными списками граждан, что позволяло Центральной избирательной комиссии в онлайн режиме проводить качественный анализ списков избирателей, а также вести периодический учет их участия в ходе голосования, что, естественно, способствует предотвращению возможной фальсификации итогов выборов. На выборах примара Шолданешт успешно опробован пилотный проект – «электронный регистр избирателя». На сайте молдавского правительства www.gov.md пользователи Интернет могут выйти на опцию «заседания правительства on-line». С 2010 года начал действовать справочно-информационный портал «государственные услуги» – предвестник ожидаемого «электронного правительства». В свою очередь налогоплательщики – юридические и физические лица – получили возможность направлять свои декларации в Национальную налоговую службу в электронном виде, предварительно зарегистрировав собственную цифровую подпись. Этой же службой введена новая услуга «единый счет», позволяющая физическим и юридическим лицам получать онлайн-доступ к своим лицевым счетам для соответствующего их анализа. В рамках программы Европейского союза по возвращению домой мигрантов создана и приступила к работе новая служба – Центр обработки вызовов по вопросам рынка труда, принимающий звонки (бесплатно) со стационарных телефонов из любых населенных пунктов Республики Молдова.

Разумеется, для дальнейшего расширения возможностей информационного пространства и реального доступа граждан к информации предстоит еще многое сделать. В частности, окончательного решения

ждет проблема своевременного и бесплатного предоставления отдельными госструктурами, требуемой журналистами информации, в соответствии с действующим законодательством, без подключения, как это зачастую происходит, судебных инстанций. Большие надежды граждане связывают с недавно созданным Национальным центром по защите персональных данных, призванного поставить надежный заслон для утечки оперативной информации и предотвращения мошеннических действий в отношении банковских и бизнес-структур, а также по защите персональных данных и денежных вкладов отдельных граждан.

Практика показывает высокую эффективность проводимых целевых семинаров, тренингов и т.п., направленных на активизацию сотрудничества публичных учреждений с представителями средств массовой информации и неправительственных организаций. Целесообразно эти нужные мероприятия проводить как можно периодически и желательно с участием соответствующих структур Европейского союза и стран СНГ, где накоплен ценный опыт такого взаимодействия.

Конечно, утвердив Политику создания информационного общества в Республике Молдова (2004 г.), правительство пошло на заведомо высокие затраты на приобретение оборудования и вычислительной техники, программных средств, на их содержание и ремонт, на затраты, связанные с эксплуатацией и содержанием информационных систем, базы данных и регистров, а также на установку и обслуживание компьютерных сетей. За период с 2000 по 2006 годы, согласно статистике, значительно возросло число юридических лиц, имеющих персональные компьютеры и сети, в частности, в таких жизненно важных сферах, как государственное управление, образование, здравоохранение и социальные услуги¹. На конец 2007 года количество абонентов, заключивших контракты с провайдерами, превысило 111 тысяч. Однако коэффициент проникновения Интернет составляет лишь 3,22%, что является одним из самых низких показателей в восточно-европейском регионе. Еще ниже этот коэффициент для использования широкополосного и скоростного интернета, что, по оценке экспертов, «очень мало для оказания положительного влияния на качество жизни и условия ведения бизнеса...». Наконец, одним из перспективных факторов расширения действенного взаимодействия структур государства и гражданского общества является реальное участие организованных групп граждан

¹ Anuarul Statistic al Republicii Moldova. Chişinău. 2007. P. 407, 408.

(ассоциаций, объединений и др.) в осуществлении общественного контроля деятельности органов государственной власти. Во все времена, при всех режимах степень влияния народной массы на власть оставалась актуальнейшей проблемой.

В широком понимании понятие общественного контроля трактуется как многообразие форм участия управляемой подсистемы, а также независимой заинтересованной стороны, в процессе управления с целью проверки, учета и корректировки действий управляющей подсистемы. Общественный контроль может существовать на всех уровнях управления: подразделение организации, организации любых форм собственности и направления деятельности, определенной территории. Фактически наличие общественного контроля, его роль и место в структуре управления зависит от стиля руководства и организационной культуры, принятой в организации. В более узком смысле под общественным контролем подразумевается деятельность граждан, объединенных в общественные и иные некоммерческие /неправительственные организации для осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан страны.

Правовой основой и главной гарантией возможности и необходимости осуществления общественного контроля в нашей стране является ее Основной закон – Конституция Республики Молдова. Во 2-й статье ее (пункт 1) декларируется: «Национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои представительные функции». Во втором пункте этой же статьи подтверждается, что «ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. Узурпация государственной власти является тяжчайшим преступлением против народа»¹.

Как известно, в недавнее время в политологической литературе государство и гражданское общество противопоставлялись друг другу. Современная же парадигма политической системы предлагает рассматривать государство и гражданское общество в единстве, а не в противостоянии. Мировая практика показывает, что только в единстве, тесном сотрудничестве они могут взаимодействовать в рамках одной

¹ Конституция Республики Молдова. С изменениями и дополнениями на 12 июня 2001 года. Кишинэу, 2002. С. 4.

политической системы, преобразовывать внешние и внутренние системные импульсы, результативно проводить публичную политику.

В качестве субъекта публичной политики деятельность государства принято рассматривать как деятельность трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Наиболее публичной из них является деятельность законодательной ветви власти: принятые ею решения отражаются в конкретных законах, при разработке которых, как правило, учитываются различные точки зрения. Система представительства позволяет наиболее эффективно отразить социальную структуру, разнообразные интересы общества, его различных групп и слоев. В результате представительная власть осуществляет общественный, коллективный выбор, а исполнительная власть претворяет в жизнь принятые решения.

Следует подчеркнуть, что публичность в исполнении решений не менее важна, чем в принятии их: если решение не выполняется, то его принятие, понятно, превращается в декларацию о намерениях. Публичный, общественный контроль позволяет отслеживать выполнение того или иного принятого закона, постановления, указа на всех этапах. Важная роль в осуществлении общественного контроля принадлежит судебной власти, призванной активно участвовать в проведении публичной политики.

В настоящее время деятельность современного цивилизованного государства без участия общественности не только невозможна, но, по большому счету, и непредставима. В самом деле, общество проникает в государство через представителей в парламенте, контроль осуществляется и посредством изучения и учета общественного мнения.

Одним из центральных субъектов гражданского общества и публичной политики в большинстве стран мира являются общественные объединения, или неправительственные организации. Общественным объединениям предоставлено масштабное поле деятельности и многие из них активно способствуют органам публичной власти в реализации общественно значимых и общественно-полезных целей и задач. Диапазон этих практических действий и гражданских инициатив достаточно широк – предъявляются иски и направляются петиции на действия государственных органов, организаций и должностных лиц, препятствующих в частности созданию общественных объединений и осуществлению их законной деятельности, проводятся общественная экспертиза законопроектов и нормативных актов, публичные слушания при

парламентских комиссиях, опросы общественного мнения независимыми социологическими службами, целевые манифестации граждан, подаются иски как в отечественные, так и в международные судебные инстанции, возобновлено участие граждан, как показано выше, в охране общественного порядка и т. д.

Нынешнее социально-политическое и экономическое состояние страны требует более решительного использования потенциала общественных организаций, которых насчитывается около четырех тысяч и действующих в разных сферах жизни общества. В городах и сельской местности, с разной степенью активности, функционируют профессиональные, этнокультурные, экологические, правозащитные, ветеранские объединения, организации инвалидов, женские, молодежные, детские, досуговые, благотворительные и другие объединения, творческие союзы. По мнению исследователей, способность населения к самоорганизации является тем принципиальным признаком, по которому можно и нужно судить о становлении и развитии зрелого гражданского общества в той или иной стране, в том числе и в Республике Молдова.

Возникновение новых форм общественной активности граждан (института почетных граждан, отрядов народных гвардейцев, «народных» адвокатских бюро, общественных экспертных групп, независимых социологических служб и т. п.), их стремление участвовать в решении социально значимых вопросов – объективное явление, конкретное выражение плюрализма мнений и интересов людей. Последнее означает, что в определенных рамках и обстоятельствах может быть реализован любой – личный, групповой и иной интерес, не противоречащий гуманистическим идеалам вообще, целям регионального и местного развития в частности. Именно в этом и заключается одна из закономерностей становления и качественного обновления гражданского общества и укрепления устоев государства.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО НАЧАЛ

Степанов Вячеслав,

доктор хабилитат истории, главный научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы,
заместитель председателя Центра межэтнических исследований РМ

Общественные этнокультурные организации часто называют школами демократии, одновременно их можно охарактеризовать как барометр внутреннего настроения групповых отношений этносов и этнических групп с государством, в котором они проживают. В этом контексте прослеживается некоторое противоречие. Возникает оно на основе реалий, с которыми трансформирующееся общество сталкивается в настоящее время. Слабая экономика и неуверенность в будущем заставляет политиков использовать готовые модели этнополитического строительства. При ориентации в молдавском сообществе на современные западные ценности происходит своего рода раскол в умах. Политические элиты устремлены к интеграции с Европейским сообществом и к заимствованию западных ценностей и моделей жизни, ориентируются *на обеспечение прав личности*, отодвигая традиционное общественное начало на второй план. М. Н. Губогло, ссылаясь на английского этнополитолога Ротшильда, констатировал, что в настоящее время наблюдается чрезмерная увлеченность теорией либерализма, сторонники которого ратуют за предоставление юридических прав личности, а не группе. С другой стороны, называются сторонники марксизма, подходящие к решению проблемы с позиций классовых интересов и подозревающие «этнические движения в том, что они, в конце концов, ступят на стезю сепаратизма»¹. С точки зрения исследователя, последнюю точку зрения занимают некоторые ученые, стоящие на либеральных позициях и придерживающиеся конструктивистских подходов в представлении этнической мобилизации².

¹ Губогло М. Н. Заключение к сборнику В лабиринтах самоопределения и самоутверждения. Этническая мобилизация национальных меньшинств. М., 2003. С. 391.

² Там же.

Итак, создается впечатление, что либеральное выступает в современном обществе как нечто новое и современное, а марксизм воспринимается как набившее оскомину учение. Но с иной стороны выходит, что с прошлым связано представление о стабильности, чего нет в переходный период, когда преобладают идеи либерализма. Кроме того, марксизм основывается на коллективном начале, что является значимым и для традиционного общества, ценности которого переживают период ренессанса этнокультурных трансформаций. Таким образом, получается, что повторная волна коммунистических правительств и парламентов в Молдове и Украине не является случайностью. Коммунистическая идея с ее коллективным началом более подходила этническому ренессансу, также опиравшемуся на коллективистские ценности (у украинцев – *громада*, у других народов – то же коллективное начало¹) в отличие от индивидуалистической проповеди либералов. Возможно, именно этим можно объяснить виток возвращения к победам новых коммунистов на выборах в парламентах Молдовы и Украины. Народ (в том числе национальные меньшинства) голосовал не только за стабильность и уверенность в завтрашнем дне, утраченные за годы трансформации, но и за коллективное начало, которое не отрицало мифа о новом этническом процветании.

Здесь и прослеживается определенное противоречие в статусе и политическом значении этнокультурных организаций. Выходит, что юридически они могут выражать чаяния и настроения лишь той части этноса/этнической группы, которая входит в состав самой организации, с другой стороны, представители этнокультурного движения являют собой наиболее пассионарную часть того или иного народа. Следовательно, чем активнее становятся сами организации, чем больше у них сторонников на местах, тем авторитетнее они в обществе.

В последнее время в Республике Молдова, в частности, происходит немало дискуссий о проблемах построения гражданского общества в стране. Одним из критериев этого сложного понятия выступает тесное взаимодействие неправительственных организаций как одной из форм проявления общественного мнения о работе законодательных и исполнительных органов государства. Говоря о налаживании эффективного взаимодействия неправительственных организаций лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и органов публичного управле-

¹ Вспомним, например, многотысячные собрания народных фронтов, и не только в Молдове.

ния, юрист Бюро межэтнических отношений можно выдвинуть два важных принципа в сфере межэтнических отношений:

– реальное участие нацменьшинств в процессе принятия органами власти решений, затрагивающих интересы нацменьшинств;

– учет интересов национальных меньшинств¹. Это, безусловно, важные составляющие, призванные влиять на комфортность положения национального меньшинства.

Однако, как справедливо отметил В. И. Ленин, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»². Поэтому важно обращать внимание не только на условия, создаваемые государством и мажоритарным этносом, так или иначе несущим ответственность перед обществом и собой за равные права и возможности для всех граждан в государстве (идеальная модель), но и наоборот, необходимо учитывать уровень толерантности и открытости к сотрудничеству со стороны самого национального меньшинства, направленности его коллективного сознания.

¹ Пивовар И. Налаживание эффективного взаимодействия неправительственных организаций лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и органов публичного управления как одно из условий построения гражданского общества // *Aspecte juridice ale societății civile: relații și perspective. Materiale conferinței științifică 26-27 februarie 2003. Chișinău, F.E.P. «Tipografia centrală», 2003. P.646.*

² Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений. М., «Госполитиздат», 1965. Т. 12. С. 99.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В МОЛДОВЕ

Иванов Владимир,

доктор хабилитат права, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Одесского национального морского университета, действительный член Украинской Академии наук

Боршевский Андрей,

доктор наук, исполнительный директор Центра развития демократии и гражданского общества РМ, старший научный сотрудник сектора национальных меньшинств Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Республика Молдова строит демократическое общество, основанное, помимо многих других принципов, на принципе демократии участия, в которой гражданин является субъектом социальных и политических процессов. Нельзя представить гражданское общество без консультаций с гражданами и без их участия (через организованные формы гражданского общества) в процессе определения, выработки, мониторинга, оценки и реализации публичных политик¹.

В статье 22 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций отмечено, что при формировании и проведении политики в области культуры и образования национальных меньшинств Правительство, министерства и ведомства, органы местного публичного управления консультируются с организациями лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, интересы которых затрагиваются соответствующими решениями².

¹ Постановление Парламента РМ Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы № 267 от 11.12.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.

² Закон РМ О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

Данный закон закрепляет право лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам, осуществлять свои права не только индивидуально, но и объединяясь в соответствии с законом в организации (землячества, общины, содружества, общества и т.п.) просветительного, культурного, религиозного и благотворительного характера (статья 18)¹.

В том, что касается объединений представителей национальных меньшинств, важно указать на то, что у них те же права, которые «предоставляются... общественным объединениям» (ст. 19). Отметим, что ни одно из общественных объединений не может претендовать на монопольное представительство интересов соответствующего национального меньшинства².

Организации лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, пользуются поддержкой государства при осуществлении своих программ в области культуры, науки, образования, просвещения, исторических изысканий, благотворительности.

Таким образом, закон предусматривает осуществление финансовой поддержки программ неправительственных организаций национальных меньшинств на конкурсной основе. Данное положение представляется очень прогрессивным и соответствует практике целого ряда европейских государств. По сути, положения ст. 20 закона предусматривают возможность НПО национальных меньшинств разрабатывать проекты в области культуры, науки, образования, просвещения, исторических изысканий, благотворительности и представлять их Бюро межэтнических отношений. Бюро, в свою очередь, должно проводить открытый и транспарентный конкурс, отбирать наиболее удачные проекты и выделять финансовые средства для их реализации.

Законы о бюджете предусматривают выделение Бюро межэтнических средств финансовых средств на поддержку социально-культурных мероприятий.

В то же время специального положения, которое предусматривало бы процедуру организации конкурса по отбору проектов и их финансирования, не существует. Положение об организации и функциони-

¹ Боршевский А., Кройтор П. Юридические принципы защиты прав национальных меньшинств в Республике Молдова // Збірник наукових праць Ізмайльського інституту водного транспорту «Право, юриспруденція». №32. Ізмаїл, 2008. С. 20-28.

² Боршевский А.П. Защита прав национальных меньшинств как механизм сохранения культурного наследия в Республике Молдова // Revista de etnologie și culturologie. 2007. Vol. II. P. 187-191.

ровании Бюро межэтнических отношений, структуры и предельной штатной численности его центрального аппарата, утверждённое Постановлением Правительства № 43 от 02.02.2010 г.¹, также не предусматривает порядок финансирования программ и проектов НПО национальных меньшинств. На практике все вопросы распределения финансовых средств решаются руководителем Бюро межэтнических отношений практически единолично, что, как справедливо отмечает И.Пивоваров, является неприемлемым².

Для наиболее эффективной реализации положений ст. 20 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций необходимы разработка и утверждение постановлением Правительства Положения о финансовой поддержке программ и проектов организаций лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Данное положение должно предусматривать чёткий механизм отбора проектов, их финансирования и контроля за использованием денежных средств. В частности, положение должно предусматривать, что средства для финансовой поддержки НПО предусматриваются ежегодно в законе о государственном бюджете. При Бюро межэтнических отношений должен быть создан Совет по администрированию средств для поддержки НПО в составе представителей Бюро, Министерства финансов, Координационного совета этнокультурных организаций, других неправительственных организаций. Необходимо чётко определить, какие НПО могут претендовать на получение финансирования, какие виды деятельности могут быть поддержаны, а также утвердить чёткую форму подаваемых заявок, по примеру различных организаций и фондов, оказывающих поддержку неправительственного сектора. Полная информация о распределении финансовых средств должна периодически доводиться до сведения общественности³.

В Законе о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам... закреплено право для организаций лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать и использовать пожертвования юридических и физических лиц.

¹ Постановление Правительства РМ Об утверждении Положения об организации и функционировании Бюро межэтнических отношений, структуры и предельной штатной численности его центрального аппарата № 43 от 02.02.2010 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2010. №18-19.

² <http://igorpivovar.wordpress.com>

³ Там же.

Организации лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, имеют право на сотрудничество с учреждениями и ведомствами других стран, в компетенцию которых входят вопросы, представляющие интерес для указанных организаций с точки зрения реализации их уставных целей.

При Бюро межэтнических отношений действует в качестве совещательного органа координационный совет, в состав которого входят также руководители этнокультурных объединений. В ведении Бюро межэтнических отношений находится Дом национальностей, являющийся культурным и организационным центром республиканских этнокультурных организаций¹.

В Молдове существует большое количество этнокультурных организаций национальных меньшинств, большинство из которых аккредитованы при Бюро межэтнических отношений РМ (по данным Бюро, на апрель 2010 года существует свыше восьмидесяти общественных объединений национальных меньшинств Республики Молдова, аккредитованных при Бюро межэтнических отношений²).

Этнокультурные организации украинцев Молдовы: Украинская община Республики Молдова; Союз украинцев Республики Молдова; Общество украинской культуры Республики Молдова; Женская громада украинок Республики Молдова; Общество “Просвіта” имени Тараса Шевченко Молдовы; Благотворительный фонд профессиональных художников, украинских народных мастеров “Renaştere-Vîdrodження” Республики Молдова; Союз украинцев Молдовы “Zarovit-Moştenire”; Ассоциация украинской молодёжи Молдовы “Злагода”.

Этнокультурные организации русских Молдовы: Русская община Республики Молдова; Конгресс русских общин Республики Молдова; Центр русской культуры Республики Молдова; Объединение женщин “Россиянка”; Общественное движение “Русское духовное единство”; Лига русских студентов Республики Молдова; Ассоциация русских писателей Республики Молдова; Общественная организация “РУСЬ”; Товарищество русских художников Республики Молдова “М-ART”.

Этнокультурные организации евреев Молдовы: Еврейская община

¹ Закон РМ О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

² Также существует большое число этнокультурных организаций, зарегистрированных в районах Молдовы и в АТО Гагаузия.

Республики Молдова; Община горских, бухарских и грузинских евреев в Республике Молдова “Juhur”; Еврейский конгресс Молдовы; Еврейский студенческий культурный центр “Гилель”.

Этнокультурные организации болгар Молдовы: Научное общество болгаристов Республики Молдова; Болгарская Община Республики Молдова; Болгарское общество “Возрождение”; Общественная организация “Болгарский культурный центр”; Болгарское Содружество “Родолюбец” в Республики Молдова.

Этнокультурные организации гагаузов Молдовы: Ассоциация гагаузских женщин Республики Молдова “Gagauz Karilar Birlii”; Фонд поддержки и развития гагаузской науки и культуры “Кайнак”; Ассоциация молодых гагаузов Республики Молдова; Гагаузская община Республики Молдова.

Этнокультурные организации ромов (цыган) Молдовы: Общественная организация (цыганских женщин) “Juvlia Romani” Молдовы; Социальное движение цыган Молдовы; Союз молодых цыган Республики Молдова “Tărnă – Rom”; Общественная организация “Bare-Rom”; Научно-культурная ассоциация “Elita Romani”; Социально-культурное общество “Tradiția Romilor”; Объединение цыган Республики Молдова “Рубин”; Объединенный альянс ромов; Общественное объединение “ROMANI-GRUP”; Цыганский национальный центр.

Этнокультурные организации армян Молдовы: Армянская община Республики Молдова; Ассоциация армянских женщин “Татевик” Республики Молдова; Армянская диаспора в Республике Молдова “Mair Aiastan”; Международная гуманитарная ассоциация армянских врачей и юристов Молдовы “Urartu”.

Этнокультурные организации азербайджанцев Молдовы: Конгресс азербайджанцев Республики Молдова; Центр азербайджанской культуры Республики Молдова “Азери”; Организация по сотрудничеству “Молдова-Азербайджан”.

Этнокультурные организации поляков Молдовы: Общество поляков Республики Молдова; Союз поляков Молдовы; Лига польских женщин Республики Молдова; Общественная организация “Польская весна в Молдове”; Союз польской молодежи Молдовы.

Этнокультурные организации других национальных меньшинств Молдовы: Республиканская община немцев Молдовы; Центр немецкой культуры “Хоффнунг” Республики Молдова; Белорусская община Республики Молдова; Татарская община “Идель” Республики Молдова;

Общественное объединение татар Молдовы “Tugan Tel”; Грузинская община “Иверия” Республики Молдова; Община “Dustlik-Prietenie” (представителей Центральной Азии); Общество осетин Республики Молдова; Узбекская община Республики Молдова; Чувашская община Республики Молдова; Литовское общество Республики Молдова; Литовская община Республики Молдова; Союз молодых литовцев Республики Молдова; Эстонская община Республики Молдова; Общество греческой культуры “Элефтерия” Республики Молдова; Союз греческой молодежи “Парфенон”; Общественная корейская ассоциация “Ариран”; Итальянская община Республики Молдова; Община выходцев из Афро-Азиатских стран в Молдове; Общество защиты детей африканского происхождения “Фатима” Республики Молдова.

Другие организации национальных меньшинств Молдовы, аккредитованные при Бюро межэтнических отношений: Славянская правозащитная организация “Вече” Республики Молдова; Ассоциация медицинских работников им. Н.Пирогова Республики Молдова; Центр межэтнических исследований Республики Молдова; Ассоциация работников русскоязычных учреждений образования и науки Республики Молдова; Ассоциация работников славянских учебных заведений Республики Молдова; Межэтническое культурное правозащитное общество “Conciliere–Согласие” Республики Молдова; Центр милосердия для беженцев; Общественная организация “Compatrioti”; Общественная ассоциация “Цветущий край”.

В заключении отметим, что действующее законодательство Молдовы не запрещает функционирования неправительственных организаций национальных меньшинств, более того, законодательно предусмотрена поддержка их деятельности, указано, что при формировании и проведении политики в области культуры и образования национальных меньшинств Правительство, министерства и ведомства, органы местного публичного управления консультируются с организациями лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, интересы которых затрагиваются соответствующими решениями.

Большое количество неправительственных организаций национальных меньшинств (включая этнокультурные организации) содействует продвижению и защите прав меньшинств. Это очень важно, учитывая многонациональный характер Молдовы.

ONG-URILE – FACTOR DE DEMOCRATIZARE A STATULUI

Costachi Gheorghe,

doctor habilitat în drept, profesor universitar, cercetător științific principal
la Institutul de Istorie, Stat și Drept al Academiei de Științe a Moldovei

Diaconu Mihail,

judecător al judecătoriei sectorului Buiucani (Chișinău)

În lumea contemporană organizarea, asocierea indivizilor în diferite organizații a devenit o trăsătură fundamentală a societăților democratice, fiind cel mai eficient mijloc de participare activă a lor la viața socială din cadrul comunității.

În general, drept sectoare ale vieții sociale sunt considerate a fi *sectorul public* și *sectorul privat*.

În a doua jumătate a sec. al XX-lea, însă, s-a produs fenomenul denumit „revoluția globală a asociativității”, care a generat dezvoltarea unui al treilea sector - *sectorul nonprofit*, având implicații profunde în domeniul organizării sociale și în proiectarea și funcționarea unor noi strategii de guvernare.

În fapt, sectorul nonprofit nu reprezintă o noutate absolută în sistemul de organizare a vieții sociale, existența sa fiind cunoscută, de cel puțin patru secole, sub forma activităților desfășurate de biserică, instituțiile filantropice sau de caritate, asociațiile de ajutor reciproc, școlile private etc. Noutatea se referă la afirmarea din ce în ce mai puternică și chiar la impunerea acestui sector, nu numai ca o entitate distinctă a vieții organizaționale, dar chiar și ca o alternativă de schimbare și perfecționare a vieții sociale.

Astfel, într-o societate democratică, guvernarea este doar unul dintre elementele care coexistă în țesătura societății, care include instituții diverse, partide politice, organizații și asociații ale societății civile. Această diversitate este denumită pluralism, și presupune existența unor grupuri organizate și instituții, independente de guvernare, care au legitimitate și autoritate proprie.

Premise și condiții importante pentru existența acestora servesc dreptul la libera exprimare și libertatea de asociere. Evident că dacă nu au dreptul de asociere și mijloacele de a forma grupuri organizate, cetățenii sunt izolați și vul-

nerabili, putînd deveni victime ale tiraniei autorităţii sau ale sectorului privat.

Respectiv, instituţia caracteristică societăţii civile este considerată a fi organizaţia neguvernamentală (ONG).

Indiferent de cum se numesc ONG-urile - „organizaţii necomerciale”, „organizaţii nonprofit”, „organizaţii neguvernamentale”, „sectorul asociativ necomercial”, „societate civilă”, „sectorul trei”, „sectorul nonprofit”, „asociaţii fără scop lucrativ”, „organizaţii fără scop patrimonial” etc. - în viziunea dlui dr. A. Bantuş - toate au o singură definiţie. Ele sunt formaţiuni benevoles, de sine stătătoare, constituite prin libera manifestare a voinţei cetăţenilor asociaţi pe baza comunităţii de interese profesionale şi/sau de altă natură, în vederea realizării în comun a drepturilor civile, economice, sociale şi culturale, care nu au drept scop obţinerea profitului¹.

Intr-o altă accepţiune, ONG-urile sunt determinate a fi organizaţii profesionale sau de voluntariat, care promovează sau prestează servicii în favoarea membrilor săi sau a comunităţii, bazându-se pe un sistem nonprofit².

Dat fiind faptul că sectorul organizaţiilor neguvernamentale este foarte variat şi eterogen nu este destul de simplu de a stabili o noţiune comună pentru termenul de „organizaţie neguvernamentală”. Dar, acest termen, potrivit lui D. Cenuşa, poate fi folosit pentru a caracteriza o serie de organizaţii care în mod normal dispun de următoarele trăsături³: nu sunt constituite pentru a obţine profit în interes personal; au caracter voluntar; sunt create în mod voluntar, iar activităţile întreprinse au un spirit de voluntariat; se deosebesc de grupurile de interes sau de cele ad-hoc prin deţinerea unui nivel de existenţă formală sau instituţională. De obicei, ONG-urile au un regulament sau alt document în baza căruia activează. Sunt instituţii responsabile faţă de membrii proprii şi faţă de donatori; sunt independente în raport cu autorităţile publice, partidele politice şi organizaţiile comerciale; nu au drept scop deservirea propriilor interese şi a valorilor care relevă din acestea. Îşi propun să acţioneze în scopul bunăstării indivizilor, a unor grupuri specifice de indivizi şi a comunităţii în ansamblu. Acestea nu activează pentru atingerea intereselor profesionale şi comerciale ale membrilor săi; se bucură de dreptul la libertatea exprimării.

¹ Bantuş A. Rolul sectorului asociativ în dezvoltarea democraţiei// Probleme ale edificării statului de drept în Republica Moldova. Vol. II. Chişinău: F.E.P. „Tipografia Centrală”, 2006. P. 105.

² Cenuşa D. Consolidarea societăţii civile din Republica Moldova. Chişinău: Bons Offices, 2007. P. 14-15.

³ Ibidem. P. 15-16.

În viziunea autorului C. Jura caracteristicile comune tuturor organizațiilor nonprofit sunt¹: au personalitate juridică; sunt private, funcționând separat de instituțiile guvernamentale, dar pot primi sprijin guvernamental sau include în consiliile lor de administrație și membri sau reprezentanți ai guvernului; nu aduc profit membrilor, ci, dacă acestea se realizează, este reinvestit în beneficiul organizației; au un regim de autodeterminare, ceea ce înseamnă că își controlează propriile acțiuni prin procedee de conducere internă și se bucură, deci, de un mare grad de autonomie; implică un nivel însemnat de participare voluntară.

Astfel, organizațiile nonprofit, potrivit autorului citat, sunt acele entități neguvernamentale, constituite din punct de vedere structural-legal într-o formă caritabilă sau nu pentru profit, al căror scop principal este acela de furnizare a unor servicii publice sau de apărare a unor cauze. Ele sunt deci, organizații private desemnate a servi obiective publice sau cvasipublice.

Data fiind varietatea activităților desfășurate de către aceste organizații, în studiile de specialitate s-a realizat o clasificare a acestora, fiind identificate trei tipuri de organizații:

A) Cele filantropice sau organizate pe „beneficiul public” (organizații religioase, de învățământ și cercetare, de ocrotire a sănătății, de artă și cultură, serviciile sociale, programe de asistență și servicii juridice). Această categorie este considerată cea mai interesantă din punct de vedere teoretic, cât timp oferta privată de „bunuri publice” se constituie ca o alternativă în raport cu sectorul guvernamental, iar în unele țări, acest tip reprezintă majoritatea organizațiilor nonprofit.

B) Cele organizate pe principiul „beneficiul reciproc” al membrilor săi (cluburi sociale, organizații profesionale, ligi, societăți comerciale, sindicate și, de regulă, toate societățile, asociațiile și fundațiile organizate astfel încât să ofere membrilor săi avantaje reciproce). Deci, scopul principal al acestora este furnizarea de servicii propriilor membri.

C) Cele centrate nu pe furnizarea unor servicii în sine, ci pe acțiuni politice, menite a convinge guvernul (partide politice, grupuri de presiune, organizații ale mișcărilor sociale, respectiv, acele organizații politice, care sunt constituite pe bază voluntară și nonprofit și care urmăresc „interesul public” în sfera politicii) să le ofere un asemenea tip de servicii.

În lumea contemporană atestăm o accentuare a importanței și o activizare, în special, a organizațiilor centrate pe beneficiul public și a celor implica-

¹ Jura C. Rolul Organizațiilor nonguvernamentale pe plan internațional. București: Editura All Beck, 2003. P. 14.

te în acțiuni politice.

În cazul statelor foste totalitare, marcate de probleme sociale și economice aduse de tranziție acutizate și de comportamentul nesatisfăcător al clasei politice, s-a observat o creștere a interesului organizațiilor societății civile pentru participare și implicare, în special, în procesele de rezolvare a problemelor cu care se confruntă grupul, comunitatea sau societatea, cum ar fi inegalitatea socială, șomajul, încălcarea drepturilor omului, creșterea ratei criminalității, corupția, distrugerea patrimoniului cultural, poluarea mediului etc. În același timp, evoluția și activitatea ONG-urilor în aceste țări a condus la creșterea rolului pe care acestea îl joacă în consolidarea democrației și construirea unei societăți civile active, sănătoase și responsabile.

Prin esență, oricare ar fi rațiunea asocierii și modul de formare a grupurilor și organizațiilor neguvernamentale, faptul că sunt create prin asocierea indivizilor cu probleme, interese și obiective comune, le conferă acestora rolul de intermediar între cetățean și instituțiile publice sau private, pentru a reprezenta și a servi aceste interese comune.

ONG-urile, în calitatea lor de elemente ale societății civile, au de jucat un rol extrem de important. Rolul de excepție constă în deținerea apriorică de către ONG-uri a unui șir de avantaje în fața altor structuri private sau statale. Faptul că ONG-urile nu pot avea interese economice și politice proprii ar trebui să le facă din start credibile atât în ochii cetățenilor, cât și ai autorităților publice.

În acest context, concretizăm că organizațiile neguvernamentale (non-profit) există pentru a furniza anumite servicii sau pentru a apăra o anumită cauză, în timp ce organizațiile de afaceri, pentru profit, au ca obiectiv declarat obținerea de profituri din producerea de bunuri și prestarea de servicii, iar organizațiile guvernamentale de a asigura și controla, prin mecanisme speciale, menținerea ordinii și a bunăstării sociale.

Experiența demonstrează că rolul ONG-urilor constă în a promova valorile și inițiativele civice în favoarea beneficiului public general. Nici un alt gen de organizații nestatale (partide politice, sindicate, culte religioase etc.), deși au de jucat roluri importante în dezvoltarea societății civile, nu pot pretinde la acoperirea spectrului de probleme diverse și a intereselor specifice după cum o pot face ONG-urile. Din acest punct de vedere rolul ONG-urilor în societate capătă dimensiuni polivalente, susține cercetătorul A. Bantuș¹, acestea fiind cele mai receptive la asimilarea celor mai avansate experiențe, ele producând evenimente de rezonanță, lansând idei noi, oferind servicii și

¹ Bantuș A. Op. cit. P. 105.

transferuri de abilități.

Contribuția cea mai importantă a acestui sector vizează, în fapt, reconstrucția sensului de cetățenie, înțelesă ca o angajare activă și responsabilă pentru schimbarea comunității și a societății și, în fond, ieșirea din starea de dependență creată de implicarea statului în furnizarea tuturor serviciilor sociale.

Din aceste considerente, pe bună dreptate în studiile de specialitate¹ se accentuează necesitatea schimbării de paradigmă și părăsirea conceptului de „stat-dădacă”, ceea ce înseamnă opțiunea pentru concentrarea acestuia pe guvernare, adică pe definirea politicilor majore, a direcțiilor fundamentale de constituire și dezvoltare a unei comunități naționale, integrate în multiple interdependențe transnaționale. Într-un asemenea cadru al guvernării, unde se dezvoltă toate cele trei sectoare, ONG-urile se constituie într-o societate civilă eliberată de constrângerile statului, care controlează toate instituțiile statale, oferind servicii sociale. Astfel, „criza statului” sau „criza participării cetățenilor la guvernare” poate fi depășită prin implicarea ONG-urilor, care oferă multiple posibilități de identificare a noi direcții și strategii de dezvoltare, bazate pe participarea efectivă și autonomă a cetățenilor, pe de o parte, iar pe de altă parte, compensează ineficiența distribuției publice a unor servicii, propunând noi abordări, noi reguli instituționale și noi forme alternative de organizare.

Este deosebit de important că într-o anumită măsură societatea civilă, prin intermediul ONG-urilor, are rolul de a atrage atenția statului asupra neglijării unora dintre îndatoririle sale, asupra încălcării cu sau fără intenție a unor drepturi legitime ale cetățenilor săi, mai ales ale celor aparținând grupurilor dezavantajate.

Organizațiile societății civile sunt cele care pot contribui la creșterea nivelului de notorietate a problemelor, colectând date, informații, mobilizând resursele necesare, propunând soluții de rezolvare a acestor probleme și influențând autoritățile publice în formularea politicilor publice și selectarea soluțiilor adecvate².

Pornind de la una dintre cele mai importante funcții ale sectorului al treilea, de promovare și susținere a noilor idei sau inovații sociale, se poate afirma că rolul acesteia este de fapt, de avangardă adică de inițiere, inovare, experi-

¹ Jura C. Op. cit. P. 32.

² Rață N. Advocacy și influențarea politicilor publice. Un ghid pentru organizațiile neguvernamentale. București: Editura Anima, 2007. P. 21.

mentare, anumite idei putând fi preluate de instituțiile guvernamentale¹.

Referindu-ne nemijlocit la *situația ONG-urilor din Republica Moldova*, considerăm necesar ca inițial să amintim că la fel ca și alte state în tranziție, Moldova a moștenit o societate cu un sector asociativ completamente distrus, o societate fără mecanisme sociale neguvernamentale, fără experiență în autodezvoltare și autoorganizare. Această situație parțial a fost cauzată de faptul că în perioada sovietică sectorul asociativ era reprezentat în mare parte doar de sindicate, asociații profesionale și ecologice, iar apariția și activitatea lor era controlată de către stat.

Primele organizații neguvernamentale din Republica Moldova au apărut după declararea independenței la începutul anilor '90 și reprezentau o premieră pentru contextul post-sovietic. Sectorul nonprofit a apărut în cadrul unui stat în care lipsea o cultură a societății civile, a voluntariatului, a actului de donație și a inițiativei. Acest fapt a marcat considerabil dezvoltarea sectorului dat.

În pofida contextului istoric menționat, în scurt timp, totuși, numărul organizațiilor neguvernamentale s-a majorat într-un ritm alert, în prezent fiind înregistrate aproximativ 7000 de ONG-uri. Deși coeficientul cantitativ înregistrează o continuă creștere, aceasta nu semnifică totuși un indicator al creșterii calitative a societății civile. Dimpotrivă, ar putea fi în detrimentul imaginii sectorului neguvernamental. Astfel, din cele circa 7000 de ONG-uri înregistrate, doar o mică parte desfășoară o activitate continuă².

Formarea și consolidarea sectorului neguvernamental din Republica Moldova a fost influențată de diverși factori sociali-economici, precum șomajul, veniturile mici ale cetățenilor și protecția socială insuficientă. În condițiile de criză și în lipsa unor oportunități de a munci în sectorul de stat, persoanele active pe plan social fie și-au înființat propria afacere, fie au creat organizații neguvernamentale sau au părăsit țara. Această stare de lucruri presupune că ONG-urile din Moldova sunt constituite în mare parte din oameni cu inițiativă, cu un nivel înalt de instruire, inclusiv în știință sau cu experiență de funcționar public, precum și din tineri cu studii superioare. Cu toate acestea însă, încă de la începutul constituirii sectorului neguvernamental, statul nu a apreciat corespunzător potențialul organizațiilor neguvernamentale în ce privește contribuția deosebită la soluționarea sarcinilor social-economice ale țării. În virtutea acestui fapt, organizațiile neguvernamentale

¹ Jura C. Op. cit. P. 21.

² Brighidin A., Godea M., Ostaf S. Studiu privind dezvoltarea organizațiilor neguvernamentale din Republica Moldova. Chișinău: Bons Offices, 2007. P. 53-54.

sunt privite ca un segment suplimentar și secundar față de cel de stat și cel al sectorului de afaceri. Respectiv, sursa principală de mijloace ale ONG-urilor necesare desfășurării activităților rămân granturile externe, iar mecanismele de finanțare a programelor de utilitate publică, realizate de organizațiile neguvernamentale din contul resurselor din interiorul țării, nu au fost create sau sunt imperfecte¹.

Astfel, printre problemele principale care subminează dezvoltarea unui „al treilea sector” autoorganizat (primul și al doilea fiind, respectiv, guvernul și antreprenorii) cercetătorii atestă²: resursele interne limitate, cadrul legal neadecvat, rămășițele ideologice și atitudinea sceptică față de eforturile caritabile și activitatea voluntară.

Cu toate acestea, organizațiile neguvernamentale se afirmă tot mai vizibil în afacerile publice atât la nivel local, cât și pe plan național. Numărul mare înregistrat (7000) totuși constituie un indice important al gradului de participare a cetățenilor și al nivelului de structurare a societății.

O îmbunătățire a situației date s-a realizat în anul 2005, după alegerile parlamentare, când ONG-urile au început să-și intensifice prezența în procesul de elaborare, monitorizare și evaluare a politicilor publice. Treptat sectorul neguvernamental din Republica Moldova începe să fie recunoscut ca partener plenipotențiar în colaborarea cu structurile publice și cu mediul de afaceri.

În anii 2006-2007 s-au produs mai multe schimbări pozitive, autoritățile creînd condiții mai favorabile de interacțiune cu societatea civilă. La finele anului 2005, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat Concepția de cooperare cu societatea civilă și ulterior mecanismul de realizare a concepției. Acestea includ comunicarea și consultarea instituțională la nivelul comisiilor parlamentare și biroului permanent al Parlamentului. La finele anului 2006, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene lansează mecanismul de cooperare instituțională cu societatea civilă, acest mecanism fiind instrumentul pentru promovarea cooperării cu diverse autorități centrale specializate în vederea implementării Planului de Acțiuni Republica Moldova - Uniunea Europeană. În vara anului 2007, Guvernul Republicii Moldova, prin intermediul Ministerului Justiției, a propus crearea mecanismului permanent și legal de cooperare cu societatea civilă.

¹ Ibidem. P. 15.

² Sistemul Integrității Naționale. Carșciuc L., E. Obreja, Gâscă V. Transparency Internațional - Moldova. Chișinău: Bons Offices, 2002 P. 142.

Evoluțiile menționate evidențiază necesitatea unei implicări mai puternice a reprezentanților societății civile în vederea influențării politicilor și deciziilor guvernamentale, existînd cererea de advocacy. Comisiile parlamentare și autoritățile executive centrale au început să practice implicarea și consultarea publică a proiectelor de decizii și politici, plasînd pe paginile Web documentele pentru o consultare cu societatea civilă.

Din perspectiva provocărilor și necesităților din societate, cererea pentru acțiuni de advocacy se amplifică datorită mai multor angajamente internaționale asumate de către Moldova: Planul de Acțiuni Republica Moldova - Uniunea Europeană; Planul Individual de Acțiuni Republica Moldova - NATO, Strategiile sectoriale de dezvoltare care prevăd obligațiuni pentru implementarea și realizarea obiectivelor concrete în care organizațiile neguvernamentale și grupurile de interes se implică activ prin acțiuni de lobby, analize de politici, conștientizare prin mass-media. Totodată, poate fi remarcat un grad mai mare de activism civic prin diverse manifestări și proteste publice¹.

Cu toate acestea, un impediment important în desfășurarea acțiunilor de advocacy reprezintă constrîngerile legislative și instituționale. Deși există o Lege cu privire la accesul la informație și au fost adoptate reglementări ce favorizează implicarea și consultarea părților interesate, totuși, principalele constrîngeri legislative se referă la netransparența proceselor decizionale executive în cadrul autorităților centrale (reuniunile publice, anunțarea agendelor, rezultatelor discuțiilor, înaintarea propunerilor etc.), nepublicarea proiectelor de legi și a proiectelor de politici pe tot parcursul elaborării documentelor, lipsa notelor informative și informațiilor cu privire la contribuțiile părților interesate și pozițiile acestora².

În afară de dorința declarată și de mecanismele generale, condițiile de desfășurare a acțiunilor de advocacy mai depind și de prezența culturii și mentalității de cooperare în cadrul instituțiilor publice. La acest capitol, în urma unor sondaje s-a stabilit o insuficientă antrenare a organizațiilor neguvernamentale în procesul decizional. Una din cauzele acestei situații este văzută în necunoașterea de către autoritățile publice a activității organizațiilor. O altă posibilă cauză este văzută în lipsa modelelor pozitive de cooperare dintre sectoare și înțelegerea insuficientă a caracterului util al organizațiilor neguvernamentale. Prin urmare, se impune acordarea unei atenții sporite pentru instruirea autorităților publice privind mijloacele de interacțiune cu societatea civilă.

¹ Brighidin A., Godea M., Ostaf S. Op. cit. P. 39.

² Ibidem. P. 40.

Toate cele menționate au determinat ca acțiunile de advocacy din Moldova să rămână deocamdată activități accesibile unui segment redus de organizații guvernamentale, numărul lor fiind limitat la aproximativ 30 de ONG-uri. Dat fiind faptul că după circa două decenii de dezvoltare a sectorului asociativ în Republica Moldova mai multe ONG-uri au acumulat o largă și valoroasă experiență în diverse domenii ale vieții sociale, în studiile de specialitate se susține necesitatea participării lor la procesul de integrare europeană a Moldovei, și anume la¹: elaborarea și dezbateră politicilor guvernamentale referitoare la integrarea europeană; planificarea și aplicarea acestor politici; - armonizarea legislativă; dezvoltarea instituțională; monitorizarea și evaluarea procesului integrării Republicii Moldova în UE.

Pentru ca ONG-urile să facă față acestor sarcini, este necesară o conlucrare continuă și deschisă a acestora cu guvernul, dar și cu mass-media, partidele politice, autoritățile locale etc. În acest sens ar fi oportună elaborarea în comun și adoptarea de către autorități a unei Strategii de comunicare cu societatea civilă în procesul de integrare europeană.

Sarcina prioritară a ONG-urilor este promovarea valorilor europene în societate, și mai ales a ideii că integrarea Republicii Moldova în Uniunea Europeană este unica șansă de a asigura cetățenilor ei o viață decentă. Acest obiectiv trebuie atins prin toate mijloacele posibile, inclusiv printr-o cooperare strânsă cu mijloacele mass-media locale și centrale independente și guvernamentale, organizarea unor dezbateri și conferințe.

Participarea societății civile și a ONG-urilor în mod special, la procesul de integrare europeană a Republicii Moldova, este considerată imperioasă și indispensabilă pornind de la următoarele premise²: rolul primar al ONG-urilor de promovare a participării cetățenilor la toate aspectele vieții publice; rolul deosebit pe care l-au avut ONG-urile în procesul de integrare europeană în țările candidate la integrare în Uniunea Europeană; rolul important al ONG-urilor în promovarea democrației și concordiei sociale în procesul construcției europene.

Așadar, pentru ca sectorul neguvernamental să-și păstreze caracteristicile de bază, care îl fac atât de util dezvoltării sociale, sectorul de stat trebuie să se implice în activitatea societății civile, dovedind mai mult interes. Statul trebuie să conștientizeze contribuția pe care o pot aduce ONG-urile la îmbunătățirea politicilor elaborate, la aflarea celor mai eficiente căi de soluționare

¹ Bantuș A. Op. cit. P. 115.

² Ibidem. P. 115.

a unor probleme majore din societate, la dezvoltarea pe această cale a societății civile și la edificarea statului de drept. Respectiv, el trebuie să asigure un grad înalt de transparență a activității sale, să fie pregătit mereu de a iniția și desfășura dialogul cu ONG-urile, de a ceda uneori din pozițiile sale în luarea anumitor decizii, de a primi critici din partea acestora și, de ce nu, de a se perfecționa datorită acestora, pentru ca astfel să-și asigure eficiența activității sale întru asigurarea bunăstării fiecărui cetățean și a societății în ansamblu. Nu în ultimul rând, e necesar ca statul să susțină organizarea acestora, să le ofere subsidiile și resursele necesare pentru o activitate eficientă.

La rândul lor, ONG-urile trebuie să fie convinse de necesitatea creșterii profesionalismului intervenției lor, pentru a asigura servicii de calitate beneficiarilor, dar și pentru a-și întări propria poziție în domeniul social. Este vorba despre acel tip de profesionalism, care să se reflecte în modul de realizare a proiectelor, în seriozitatea respectării legislației și a clauzelor contractuale, în disponibilitatea de a comunica, în dorința permanentă de autoperfecționare, de cunoaștere, de dezvoltare. ONG-urile trebuie să intensifice dialogul și cooperarea cu structurile statale - doar prin insistență, perseverență, coerență în activități, lucru intensiv cu beneficiarii, viziune strategică, argumentare clară, bazată pe indicatori specifici, ONG-urile pot să-și afirme poziția în calitate de actori indispensabili unei societăți civile democratice și parteneri strategici ai autorităților publice în complicatul proces de edificare a statului de drept.

REGLEMENTAREA JURIDICĂ A CONSTITUIRII ȘI DEZVOLTĂRII SOCIETĂȚII CIVILE ÎN REPUBLICA MOLDOVA

Rotaru Mihail,

doctor habilitat în științe istorice, profesor universitar
la catedra “Teoria dreptului și disciplini statale” de la Universitatea
de Studii Europene din Moldova

Republica Moldova este, astăzi, o realitate, un stat suveran și independent, apărut pe harta lumii ca o consecință a destrămării Imperiului sovietic. Constituirea societății civile în Republicii Moldova este o problemă discutată de specialiștii, văzută prin prisma standardelor statelor dezvoltate democratice. Considerăm că problema statornicirii și dezvoltării societății civile în Republica Moldova este strâns legată de procesul de restructurare a orânduirii de stat în fosta Uniune a Republicilor Sovietice Socialiste, proces inițiat în anul 1985¹.

Începutul schimbărilor practice în relațiile politice și economice are loc în anul 1987, când U.R.S.S. se afla în stare de demolare, când a intrat în perioada de reforme politice, economice și de drept, cu adevărat, fundamentale.

Procesul de autodeterminare și constituire a societății civile în Republica Moldova a început odată cu adoptarea de Sovietul Suprem al R.S.S.M. de legisla-tura a XI-a pe data de 31 august 1989 a Legii cu privire la statutul limbii de stat².

Pe parcursul următorilor 4-5 ani, în Republica Moldova au avut loc reforme sociale, politice, economice și de drept, ce au pus baza unui stat de drept, democratic, s-a început a crea societatea civilă și a se separa puterile în stat.

Iată de ce studierea activității legislative în Republica Moldova în perioada de criză constituțională și de statornicire a statalității democratice din anii 1989-1994, când era încă în vigoare Constituția R.S.S. Moldovenești din 1978, este actuală atât din punct de vedere teoretic, cât și practic. Unele aspecte ale problemei au început să fie abordate în lucrări cu un caracter general ale isto-

¹ Хрисанов В. И. История государства и права России 1917-1999 гг. Курс лекций. Санкт Петербург: Издательство «Лань», 1999. С. 186.

² Popa Victor. Dreptul public. Chișinău, 1989. P. 62.

ricilor¹, sociologilor și juriștilor² Deocamdată nu există, însă, cercetări speciale în problema abordată. Prezentarea de față are scopul de a analiza premisele elaborării și adoptării de către Parlamentul național și de către Președinție a legilor de bază, care au contribuit la ieșirea Republicii Moldova din criza constituțională, la constituirea unui stat de drept, a societății civile și la adoptarea noii Constituții din anul 1994.

Analizând activitatea Sovietului Suprem al R.S.S.M. de legislatura a XI-a și a XII-a, vom observa că, începând cu anul 1989, au fost adoptate legi, hotărâri, care vor rămâne în istoria statalității Republicii Moldova drept jaloane importante ale luptei de eliberare națională și de democratizare a societății. La ședința din 26 aprilie anul 1990, legislativul R.S.S. Moldovenești a fost numit Parlament ca și în majoritatea țărilor civilizate din Europa. La 27 aprilie 1990, prin Legea nr. 5–XII, a fost confirmat Drapelul de stat al republicii – Tricolorul – albastru, galben, roșu ca simbol al suveranității și care simbolizează trecutul, prezentul și viitorul statului moldovenesc, precum și tradiția istorică³.

Prin Legea nr. 10–XII din 10 mai 1990 cu privire la introducerea unor modificări în Constituția (Legea fundamentală) R.S.S. Moldovenești a fost anulat articolul 6, care stabilea că forța conducătoare și îndrumătoare a societății sovietice, nucleul sistemului politic, al organizațiilor de stat și obștești este Partidul Comunist al U.R.S.S. Noua redacție a articolelor 6 și 7 fixa activitatea tuturor partidelor politice în cadrul Constituției, fără dreptul de a uzurpa puterea, articolul 49 garanta cetățenilor dreptul de asociere liberă în partide politice, introducerea pluralismului politic și pluripartitismul în R.S.S. Moldovenească, considerându-le elemente interne ale unui stat democratic. Acestea și alte modificări în legea supremă a statului nu lichida criza constituțională. Se simțea necesitatea unei noi Constituții care, într-adevăr, ar fi legiferat transformările

¹ Moraru Anton. *Istoria românilor. Basarabia și Transilvania (1812-1993)*. Chișinău, 1995; Solomon Constantin. *Geneza instituției prezidențiale în Republica Moldova // Probleme ale științei contemporane*. Chișinău, 2001. P. 94-97.

² Popa Victor. *Dreptul public*. Chișinău, 1989; Popa Victor. *Drept parlamentar*. Chișinău, 1999; Карша Тудор. *Законотворческий процесс и сокращение бедности в Молдове // Revista Națională de drept*. Chișinău, nr. 1; Sali Nicolae, Lașcu Mihail. *Sectorul nefuvernamental din Republica Moldova: Studiul național*. Ch.: Centr. Ed. Al Univ. de Criminologie, 2002; Cenușa Denis. *Consolidarea societății civile din Republica Moldova // <http://www.ong.md/sys/files/docs/Consolidarea%20societatii%20civile%20din%20RM.pdf>*

³ Legi, hotărâri și alte acte adoptate la sesiunea întâi a Sovietului Suprem al R.S.S. Moldovenești de legislatura a douăsprezecea. Chișinău: Editura Sovietului Suprem al R.S.S. Moldovenești, 1990.

democratice din societate. Iată de ce Sovietul Suprem al R.S.S. Moldovenești, prin hotărârea din 16 iunie 1990, creează o Comisie din 58 de membri pentru elaborarea noului proiect de Constituție în frunte cu președintele Sovietului Suprem, dl Mircea Snegur.

La 23 iunie 1990, Parlamentul adoptă Declarația cu privire la suveranitatea R.S.S. Moldovenești¹. Acest document cu putere constituțională a avut o importanță istorică deosebită, deoarece stabilea baza viitoarei statalități suverane și independente a Republicii Moldova.

Curând, însă, sub presiunea forțelor distructive, la 19 august 1990 la Comrat, iar la 12 septembrie 1990 la Tiraspol, a fost declarată formarea Republicii Găgăuze și a Republicii Sovietice Socialiste Moldovenești Nistrene, formațiuni anticonstituționale ce veneau în contradicție cu Declarația cu privire la suveranitatea Republicii Sovietice Socialiste Moldova². Cu toate acestea, Declarația a devenit bază pentru elaborarea Constituției. Deoarece Constituția pe atunci în vigoare legifera R.S.S. Moldovenească ca parte integrantă a Uniunii R.S.S., Declarația stabilea că legile și alte acte normative ale Uniunii R.S.S. puteau avea putere pe teritoriul Republicii Moldovenești numai după ratificarea lor de către Parlamentul țării noastre, iar cele în vigoare care contraveneau principiului suveranității erau suspendate³.

La 17 iulie 1990, Parlamentul face încă un pas spre ieșirea din criza constituțională, adoptând Decretul cu privire la puterea de stat. Importanța Decretului constă în faptul că el a dezvoltat principiul suveranității exclusive a popoului și Republicii Moldova, a separării puterilor în stat și scoaterea acestora de sub influența ideologiei comuniste⁴.

Instituțiile nou create, dar mai ales forțele naționale și democratice, reprezentate în legislativ, depuneau eforturi considerabile pentru pregătirea statului către actul final – Declarația de Independență și adoptării noii Constituții. Astfel, Parlamentul și Președintele țării au adoptat un șir de legi, hotărâri și decrete de importanță primordială.

Concomitent cu măsurile de statornicire a statalității au fost întreprinse acțiuni de democratizare a vieții politice. Prin Decretul nr. 164 din 22 august

¹ Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului R.S.S. Moldovenești. Chișinău, 1999. Nr. 8. P. 498-499.

² Solomon C. Geneza instituției prezidențiale în Republica Moldova, în cartea: Probleme ale științei contemporane. Chișinău, 2001. P. 94

³ Ibidem.

⁴ Popa V. Drept parlamentar. Chișinău, 1999. P. 28.

1991 cu privire la suspendarea activității structurilor partidelor politice în instituțiile de stat, șeful statului a întreprins primii pași în direcția reformării sistemului politic.

Ideea depolitizării era susținută și prin decretele prezidențiale privind crearea forțelor armate, de interne și de securitate, fiind preluată și de legislația respectivă. Personal, Președintele Mircea Snegur a pledat pentru un pluralism constructiv de opinii, pentru un pluripartitism real, fapt dovedit și prin susținerea de la bun început a ideii desfășurării alegerilor în această bază. De procesul democratizării societății ține și libertatea cuvântului. O importanță incontestabilă pentru garantarea libertății cuvântului, funcționarea organelor mass-media, mai ales în condițiile societății posttotalitare, au avut-o decretele prezidențiale cu privire la susținerea presei și a activității editoriale, inclusiv prin acordarea înlesnirilor fiscale¹.

Un final logic al procesului de democratizare și statprnicirii societății civile servește Declarația de Independență a Republicii Moldova, adoptată prin Legea nr. 691-XII din 27 august 1991, care proclama că „Republica Moldova este un stat suveran, independent și democratic, liber să-și hotărască prezentul și viitorul, fără nici un amestec din afară, în conformitate cu idealurile și năzuințele sfinte ale poporului în spațiul istoric și etnic al devenirii sale naționale”².

Odată cu recunoașterea Republicii Moldova ca stat suveran și independent și primirea ei în O.N.U. la 30 ianuarie 1992, Republica Moldova a devenit un subiect al relațiilor de drept internațional, un stat suveran, independent și plenipotențiar.

Realizările, pe plan intern, au fost condiționate, în mare măsură, de succesele Republicii Moldova în politica sa externă. De la data proclamării independenței, Republica Moldova a fost recunoscută de peste 140 de țări. Au urmat, apoi, noi pași de integrare în organizațiile internaționale, de stabilire și dezvoltare a relațiilor cu țările lumii.

Deosebit de fructuoasă este colaborarea Republicii Moldova cu Organizația pentru Securitate și Cooperare în Europa (OSCE) și cu Uniunea Europeană. O performanță, pe plan extern, o constituie aderarea Republicii Moldova, ca membru cu drepturi depline, în Consiliul Europei³. Primul contract dintre Republica Moldova și Consiliul Europei a avut loc la 30 ianuarie 1992, când a

¹ Luceafărul. 15 martie 2002. P. 4.

² Crestomație la Istoria Românilor 1917-1992. Alcătuitori Cernenco M., Petrencu A., Șișcanu I. Chișinău: Universitas, 1993. P. 289-290.

³ Cibotaru V. Republica Moldova și comunitatea internațională (curs universitar). Chișinău, 2001. P. 29

fost solicitat statutul de invitat special pe lângă Adunarea Parlamentară. Una dintre prioritățile politicii externe a constituit-o dezvoltarea legăturilor din cadrul Comunității Statelor Independente (C.S.I.).

În aceste împrejurări, Parlamentul Republicii Moldova, Președinția continuă activitatea legislativă pentru crearea condițiilor de democratizare a țării, ieșirea ei din criza constituțională, statornicirea statalității, prosperarea economică și socială.

După proclamarea independenței, o deosebită atenție Republica Moldova a acordat-o legalizării principalelor atribute ale unui stat independent. Prin Decretul Prezidențial nr. 190 din 3 septembrie 1991 a fost stabilită frontiera de stat, s-a hotărât ca organele răspunzătoare să preia controlul asupra punctelor vamale, iar organele securității de stat să treacă în subordinea guvernului de la Chișinău. Odată cu proclamarea independenței, prin Decretul Președintelui Statului nr. 194 din 3 septembrie 1991, s-a pus problema retragerii de pe teritoriul Republicii Moldova a trupelor Armatei Sovietice, precum și a trupelor de interne ale fostei Uniuni Sovietice (Decretul nr. 139 din 1992)¹. Din păcate, până astăzi o parte din trupele Armatei a 14-a ruse și munițiile ei se află în regiunea de est a Republicii Moldova, în Transnistria. Anume cu susținerea acestei armate în decembrie 1991 „Republica Nistreenă” a declanșat o adevărată rebeliune militară². În cursul înfruntărilor armate s-au înregistrat importante pierderi umane și materiale, fapt ce a impus inițierea de negocieri pentru aplanarea pe cale pașnică a conflictului.

Ca urmare a tratatelor multilaterale din iunie 1992, la care au participat reprezentanții Moldovei, României, Ucrainei și Federației Ruse, a fost pus capăt conflictului armat. Prin Convenția din 21 iulie 1992 semnată de Mircea Snegur și Președintele Federației Ruse, Boris Elțin, s-a stabilit încetarea conflictului armat din Transnistria și aplanarea lui pe cale pașnică, pornindu-se de la principiile respectării suveranității, independenței și integrității teritoriale a Republicii Moldova, acordarea unui statut special pentru teritoriul de pe malul stâng al Nistrului, în cadrul Republicii Moldova, a i se oferi populației din zona transnistreenă dreptul de a-și hotărî singură soarta în cazul modificării statutului de stat al Republicii Moldova³.

Conducerea Republicii Moldova, proclamând independența statului, n-a

¹ Luceafărul. 15 martie 2002. P. 4.

² Vezi: Moraru Anton. Istoria românilor. Basarabia și Transnistria (1812-1993). Chișinău: Universul, 1995. P. 547-552.

³ Muntean Anatolie, Ciubotaru Nicolae. Români de la Est: războiul de pe Nistru (1990 – 1992). București: Ager-Economistul, 2004. P. 266 – 272.

fost în stare să o apere, să-i asigure integritatea teritorială. Parțial, ea a fost soluționată prin adoptarea de către Parlament a Legii privind statutul juridic special al Găgăuziei (Gagauz-Yeri), promulgată ulterior de șeful statului. Până în prezent, rămâne, însă, neaplanat diferendul transnistrean, care s-a dovedit a fi mult mai complicat și dramatic, chiar în pofida intervențiilor din exterior, directe sau indirecte¹.

În anii ulteriori problema fundamentală aflată în preocupările legislative ale Parlamentului și șefului statului a rămas cea a statalității. În această ordine de idei, s-au înscris și eforturile pentru formarea sistemului de securitate al Republicii Moldova, crearea organelor de menținere a ordinii publice. Este vorba de armată, poliție, trupele de carabinieri, cele de grăniceri, adică acele structuri fără de care nu poate exista nici un stat din lume. Și aici, la fel, ca și în alte domenii, temelia au pus-o legile, adoptate de Parlament, decretele prezidențiale privind trecerea sub jurisdicția statului a fostelor unități militare sovietice dislocate în teritoriu, crearea ministerelor și departamentelor respective, pentru ca, în ultimă instanță, să se ajungă la elaborarea proiectelor de legi în aceste domenii, a concepției securității statului, a doctrinei militare, la munca organizatorică concretă de formare a întregii infrastructuri propriie sistemului de securitate națională².

Pornind de la teza, potrivit căreia statul trebuie să existe pentru cetățean, indiferent de originea etnică a acestuia, au fost create condiții egale pentru reprezentanții tuturor naționalităților. În atenția permanentă a Parlamentului și a Președinției s-au aflat problemele minorităților etno-culturale din Republica Moldova, politica statului în această sferă. Drept rezultat al întâlnirii cu reprezentanții ucrainenilor, rușilor, bulgarilor, evreilor, țiganilor, au fost emise decrete cu privire la dezvoltarea culturilor minorităților naționale respective, s-au depus eforturi pentru soluționarea echitabilă a problemei găgăuze. În toate localitățile, cu populație preponderent găgăuză sau bulgară, sunt studiate limbile materne, în multe școli studiile se făceau în limbile rusă și ucraineană, existau instituții de învățământ în care se studiau limbile ebraică, germană și poloneză. Totodată, Președinția a încurajat eforturile minorităților naționale, în vederea însușirii limbii de stat a Republicii Moldova, străduindu-se să mențină în această problemă delicată o atmosferă de toleranță și echilibru social.

Transformările cardinale au impus reorganizarea fundamentală a științei și învățământului, racordarea lor la specificul timpului și necesitățile naționale ale țării.

¹ Luceafărul. 15 martie 2002. P. 5.

² Ibidem.

Au fost emise un șir de decrete întru susținerea dezvoltării culturii fizice și sportului, a infrastructurii turismului, măsuri concrete privitoare la susținerea de către stat a renașterii vieții religioase, demararea reformelor în economie . Această reglementare a fost ultima lovitură dată vechii orânduiri, care a dus la schimbarea orânduiri de stat a Republicii Moldova, la formarea cadrului legislativ necesar constituirii și a societății civile. Astfel, pe parcursul anilor 1991-1994 au fost emise 146 de decrete prezidențiale care reglementau diferite aspecte importante ale vieții economice, peste 50 de legi și programe cu privire la democratizarea țării¹.

Între timp, în martie 1993, când Republica Moldova devenise, deja, suverană și independentă, comisia specializată, creată încă în 1990, a prezentat Parlamentului proiectul noii Constituții. La 12 martie 1993, ca urmare a unor discuții contradictorii, Parlamentul a adoptat proiectul ca bază, 1-a publicat în presă și a creat o nouă comisie, pentru a-1 redacta și a-l definitiva. Dar, în anul 1993 Constituția n-a fost adoptată, deoarece Parlamentul de legislatura a XII-a s-a autodizolvat, nefiind în stare să continue procesul de legiferare, din cauza unor contradicții interne politice între diferite grupuri.

Parlamentul ales la 24 februarie 1994 a creat, la 1 aprilie 1994, o nouă comisie care a prelucrat, într-o oricare măsură, textul proiectului noii Constituții. La 29 iulie 1994, Parlamentul agrarian-socialist, fără a publica proiectul în presă, a adoptat Constituția Republicii Moldova, promulgată peste trei zile de șeful statului și care a intrat în vigoare la 27 august 1994.

Noua Constituție a Republicii Moldova a declarat Republica Moldova drept stat suveran, independent, unitar și indivizibil, având formă de guvernământ Republica, stat de drept, democratic în care demnitatea omului, drepturile și libertățile lui, libera dezvoltare a personalității umane, drepturile și pluralismul public reprezintă valori supreme și garantate. În acest fel, prin adoptarea noii Constituții, a fost consfințit prin lege statul de drept, afirmarea și dezvoltarea societății civile în Republica Moldova.

Noțiunea de societate civilă se referă la un șir de organizații alcătuite din cetățeni. În viziunea Băncii Mondiale, societatea civilă include organizațiile non-guvernamentale și organizațiile comunitare. Acestea se caracterizează printr-o autonomie relativă de stat și o rațiune diferită de cea a reprezentanților mediului de afaceri².

¹ Vezi: Republica Moldova: Istoria politică (1989 – 2000). Documente și materiale. V. I. Chișinău, 2000.

² Cenușa Denis. Consolidarea societății civile din Republica Moldova // <http://www.ong.md/sys/files/docs/Consolidarea%20societatii%20civile%20din%20RM.pdf>

Societatea civilă ca promotor al democrației a început să se dezvolte odată cu declararea independenței Republicii Moldova. Angajamentul civic presupune participarea societății civile în procesele de dezbateră a politicilor, prestarea de servicii publice, administrarea bunurilor publice, și nu în ultimul rând, administrarea acțiunilor întreprinse de stat. Fenomenul respectiv se realizează prin intermediul implicației organizațiilor non-guvernamentale și/sau cetățenii de rând, în mod individual.

De la declararea independenței în 1991 și până în prezent, conform specialiștilor în domeniu, au existat mai multe etape în dezvoltarea societății civile, a formelor organizate ale societății civile¹.

În prima etapă (1991 – 1994) - societatea civilă nu era practic existentă. În această perioadă, am avut organizații mari republicane care erau subordonate autorităților publice, fiind totodată controlate de ele.

O creștere cantitativă mare a avut loc în a doua perioadă – 1994 - 1998. Odată cu adoptarea Constituției din 1994, a Legii cu privire la organizațiile obștești din 1996, are loc o creștere a organizațiilor societății civile. Existau în acea perioadă câteva mii de organizații la nivel național.

O a treia etapă în evoluția societății civile și constituirea acesteia a fost perioada 1998 - 2008, când s-a înregistrat o creștere a organizațiilor locale, comunitare. Acest fapt este datorat asistenței tehnice din exterior și mai multor programe ale Fondului de investiții Sociale care a stimulat activismul civic la nivel local și comunitar. Acum asistăm la a patra etapă, din 2008 – până în prezent, la încă o creștere, nu atât de spectaculoasă cum am avut-o anterior, dar observăm o creștere calitativă pentru că mai multe organizații deja s-au maturizat, s-au constituit instituțional, devenind mai profesioniste, înțeleg mai bine menirea sa în societate și responsabilitatea față de cetățeni². Consider că aceasta se datorește faptului de implementare a *Strategiei dezvoltării societății civile în anii 2009–2011*, adoptată de Parlamentul Republicii Moldova în decembrie 2008³.

Concluzii. Organizațiile societății civile (OSC) se afirmă tot mai vizibil ca partener plenipotențiar în colaborarea cu autoritățile publice și cu mediul de afaceri atât la nivel național, cât și pe plan local. Situația este influențată, pe de o parte, de profesionalismul, deschiderea și implicarea activă a OSC

¹ Sali Nicolae, Lașcu Mihail. Sectorul nefuvernamental din Republica Moldova: Studiul național. Ch.: Centr. Ed. Al Univ. de Criminologie, 2002. P. 18 – 19; Cojucaru Svetlana, Info-Prim Neo // <http://www.info-prim.md/?x=24&y=33082>.

² Ibidem.

³ Monitorul Oficial Nr. 1-2 din 13.01.2009. Art Nr: 11.

din diverse domenii în soluționarea problemelor cu care se confruntă statul, iar pe de altă parte, de necesitatea implementării standardelor europene care presupun o implicare activă a societății civile în procesul de luare a deciziilor, de integrare Europeană a Republicii Moldova.

În Republica Moldova acum avem peste 8000 de organizații, inclusiv câteva sute de organizații active ce facilitează dialoguri pe mai multe subiecte publice, care aduc valori adăugate pentru dezvoltarea societății. Avem și sute de organizații care prestează serviciile sociale, de sănătate, organizaționale. În acest sens, putem vorbi că, la momentul actual, avem o societate civilă suficient de dezvoltată, cu o capacitate și o prezență publică destul de importantă. Am fost martorii mai multor momente, când anume societatea civilă a fost acel catalizator important pentru conștientizarea anumitor probleme, am asistat la mai multe situații, când societatea civilă a oferit soluții pentru dezvoltarea țării. Desigur că putem vorbi despre o creștere și o consolidare și un rol deosebit pe care îl joacă societatea civilă în dezvoltarea statului Republica Moldova¹.

Considerăm, că domeniile de implicare a OSC trebuie să țină în mod prioritar de elaborarea cadrului legislativ, a politicilor de monitorizare și de promovare a serviciilor sociale, precum și de consolidarea capacităților de advocacy și lobby, care sînt indispensabile evoluției și consolidării societății civile, afirmării ei în calitate de partener al administrației publice într-un stat democratic de drept. Este necesară, totodată, consolidarea eforturilor pentru dezvoltarea unei culturi a comunicării, a participării și a interacțiunii eficiente între sectorul asociativ și administrația publică atât de nivel național, cît și de nivel local.

Din cele expuse reeșă că R.Moldova are o societate civilă sănătoasă și activă, cu ajutorul căreia actuala guvernare va putea elabora și perfecționa un cadru legislativ eficient, dar și va putea implementa legislația respectivă cu succes. Totodată, cooperarea dintre putere și societatea civilă va contribui la atingerea unui astfel de obiectiv precum este integrarea europeană a Republicii Moldova².

¹ Strategiei dezvoltării societății civile în anii 2009–2011 // Monitorul Oficial Nr. 1-2 din 13.01.2009. Art. Nr. 11; Cojucaru Svetlana, Info-Prim Neo // <http://www.info-prim.md/?x=24&y=33082>.

² <http://www.allmoldova.com/ro/moldova-news/1249048887.html>

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ (ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ)

Блажко Владимир,

доктор хабилизат социологии, главный научный сотрудник
Института европейской интеграции и политических
наук Академии Наук Молдовы

Политические и социально-экономические реформы, которые реализуются в Молдове за годы ее самоутверждения как независимого государства, предполагают не только создание рыночной экономики, но и рождение нового общества, с хорошо развитой системой демократических отношений, предоставляющей человеческой личности, гарантию ее прав и свобод. Речь, конечно же, идет о гражданском обществе, как новом качественном состоянии социума. Оно обладает более совершенными формами структурной саморегуляции и самоорганизации, в которых реализуются хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения личности, а также непосредственные государством политические отношения между индивидами, как первичными субъектами власти, партиями, группами интересов и т.д.¹

Мы будем рассматривать гражданское общество в институциональном измерении, т.е. как совокупность различных общественных объединений, фондов и организаций, выражающих интересы различных социальных групп (страт) и реализующих свои цели в общественном развитии независимо от государства.

Социальная структура выражает объективное деление общества на общности, классы, слои, группы и т.д., указывая на различное положение людей по отношению друг к другу. В зависимости от того, какой элемент выделяется в качестве главного, структура общества может быть представлена как групповая, классовая, общностная, стратифи-

¹ Перспективы становления и развития гражданского общества в современной России // <http://student.km.ru>

кационная, институциональная, организационная и т.д. система. Таким образом, социальная структура – это строение общества в целом, система связей между его основными элементами¹.

Советский социум долгие годы формировался в этакратической системе, политическая стабильность которой обеспечивалась политической, идеологией и определенным положением властной элиты. Государственная собственность на все средства производства, доминирование централизованного распределения, иерархическая стратификация, в которой статусы людей определялись их местом во властных структурах, не позволяли в достаточно полной мере реализовывать властные полномочия людей, делать власть истинно народной. Стабильность общественных отношений социальных групп обеспечивалась уровнем и положением этих элит, среди которых главными были элиты политическая и военная, подчиненными экономическая, культурная и др. Поэтому практически все общественные организации не имели никаких властных полномочий, их деятельность носила формальный характер.

Построение гражданского общества – это закономерный этап его истории. Он вызревает по мере его экономического и политического развития, роста культуры и благосостояния народа. А это в свою очередь формирует «особую публичную власть», в которой каждая страта занимает определенное функционально-активное место. Ведь структура гражданского общества предполагает разветвленную сеть различных добровольных организаций граждан, фондов, клубов, ассоциаций и объединений, союзов и т.д. И именно они призваны выражать и защищать интересы различных групп населения во всех сферах жизни.

Формирование гражданского общества не возможно без изменения его структуры, т.е. стратификации. Социальная стратификация означает с одной стороны определенную структуру общества, с другой – сам процесс формирования этой структуры по определенным ранговым признакам расслоения и неравенства людей. В классической социологии (М.Вебер, П.Сорокин, Э.Гидденс и др.) за основу деления принимаются доходы, власть, образование, престиж занятия². В общем стра-

¹ Социальная стратификация общества // <http://www.topreferats.ru/sociology/10786.html>

² См.: Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5; Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социология: учебник 90-х годов. Челябинск, 1991; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 297-424.

тификация определяет неравенство между группами людей, которое проявляется в неравномерном распределении социальных благ. Это неравенство воспроизводится в каждом последующем поколении.

Исследование стратификации позволяет более точно определять вертикальное строение общества, исследовать его социальную мобильность, дает возможность учитывать происходящие изменения в социальном прогрессе.

Сложность ситуации определяется опосредованием множества как объективных, так и субъективных факторов. В периоды социальных потрясений, по мнению Э.Дюркейма, возникают новые идеалы, которые люди стремятся воплотить и реализовать. Совокупность этих коллективных идеалов составляют душу общества и становятся движущей силой социальных групп. Таким образом появление новых социальных групп неизбежно связано с формированием новой системы общественных ценностей идеологии и политики.

В период реформ социальная стратификация проходит часто кризисно. Процесс слома старой системы отношений идет сложно и противоречиво. В обществе происходит стремительная дезинтеграция социальных групп и институтов, утрата идентификации личности с прежними структурами, общество резко браздофицируется (деление на бедных и богатых). Все это создает целую цепь кризисных ситуаций, аномия в поведении населения приобретает угрожающие масштабы.

Многие новые социальные образования (организации, фонды) носят переходный (непостоянный) характер, имеют весьма не конкретные цели деятельности. Внутреннее единство вновь образованных страт отсутствует, оно никак не закреплено. В обществе происходит тотальная маргинализация всех социальных групп. Весьма сильны еще ценности и установки доминирующей роли государства в реализации власти. В сегодняшнем молдавском социуме, к примеру, мы можем обнаружить атаквистские посткоммунистические черты руководства и социальных отношений (сохранение партийной элиты в руководстве, социально-партийных связей и т.п.), и новые социально-экономические отношения в среде бизнес – элиты, основанные на новых формах собственности и либеральных ценностях. Все эти характеристики особо проявляются в странах постсоветского пространства, и это делает процесс построения гражданского общества длительным и сложным.

Либеральная демократия, развивающаяся в нашей стране, переносит центр тяжести на свободу, как высшую ценность, на саморегуля-

тивную функцию гражданского общества, как защиту от посягательств государства. Под этим подразумевается обеспечение естественного права человека на жизнь, свободу, равенство всех перед законом и социальная справедливость, выбор возможностей в управлении государством и т.п.

Социальная среда переходного периода в Молдове, как мы отмечаем, носит спонтанный, переходный характер. А это значит, что и формирование новых социальных страт не имеет пока четких научно обоснованных критериев, а принятые в классической социологии наполняются новым смыслом. Возьмем, например, страту фермеров, наибольшую по численности в нашей стране. Эту страту молдавские ученые относят к среднему классу, поэтому ее исследование чрезвычайно важно. Ведь еще Аристотель, а затем и Г.Зиммель отмечали, что стабильность иерархической структуры общества зависит от удельного веса и роли среднего класса, который выполняет связующую и демпфирующую роль в обществе, снижая конфликтность в отношениях групп.

Среди классических критериев определения страт у фермеров Молдовы может совпадать только престиж занятия. Доходы сильно различаются в зависимости от форм собственности, количества земли, наличия сельхозтехники, развития хозяйства в общем и т.п. Власть определяется наличием–отсутствием наемных работников, постоянных или сезонных. А среди фермеров у нас почти 25% люди с высшим гуманитарным образованием (учителя, социальные работники, экономисты и т.п.). Или еще пример. Страта безработных, по официальным данным составляет более 60% трудоспособного населения страны. Но как определить критерии ее материальной обеспеченности, если социальное пособие (и то временно) получают лишь 11% зарегистрированных в агентствах по трудоустройству¹. Такие отличия можно отметить и в стратах, предпринимателей, молодежи, менеджеров и т.п. Все это подтверждает предположение, что критерии социальной стратификации переходного общества, с его незрелым уровнем развития различных сфер и структур должны дополняться интегральными характеристиками, гендерных, этно-социальных, исторических, экономических особенностей страны и региона. Это могут быть показатели профессионального статуса, покупательской способности населения, накопленное движимое и недвижимое имущество, текущие расходы и денежные

¹ Рейдман О. Нарисованная статистика // <http://www.puls.md/number/2010>

сбережения семей и т.д. С учетом побочных показателей и на основе классических подходов станет возможным более точно определять развитие новой структуры общества, государственные приоритеты в политике.

Хорошо и сбалансировано развитое гражданское общество предполагает взаимоконтроль и взаимоограничение органов государственных и негосударственных структур во власти в рамках законодательного поля страны. Многообразие различных факторов в формировании социальной структуры общества в переходный период представляет неустойчивую, размытую, развивающуюся спонтанно панораму социально-стратификационных изменений. Упорядочить эти изменения, придать им строгость и научную обоснованность значит заложить основы динамичного и устойчивого развития общества, формирования подлинно демократического правового государства, создающего предпосылки для высокого уровня социального и духовного развития каждого человека.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ

Захария Сергей,

доктор, конференциар, депутат Народного Собрания Гагаузии,
декан юридического факультета Комратского Государственного
Университета

Влияние формирующегося Третьего сектора на социальную и экономическую ситуацию в стране очень велико, оно непосредственно зависит от взаимодействия негосударственных организаций с представительными и исполнительными органами государства, а также органами местного самоуправления¹. Термин «третий сектор» является на сегодняшний день общепризнанным в мировой практике обозначением гражданского общества, неправительственных организаций (первый сектор — государственный, второй сектор — частный)².

Неправительственные организации, как правило, характеризуются тем, что целью их существования является не финансовая прибыль, а нечто другое. Однако это «нечто» может включать огромное множество целей и самые многообразные инициативы и действия. Круг неправительственных организаций включает как небольшие инициативные группы, возникающие, например, в связи с какими-то природоохранными проблемами или конкретными нарушениями прав человека, так и благотворительные организации в сфере образования, приюты для женщин, культурные ассоциации, религиозные организации, юридические фонды, программы гуманитарной помощи, и, наконец, огромные международные организации с сотнями отделений и тысячами членов в различных частях мира³.

¹ Шинелева Л. Т. Общественные неправительственные организации и власть. М., 2002. С. 4-22.

² Извеков А. В. Неправительственные организации, как основа третьего сектора, роль в современном гражданском обществе, социальный аспект // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 1. С. 64 – 69.

³ Захария С. Неправительственные организации как фактор развития демократии в Республике Молдова // Закон и жизнь. 2004. № 3. С. 29 – 32.

Неправительственные организации играют важнейшую роль в успешном развитии своей страны. В современном мире проблемы, с которыми сталкиваются государства, слишком сложны, чтобы их могли в одиночку решать даже самые сильные из них, без участия других. Вклад гражданского общества и свободный поток идей и информации необходимы при решении множества внутренних и международных проблем¹. Сужение политического пространства для неправительственных организаций и публичных дебатов лишь ограничивает рост общества.

На Всемирной конференции по правам человека 1993 года, известной как Венская конференция, присутствовали представители 841 неправительственной организации со всего мира, каждая из которых определила свою миссию как работа с правами человека. Хотя эта цифра сама по себе впечатляет, она представляет лишь малую толику от общего числа действующих в мире правозащитных НПО.

Неправительственные (некоммерческие) организации играют все более активную роль в политическом, социальном и экономическом развитии страны, в становлении гражданского общества, защите прав человека, развитии свободной рыночной экономики и улучшении качества жизни в целом.

Согласно статье 180 Гражданского Кодекса РМ некоммерческой организацией признается юридическое лицо, преследующее иную цель, нежели извлечение прибыли. Некоммерческими организациями являются:

- а) ассоциация;
- б) фонд;
- с) учреждение².

Статья 181 того же кодекса регламентирует деятельность ассоциаций. Согласно ей, ассоциацией признается некоммерческая организация, добровольно учрежденная физическими и юридическими лицами, объединившимися в предусмотренном законом порядке на основе общности интересов, не противоречащих основам правопорядка и нравственности, для удовлетворения нематериальных потребностей.

¹ Клейман Т. Неправительственные организации в контексте демократического развития Молдовы и их роль в защите прав и свобод граждан//Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008. С. 74.

² Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 6 июня 2002, вступил в силу: 12.06.2003// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. № 82-86.

Ассоциация может создаваться в форме общественного объединения, религиозного объединения, партии или иной общественно-политической организации, профессионального союза, союза юридических лиц, патроната и в других формах в соответствии с законом. Имущество, переданное ассоциации ее учредителями (членами), является собственностью ассоциации. Ассоциация использует это имущество для целей, определенных в ее уставе. За членами ассоциации не сохраняются их права на имущество, переданное в собственность ассоциации, в том числе на членские взносы¹.

Согласно Закону РМ «Об общественных объединениях»² общественным объединением является некоммерческая, независимая от органов публичной власти организация, добровольно созданная не менее чем двумя физическими и/или юридическими лицами (общественными объединениями), объединенными общностью интересов в целях реализации законных прав в соответствии с законом. Общественные объединения создаются и действуют в целях реализации и защиты гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развития общественной активности и самодеятельности лиц, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством.

Общественные объединения создаются и действуют на принципах добровольности, самостоятельности, самоуправления и равноправия всех членов. Деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной. Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, выборе целей, форм и методов деятельности.

¹ Там же.

² Закон РМ «Об общественных объединениях» № 837 от 17.05.1996, вступил в силу: 23.01.1997// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. №6

На территории Республики Молдова создаются и действуют республиканские, местные и международные общественные объединения. Республиканским признается общественное объединение, деятельность которого в соответствии с уставными целями и задачами распространяется на территорию всей Республики Молдова либо большинства ее районов, городов и муниципиев или которое имеет в них учредителей и организационные структуры. Местным признается общественное объединение, деятельность которого распространяется на территорию одной или нескольких административно-территориальных единиц. Международным признается общественное объединение, деятельность которого распространяется на территорию одного или нескольких районов, городов, муниципиев Республики Молдова либо на всю ее территорию, а также на территорию одного или нескольких иностранных государств и которое имеет или намерено иметь в этих государствах в соответствии с уставом организационные структуры.

Неправительственная организация осуществляет деятельность на основе собственного принятого устава. Согласно статье 19 Закона¹ устав общественного объединения подлежит регистрации в полномочном государственном органе, однако общественное объединение вправе и не регистрировать свой устав. Правоспособность общественного объединения как юридического лица возникает с момента регистрации устава объединения полномочным государственным органом. Общественное объединение, не зарегистрировавшее свой устав, не обладает правоспособностью юридического лица, является неформальным объединением частных лиц².

Документом, удостоверяющим регистрацию устава общественного объединения, является свидетельство о государственной регистрации, которое оформляется регистрирующим органом в трехдневный срок после принятия решения о регистрации устава.

Общественное объединение имеет право:

- a) беспрепятственно распространять информацию о своей деятельности;
- b) учреждать собственные средства массовой информации;
- c) осуществлять издательскую деятельность;
- d) представлять и защищать законные интересы своих членов в государственных органах и организациях;

¹ Там же.

² Там же.

- e) получать от органов публичной власти информацию, необходимую для реализации уставной деятельности, с изъятиями, регулируемые законодательством;
- f) в необходимых случаях образовывать за счет собственных средств местные структурные подразделения;
- g) осуществлять хозяйственную деятельность, вытекающую непосредственно из предусмотренных в уставе целей, в том числе с помощью созданных для этого хозяйственных обществ и кооперативов;
- h) участвовать в национальных и международных конкурсах в целях получения социальных заказов и дотаций государства, а также грантов и стипендий зарубежных стран, национальных, зарубежных, международных фондов и организаций, частных лиц;
- i) заключать с физическими и юридическими лицами двусторонние и многосторонние соглашения о научно-техническом, экономическом, финансовом и производственном сотрудничестве, о предоставлении услуг и выполнении работ, направленные на реализацию уставных целей и задач;
- j) заключать с физическими и юридическими лицами договоры на использование объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих им на основе исключительного права;
- k) осуществлять научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки, проводить общественную экспертизу социально значимых проектов, программ и участвовать в работе смешанных комиссий по их рассмотрению при условии, что эти виды деятельности предусмотрены в уставе;
- l) иметь свои наименование и символику;
- m) осуществлять в полном объеме полномочия, предоставленные юридическим лицам Гражданским и Гражданским процессуальным кодексами и не противоречащие законодательству об общественных объединениях.
- n) организовывать в соответствии с законом собрания и другие публичные мероприятия¹.

Таким образом, в современном обществе неправительственные организации играют важнейшую роль, являясь одной из форм участия граждан в жизни государства.

¹ Там же

SOCIETATEA CIVILĂ ȘI FAMILIA RURALĂ: DETERMINATIVE CONCEPTUALE

Bejan-Volc Iulia,

doctor habilitat în sociologie, cercetător științific principal la Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Științe a Moldovei

Balan Elena,

doctor în politologie, cercetător științific superior la Institutul Integrare Europeană și Științe Politice al Academiei de Științe a Moldovei

În Istoria Nouă a Republicii Moldova problema *societății civile* este tot mai actuală. Această paradigmă sociologică deține o moștenire contradictorie. Conceptul acestei formule în limbajul sociologic s-a conturat mai întâi în filosofia politică, cu geneza teoretică încă în Roma Antică, iar mai detaliat în lucrările savanților din secolul al XVII-lea și al XIX-lea, la baza căruia erau înaintate principiile libertății și ale valorii personalității în procesele de transformare socială.

Elaborarea bazelor teoretice ale *societății civile* revine savanților cu renume: Tomas Hobbes, Benedict Spinoza, John Locke, Charles Montesquieu, Jean Iague Rousseau, Immanuel Kant, Karl Marx, G. W. F. Hegel, Antonio Gramsci, Alexis de Togueville etc. Toate diferențierile de poziții asupra conceptului „societate civilă” disting caracteristici, care completează această paradigmă sociologică și pun accentul pe tradiția liberal-democratică și pe democratizarea societății, evidențind o sferă aparte a vieții sociale care este independentă de stat, existând alături de acesta și fiind un indicator al democrației reale și al economiei de piață într-o societate tranzitivă, orientată să mențină și să respecte normele stabilite între relațiile umane, bazate pe cultura politică și calitatea personalității.

În pofida considerentelor relatate mai jos remarcăm, conform tezelor expuse de academicianul Alexandru Roșca (Republica Moldova), că familia nu se poate eschiva de la menirea sa privind *educația civică a tinerei generații...* Prin urmare, consolidarea tânărului stat Republica Moldova presupune un șir de condiții, prin care și educația civică a populației este o prerogativă și o obligațiune a mai multor institute sociale, inclusiv a familiei.

Destinul țării noastre depinde la direct de recunoașterea faptului că cetățenii ei, indiferent de diversitatea etnică, de modalitățile de trai au un substrat

comun în evaluarea comunității cetățenești. Aceste determinative strategice ale unui concept științific de viitor constituie un set de principii și de valori în calea consolidării societății civile și a statului.

Prin urmare, în satele statului și al societății civile se află omul, orientat spre o permanentă schimbare a societății, a condițiilor de trai. Societatea civilă are nevoie vitală de democrație pentru a se autoafirma și autorealiza, la fel și de proprietatea privată pentru consolidare, având nevoie, concomitent, de o ordine legală și politică în cadrul căreia să se poată dezvolta, dar și de a urmări tendințele antidemocratice (uneori), pentru ca asociațiile non-guvernamentale să nu pună în pericol funcționalizarea democrației, astfel întreținând dialogul dintre societatea civilă și sistemul politic. Deci, acest sistem se cere a fi cât mai puțin ideologizat și mai mult pragmatic (participativ), lăsând mult loc pentru respectarea legilor. Împrejurările create tind spre a construi o societate model într-un context european. Totodată, societatea civilă într-o formulă generală, în opinia noastră, este o sferă a vieții sociale, reglementată de anumite seturi de reguli scrise și nescrise, dar autonomă în raport cu statul și cu alte instituții statale. Astfel, un statut asemănător îl are și Consiliul Național de Participare din țară, în care se manifestă inițiativa indivizilor și grupurilor umane, aspirațiile acestora, interesele lor de grup și promovarea în plan economic, cultural, profesional, educativ etc. până la cele politice și civile.

În continuare vom sublinia unele particularități ale cercetării temei întru a releva viziunile noastre asupra paradigmei „societatea civilă” în contextul modului de trai rural din Republica Moldova. Ipoteza generală a cercetării temei constituie *consolidarea societății în mediul rural care este „un dute-vino” între familie și societatea civilă, între eu și celălalt, între mine și noi, și relațiile cu alții etc.*

Veacurile în care trăim se desfășoară sub semnul științei, susțin mulți savanți din diverse domenii de pe toate continentele Planetei Pământ. În acest context ne amintim de tezele savantului român Nicolae Mărgineanu, care scria că: a) „structura psihologică a persoanei umane nu poate fi înțeleasă fără infrastructura biologică, pe care ea se clădește, și fără suprastructura socială, în care ea se înregistrează. Condiția umană definește această interconexiune dintre structura psihologică, infrastructura biologică și suprastructura socială; b) persoana umană este o structură bio-psiho-socială, care se adaptează în mod conștient la lume și la societate, în formele cele mai individuale, cu cauzalitatea proprie cea mai ridicată, realizând salturile cele mai mari în direcția Binelui, Adevărului și Frumosului”¹ categorii către care tinde în permanență știința.

Trăsăturile și funcțiunile omului nu pot fi considerate numai ale sale, pen-

¹ Mărgineanu Nicolae. Condiția umană. București, 1973. P. 9-10.

tru că acestea sunt niște categorii conjugate cu lumea, cu societatea, cu mediul geografic. Căutând unele determinative conceptuale în paradigmele „societatea civilă” și „familia rurală”, concluzionăm (după N. Mărgineanu), *că studiul condiției umane sub semnul completitudinii de determinare a pus în evidență:*

- a) Interconexiunea dintre individ, societate și cultură, prin care se poate defini existența omului în lume;
- b) Întregirea reciprocă dintre explicarea analitică și cauzală cu caracter precumpănitor matematic, și interpretarea sintetică și prospectivă, cu caracter preponderent logic;
- c) Conexiunea inversă dintre teorie și practică¹.

Triunghiul condiției umane, generat de interconexiunea dintre individ, societate și cultură este operat în primul rând cu judecăți de valoare ce sunt raportate la conștiință și conduită. Dar pentru că omul trăiește într-o perspectivă socială, în primul rând, din acest punct de vedere alternativa ar fi: omul apare așa cum de fapt el este, cu deosebirea dintre gând, vorbă și faptă. Omul, însă, nu gândește, nu simte și nu acționează numai cu mintea și inima sa, dar și cu aceea a familiei, școlii, neamului, etc. De aceea individul (omul) nu poate fi cercetat numai sub unghiul conștiinței sale individuale. Așadar, valorile economice, sociale, teoretice, estetice sunt înseși forme (modele) de viață (trai), ele sunt tiparele noastre de gândire, acțiune și simțire – menționează mai mulți savanți cu renume.

Sub unghi social, omul face parte din familie, comunitate de locuit, de lucru, apoi din clasă, națiune și omenire. Conjugarea Eului cu semenii din familie, bunăoară, se realizează sub imperiul dragostei, care înseamnă dăruirea soțului se întrecește cu dăruirea soției și invers.

Normele morale definesc regulile de conviețuire în familie pe bază de dragoste. Caracterul nu înseamnă *nici cap pătrat, nici cal înhămat, ci el este stăpânul însuși*, – scrie N. Mărgineanu. El înseamnă *sistem deschis și în dezvoltare*. El înseamnă colaborarea cea mai eficientă cu lumea, nu potrivirea lumii după calapoadele sale². Prin urmare, stăpânirea de sine este (trebuie să existe) în permanență la alt nivel, de alt grad, dar este și o continuitate.

Omul nu trăiește singur în lume, ci în societate, de aceea stăpânirea și conducerea de sine trebuie să fie în acord cu legea socială, care stabilește regulile de conviețuire între oameni, dat fiind așa zisul Eul tău își găsește loc în Eul celuilalt. Deci, funcțiunea socială a Eului nu poate fi definită numai prin

¹ Ibidem. P. 18-19.

² Ibidem. P. 83.

interese personale, ci prin adaptarea activă la principiile etice, social-culturale și politice ale societății. Altfel spus de mulți înaintași, în științele socio-umaniste, respectarea sinceră și onestă a principiilor de conduită *generează omul dintr-o bucată de cuvânt și onestitate*¹.

Determinarea comparativă a modelelor (stereotipurilor) de gândire și comportament ale omului pe bază de simplă descriere rămâne a fi preambul al cercetării științifice.

Studiul societății civile, perceput între sinteză și interconexiune socială și culturală, urmărește nu numai exactitatea teoriei și a metodei, ci și validitatea acestora, axiologia semnificațiilor și direcțiilor evolutive (pozitive și negative).

În antropologia social-culturală, precum și în știința contemporană în general, evoluția societății civile este caracterizată prin individ, acesta fiind agentul creator de valori și prin organizarea familiei. În această ordine de idei, nu este mai puțin adevărat că interpretarea structuralistă a lui Levi-Strauss trece accentul de greutate pe unitatea de relații, în care factorul socio-cultural este mai important decât individual. Levi-Strauss își îndreaptă atenția înspre structura relațiilor dintre diverse idei și funcțiuni, dintre integrare și conținut ca determinative conceptuale.

Prin urmare, în cercetarea temei ținem cont de cele relatate de N. Mărgineanu:

- Integrarea fără conținut nu e de conceput, deoarece ea, prin definiție, organizează ceva. Conținutul fără integrare se poate, dar atunci, nu putem traduce în faptă condiția social-culturală a ființei umane fără de care ființa nu poate fi umană².

Astfel, prin gradul și tipul de dezvoltare al conținutului și integrării, prin simetria și armonia lor definim stilul și caracterul național, tradiționalul „cei șapte ani de-acasă” și „gura lumii”, paradigmele succesive „școala mamei” și „institutul bunicilor”etc.

Deci, în această ordine de idei judecata asupra condiției umane solicită două răspunsuri:

- unul privește *coeficientul de personalitate*, care definește gradul de dezvoltare al persoanei (femeie, bărbat – aut. Iu. B.-V.), estimat după *lărgimea, adâncimea și armonia* orizontului ei de cunoaștere, acțiune și *trăire emotivă*;

¹ Ibidem. P. 19.

² Mărgineanu Nicolae. Condiția umană. Buc., 1973. P. 330.

- al doilea privește *tipul de personalitate* (și de familie – aut. Iu. B.-V.), care definește *precumpănirea* cunoașterii, acțiunii sau emotivității cu ramurile lor adiacente, *gradul și modul* de integrare, precum și *sime- tria* conținutului și *armonia* integrării¹.

Așadar, influența comunității asupra condiției umane, asupra personalității omului din mediul rural, cât și prin intermediul familiei este de importanță. La temelia *tipurilor colective* de judecată (reprezentări colective), la care atrăgea o atenție deosebită în lucrările sale și Emile Durkheim, stă însăși structura socială, inclusiv cea rurală, în cazul nostru grupul social – familia. În adevăr, *ochiul satului* este prezent oriunde, fie la primărie, școală și familie, fie la nunți și cumătrii, societăți pe acțiuni sau societăți de binefacere etc., peste tot într-o ambianță cu societatea civilă. Astfel, *conștiința comună* se formează prin tradiție de la „noi” și „voi” nu de la „tu” și „eu”, aceasta constituind o categorie a cercetării gender.

După regretatul profesor român Rădulescu-Motru, omul de la sat nu se poate concepe separat de familie. Dar, în prezent această axiomă este alta, în deosebi, în contextul fenomenului migrațional. Trebuie să luăm aminte că caracterul social al gândirii rurale este o trăsătură de bază a ei. Oamenii din mediul rural (genurile) suferă o puternică influență din partea inteligenței colective, pe care o reprezintă satul, dat fiind că în aceasta se integrează experiența istoriei, a culturii materiale și spirituale-acestea constituind adevărate categorii ale gândirii și culturii tradiționale ale omului de la sat, bogăția acestora este fără de preț, iar formularea acestor categorii este aproape întotdeauna dialectică, constituind determinative conceptuale. Prin urmare, natura omului rămâne să-și spună cuvântul, influențând permanent mentalitatea femeilor și bărbaților din mediul rural, ei fiind și membri ai societății civile.

Prin urmare, pentru mulți dintre noi paradigma „familie rurală” implică imaginea tradițională a doi părinți (femeie și bărbat), de obicei căsătoriți, și copiii acestora. Dar, cât de realist este că acest tip de familie să fie astfel acum și în viitor, vorbesc cercetările efectuate de savanți din diverse domenii științifice. Acest obiectiv într-o realitate pe care o urmărim constituie o cercetare mai amplă de viitor.

În această ordine de idei cunoaștem, că caleidoscopul familiilor este aproape nesfârșit, dar, fiecare familie, crede în anumite valori și luptă pentru acestea. Cele mai răspândite tipuri de familii rurale sunt cele nucleare, familii extinse, vitrege și chiar familii întemeiate de adolescenți, familii alcătuite

¹ Ibidem. P. 331.

dintr-o singură persoană.

Instituțiile de cercetare a familiilor argumentează științific rolul acestui grup social în performarea funcțiilor vitale pentru societatea civilă, - componența acesteia, capacitatea de a lua decizii, nucleul valoric ale membrilor săi, acestea fiind:

- creșterea numărului de membri prin naștere sau adopție;
- susținerea fizică și grija de membrii familiei;
- socializarea copiilor pentru rolurile de viitor;
- controlul social al membrilor;
- educarea și păstrarea moralității familiei în atingerea performanțelor în societate;
- formele de producere și de consumuri ale bunurilor materiale etc.

În contextul literaturii studiate, menționăm câteva teorii și modele referitoare la cunoașterea familiei rurale, acestea fiind: teoria schimbului, modelul interacțiunii simbolice a dezvoltării familiei, modelul sistemelor, teoriile conflictului și cea ecologică generalizează noțiuni determinate conceptual în diverse contexte științifice.

Așadar, esența *teoriei schimbului* se centrează pe schimburile între grupuri și organizații, cum ar fi între partenerii grupurilor (familiilor) înrudite, ținându-se cont de situațiile de divorț etc.

Prin urmare, *conceptele-cheie ale modelului interacțiunii simbolice* sunt direcționate de: „definirea situației”, „rol”, „socializare”, „participare”, „consens”, „luare de decizii” și nu numai.

Ipoteza de bază a modelului dezvoltării familiei este că aceasta constituie un ciclu de viață analog cu cel al individului. S-a afirmat de specialiști, că normele sociale guvernează timpul și organizarea familiei și că orice devieri de la norme duc la nașterea altora, ca rezultat apar noi teorii de formare și dezvoltare a familiei, ce determină orientările valorice ale dezvoltării unei societăți democratice.

Teoreticienii modelului sistemelor se axează pe evaluarea și tratarea familiilor cu probleme relaționale „teoria sistemelor sa dovedit a fi cadrul major conceptual folosit în stadiul interacțiunii maritale și al comunicării familiale”¹.

Teoriile conflictului dețin premise că acesta este normal în cadrul grupului social (familia), îndeosebi în baza intereselor, având în vizor structura și mărimea grupului, modul de cooperare, competiție etc.

Ecologiștii dezvoltării umane pleacă de la ipoteza că individul și grupurile

¹ Baran-Pescaru Adina. Familia azi. O perspectivă socio-pedagogică. Buc., 2000. P. 50.

sunt ființe biologice dependente de mediile lor fizice, precum și ființe sociale, care interacționează cu alte ființe sociale.

Teoriile, modelele și categoriile de roluri despre/în familia rurală pot oferi un cadru de intensificare a programelor de organizare, formare și dezvoltare a familiei, acestea fiind:

- conștientizarea tendințelor curente asupra schimbărilor statutare ale societății civile, strategiilor care integrează aceste tendințe;
- identificarea stadiilor de dezvoltare familială, când dorințele fiecărui gen sunt discutate în paralel, iar solicitările de rol sunt moderate;
- înțelegerea și conștientizarea beneficiilor personale ca interacțiuni familie-societate civilă, care pot motiva reevaluarea și schimbarea.

Aceste obiective completează statutul genurilor rurale cu noi determinative conceptuale, ce înregistrează o mai bună comunicare și înțelegere între membrii familiei rurale, între indivizi, grupuri și societatea civilă. Cea mai bună cale de integrare activă a membrilor familiilor rurale în procesul dezvoltării societății din prezent este de a transmite din valorile tradițional-morale încă păstrate pe parcursul deceniilor.

La acest capitol o abilitate social-psihologică reprezintă exercițiul de „a gândi”. Primul pas către implementarea unor valori este „a recunoaște-greșeala”. O altă necesitate într-o relație om-societate este de a învăța să ne exprimăm într-un mod adecvat, a ne controla acțiunile, a evita hărțuirea verbală, a da dovadă de afecțiune.

Un subiect atât de fascinant ca cel referitor la *relația familia rurală și societatea civilă* nu poate să nu cuprindă imaginea țării în care trăim. Problema în discuție naște o serie de întrebări: „Este criza familială o criză reală a societății?”, „Poate ea conduce la un colaps al sistemului de valori”? Răspunsurile țin de o cercetare de viitor, iar cauzele modificărilor substanțiale sunt reprezentate de migrație și urbanizare, de procesul demografic, de schimbările social-culturale, de orientările valorice ale generației în creștere etc. – acestea tind să apară și în momente de tranziție, de schimbare a societății civile.

Cele relatate anterior ne apropie mult de teoriile sociologice referitoare la diverse procese și fenomene, la obiectivele de cercetare interdisciplinară într-un context european.

Prin urmare, subliniem că „социология изучает явления взаимодействия людей друг с другом, с одной стороны, и явления, возникающие из этого процесса взаимодействия, – с другой... Наша социология есть homo – социология. Она трактует только человеческие взаимоотношения... А это взаимодействие должна выделять явления межчеловеческого взаимодействия в особый класс и создать для их изучения не

только особую теорию, но и самостоятельную научную дисциплину”¹.

Răspunsul în cercetarea temei este direct proporțional cu determinativele conceptuale despre care am scris anterior și care cer alte răspunsuri:

- 1) Este, oare, importantă într-o cercetare însăși clasa fenomenelor (și a relațiilor – aut. Iu. B.-V.), pe care la cercetează sociologia (și etnologia, antropologia – aut. Iu. B.-V.)?
- 2) înseamnă ea fenomen *sui generis*, proprietățile căruia nu la mai găsim și în altă clasă/categorie de fenomene?
- 3) dacă nu se învață/studiază această clasă de fenomene de alte științe înaintea sociologiei?

În contextul dat ținem cont și de concluziile vestitului savant Pitirim Sorokin în baza analizei efectuate asupra *construcției-conegot* elaborată de sociologul francez Georg Simmel:

– Социология Зиммеля имеет своим объектом явления, изучаемые рядом частных наук, поэтому его положение, что социология должна обрабатывать «свое поле», не обрабатываемое другими отраслями знания, им недоказано. Отсюда вывод: поскольку он обосновал автономность социологии на только что указанной предпосылке, ему этой автономности доказать не удалось.

Prin urmare, cercetătorii autohtoni nu au un răspuns clar. Tema despre societatea civilă și familia rurală cere cercetări multidisciplinare în relevarea complexității de asemănări și deosebiri în a înțelege „apropierea” obiectului de studiu de proiecte autentice, ce constituie o funcție centrală a inteligenței și epistemologiei.

Bibliografie:

- Adina Baran-Pescaru. Familia azi. O perspectivă socio-pedagogică. București, 2000.
 Alexandru Roșca. Algoritmi ai tranziției: aspecte social-filosofice. Chișinău, 2007.
 Nicolae Mărgineanu, Condiția umană, București, 1973.
 Paul Cornea. Interpretare și raționalitate. Iași, 2006.
 Гегель Г. Философии права. Москва, 1980.
 Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Москва, 1964. Т.6.
 Политическая социология. Москва, 1998.
 Спиноза Б. Избранные произведения в 2-х томах. Москва, 1957. Т.1.
 Теоретическая социология (антология). Москва, 2002. С. 106.
 Философский словарь. Москва, 1963.

¹ Теоретическая социология (антология). Москва, 2002. С. 106.

RELAȚIA SOCIETATE CIVILĂ – DEMOCRAȚIE ÎN REPUBLICA MOLDOVA: TENDINȚE SPRE MODERNIZARE

Varzari Pantelimon,

doctor în filozofie, șef-sectie Științe Politice a Institutului Integritate Europeană și Științe Politice al Academiei de Științe a Moldovei

Midrigan Pavel,

doctor în politologie, membru al Comisiei Electorale Centrale a Republicii Moldova

Raporturile dintre societatea civilă și democrație sunt de tip relațional, pentru că societatea civilă în țările occidentale devine un mobil în consolidarea democrației, iar dezvoltarea acesteia este un factor stimulat în afirmarea și statornicirea sectorului asociativ. Esența democrației contemporane, presupunând existența unui sistem de valori bine determinat (libertatea, egalitatea, dreptatea, suveranitatea poporului ș.a.), a unor caracteristici de bază (separarea puterilor în stat, pluralismul politic, legitimitatea puterii, alternanța democratică la putere, luarea deciziilor pe baza principiului majorității, realizarea imparțială a justiției în numele legii, garantarea prin Constituție a drepturilor și libertăților cetățenești etc.), precum și anumite principii și norme, rezidă în participarea cetățenilor la viața publică. Aceasta din urmă prevede anumite preocupări pentru problemele comunității, responsabilitate, interes pentru evenimentele sociale majore dezbătute în mass-media și, desigur, *angajare politică*.

Angajarea politică a cetățeanului, fiind înțeleasă ca luarea de poziție activă și fermă în problemele vieții politice în cadrul sociumului, participarea nemijlocită la dezbaterile și soluționarea lor, pe baza unor opțiuni politice și a convingerii că luarea unei asemenea poziții este o datorie morală, civică, ceea ce denotă o conștiință politică și civică bine conturată și consolidată a individului. Desigur, implicarea activă a acestuia în viața publică este determinată de gradul dezvoltării tuturor componentelor societății (componenta politică care include instituțiile fundamentale ale statului, componenta economică și componenta societății civile), unde sectorul neguvernamental legitimează și/sau amendează celelalte două componente.

Indiscutabil, Republica Moldova a înregistrat anumite progrese în modernizarea instituțiilor democratice în conformitate cu standardele europene, fapt confirmat și de oficialitățile europene cu diferite ocazii. Totuși modernizarea societății în ansamblu nu a putut, în mod obiectiv, să fie sincronizată cu modernizarea rapidă a instituțiilor politico-administrative ale statului. Cauza este că instituțiile publice și cele ale societății civile au fost modernizate în baza unor modele și standarde de împrumut pentru a se ancora într-un context european, care au demonstrat eficiența în mediul de origine cu o cultură politică democratică. În prezent însă societatea noastră demonstrează preponderent o *cultură politică dependentă* și nu una *participativă* (termeni *apud* G. Almond și S. Verba)¹, opunînd modernizării o mare rezistență. La acestea se mai adaugă și prezența unor probleme nerezolvate de mai mult timp (problema crizei politice și a crizei economice, a drepturilor omului și presei libere, a corupției și „cumerismului” etc.), fapt ce s-a răsfrînt negativ asupra funcționalității și eficacității societății civile. Este vorba, de fapt, de *deficitul democratic* în țara noastră, care se manifestă prin apatie politică, absentism, intoleranță, individualism, neîncrederea cetățenilor în elita politică și, drept urmare, prin rata scăzută a participării civice (drept exemplu pot servi rezultatele *Referendumului republican constituțional* din 5 septembrie 2010 și motivele care au determinat eșecul acestuia, una din cauze fiind numărul redus de alegători care s-au prezentat la vot – 30,29%)². Acest deficit democratic are efecte nefaste asupra coeziunii sociale și pune sub semnul întrebării însăși legitimitatea proiectului democratic lansat de prima generație a clasei politice moldovenești la începutul anilor '90 ai secolului trecut. Fără cetățeni activi, fără participare în activitatea instituțiilor politice și fără un minim de încredere în clasa politică, guvernarea democratică și democrația ca regim politic nu sunt eficiente. Cu alte cuvinte, fără susținerea civică adecvată deficitul democratic se poate agrava și mai mult în țara noastră.

Cea mai importantă funcție democratică, pe care o poate îndeplini societatea civilă, este implicarea ei în relație cu statul, ca forță a schimbării democratice. O societate civilă puternică ajută la stabilirea unei *democrații calitative*. Societatea civilă reprezintă un mijloc de supraveghere și control asupra statului, precum și un instrument prin care acesta este presat să adopte reforme mai profunde. O societate civilă slabă implică o *democrație superficială*,

¹ Almond G., Verba S. Cultura civică. Atitudini politice și democrație în cinci națiuni. București, 1996. P. 37.

² Vezi: <http://www.cec.md/i-ComisiaCentrala/Main.aspx> (citată 09.09.2010).

de vitrină, imitativă, cu o participare slabă a populației, vocea societății fiind puțin auzită de către stat¹.

Sfera publică este zona cea mai complexă și mai vizibilă a societății: este spațiul civic unde interacționează celelalte componente ale acesteia, este forum-ul societății moderne, unde au loc negocieri și dispute, unde se desfășoară „acțiunea comunicativă”. În acest sens, este de menționat că în Republica Moldova activează un număr relativ suficient de organizații obștești. Or, evoluția cantității și calității sectorului „trei” al societății este strâns corelată de afirmarea și dezvoltarea democrației în noile state independente din spațiul postsovietic, care, în opinia unor autori, se află la *etapa de stabilizare*, după care ar urma *etapa de consolidare* a democrației². Iată de ce conceptul de societate civilă este unul dintre cele mai des utilizate în încercările de a explica succesele și insuccesele procesului de democratizare a țărilor din Europa Centrală și de Est³.

Organizațiile societății civile au menirea să se implice cât mai activ în luarea deciziilor privind dezvoltarea socială sau a deciziilor de interes public. Societatea civilă, cuprinzând diverse forme asociative de tip apolitic și nefiind părți ale unei instituții fundamentale ale statului sau ale sectorului de afaceri, este reprezentată de instituțiile și organizațiile sociale și civice care constituie temelia unei democrații funcționale. Ea descrie un întreg sistem de structuri, care permit cetățenilor noi roluri și relații sociale, prin diferite modalități de participare la viața publică. Dincolo de aspectul instituțional, societatea civilă este formată din cetățeni, care, instituind în mod benevol diverse forme de asociere politică, economică și culturală, participă la viața publică, influențează politicile publice ale statului, apără și promovează interesele populației. În cadrul ei cetățenii intră într-o țesătură largă de raporturi sociale, participând benevol la activitatea unei multiplicități asociații obștești, uniuni profesionale, sindicate, cluburi civice, organizații filantropice, cluburi sociale și

¹ Vezi mai detaliat: Varzari P., Tăbărtă I. Societatea civilă – factor al democratizării //Revista de filozofie, sociologie și științe politice. 2010. Nr. 1. P. 71-82.

² A se vedea: Saca V. Interese politice și relații politice: dimensiuni tranzitorii. Chișinău, 2001. P. 19-67; Zamfir C. O analiză critică a tranziției. Ce va fi „după”? Iași, 2004. P. 28-33; Fisichella D. Știința politică: probleme, concepție, teorii. Iași, 2007. P. 132-136; etc.

³ Despre bazele conceptuale ale afirmării și dezvoltării societății civile în țările postsovietice, vezi: Варзарь П. Теоретичні основи концепцій розбудови громадянського суспільства у пострадянських країнах //Політичний менеджмент. Спеціальний випуск. Київ, 2010. P. 72-79; <http://www.politik.org.ua/news/news.php3?id=246&tpid=2#246> (citată 20.09.2010).

sportive, instituții culturale și de învățămînt, organizații politice, de cercetare, religioase ș.a., în vederea promovării unei diversități de obiective și interese.

Apariția primelor asociații obștești, fundații, sindicate, institute, uniuni și alte organizații ale societății civile în Republica Moldova datează cu începutul anilor '90 ai secolului trecut. Numărul organizațiilor non-guvernamentale (ONG-urilor) a crescut constant de la mai puțin de 50 în 1993, la circa 2800 în 2002 pînă la peste 4000 în prezent¹. Creșterea cantitativa, cu regret, n-a atras după sine și o evoluție calitativă în aceeași proporție. Totuși, în pofida acestei creșteri, multe ONG-uri din republică se află încă în stadiul de formare, nu au devenit autonome și economic independente. Numărul acestora în localitățile rurale este foarte mic, cele mai importante rămîinînd concentrate în capitala țării. În același timp, doar 3-4% dintre tineri fac parte din organizații obștești.

Majoritatea ONG-urilor, desfășurînd activități cu un semnificativ impact social, acumulează în fiecare an un volum tot mai mare de resurse umane, financiare, materiale și instituționale, fapt care-i sporește evident potențialul de acțiune. Totuși rapoartele experților străini constată că societatea civilă moldovenească nu este încă suficient dezvoltată. Există opinii fundamentate care afirmă că societatea civilă din Moldova este slabă și subdezvoltată, mai ales dacă comparăm gradul ei de dezvoltare cu cel din țările occidentale sau Europa Centrală. Cauzele potențialului scăzut de dezvoltare a societății civile sunt bine cunoscute (existența fenomenului emigrației economice și a corupției, nivelul scăzut de trai, lipsa culturii civice bazată pe tradiție, dependența activității ONG-urilor de granturile străine, comportamentul incoerent al factorilor de decizie incapabili adesea să identifice puncte de reper și un vector mobilizator de dezvoltare strategică a țării etc.), care reduc substanțial din potențialul creativ al comunităților ONG-iste.

La rîndul său, mai mulți autori autohtoni scot în evidență și faptul că o bună parte din organizațiile obștești sunt inactive și deci puțin funcționale. ONG-urile moldovenești sunt neconsolidate, limitate după structură, resurse financiare și componență, adesea fiind formate doar din cîteva persoane care văd o oportunitate în obținerea de granturi și implementarea de proiecte. Numărul redus de organizații active se datorează cultu-

¹ Varzari P. Partide și organizații neguvernamentale //Republica Moldova. Ediție consacrată împlinirii a 650 de ani de la întemeierea Statului Moldovenesc. Chișinău, 2009. P. 668; Cenușa D. Consolidarea societății civile din Republica Moldova. Chișinău, 2007. P. 19; Catalogul ONG //http://ong.md/index.php?mod=home&hmod=list (citat 13.01.2011); etc.

rii civice reduse și suportului modest din partea finanțatorilor privați în Republica Moldova. Mediul local de afaceri reprezintă o sursă importantă pentru ONG-uri, dar, de obicei, numai din perspectivă filantropică, astfel încât donatorii externi rămân cei mai importanți finanțatori pentru societatea civilă moldovenească¹, registrul donatorilor străini fiind publicat în regim *on-line*². Plus la aceasta, multe dintre ele în activitate se confruntă și cu alte probleme nu mai puțin importante: handicapuri și deficiențe la nivelul de organizare, lipsa unei viziuni strategice de dezvoltare, lipsa unei baze de susținători care ar constitui temelia acestor organizații, dependența de fondurile financiare externe, slaba conlucrare între ele și lipsa cooperării ONG-iste civice. Cu alte cuvinte, caracteristicile societății civile moldovenești sunt unele tipice pentru societățile postcomuniste: capacități instituționale reduse și participare civică scăzută.

Sporirea succeselor ONG-urilor în soluționarea unor probleme depinde foarte mult de gradul de autoorganizare a acestora. În ultimii câțiva ani comunitatea ONG-urilor moldovenești a reușit să găsească o anumită formă de autoorganizare și să lanseze un șir de proiecte relativ bine coordonate. Sigur, modalitatea de autoorganizare a ONG-urilor naționale o repetă în linii mari pe cea a ONG-urilor din țările Europei Centrale și de Est. Astfel, *primul nivel de autoorganizare* se manifestă în cadrul forumurilor regionale care identifică cele mai active și performante ONG-uri din regiuni³. Deja au devenii tradiționale și forumurile sectoriale ale ONG-urilor ecologiste, de tineret etc., care, de asemenea, identifică organizațiile performante din sectoarele respective.

Al doilea nivel de autoorganizare a ONG-urilor se produce în cadrul forumurilor ONG-urilor desfășurate la nivel național, care în anul 2009 a ajuns la

¹ Cenușa D. Op. cit. P. 20; Societatea civilă, în dependență periculoasă față de donatorii străini // <http://www.civic.md/stiri/10323--societatea-civil-in-dependen-periculoas-fa-de-donatorii-strini.html> (citată 25.09.2010)

² Vezi: Registrul finanțatorilor // <http://www.civic.md/ong/registrul-finantatorilor.html> (citată 29.09.2010).

³ Drept exemplu poate servi desfășurarea celor două ediții ale forumurilor regionale ale ONG-urilor din Transnistria, care au avut loc, respectiv, în octombrie-noiembrie 2008 și în decembrie 2009. A se vedea mai detaliat: Forumul ONG-urilor din regiunea transnistreană // <http://www.civic.md/comunicate-de-presa/forumul-ongurilor-din-regiunea-transnistreana.html> (citată 20.11.2008); Societatea civilă din Transnistria angajată în discuții // <http://www.civic.md/stiri/societatea-civila-din-transnistria-angajata-in-discutii.html> (citată 28.12.2009); Forumul societății civile din Transnistria – incomod pentru administrația regiunii // <http://www.info-prim.md/?x=&y=27666> (citată 12.12.2009).

cea de-a cincea ediție¹. O dată în doi ani, reprezentanți ai peste 300 de ONG-uri, ai statului, business-ului, organizațiilor finanțatoare și altor instituții din țară se întrunesc la forumuri pentru a discuta cele mai importante probleme ale comunității ONG-urilor din țară, coordonarea acțiunilor comune, relațiile cu comunitatea de business și autoritățile publice etc. Forumul ONG-urilor din Republica Moldova este un mecanism democratic atît prin selectarea organizațiilor participante în baza unor criterii de performanță, combinate cu criteriul teritorial și cel ce ține de profilul activității, cît și prin formularea recomandărilor vizavi de problemele importante cu care se confruntă Republica Moldova în general și societatea civilă în particular. Toate edițiile forumurilor s-au axat pe problematica consolidării eforturilor societății civile în vederea sprijinirii procesului de edificare a democrației în Republica Moldova. Or, rolul sectorului asociativ în societate se observă în recunoașterea eforturilor ONG-urilor la dezbaterile problemelor ce confruntă societatea moldovenească în care ele activează, iar eradicarea se face în măsura în care aceste eforturi consună cu inițiativele și acțiunile guvernării.

Al treilea nivel de autoorganizare a ONG-urilor a început deja să se realizeze la nivel internațional. În acest sens, este de reținut faptul că în perioada 3-6 mai 2010, la Iași și Chișinău, a avut loc prima ediție a Forumului ONG-urilor din România și Republica Moldova². Organizatorii și-au propus drept scop să consolideze, prin intermediul dezbaterilor și a dialogului, cooperarea dintre asociațiile obștești din aceste două țări vecine. Principalele provocări și perspectivele societății civile prin prisma integrării Republicii Moldova în Uniunea Europeană, dar și rolul actorilor neguvernamentali în consolidarea cooperării dintre România și Republica Moldova au fost principalele subiecte discutate de reprezentanții asociațiilor obștești din aceste două țări. Odată cu obținerea statutului de membru al Uniunii Europene, la 1 ianuarie 2007, România a devenit donator de asistență pentru dezvoltare. Republica Moldova este una dintre țările aflate în mod prioritar în vizorul României în contextul cooperării internaționale pentru dezvoltare.

Cele relatate mai sus demonstrează că între democrație și societatea civilă există o legătură indispensabilă, dar și o diferență semnificativă. Spre deosebire de democrație, societatea civilă nu poate fi instaurată. Ea se constituie

¹ Primul Forum al ONG-urilor din Republica Moldova, sub genericul „ONG-urile pentru o societate civilă”, a avut loc în anul 1997. Vezi: Grosu I. Un fenomen nou în societatea civilă – primul forum al societății civile din Moldova // Arena Politicii. 1997. Nr. 3. P. 18-19.

² A se vedea: Împreuna – Forum ONG România – Republica Moldova//<http://www.civic.md/stiri/8976-impreuna-forum-ong-romania-republica-moldova.html> (citată 14.05.2010).

treptat, pe măsura dezvoltării economice, politice și spiritual-culturale, în condițiile capacității societății de a se autoorganiza. În acest sens, modernizarea economică și politică este o condiție necesară pentru afirmarea societății civile, dar nu și suficientă, căci starea și forța de manifestare a societății civile depinde și de cristalizarea unor factori culturali, psihosociali etc. Pentru stabilizarea democrației în țara noastră și trecerea ei la o democrație consolidată și, drept urmare, continuarea și aprofundarea procesului de democratizare a societății, Republica Moldova are nevoie de o societate civilă activă și participativă, care, alături de un sistem politic eficient, ar contribui doar pozitiv la modernizarea democratică și la constituirea statului de drept.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИМАРОВ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Мазур Виталий,
примар города Кодру

Гражданское общество представляет собой значительный и динамично развивающийся компонент общественной жизнедеятельности. Благодаря третьему сектору государству и местному самоуправлению удастся эффективно справляться с множеством острых проблем, опираясь не только на аппарат управления и бюджетные средства, но и на общественность, благотворительность и самодеятельность. В Молдове значимость этого явления лишь начинает осознаваться субъектами власти, а формы взаимодействия требуют качественного совершенствования¹ как на центральном, так и на местном уровнях.

В Европейской хартии местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 года) отмечено, что органы местного самоуправления являются одной из главных основ любого демократического строя². В Республике Молдова одними из важнейших органов местного самоуправления являются примары (мэры) городов и сел. Примар - это представительная власть населения административно-территориальной единицы и исполнительная власть местного совета, избранная на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании³.

Важная роль примаров в жизни города/села обусловила необходи-

¹ Баталова Ю. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления в России. Автореферат дис. канд. полит. наук. Москва, 2004. С. 2-6.

² Европейская хартия о местном самоуправлении /Сост. - Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб., Информационно-издательское агентство «Лик», 2002.

³ Закон о местном публичном управлении// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2007. № 32.

мость их активного взаимодействия с гражданским обществом. Учитывая традиционно огромную роль местных органов власти в жизнедеятельности социума, следует подчеркнуть, что проблематика взаимоотношений гражданского общества и примаров состоит в определении новых возможностей конструктивного сотрудничества организаций гражданского общества именно с органами исполнительной власти в деле реализации прав и свобод, удовлетворения потребностей граждан.

Смысл партнерства состоит в налаживании конструктивного взаимодействия между государственными структурами и гражданским обществом. Представители каждого сектора могут по-разному осознавать собственную ответственность за региональные проблемы, имеют различные возможности и ресурсы, а бывает и разные представления о природе социальных проблем, способах их решения. Но сотрудничество необходимо, поскольку данные сектора делят общее политическое, социальное, экономическое пространство. Вместе с тем приходится признать, что до сих пор не существует отлаженного механизма взаимодействия местных органов власти и гражданского общества. Поэтому актуальной задачей является выявление проблемных зон взаимодействия и устранение барьеров, препятствующих конструктивному сотрудничеству.

Организации гражданского общества, участвуя в решении общественно-значимых задач, выполняют такие важные социальные функции, как выявление общих интересов отдельных социальных групп населения, ориентация органов власти на учет этих интересов при разработке и реализации региональной политики, формирование общественного мнения по различным аспектам общественной жизни. Выражая в организованных формах права и интересы различных социальных, профессиональных, возрастных, национальных и иных групп населения, неправительственные организации являются важным социальным партнером органов местного самоуправления в реализации общественно значимых проектов и программ.

Взаимодействие органов местного самоуправления с неправительственными организациями направлено на формирование некоммерческого сектора, способного инициативно взять на себя решение части социально значимых проблем при поддержке местных органов власти, а также способствовать реализации гражданами своих интересов.

Основными формами взаимодействия гражданского сектора и органов местного самоуправления являются:

- поддержка местными властями деятельности гражданского сектора;

- разработка и осуществление партнерских проектов, направленных на решение социально-экономических проблем города/села;
- участие неправительственных организаций в городских, республиканских и зарубежных мероприятиях, способствование в создании положительного имиджа города/села;
- участие неправительственных организаций в разработке, реализации проектов законодательных актов и программ развития города/села;
- совместный муниципально-общественный контроль (экологический, в сфере образования, молодежной политики, здравоохранения и т.п.);
- оказание взаимных консультаций по различным вопросам.

Основными механизмами взаимодействия органов местного самоуправления и организаций гражданского общества являются:

- заключение договоров, соглашений о сотрудничестве;
- участие в совместных проектах;
- работа общественно-муниципальных советов и комиссий;
- создание и развитие инфраструктуры взаимодействия органов местного самоуправления и неправительственных организаций.

В законе об административной децентрализации отмечен принцип партнерства – в том числе между публичной и гражданской сферами, предусматривающего гарантирование реальных возможностей сотрудничества между местными властями и гражданским обществом¹.

Важность партнерства организаций гражданского общества и органов власти подчеркивается в утвержденной Правительством РМ Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы. Данное партнерство позволяет организациям гражданского общества и органам власти эффективно сотрудничать и делить обязанности таким образом, чтобы проблемы общества решались наиболее эффективно. В стратегии подчеркивается необходимость участия организаций гражданского общества в решении проблем местных сообществ, необходимость для публичной власти содействовать развитию существующих механизмов сотрудничества. Также подчеркивается важность углубления сотрудничества и осознание процесса развития гражданского общества центральными и местными публичными властями².

¹ Закон об административной децентрализации // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2007. № 29.

² Стратегия развития гражданского общества на 2009–2011 годы // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.

Сотрудничество органов местного самоуправления (в том числе примаров) и гражданского общества будет способствовать:

- углублению процессов демократизации общества;
- повышению общественного самосознания и гражданской активности;
- включению потенциала горожан в разработку и внедрение социально значимых программ;
- укреплению партнерства органов местного самоуправления и гражданского общества, экономии времени при решении вопросов;
- появлению новых рабочих мест в некоммерческом секторе экономики;
- улучшению имиджа города/села в стране и в международном сообществе;
- привлечению дополнительных ресурсов в развитие социально-экономической сферы;
- повышению доверия к деятельности органов местного самоуправления.

Также отметим, что местная власть (в том числе примары) в современном демократическом обществе не может функционировать без эффективного общественного контроля. Общественный контроль представляет собой существенную функцию гражданского общества, которая осуществляется с целью учета частных и общественных интересов в процессе принятия и реализации властных решений, соблюдения прав человека и сообщества. Условием общественного контроля является открытость власти и гарантированность права на информацию¹. Демократический контроль должен характеризоваться четкой процедурой осуществления и предусматривать принятие императивного решения, отражающего мнение граждан².

Таким образом, гражданское общество и местные органы власти - активно взаимодействующие социальные явления. Глубинная сущ-

¹ Гаврилов А. В. Государство и гражданское общество: Функциональный анализ взаимодействия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С. 10-12.

² Гаврилов А.В. Политические функции гражданского общества // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов: в 2 ч./ Под ред. проф. В. М. Баранова и доц. М. А. Пшеничнова. Н.Новгород, 2007. Вып. 13. Ч. 1. С. 76-79.

ность их отношений может быть постигнута посредством использования метода моделирования, направленного на построение теоретических моделей реально существующих явлений и процессов, что позволит не только выявить существующие формы и методы деятельности государственных и общественных институтов, но также установить закономерности развития данных явлений и взаимосвязей между ними¹.

Важность сотрудничества руководителей городов и гражданского общества подчеркивается и на межнациональном уровне.

В мае 2001 года в Европейском парламенте в Брюсселе (Бельгия) с целью обсуждения вопросов сотрудничества между городами была организована встреча мэров (встреча была организована Организацией Объединенных наций). На мероприятии присутствовали более 200 участников, представлявших крупные города и международные региональные и национальные сети и ассоциации городов. Мэрам и должностным лицам муниципальных органов были представлены модели партнерства. Они содержали компоненты, касающиеся передачи технологии, обучения сотрудников муниципальных служб, систем санитарной инспекции и культурных обменов. Мэры охарактеризовали эти компоненты как *«элементы совместного вклада в укрепление гражданского общества»*, поскольку каждый город сталкивается с аналогичными проблемами.

¹ Гаврилов А. В. Государство и гражданское общество: Функциональный анализ взаимодействия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С.19.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ

Новрузов Вугар Шахмар Оглы,

доктор права, председатель Конгресса азербайджанцев Молдовы

В переходном периоде постсоветские республики закладывают прочный фундамент гражданского общества, проявляющийся в определенных этапах:

- этап рыночной экономики;
- этап становления независимой судебной власти;
- контроль над институционализированной властью;
- свободное предпринимательство;
- гласность в осуществлении дел, имеющих большое публичное, национальное значение;
- свобода средств массовой информации;
- социальная защищенность граждан и др.

«Признаками гражданского общества являются: высокое сознание людей; высокая материальная обеспеченность их на основе владения ими собственностью; широкие связи между членами общества; наличие государственной власти, подконтрольной, преодолевшей отчуждение от общества власти, где его носители – всего лишь наемные работники, обладающие соответствующей компетентностью, мастерством, способностью решать проблемы общества; децентрализация власти, передача части власти органам самоуправления; согласование позиций вместо конфликтов; развитое чувство коллективности; обеспеченное сознание принадлежности к общей культуре, нации; личность гражданского общества – это человек, ориентированный на созидание, духовность. Гражданское общество имеет свою структуру, которую составляют различные общественные образования и общественные институты, обеспечивающие условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов, коллективов, способные «давить» на государственную власть, чтобы заставить ее служить обществу. В перечень структур гражданского общества могут быть включены: нации, наци-

ональные движения; классы, коалиции классов; общественные слои (женщины, студенты, пенсионеры и т. п.); политические партии; политические движения; массовые общественные движения (защитников окружающей среды, противников размещения ядерного оружия и т. п.); профсоюзы; церковные организации; общественные организации; союз предпринимателей (союз товаропроизводителей, общество потребителей); трудовые (научные, учебные, школьные) коллективы, семья; личность. Становление гражданского общества – это непрерывный, бесконечный процесс, в котором одновременно цивилизуются гражданин, государство и общество в целом. В этом процессе формируются более упорядоченные, менее конфликтные отношения»¹.

Государство оказывает влияние на гражданское общество, его структуры. Но вместе с тем оно испытывает и обратное влияние. Структуры гражданского общества способны оказать воздействие, прежде всего, на правотворческую деятельность государства, критикуя законопроекты, предлагая внести в них дополнения, изменения или предлагая новые. Правовая исполнительная деятельность государства также является полем активного влияния структур гражданского общества.

Оценивая те или иные экономические мероприятия, проводимые правительством, партии или союзы предпринимателей, или общества потребителей способны донести до его сведения интересы той или иной части электората и заставить правительство действовать в интересах граждан.

Правоохранительная деятельность государства в меньшей степени подвержена воздействию со стороны структур гражданского общества по причине ее меньшей гласности. И, тем не менее, судебные дела, например, получившие огласку с помощью средств массовой информации, рассматриваются судебными органами более пристально и взвешенно.

Таким образом, гражданское общество является питательной средой правового государства. Оно заставляет государственную власть подчиниться законам, ею принятым, и служить населению всей страны.

Следует отметить, что уровень развития и характер гражданского общества определяют и обуславливают формы и характер государственности. И, наоборот, вся государственная машина призвана

¹ Костаки Г. Правовое государство и гражданское общество. Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы // Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы. Материалы Международной научно-теорет. конф. 26-27 февраля 2003 г. Кишинэу: Tipografia centrală, 2003. С. 45-46.

обеспечить нормальное функционирование гражданского общества, которое нуждается в защитной оболочке политического института государства. «Конституционно-правовая политика не проникает непосредственно в сферу гражданского общества. Конституционно-правовая политика воздействует на личность, поведение, характер взаимосвязи с государственно-правовыми институтами»¹. Именно человек и его права являются главными ценностями гражданского общества, а политическое средство их реализации – государство. Однако не всякое государство способно обеспечить условие этой реализации, а лишь то, которое базируется на принципах права, поэтому оно называется правовым.

Не подчинение личного общественному, а возвышение личности до понимания общего интереса должно выступать в качестве одного из приоритетов гражданского общества. Ситуация здесь в том и состоит, что в наше время нельзя говорить о личных интересах и правах человека, не учитывая одновременно общечеловеческие интересы, как высшей социальной ценности подлинного гражданского общества и ответственности государства за их реальное обеспечение.

Общества переходного периода стремятся к созданию мощного экономического базиса, высоких стандартов жизни и доминирования «среднего» класса в социальной структуре общества. Власть, при этом, существует на деньги налогоплательщиков, которые в этой связи должны предъявлять к ней обоснованные претензии в случае каких-либо нарушений. Опыт бывших стран социалистического лагеря свидетельствует, что экономический монополизм поражает монополизм политический, т.е. доминирование одной партии, одной идеологии, одной системы ценностей.

Современное общество переходного типа – это общество, стремящееся развивать систему рыночных отношений и ориентировать ее на социальные гарантии. Оно должно быть ориентировано на социальную справедливость, освобожденную от крайностей эгалитаризма. Общество должно создавать гарантии для проявления и развития человеческого духа. Государство должно установить цивилизованные основы конкурентной борьбы между индивидами и социальными общностями.

Государственное строительство в обществах переходного типа должно основываться на открытости властвования в стране. Свобод-

¹ Российская правовая политика. Курс лекций. Москва: Норма, 2003. С. 225.

ный доступ к деятельности публичной власти, обмен и получение информации затрудняет процессы превращения властных политических структур в самодовлеющий институт. Свободная пресса должна являться основой демократического общества.

Демократическая модель управления обществом предполагает полное доверие гражданского общества к действиям руководства страны. Для этого необходимо, чтобы государственные учреждения функционировали в условиях максимальной транспарентности, чтобы граждане получали свободный доступ к информации, представляющей общественный интерес.

«Стремление общества к достижению идеалов демократии ставит перед средствами массовой информации (СМИ) новые задачи. СМИ, в свою очередь, надлежит отражать плюралистический характер общества, которому они служат, распространять непредвзятую информацию с тем, чтобы граждане имели возможность формировать собственное мнение о социальной, экономической и политической жизни страны»¹.

По нашему мнению, болевая точка современных средств массовой информации в обществах переходного периода – это их партийность и прорежимность. К сожалению, независимые СМИ в переходном периоде, как правило, закрываются еще в зародыше, а с журналистами жестоко расправляются. Известно, что в США ни государственных, ни партийных телекомпаний и периодических изданий не существует.

Гражданственность – это необходимый и существенный элемент взаимосвязи общества и личности. В зависимости оттого, что делают люди и как они это делают, определяется моральный климат в коллективах и социальных образованиях, формируется чувство гражданственности людей. Ведь государство – это мы все и каждый из нас в отдельности. Мы все свободные и равноправные граждане государства. Чувство гражданственности – это радеть о благе своего государственно-организованного народа, об интересах политической коллективности, как о своих собственных. Гражданин, преисполненный гражданственности, чтит, высоко ценит свои права и свободы. Однако он не противопоставляет их правам и свободам государственно-организованного народа. Тем более, он не считает свои права и свободы высшими по сравнению с правами и свободами «коллективного гражданина»

¹ Пушкаш В. Идеалы демократии предопределяют новую роль СМИ// Конституционное правосудие. 2004. № 3. С. 45.

(государства), не оценивает последние в качестве менее существенных. Сердцевина гражданственности ведь иная: это идея равнозначности для существования современного демократически-правового порядка как прав и свобод публично-властной ассоциации всех свободных полноправных граждан. Там, где права и свободы индивида не связаны и не скоординированы с правами и свободами «коллективного гражданина», государственно-организованного народа, они не будут прочными и длительными. Права и свободы государства связаны и скоординированы с правами и свободами индивида. Оба ряда этих прав и свобод равны в своей важности, одинаковы в своем достоинстве; между ними паритет, они необходимо дополняют друг друга¹.

В литературе по специальности существует и мнение, что «нельзя одновременно защищать права личности и отстаивать права коллектива»². Однако большинство мнений подчеркивают, что можно и совершенно обязательно делать и то, и другое. Причем, как теоретически, так и практически³. В. С. Соловьев, убежденный в беспочвенности противопоставления личности и общества, пишет: «...нельзя спрашивать, что из этих двух есть цель и что - только средство. Соотношение личности и общества (личности и государства) – не проблема ранжирования этих двух величин, не проблема установления приоритета одной из них и т. п. Уже самое противоположение личности и общества, личного и общественного начала... несогласно с истиною дела»⁴.

Принцип гармонической сбалансированности интересов личности и Государства или личности и общества по праву может быть признан одним из главных завоеваний греческой демократии, заложенных в фундамент европейской цивилизации в том виде, в котором она продолжает существовать еще и в наше время⁵.

Гражданственность не всегда *expressis verbis* отражено в юридико-нормативных актах, хотя в Конституции Итальянской Республики записано: «Каждый гражданин обязан в меру возможностей и согласно

¹ Мамут Л. Народ в правовом государстве. Москва: Норма, 1999. С. 131.

² Королев С. Компаративистика публичного права// Сборник статей. Москва: Телер, 1998. С.13.

³ Мамут Л. Народ в правовом государстве. Москва: Норма, 1999. С. 131.

⁴ Соловьев В. Оправдание добра. Москва, 1996. С. 201.

⁵ Андреев Ю. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации. Науч. изд. СПб. Гос. Эрмитаж: Алетейя, 1998. С. 156.

своему выбору развивать деятельность и выполнять функцию, способствующую материальному или духовному прогрессу общества»¹. Для индивида, который искренне разделяет принципы демократически-правового государства, подобная деятельность не столько внешняя обязанность, сколько внутренняя потребность, моральный долг.

Гражданственность проявляется в активном и самостоятельном участии в политической жизни граждан. Активное участие гражданина вместе с остальными его согражданами в общих делах государства на основе собственного выбора, самостоятельно принимаемых решений и самостоятельно совершаемых поступков, действий, ошибочно квалифицировать как служение государству. Гражданин – не госслужащий и не солдат государства. Выигрышно отличающая его политическое поведение гражданственность не есть род занятий, некая профессия, которая позволяет зарабатывать на хлеб насущный (и не только на хлеб...). Как, впрочем, не числится в списках профессий трудолюбие, патриотизм, веротерпимость, честность и т.п. Гражданин вступает в сферу политики и действует в ней не по причине услужения государству, не ради заработка. Он там постольку, поскольку ясно сознает: без его соответствующих личных усилий не возникнут и не упрочатся демократические институты публичной власти, не установится правовой порядок, люди не получат возможность в должном объеме осуществлять и защищать свои права и свободы. Политическое поведение гражданина созидательно, конструктивно, в каком бы разрезе это поведение не брать².

В нашем современном обществе, находящемся в транзитном периоде от тоталитарного строя к демократическому строю, важно поддерживать и защищать государство. Оно стремится к правовому порядку, к построению правового демократического государства. Ведь правовое государство понимается как «специфическая система политико-государственных установлений на основе демократии, приводящая в равновесие в условиях общежития интересы индивидуальной свободы и политической демократии»³.

В этом плане поучительно вспомнить слова великого французского философа Ж.-Ж. Руссо: «Как только кто-либо говорит о делах Государ-

¹ Конституции зарубежных стран. Сборник. Москва: Юрлитинформ, 2000.

² Мамут Л. Народ в правовом государстве. Москва: Норма, 1999. С. 128-129.

³ Омельченко О. Идея правового государства: истоки, перспективы, тупики. Опыт исторического комментария к современной политической мифологии. Москва, 1994. С.74.

ства: «что мне до этого»? Следует считать, что Государство погребло»¹. Это напоминает еще раз о том, что государство может обладать дельными качествами лишь тогда, когда и поскольку ими обладают его граждане: если недисциплинирован один, недисциплинированно и все государство»².

Чтобы существовал, креп и развивался демократически-правовой строй, разумеется, нужна отвечающая его духу и букве институционально-нормативная система. Но еще более нужны такие граждане, из которых он бы органически вырос. По-другому ему вообще не возникнуть. Только обывателям грезится, будто этот мир как-то спонтанно, без их участия, «По-Щучьему велению» преобразуется к лучшему, и им, оставшимся прежними, он достанется уже преобразенным, совершенным. Императив гражданина – изменяйся к лучшему, в первую очередь сам, иначе не изменится к лучшему государство, в котором живешь ты и твои сограждане³.

Неприкосновенность прав и законных интересов граждан, их правовая защищенность, с одной стороны, формирует у людей стремление к честному исполнению юридических обязанностей каждым, с другой стороны, порождает уверенность в справедливости правового государства. Все это ведет к становлению активной гражданственности общества⁴.

Конституционные права и свободы человека и гражданина, составляя субстанцию конституционализма, обладают специфическим набором средств и методов своей защиты, к каковым относятся конституционно-судебный механизм, судебная защита, административные действия органов исполнительной власти, законная самозащита человеком своих прав, международно-правовой механизм⁵.

Права и свободы граждан, кроме конституции, призваны защищать и охранять и государственные органы, и должностные лица, которые уполномочены этими прерогативами. Среди них, отметим, парламент, как высший представительный и законодательный орган, издающий за-

¹ Руссо Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Москва: «КАНОН-пресс», 1969. С. 221.

² Аристотель. Политика. Москва: Мысль, 1969. С. 131.

³ Мамут Л. Народ в правовом государстве. Москва: Норма, 1999. С.132.

⁴ Костаки Г. Гражданственность в правовом государстве// Закон и жизнь. 2004. № 8. С. 22.

⁵ Кабышев В. Российский конституционализм на рубеже тысячелетий// Правоведение. 2001. № 4. С. 231.

коны для граждан, их жизнедеятельности, защиты и охраны; президент как глава государства, который представляет государство и является гарантом суверенитета, национальной безопасности, независимости, единства и территориальной целостности страны; правительство, которое претворяет в жизнь изданные парламентом законы, относящиеся к правам и свободам граждан.

Однако, к сожалению, внутригосударственные средства правовой защиты в странах молодой демократии оставляют желать лучшего, о чем свидетельствуют многочисленные решения Европейского Суда относительно жалоб граждан из этих стран.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Дарадур Наталья,

доктор истории, проректор по науке Приднестровского
государственного института развития образования

В последние десятилетия большое значение приобретает гражданская активность населения. Новое время требует от школы содержания, форм и методов гражданского воспитания, адекватного современным социально-педагогическим реалиям.

Гражданственность, являясь интегративным качеством, включает в себя целый ряд качеств, присущих человеку-гражданину: гражданская ответственность, умение сочетать и подчинять личные интересы общественным, умение осознанно и самостоятельно делать свой выбор, гуманизм, этническая толерантность, патриотизм, интернационализм и т.д.

Цель гражданского воспитания обусловлена социальным заказом современности. Ориентиром при целеполагании служит определение требований развитого гражданского общества. Конечный результат формирования гражданственности – личность, которой присуща высокая социальная активность.

Воспитание гражданственности и уважения к правам человека представляет собой комплекс мероприятий по улучшению подготовки молодежи и взрослых к активному участию в демократической жизни через реализацию своих прав и исполнение обязанностей. Воспитание гражданственности охватывает такие смежные понятия, как защита мира и межкультурное взаимопонимание. Неотделимой частью гражданственности является осведомленность в области прав человека.

Воспитание гражданственности – это целенаправленная и систематическая деятельность учебных заведений по формированию у молодежи высокого общественного сознания, готовности к выполнению гражданского долга.

Воспитание гражданственности основывается на обретении знаний, формировании взглядов и построении системы ценностей, что требует много времени и сил. Гражданственность следует рассматри-

вать как способность личности сосуществовать с другими в демократическом и плюралистическом, открытом миру обществе, но еще больше – как способность вместе строить справедливое и равноправное общество. Таким образом, гражданственность подразумевает качества, взгляды, модели поведения и знания, благодаря которым станет возможно создать гражданское пространство, сочетающее в себе уважение как отличий, так и общих ценностей.

Гражданское воспитание представляет собой систему общечеловеческого ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания. Оно гражданское потому, что определяется принципиальными общегосударственными, конституционными мировоззренческими позициями, воплощающимися в реальную практику общественных отношений. Оно политическое потому, что обеспечивает уяснения школьниками идеалов и целей, стратегической и тактической линии строительства правового государства по обеспечению коренных интересов большинства народов.

Система гражданского воспитания включает в себя: комплекс целей-функций, формируемых с учетом возрастных возможностей усвоения общегражданских и общечеловеческих политических идей детьми; содержание и формы гражданского воспитания в школе, средств массовой информации, трудовых коллективов. Ей присущи противоречия и «механизмы» их разрешения, обеспечивающие также определенные критерии гражданской воспитанности.

Цели-функции гражданского воспитания разделяются на образовательные, воспитательные и развивающие.

Образовательная цель-функция заключается в том, чтобы раскрыть школьникам общечеловеческие и общегражданские политические ценностные ориентации перестройки и обновления общества, вооружить школьников умениями политического диалога и культурного ведения дискуссии, ораторского и организаторского искусства, четкого и ясного изложения мысли в свободной устной речи. Оно развивает способность эмоционального, убедительного, аргументированного монолога, обращенного к слушателям, формирует у школьников устойчивую систему привычного ответственного гражданского сознания, умения отстаивать свои убеждения, учит жить в условиях демократии и гласности.

Воспитательная функция проявляется по мере включения учащих-

ся в посильную и доступную общественно-гражданскую деятельность. Именно в ней происходит формирование у школьника таких чувств высшего порядка, как патриотизм и интернационализм, а также высоких морально-политических качеств: порядочности, морально-политической чистоплотности в отношениях с людьми, к общественному долгу, сознательной дисциплинированности, ответственности, политического чутья, критичности, способности исправить свои ошибки.

Развивающая функция гражданского образования вытекает из образовательной и воспитательной. Гражданское познание и деятельность формируют способность политического мышления, умения каждый общественно важный факт, событие осмыслить с позиции нового политического мышления. Школьники учатся самостоятельно разбираться в потоке политической информации, давать ей оценку, противостоять манипулированию их сознанием.

Очевидно, что актуальная задача воспитания гражданственности и патриотизма может успешно решаться путем соединения усилий различных общественных сил: семьи, школы, средств массовой информации, общественных организаций. В деятельности школы большое значение имеют и общий стиль жизни коллектива, и работа учителей-предметников и педагогов, организующих воспитательный процесс вне уроков.

Особое место в гражданском и патриотическом воспитании занимает учитель истории.

Курс истории позволяет учащимся овладеть знаниями, умениями, системой жизненных ценностей, социальными нормами, способами деятельности, которые необходимы любому гражданину в его отношениях с другими людьми, институтами гражданского общества, государством. Все перечисленное входит в понятие «гражданская культура», приобщение к которой и является воспитанием. Компетентному гражданину свойственна гражданственность — идейно-нравственное качество личности, характеризующейся свободой и ответственностью, зрелым политическим сознанием, развитым чувством патриотизма, сопричастностью судьбам своего народа, осознанием себя полноправным гражданином своей страны.

Гражданское воспитание предполагает в качестве одного из условий изучение нормативных актов (включая, например, Великую хартию вольностей, Билль о правах и др.).

Курс истории и соответствующая его целям современная органи-

зация учебного процесса в сочетании с социальной практикой учащихся создают возможность воспитания компетентного гражданина.

Гражданское воспитание не может сводиться к изучению прав и обязанностей. Использование гражданином прав и свобод должно быть связано с соблюдением им моральных норм. Учащихся необходимо побуждать к размышлению о смысле жизни, на приобщение их к системе духовных ценностей, народным традициям, основам традиционных религий, привлекая фрагменты разнообразных источников.

Гражданское воспитание может быть эффективным лишь при условии опоры на личный опыт учащихся, что предполагает обращение к реальной политической, экономической, социальной действительности, ее противоречиям и тенденциям. В отрыве от реальной жизни произойдет, в лучшем случае, формирование чисто академической системы знаний («для экзамена»), рядом с которой в сознании учащихся будет существовать другая система представлений и отношений, влияющих на их практическую деятельность. В худшем – отторжение предлагаемого школой содержания как не совпадающего с жизненным опытом.

Эффективное гражданское образование и воспитание предполагают целенаправленную организацию личного опыта учащихся на основе полученных знаний.

Компетентное выполнение функций гражданина требует умения применять полученные в школе знания. Весьма значим деятельностный компонент учебного процесса.

Для формирования гражданственности используется весь свойственный обществознанию арсенал методических средств: семинары, практикумы, конференции, работа с документами, материалами СМИ, подготовка рефератов, персонификация проявлений гражданственности.

Сегодня гражданское образование и воспитание немыслимы без моделирования и анализа на занятиях жизненных ситуаций — экономических, нравственных и иных, требующих соответствующих знаний и умений для поиска путей решения проблем, порожденных ситуацией, составления плана практических действий и т.п. В такую деятельность вовлекают учащихся и игровые формы занятий (ролевые игры и т.п.).

В процессе учебных занятий учащиеся должны получить также опыт познавательной и практической деятельности, в которую входят:

- работа с источниками социальной информации (научными, правовыми, политическими, публицистическими и т.п.) с ис-

пользованием современных средств коммуникации (включая ресурсы Интернета);

- критическое осмысление актуальной для гражданина социальной информации, поступающей из разных источников, формулирование на этой основе собственных заключений и оценочных суждений;
- решение познавательных и практических задач, отражающих типичные ситуации частной и публичной жизни гражданина;
- анализ современных общественных явлений и событий;
- освоение типичных ролей гражданина через участие в обучающих играх и тренингах, моделирующих ситуации из реальной жизни, через самостоятельное формулирование правил и норм поведения (в школе, общественных местах и т.п.);
- применение полученных знаний для определения экономически рационального, правомерного и социально одобряемого поведения и порядка действий в конкретных ситуациях;
- аргументированная защита своей позиции, оппонирование иному мнению через участие в дискуссиях, диспутах, дебатах о современных социальных проблемах;
- написание творческих работ, разработка проектов по гражданско-ведческой тематике.

Чтобы учащиеся лучше поняли сущность гражданственности, национальные учебные программы должны учитывать следующие компоненты:

- включать в школьные учебники человеческие ценности, способствующие мирному существованию, социальному согласию, уважению прав человека и человеческого достоинства;
- менять традиционные методики преподавания на более демократические и вовлекающие учеников;
- демократизировать внутреннюю структуру школ (участие детей в школьной жизни, создание школьных ассоциаций, дисциплинарные меры должны входить в учебный процесс и в практическое пользование правами);
- убеждаться в том, что коммуникация и оценка разнообразия ведутся конструктивно;
- давать возможность пользоваться правами в повседневной жизни.

Поэтому очень важно связать школу с местными общинами и развивать внешкольные виды деятельности.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Грэдинару Николае,

доктор права, конференциар университетар
Университета Питешть (Румыния)

Понятие «гражданское общество» постольку многогранное, постольку и сложное. Как правило, сущность гражданского общества определяют по-разному: как противопоставление анархии, как противоположность церкви; как комплекс общественных отношений, противоположных государству; как конкретный феномен западной цивилизации и т.д.

Содержание гражданского общества имеет смысл рассматривать в определенных аспектах: режим общественной жизни, требования соблюдения законов, контроль за деятельностью государственных органов и должностных лиц и др.

Предпосылками гражданского общества являются средства и условия, обеспечивающее соблюдение правовых предписаний и претворение их в жизнь. Среди них выделяем следующие:

- социально-экономические, т.е. степень экономического развития общества, уровень его благосостояния, многообразие форм собственности и т. пр.;
- политические, т.е. степень демократизма общества, стабильность политической системы общества, политический плюрализм и т.пр.;
- культурные (идеологические), т.е. уровень нравственного воспитания в обществе, распространения среди граждан юридических знаний и т.пр.;
- специально-юридические, т.е. средства, предусмотренные действующим законодательством с целью предупреждения и пресечения нарушений правовых требований. Это совершенствование законодательства, контрольно-надзорные мероприятия (со стороны прокуратуры, органов внутренних дел, суда и т.д.), меры защиты, прав и свобод человека, меры ответственности должностных лиц и др.

Т. Гоббс определяет гражданское общество как союз индивидуальностей, коллектив, в котором все его члены обретают высшие человеческие качества. Государство превалирует над гражданским обществом, а Дж. Локк определяет гражданское общество как общество политическое, то есть общественная сфера, в которой государство имеет свои интересы. Для Дж. Локка важно наличие «установленного, определенного, известного закона, который был бы признан и допущен по общему согласию в качестве меры добра и зла и служил бы тем общим мериллом, при помощи которого разрешались бы все споры». Там где кончается право, начинается тирания, говорил он.

Гражданское общество, – это благо, а государство, – это неизбежное зло. Чем совершеннее гражданское общество, тем менее оно нуждается в регулировании со стороны государства (Томас Пейн).

По Г. Гегелю гражданское общество, – это сфера реализации особенно частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нем постоянно присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер.

Построение правового государства предполагает, прежде всего, становление полноценного гражданского общества. Это общество знает свои права, свободы, обязанности, ответственность. Меняется и роль государства в обществе. В нем все глубже распространяется понимание того, что право – это атрибут, черта общества. Оно возникает и существует как необходимость его развития, как одно из условий, факторов его самоорганизации и ограничения власти государства.

Понятие правового государства не является старым понятием. Оно возникло только в XIX веке и именно в борьбе гражданского общества против бюрократического государства абсолютической монархии. Понятие правового государства, таким образом, подчинено гражданскому обществу. Характерным для становящегося гражданского общества явлением были общественное движение и порядок, победоносно проникавшие в политическую жизнь ряда стран с конца XVIII, начала XIX века. Правовое государство – это такая форма организации и деятельности государственной власти, которая строится во взаимоотношениях с индивидами и их различными объединениями на основе норм права. При этом право играет приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости.

Интерес представляет вопросы соотношения, государства и гражданского общества на пути к социальному правовому государству. Это общественно-политическое развитие впервые нашло свое конституционно-правовое основание в конституциях Северогерманского Союза (1867) и конституции Германского рейха (1871). Так, преамбулы этих конституций содержат положение о свободе государства, о благе немецкого народа. В частности, в Германии бюрократическое государство осуществило идею социальной безопасности путем образцовой по тому времени формы социального страхования, а равно посредством законов о защите детей, подростков и женщин¹.

Демократические республиканские корни современного понимания социального правового государства смогли найти свою прочную почву в Германии только после возникновения Веймарской республики. Она сформировала общественным и конституционно-правовым способом, прежде всего, специфическую область коллективного трудового права. Тем самым впервые в Германии демократия и социальное правовое государство особым способом соединились на конституционно-правовом уровне. Пройдя тяжелые периоды, богатые конфликтами и кризисами, впервые Германия подошла к санкционированному конституцией положению равновесия политических сил в форме «социального гражданского общества» и «правового государства».

Важной характеристикой гражданского общества является достижение высокого уровня самоорганизации и саморегуляции общества. Гражданское общество, - это основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека как высшей ценности гражданского общества.

Гражданское общество, – это общество негосударственного типа. В современном понимании гражданское общество,- это общество с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми, независимое от государства, но взаимодействующее с ним.

В определенной степени богатого опыта Германии в становлении

¹ Дробязко С.Г. Становление социально – правовой системы – закономерность формирующегося правового государства и гражданского общества // Общетеоретические и политологические проблемы конституционной и правовой реформы. Минск, 1996. С. 34.

гражданского общества имеет немаловажное значение и для Молдовы, и для других стран СНГ. Такие элементы гражданского общества как собственность, труд, предпринимательство, общественные объединения, отправления религиозных культов, воспитание, образование, наука, культура, семья и средства массовой информации имеют непреходящее значение и для становления гражданского общества в Республике Молдова.

При этом нам постоянно нужно помнить, что построение демократического правового государства предполагает, прежде всего, становление полноценного гражданского общества. Не будет гражданского общества, не будет и правового государства, так как неполноценное общество просто не воспримет его. Другой аспект проблемы состоит в том, что полноценное гражданское общество освобождает от непосильных тягот, связанных с развитием культуры, науки, образования и т.д. Это общество будет кровно заинтересовано в защите своих ценностей.

Итак, гражданское общество,- это общество людей высокого социального, культурного, морального экономического статуса, создающих вместе с государством развитые правовые отношения. Оно имеет сложную структуру, которая включает в себя: хозяйственные, экономические, этнические, религиозные и правовые отношения. Гражданские связи представляют собой отношения конкуренции и солидарности между юридически равноправными партнёрами.

Условием возникновения гражданского общества является появление у всех граждан общества экономической самостоятельности на базе частной собственности, так как гражданское общество, - это общество цивилизованных рыночных отношений, которое организуется после разделения сфер влияния между государством и гражданином. Сужение тотальной власти государства осуществляется через введение неотъемлемых прав человека по определенным неполитическим категориям. Категориями неотъемлемых прав считаются право на труд, на национальные культурные ценности, на исполнение религиозных обрядов, на свободу обмена информацией, свободу самореализации. Все спорные вопросы между гражданами решаются независимым судом.

Основными признаками гражданского общества являются:

- наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- самоуправляемость;

- конкуренция образующих его структур и различных групп людей;
- свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм;
- всеобщая информированность и прежде всего реальное осуществление права человека на информацию;
- жизнедеятельность в гражданском обществе базируется на принципе координации. В отличие от государственного аппарата, который построен на основе принципа субординации, т.е. система строгого подчинения “младших старшим”.

Гражданское общество стремится к тому, чтобы каждый самостоятельно определился в выборе жизненных целей и ценностей. Но в то же время, добиваясь этой цели, в гражданском обществе не всегда удастся достигнуть согласия между собой, избежать конфликтов, т.к. большинство из нас хотят в основном одного и того же, «для себя добиваться желаемого по-своему». Однако гражданское общество стремится оберегать людей от всякого рода столкновений, тем самым избегая различных конфликтов. Все это постепенно приводит к выделению, в качестве самостоятельной ценности в обществе, гражданских прав и свобод каждого индивида, в частности речь идет о таких правах как право на жизнь, на личную неприкосновенность, на свободное выражение своих мыслей, на частную собственность, право на свободное объединение в союзы, партии.

Известно, что общество специально не создается, оно возникает на определенном основании, но в свою очередь нельзя упускать из вида тот факт, что некоторые институты гражданского общества создаются в интересах самого общества в целом, для общественной пользы и выгоды, для государственной целесообразности.

Исходя из сказанного, можно дополнить к вышеуказанным признакам гражданского общества следующее:

- возникновение гражданского общества на определенных основаниях, не исключая и того момента, что некоторые институты гражданского общества создаются в интересах самого общества, и, в целом и государственной рационализации;
- недопустимость гражданским обществом конфликтов между самими членами общества.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МОЛОДЫМ МИГРАНТАМ

Скрябина Ольга,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова (Россия)

Подавляющее большинство добровольных мигрантов в Российской Федерации – это молодежь, как правило, до 35 лет. Молодые люди являются наиболее динамичной социальной группой, которая целенаправленно стремится улучшить свою жизнь. Период молодости связан с поиском идентичности (Э. Эриксон), интенсивной социализацией (И.С. Кон), профессиональным становлением и поиском спутника жизни. Перечисленные возрастные особенности позволяют выделить некоторые характерные черты, свойственные молодым мигрантам. Во-первых, целеустремленность, стремление в сжатые сроки получить для себя максимальное удовлетворение потребностей (в широком смысле слова). Покидая родительский дом, молодые люди вынуждены самостоятельно себя обеспечивать, а часто еще и поддерживать свою семью, поэтому они берутся за любую работу, которая может приносить им доход. Во-вторых, готовность к ограничениям и лишениям в процессе достижения поставленных целей. Молодые мигранты способны жить при минимальном комфорте, в непригодных для проживания помещениях, ограничивая себя в питании, пренебрегая личной гигиеной и т. п. В-третьих, затруднительное материальное положение, так как количество расходов у молодых мигрантов в несколько раз выше, чем у их сверстников (оплата жилья, питание, транспортные расходы, расходы на одежду, обувь, предметы первой необходимости), возможности получения доходов примерно равны. В-четвертых, большое значение для данной категории имеют тесные эмоциональные контакты с новым окружением. Молодые люди стремятся найти среди новых знакомых эмоциональную поддержку, легко заводят друзей. Но зачастую эти контакты имеют и социально-экономический контекст, связанный со стремлением за-

крепиться на новом месте (например, вступление в брак с жителем данной местности).

Наиболее сложным периодом для молодых мигрантов ученые называют период адаптации к новому месту жительства. Существует тенденция рассмотрения адаптационного процесса мигрантов в контексте так называемой кривой процесса адаптации. В соответствии с этой кривой, Г. Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации мигрантов:

Первый этап – «медовый месяц» – характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами мигрантов. На втором этапе непривычная среда начинает оказывать свое негативное воздействие: чувство дискомфорта, взаимного непонимания с местными жителями и неприятия с их стороны. Все это приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии. В этот период «чужак» пытается убежать от реальности, общаясь исключительно с земляками и обмениваясь с ними впечатлениями. На третьем этапе симптомы дезадаптации могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности. Не сумевшие успешно адаптироваться к новой среде молодые люди пытаются вернуться домой. Однако намного чаще мигранты получают социальную поддержку окружения и преодолевают межкультурные различия – изучают язык, знакомятся с местной культурой. Четвертый этап – депрессия – медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения. Человек чувствует себя более приспособленным и интегрированным в жизнь общества. Пятый этап характеризуется полной адаптацией, которая подразумевает относительно стабильные изменения личности в ответ на требования среды. В идеале процесс адаптации мигранта приводит к взаимному соответствию среды и индивида и можно говорить о его завершении. В случае успешной адаптации ее уровень сопоставим с уровнем адаптации молодого человека на родине. Однако не следует отождествлять адаптацию в новой культурной среде с простым приспособлением к ней.

Продолжительность процесса адаптации у молодых мигрантов может быть различна – от нескольких месяцев до 4-5 лет – в зависимости от характеристик самих мигрантов и особенностей своей и чужой для них культур. Но в любом случае процесс адаптации, протекающий в условиях смены социальной ситуации жизнедеятельности, – это процесс сложный и значимый для дальнейшего развития личности, требующий учета специфики ситуации и оказания поддержки со стороны окружаю-

щих. Таким образом, в целом у молодых мигрантов, только покинувших родительский дом, адаптация приходится на период становления личности, активных поисков себя в окружающем мире; приспособление к новому окружению происходит у них легче, чем в более зрелом возрасте.

В Российской Федерации легальные молодые мигранты, особенно те, кто прибыли в страну с целью получения профессионального образования, принадлежат к социально защищаемой и поддерживаемой категории населения. Это связано с тем, что молодежь является потенциально богатым трудовым резервом, который необходимо развивать. Социальная поддержка легальных молодых мигрантов строится в соответствии с основными направлениями Государственной молодежной политики РФ, согласно которой молодежь является особой категорией населения, нуждающейся в государственной поддержке. Приоритетными задачами в области социальной поддержки молодых мигрантов можно назвать: создание условий для получения профессионального образования (квотирование мест в средне-специальных и высших учебных заведениях для особо нуждающихся мигрантов и жителей сельской местности); социально-экономическая поддержка (стипендии, пособия, льготы); медико-социальная поддержка (медицинское страхование, льготное медицинское обслуживание, бесплатная экстренная медицинская помощь, организация диспансеризации); социально-правовая поддержка (юридические консультации, правовое просвещение); информационная поддержка (создание молодежных информационных служб и бесплатных консультационных пунктов); помощь в трудоустройстве (молодежные биржи труда, организация дополнительных рабочих мест для молодых специалистов); поддержка молодой семьи (льготное ипотечное кредитование, снижение налогового бремени, выплата компенсаций и пособий при рождении ребенка и на период декретного отпуска); социально-психологическая поддержка в период адаптации к новому месту жительства (работа психологических служб в учебных заведениях и на некоторых предприятиях, молодежные телефоны доверия); профилактика асоциальных явлений (наркомании, алкоголизма, проституции, преступных действий) в среде молодых мигрантов; контроль нелегальной миграции (организация регулярных рейдов службами правопорядка, проверка паспортного режима, выдворение нелегальных мигрантов из страны); социально-культурная поддержка (деятельность национально-культурных объединений и диаспор, различных религиозных концессий).

Таким образом, социальная поддержка молодых мигрантов направлена на создание условий для их успешной интеграции в новое общество. Под интеграцией мигрантов понимается длительный процесс адаптации к новому месту жительства, решение широкого круга социальных проблем: поиск жилья, постоянного источника дохода, круга общения, обретение конкретного социального статуса в обществе, восстановление и создание новых естественно-антропологических связей, осознание себя полноправным членом данного общества и другие. Итогом данного процесса является полноправное участие индивида в жизнедеятельности новой территории.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ К КОНСТРУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шibaева Наталья,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
немецкого языка Костромского государственного университета
им. Н.А. Некрасова (Россия)

Понимая содержание воспитания как формирование социальности – готовности к участию в сложной системе социальных отношений, в качестве целевых в процессе социального воспитания при изучении иностранного языка целесообразно рассматривать отношения: «Я – страна изучаемого языка», «Я – родная страна», «Я – представитель страны изучаемого языка», а в качестве инструментальных: «Родная страна (Россия) – страна изучаемого языка», «Представитель страны изучаемого языка – его родная страна», «Представитель страны изучаемого языка – Россия». Данные отношения регулируются определённым смысловым полем – ценностным контекстом.

Содержательный аспект социального воспитания при изучении иностранного языка можно рассматривать как подготовку к конструктивному взаимодействию в системе социальных отношений. Сущность конструктивности в отношении к стране изучаемого языка состоит в избирательной предпочтительной ориентации субъекта на сотрудничество прагматического типа при соблюдении принципов толерантности в международном взаимодействии. При таком подходе компоненты потенциала иностранного языка в процессе социального воспитания студентов университета могут быть выделены следующим образом: социально-перцептивный, информационно-коммуникативный, интерактивный.

В качестве первого педагогического условия реализации воспитательного потенциала иностранного языка в вузе было определено следующее: отбор педагогом вуза учебного материала, адекватного социально-политическим и культурно-историческим реалиям, преодо-

ление при преподавании однозначности и тенденциозности в оценке взаимоотношений России со страной изучаемого языка.

Второе педагогическое условие реализации воспитательного потенциала иностранного языка – организация межкультурного диалога субъекта с представителями страны изучаемого языка по поводу повседневной стороны жизнедеятельности сверстников за рубежом.

Третье условие социального воспитания студентов университета в процессе изучения иностранного языка мы определили как оказание индивидуальной педагогической помощи студенту в определении субъективных целей и приемлемых вариантов включения в социальные отношения.

При проектировании опытно-экспериментальной работы были выделены три основных этапа реализации потенциала иностранного языка в процессе социального воспитания студентов университета: адаптационный, этап автономизации, деятельностный.

Задачами первого этапа, охватывающего обучение на 1 и 2 курсах университета, является стимулирование интереса студента к иностранному языку, странам изучаемого языка, их культуре, истории, быту населения.

Второй этап (3 курс) предназначен для проблематизации и запуска процесса самоопределения студента университета по отношению к изучению иностранного языка, социальной ориентации в системе отношений: «Я – Россия – страна изучаемого языка».

Третий этап (4-5 курсы) связан с реализацией личностного самоопределения в индивидуальной деятельности студента, которая развивается в ходе практики в образовательных учреждениях различного типа, при выполнении письменных работ и в инициативной переподготовочной практике.

Экспериментальное исследование предполагало сравнение результатов эффективности социального воспитания студентов университета в процессе изучения иностранного языка в экспериментальных и контрольных группах и показало, что предлагаемая модель действительно повышает его качество.

Представляется целесообразным дальнейшее рассмотрение проблемы в следующих аспектах:

- особенности воспитания различных возрастных категорий детей и молодежи в процессе изучения иностранного языка;
- реализация потенциала общекультурных, естественно-матема-

- тических и социально-экономических дисциплин в социальном воспитании студентов университета;
- подготовка преподавателя иностранного языка вуза к осуществлению социального воспитания студентов.

Библиография:

1. *Куприянов Б.В.* Между тотальным энтузиазмом и тотальным формализмом // Вестник Костромского государственного университета: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2009. №3. С. 197–205.
2. *Куприянов Б.В.* Социальное воспитание: попытка уточнения научной категории // Воспитание в контексте междисциплинарного подхода: мат-лы Вторых Всероссийских педагогических чтений, посвященных творческому наследию Л.И. Новиковой (Владимир, 12–16 октября 2009 г.) / Под ред. А.А. Гаврилина и Н.Л. Селивановой. Владимир: Изд-ль И. Шалыгина, 2009. С. 78–83.

АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Влах Ирина,

доктор права, депутат Парламента Республики Молдова

Негру Владислав,

магистр права, преподаватель юридического факультета
Государственного университета Молдовы

Проблема гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных общечеловеческих проблем. Она появилась с возникновением государства и деления общества на государственную и негосударственную сферы человеческой жизнедеятельности.

Гражданское общество – это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которая призвана обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей¹.

Гражданское общество – объективная реальность. Это совокупность естественных форм общественной жизнедеятельности индивидов – призванных обеспечивать удовлетворение их потребностей и интересов. Его не может ни поглотить, ни ликвидировать какой-либо политический режим. Другой вопрос, каков уровень развития данного гражданского общества, какие общественные связи и отношения на том или ином этапе составляют его содержание, насколько реализована или не реализована способность членов общества к творческому труду, самоуправлению, каково отношение между публичной властью и индивидуальной свободой и т.д.

Существование гражданского общества предопределяется рядом условий: это развитая социальная структура общества, порождающая многообразие интересов, отношений, организаций, институтов. Оно

¹ Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1995. С.74

требует свободной возможности объединения индивидов в союзы, партии, движения на основе гарантированных прав и свобод граждан и свободы выбора.

С момента возникновения гражданского общества вопрос о взаимоотношении с ним органов государственной власти был в центре всеобщего внимания, часто являлся причиной многих социальных конфликтов, политических переворотов и революций. И сейчас эта проблема находится в основе глобальных общественных изменений, которые происходят во многих странах мира и будут определять перспективы развития мирового сообщества.

Взаимоотношения органов государственной власти и гражданского общества являются наиболее серьезным фактором развития социального организма в целом. Понимание комплекса отношений этих контрагентов означает обнаружение возможностей трансформации общественной системы, ее способностей к самообновлению и развитию. Особую важность такого рода задача приобретает именно для стран СНГ, переживающей переходный период, когда и формирование новой государственности и становление полноценного гражданского общества во многом зависят от успешного функционирования и взаимодействия этих основных субъектов социального и политического процессов¹.

Факторами оптимизации взаимоотношения органов государственной власти и гражданского общества являются следующие:

- а) преодолеть бюрократизацию госаппарата, укorenившуюся коррупцию;
- б) сформировать действительные основы правового государства в качестве условия его преобразования эволюционным путем в социальное государство;
- в) реализовать факты и условия для создания полноценного гражданского общества;
- г) сконструировать адекватную систему культурных и социальных ценностей, которые должны лежать в основе государственности и социокультурного бытия с использованием концепции конструктивной идеологии, основными чертами, которой являются следующие: уважение к традициям, процессам культурного воспроизводства, а, значит, и всему ценностному строю, на-

¹ Соловьев А.И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 6. С. 29.

следованному из прошлого; многовариантность и многоголосие ценностного сознания как неотъемлемое право разных людей, сообществ, этносов, культур; ответственность¹.

Государственные органы власти могут деформировать гражданское общество, сковать процесс функционирования его элементов, свести к минимуму автономию и самостоятельность индивидов и социальных групп. Но власть не в силах ликвидировать материальную и духовную жизнь людей, насильственно упразднить социальные группы, основополагающие формы организации человеческой жизни, духовной культуры, наконец, присущую социальным объектам активность.

Проблема взаимоотношения гражданского общества и государства сложна и противоречива. Им всегда присущ скрытый или явный конфликт. Саморазвивающаяся система, какой есть гражданское общество, постоянно испытывает давление со стороны органов государственной власти. Но вместе с тем, современное государство не может развиваться нормально без свободного развития гражданского общества. Высокоразвитое гражданское общество – одно из главных условий стабильности демократического режима. Оно через различные добровольные объединения должно иметь возможность свободно выражать свои интересы и формировать свою политическую волю. Гражданское общество контролирует действия органов государственной власти. Иначе неизбежно гипертрофированное влияние государства на общественную жизнь. Слабость гражданского общества подталкивает государство к узурпированию его прав, вследствие чего происходит инверсия функций государства и гражданского общества. В таком случае государство, помимо собственных функций, присваивает и функции гражданского общества, формируя за него его задачи, заставляя общество беспрекословно выполнять государственные решения. Итак, государство и гражданское общество сосуществуют в виде непрерывного противоречивого взаимодействия и взаимовлияния, характер и направленность которых в решающей мере зависят от степени развитости гражданского общества и его институтов.

¹ Бухтояров С. В. Взаимоотношения гражданского общества и государства в постперестроечный период в России в культурологическом аспекте: Автореферат диссертации ... кандидата культурологических наук. Кемерово, 2009. С. 2-18.

Характеристика государства раскрывается через взаимоотношение его с обществом, личностью и правом. В правовом государстве изменяются взаимоотношения органов государственной власти и общества: одно не подменяет другое, а общественные институты не подменяют государственные. Создание правового государства предполагает невмешательство государства в социальную жизнь, освобождение ее от мелочной регламентации, невмешательство государственных органов в решение тех вопросов, с которыми вполне могут справиться разнообразными общественными формированиями. Государство должно стать выразителем интересов общества и в законодательной деятельности руководствоваться общенародной волей, выражаемой демократическим путем. Именно поэтому правовое государство можно определить как политическую организацию, создающую условия для жизнедеятельности индивидов, групп, институтов гражданского общества на основе права, в котором происходит активное сотрудничество органов власти и неправительственных организаций¹.

Сущность проблем взаимоотношений гражданского общества и органов государственной власти заключается в мобилизации социальной энергии частной сферы и поиске каналов ее передачи в публичную власть. Это вопрос о том, как превратить частных лиц в граждан, которые заняты не только своими специфическими интересами, но сквозь призму этих интересов активно участвуют в национальном дискурсе по поводу общих дел; тем самым они воздействуют на власть, добиваются от нее публичной политики, аккумулирующей жизненные интересы и творческую энергию общества.

Иначе говоря, проблема взаимоотношений между гражданским обществом и органами государственной власти является проблемой создания или налаживания, настройки эффективно действующего механизма обмена энергией между частной и публичной сферами общественной жизни.

Оптимальное взаимоотношение между государством и обществом, при котором возможно успешное формирование зачатков и дальнейшего развития гражданского общества возможно лишь в рамках адекватного политического режима².

¹ Керимов Д. А. Гражданское общество и правовое // Право и образование. 2004. № 1. С. 5 – 16.

² Бухтояров С. В. Ук. соч. С. 2-14.

В заключении отметим, что гражданское общество и государство взаимно дополняют друг друга и зависят одно от другого¹. Без зрелого гражданского общества невозможно построение правового демократического государства, поскольку именно сознательные, свободные граждане способны создавать наиболее рациональные формы человеческого общежития. Если гражданское общество выступает прочным опосредующим звеном между свободным индивидом и централизованной государственной волей, то государство призвано противодействовать дезинтеграции, хаосу, кризису, упадку и обеспечивать условия для реализации прав и свобод автономной личности.

¹ Затонский В. А. Гражданское общество и государство: Противостояние или партнерство? // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 10 – 13.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В МОЛДОВЕ

Сосна Борис,

доктор права, заведующий кафедрой Права
Государственного института непрерывного образования,
и.о. профессора Европейского университета Молдовы

Сосна Александр,

адвокат, преподаватель юридического факультета
Государственного университета Молдовы

Гражданское общество – это устойчивая система социальных отношений и определяющих их общественных интересов, отражающих эти интересы идей и реализующих их организаций, возникающая на определенном, исторически обусловленном этапе развития социума и инкорпорированных в нем индивидов¹. Гражданское общество – это фундамент современного правового государства², деятельный механизм защиты прав и свобод граждан³.

Гражданское общество – сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организаций со стороны государственной власти.

Гражданское общество представляет собой систему ограничения всевластия государства, взаимодействует с ним, изменяет его и меняется само под воздействием права. Если государство базируется на уважении правовых норм, между гражданским обществом и государственной властью, в случае необходимости, возможно сотрудничество.

¹ Шрейбер В. К. Гражданское общество: понятие и некоторые проблемы //Социум и власть. 2009. № 4. С. 4 – 8.

² Яртых И. С. Гражданское общество – фундамент современного правового государства //Право и государство. 2008. № 3. С. 48 – 51.

³ Лысенко В. В. Гражданское общество: к вопросу правопонимания //История государства и права. 2009. № 23. С. 43 – 47.

Гражданское общество является главной опорой всякой настоящей демократии: оно способствует ее построению и служит залогом ее сохранения и укрепления¹. Гражданское общество выступает основным противником поползновений государства в сторону тоталитаризма и защищает общество от любых злоупотреблений со стороны властей: препятствует наступлению на права человека, ограничивает коррупцию и т.п.

Идея гражданского общества является достоянием юридического и социально – философского знания, выраженного в концепции правового государства и генезиса гражданского общества, представленного многофакторным анализом эволюции последнего, его саморегулирующих начал².

Становление концепции гражданского общества относится ко второй половине XVIII – началу XIX веков. Философия Просвещения, немецкая классическая философия, в трудах представителей которых начинает осознаваться необходимость четкого различия между государством и гражданским обществом (как сферой, охватывающей все многообразие социальных связей, лежащей между индивидом и государством), отдавали приоритет во взаимодействии государства и гражданского общества государству (особенно Гегель)³. В философии и социологии марксизма, а также в большинстве современных политологических и социологических теорий, напротив, утверждается приоритет гражданского общества над государством, а в его расширении и укреплении усматривается одно из важнейших условий социального прогресса.

Гражданское общество не является некоей единой организационной структурой, хотя и включает в себя различные общества (например, защиты прав потребителей), ассоциации, союзы и т.п. Суть деятельности гражданского общества заключается в защите разнообразных прав населения (как политических, так и экономических). В

¹ Матузов Н. И. Гражданское общество: Сущность и основные принципы //Правоведение. 1995. № 3. С. 83 –93.

² Кулиев М. Гражданское общество и право: Опыт теоретического исследования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.,1997. С. 2-12.

³ Гуторов В. А. Гражданское общество: эволюция практической философии и современная реальность //Стратегии формирования гражданского общества в России. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2002. С. 47 – 69.

частности, к структурам гражданского общества можно причислить и профсоюзы (настоящие, конечно, а не фиктивные). Если все идет по правилам (в условиях зрелой демократии), то гражданское общество никак себя не проявляет. Активность гражданского общества обнаруживается лишь тогда, когда власти пытаются в чем-то ущемить традиционные права граждан. В сущности, процесс наступления власти на права человека никогда не останавливается ни на одну минуту. Это вытекает из самой порочности человеческой природы, которая всегда стремится к захвату чужой собственности и прав. В этой извечной борьбе и заключается суть жизни, поэтому ее нельзя прекратить и нельзя одержать в ней окончательную победу. Эту борьбу лишь можно (и нужно) непрерывно вести.

Само наличие и развитость гражданского общества служит хорошим критерием демократичности того или иного конкретного общества (страны, государства). В странах западно-европейского типа (в том числе, и в Соединенных Штатах Америки) традиционно существует сильное гражданское общество, созданное там столетиями непрерывной борьбы населения за свои права. В странах Востока структуры гражданского общества очень слабые или отсутствуют вовсе. Это связано с различиями западного и восточного менталитета: западный менталитет основан на идеях индивидуализма и прав человека, а восточный – на подчинении личности государству и власти.

Одной из целей гражданского общества является построение правового государства, созданного по принципу разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной) и многопартийности со справедливыми (без фальсификаций) всеобщими выборами. Именно такая политическая система обладает естественными механизмами защиты от злоупотреблений, поскольку одна ветвь власти контролирует другую, а одна партия, находящаяся в оппозиции, изобличает нарушения, допущенные другой, которая находится в данный момент у власти.

Общественные организации Молдовы занимают активную позицию в обучении молодежи знаниям о политике, развития их общественной активности, противодействию коррупции, обучению правам человека, борьбе с трафиком и др.

Так, Институт демократии (Комрат) при поддержке программы малых грантов Посольства США в Молдове организовал в Гагаузии телепередачу по теме «Выборы и их роль в развитии демократии и участии в управлении государством». В ходе телепередачи отмечено, что одним

из главных прав, позволяющих гражданам управлять своей страной, является право избирать власть. Это – важный вклад в формирование будущего Молдовы, так как именно избранные кандидаты будут управлять страной. В результате телепередачи молодежь была проинформирована, что неучастие в выборах означает доверить свое будущее другим людям, чьи интересы могут не совпадать с их интересами; молодежи объяснена важность участия в выборах и роль Парламента.

Институт демократии в рамках проекта “Развитие политической активности и политического участия молодежи” (impleментируется при поддержке Посольства США в Молдове и Черноморского траста региональной кооперации) организовал для учителей Гагаузии серию круглых столов по теме: «Методика организации ролевой игры Парламент Молдовы».

Учителя были обучены методам организации для учащихся школ ролевой игры «Парламент Молдовы». В ходе круглого стола учителя были ознакомлены с активными технологиями обучения. Активные технологии обучения необходимы, т.к. чтение, комментирование или изложение статей о демократии и правах человека малоэффективно и скучно. Гораздо больше ученик узнает о демократии, научится действовать и прочувствует свою причастность к этой теме, если урок пройдет в виде диспута или ролевой игры.

Активными методами обучения считаются такие, которые позволяют учащимся формировать свое собственное мнение, не бояться его высказывать, уметь его аргументировать; учиться слушать и слышать другого человека, уважать его мнение; обогащать свой социальный опыт путем включения и переживания тех или иных ситуаций; уметь решать конфликты в повседневной жизни правовыми способами; продуктивно усваивать учебный материал; анализировать факты и информацию; комфортно себя чувствовать на занятии; проявлять свою индивидуальность.

Посетив ряд данных занятий, мы наблюдали рост интереса молодежи к предстоящим к политическим процессам в Молдове. Педагоги после прохождения занятий активно используют полученные знания, развивая у молодежи интерес к политике, воспитывая в них демократические ценности и идеалы, что демонстрирует большую практическую значимость проекта “Развитие политической активности и политического участия молодежи” для Молдовы. Занятия способствовали улучшению качества преподавания молдавских педагогов,

информировав их о ценностях демократии, обучив их современным педагогическим стратегиям гражданского обучения молодежи. Именно практическая значимость данных занятий обусловила большой интерес педагогов к ним. На занятиях педагогов обучили методам вовлечения учеников в дискуссии. Как показало наблюдение открытых уроков, проведенных участниками лекций, использование данных методов уже положительно сказалось на качестве их преподавания в школах Молдовы, увеличилось использование или современных методик обучения.

Также Институт демократии организовал семинар для студентов в форме ролевой игры по теме «Принятие законов в Молдове». В ходе ролевой игры участники делились на группы и предлагали свой вариант закона, который, по их мнению, улучшит ситуацию в Молдове. Затем участники доказывали свою правоту собравшимся. Ролевая игра имитирует работу Парламента, его структуру и деятельность. Цель ролевой игры: рост понимания молодежью работы парламента, законотворчества, рост интереса молодежи к участию в политической жизни общества. Данные занятия вызвали большой интерес у молодежи, способствовали повышению их интереса к политической и гражданской жизни страны, росту политической и общественной активности молодежи. Как отмечали участники семинаров, они узнали много нового и смогут использовать полученные знания для открытия молодежных и неправительственных организаций, смогут защитить свои права на участие в жизни общества. Доступность, важность и практическая значимость тем семинаров обусловили большой интерес молодежи к ним. Мероприятия проекта вызвали большой интерес и широкую положительную реакцию в регионе.

Существенная роль отведена гражданскому обществу в борьбе с нарушением прав человека. Так, Институт демократии осуществляет проект «Противодействие пыткам в Гагаузии». Проект является очень важным, актуальным и интересным. Данный проект способствовал росту знаний полицейских Гагаузии о недопустимости использования пыток в своей работе и об уголовной ответственности за применение пыток. Результатом обучения полицейских станет опасение полицейских применять пытки и, соответственно, уменьшение использования ими пыток в своей работе. Мероприятия проекта проходят очень интересно, участники проявляют активность к обучению. Проект вызвал широкую положительную реакцию в обществе.

Важная роль принадлежит гражданскому обществу в противодействии коррупции.

Так, проблеме борьбы с коррупцией в системе образования была посвящена международная научно-практическая конференция «Образование и коррупция», организованная 16 сентября 2009 года молдавской общественной организацией Институтом демократии (Комрат) при поддержке Partnership for Transparency Fund.

Доклады конференции информировали участников о современных достижениях в области борьбы с коррупцией.

В конференции приняли участие министры, ректора молдавских университетов, профессора и преподаватели Молдавского госуниверситета, Тараклийского госуниверситета, Комратского госуниверситета, Европейского университета Молдовы, Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ, Академии экономических знаний Молдовы, преподаватели иностранных университетов.

Также Институт демократии при поддержке Partnership for Transparency Fund провел серию семинаров для студентов. Как отмечали участники семинаров, они узнали много нового и смогут использовать полученные знания для борьбы с коррупцией, смогут защитить свои права. Доступность, важность и практическая значимость тем семинаров обусловили большое количество участников, их активность и большой интерес к семинарам.

Таким образом, гражданское общество Молдовы проявляет все большую активность в предупреждении и борьбе с коррупцией.

Общественные организации Молдовы активно занимаются издательской деятельностью. Так, в 2009 г. Институт демократии (Комрат) в рамках проекта «Развитие политической активности и политического участия молодежи» издал сборник законов «Политическая жизнь в Молдове». Издание книги было осуществлено при финансовой поддержке Black Sea Trust for Regional Cooperation. Данная книга вышла на румынском и русском языках и бесплатно распространяется среди общественных организаций, школ и ВУЗов для помощи учителям в развитии у молодежи лидерских навыков и интереса к политической жизни страны.

Также Институт демократии в 2009 году издал другую книгу – Аналитическую программу «Противодействие коррупции». Полезный источник информации и методического материала – именно таким образом можно охарактеризовать данную книгу, вышедшую при поддержке

Фонда Евразия (Молдова). То, что подобная книга выпущена неправительственной общественной организацией Институтом демократии, свидетельствует об активизации участия общественного движения в решении проблем по противодействию коррупции.

Книга «Противодействие коррупции» заслуженно стала ценным пособием для развития знаний молдавских педагогов по антикоррупционному воспитанию молодежи. В Молдове данная книга является одной из первой аналитической антикоррупционной программой. Высокое качество написания книги, издание ее на 2-х языках (румынском и русском), доступность изложения материала демонстрируют большую практическую значимость работы для противодействия коррупции в нашей стране.

Институт демократии при поддержке Балканского траста для демократии проводит проект по развитию интереса молодежи к участию в общественной жизни.

Также при поддержке Посольства Нидерландов в Украине и Молдове Институт демократии проводит обучение правам человека. На занятиях студенты и педагоги внимательно слушали, активно задавали вопросы, рассказывали жизненные ситуации из личного опыта. Большой интерес к занятиям был обусловлен огромной важностью темы. Мероприятия проекта вызвали большой интерес и широкую положительную реакцию в регионе.

Таким образом, гражданское общество Молдовы служит надежным механизмом по продвижению и защите прав граждан, борьбе с коррупцией и другими негативными явлениями нашего общества.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Федоров Григорий,

доктор права, и.о. профессора кафедры теории и истории права
Государственного университета Молдовы

Жизнь объективно выработала многообразные формы самоорганизации и функционирования человеческого общества. До появления государства существовал первобытно-общинный строй в виде рода, племени, союза родов и племен. Современному обществу присуща прежде всего такая форма объединения людей как государство. Но кроме государства люди объединены и в других формах – гражданское общество, общественные организации в виде политических партий, профсоюзов, объединения по творческим интересам, ветеранские, молодежные, спортивные, женские, детские и иные организации.

Итак, одной из таких форм самоорганизации людей является гражданское общество. Становление и развитие гражданского общества является особым периодом в истории человечества, государства и права. Общество, отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было «гражданским обществом». Последнее возникает в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно разгосударствления ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывается современное государство и право. Первоначальные суждения о гражданском обществе мы находим в «Политике» Аристотеля. Они отличались крайней широтой и неоднозначностью. Становление данной категории означало попытку передать в ней комплексность существования таких явлений как управление, государство, политика, гражданство, цивилизность и т.д. Ввиду внутренней сложности и комплексности данного определения его трактовки нередко отличались значительными расхождениями, иногда переходившими в прямые противоположности. Среди наиболее известных трактовок гражданского общества видное место занимают

соответствующие формулировки мыслителей эпохи Просвещения и Модерна. Дж. Локк, к примеру, рассматривал гражданское общество как особую форму государственности. Т. Пейн видел в нём область самореализации частных интересов. А. Токвиль понимал под гражданским обществом внесударственную сферу социума. Многие авторы отождествляли гражданское общество едва ли не со всем обществом в целом, видя в нём сугубо политизированное или, напротив, исключительно неполитизированное явление.

Категория «гражданское общество», отличная от государства, семьи, племени, нации, религиозной и других совокупностей, стало предметом более пристального, более глубокого изучения в XVIII-XIX вв. и более обстоятельно разработано в «Философии права» Г. Гегелем, определившим гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделения труда, правосудия (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации).

В «Философии права» отмечено, что правовыми основами гражданского общества являются равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная собственность, неизблемость договоров, охрана прав от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд, в том числе суд присяжных. Само собой разумеется, что под «гражданским обществом» Г. Гегель понимал современное ему буржуазное общество.

Представления о гражданском обществе, не только как о сумме индивидуумов, но и как о системе их связей через экономические, правовые и другие отношения, получили дальнейшее развитие в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. В их трудах показана динамика соотношения общества и государства, основания изменения форм собственности и разделения труда. Существовавшие до того времени (рабовладение, феодализм) примитивные формы разделения труда порождали кастовый строй в государстве, вели к огосударствлению ряда сфер общественной жизни, т.к. первоначальные формы частной собственности несли в себе печать общности. Выражение «гражданское общество» возникло, как указано выше, в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности. Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его.

Понятие гражданского общества и сегодня остается в науке спорным, не имеющим однозначного определения. Некоторые авторы пред-

ставляют гражданское общество «в виде специфического процесса коммуникаций между государством и гражданином»¹.

Другие авторы вкладывают в это понятие политическое содержание: гражданское общество в политологическом смысле – это самоиницированная, формируемая, организуемая и развиваемая обычными рядовыми гражданами система добровольных, свободных их объединений, призванная компенсировать слабости, недостатки, другие уязвимые места, «белые пятна», дефициты государственности или же защитить и обезопасить личность, её права и свободы от необоснованных посягательств на них со стороны государства.

Таким образом, вследствие неразрывного единства государства с системой гражданского общества последнее выступает как безусловный субъект политики, политических отношений независимо от официального статуса и общей направленности деятельности тех или иных структур, ячеек гражданского общества.

В социологии под гражданским обществом нередко понимают всю совокупность элементов, отношений, взаимосвязей, составляющих социум за пределами политической сферы.

Соответственно, при рассмотрении взаимосвязи политики с гражданским обществом в первую очередь необходимо рассматривать основы и особенности неразрывного единства всего социума. Иногда под гражданским обществом подразумевают, по сути, некое рациональное общественное устройство, состоящее из свободных суверенных личностей, активно и беспрепятственно решающих весь спектр общественно-политических проблем при участии всех и каждого. В этом смысле, «гражданское общество» предстает как «идеальное» демократическое общество, где политика выполняет роль системы жизнеобеспечения.

Более узкие, но зато особо тесно связанные с политикой, определения гражданского общества трактуют его как совокупность организаций, структур и отношений, связанных с созданием и развитием самоиницированных, порожденных желанием и активностью самых граждан социальных объединений, главной задачей которых является определение, выражение, представление и защита интересов граждан во взаимосвязях, прежде всего с государством.

¹ Сунгуров А. Организации – посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. 1991. № 6. С. 34-35.

Следовательно, гражданское общество – это совокупность важнейших элементов и процессов общества, так или иначе представленных в политике, отражающихся в ней, во многом определяющих её содержание.

Но каковы бы ни были определения гражданского общества, однозначно следует признать, что это явление довольно ёмкое по содержанию и в своем развитии проходит ряд этапов, занявших несколько веков. Отдельные элементы гражданского общества существовали ещё в некоторых странах Античного мира (Греция, Рим), где развитие ремесел и торговли породило товарно-денежное производство, получившее оформление и закрепление в ряде институтов частного права (особенно римского частного права). Но это были только зачатки, элементы, незначительные очаги гражданского общества, существовавшие в отдельных регионах и сочетавшиеся с вертикальными структурами сословно-кастовых обществ.

Формирование более-менее полноценного гражданского общества началось в Новое время и продолжается по сегодняшний день.

В становлении и развитии гражданского общества можно выделить три этапа, переход от каждого из которых к последующему знаменовался существенными изменениями общественного и государственного строя, социальными и политическими потрясениями, массовыми движениями, столкновениями классов, социальных групп, коренными преобразованиями общественного сознания и общественной идеологии.

На I этапе (примерно XVI-XVII вв.) складывались экономические, политические и идеологические предпосылки возникновения гражданского общества. К ним относятся развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений. При поддержке городов и городского сословия в ряде стран возникли централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаков современных государств (суверенитет, государственная казна, профессиональный государственный аппарат и др.). К этому времени относится переворот в общественной идеологии, бурное развитие искусства и культуры, широкое распространение протестантской буржуазной этики, оформление в «теорию естественного права» основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-экономическом идеале. Во главе борьбы угнетенных сословий против феодального неравенства стояли горожане.

Важную роль в становлении гражданского общества играли сложившиеся в позднее средневековье (XV-XVI вв.) централизованные

единые государства, стремившиеся к устранению неравенства и разнообразия прав, существовавших в период феодальной раздробленности. Новое государство призвано было совершить процесс уравнивания общественных элементов и превратить сословное общество с его многочисленными разделениями в общество гражданское, построенное на началах равной правоспособности.

На II этапе (примерно конец XVII-XIX вв.) в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на всеобщем формальном юридическом равенстве и свободе, на свободном предпринимательстве и частной инициативе.

Законодательное признание формального юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами – едва ли не главный признак и основа гражданского общества.

Важно отметить, что становление и утверждение в качестве основы общественной жизни принципа юридического равенства людей, положившего начало Новому времени – произвел в истории столь же глубокий переворот, как, скажем, разрушение первобытной общины доисторического времени и переход к классово-сословному строю Древнего Мира.

На II этапе на смену вертикальным феодальным структурам пришло преобладание горизонтальных отношений, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей, отношениях, составляющих суть гражданского общества. Громадное социальное значение имело именно то, что впервые в многовековой истории человечества все люди (пусть и формально), независимо от их социального происхождения и положения, были признаны юридически равными участниками общественной жизни, имеющими ряд признанных законом прав и свобод, дающих каждому возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия.

При этом право признается обязательным не только для рядовых граждан, но и для правителей. Право уже не «приказ власти», а равное для правящих и управляемых право, верховенство которого над произвольными велениями властвующих обеспечивается разделением властей, высоким положением законодательной власти, её зависимостью от народа, а также равным и доступным судом.

III этапом в становлении гражданского общества следует считать XIX-XX вв., продолжающийся и по сегодняшний день.

К этому времени ведущее место в промышленности и торговле перешло от мелких и средних предпринимателей к индустриальным, торговым и финансовым корпорациям. В то же время возникают профсоюзы, призванные защищать права и свободы работников наемного труда; возникают в это же время разного рода политические партии в современном понимании, которые наряду с общественно-политическими движениями активно участвуют в политической и общественной жизни. В защиту демократических и социальных прав трудящихся выступают прогрессивные деятели науки, культуры и искусства, студенты и молодежь.

Меняется и само государство, - оно становится не только более прогрессивным, демократичным, правовым, но и более социальным (вводятся пенсии, пособия, иные социальные услуги).

Однако, развитие гражданского общества сегодня встречает ряд трудностей, иногда даже препятствий. По-прежнему государство «болезненно» воспринимает законные притязания гражданского общества. Гражданское общество нигде, никогда и никому не дано было ни «учредить», ни «построить» в одночасье. Это длительный по времени и даже мучительный процесс его формирования. На наш взгляд, ни в одной стране мира не было и нет полноценного высокоразвитого гражданского общества. Такого уровня развитие гражданского общества пока остается розовой мечтой человечества. Всякого рода рассуждения как о своеобразном эталоне гражданского общества – общества стран Запада, это ни что иное, как попытка выдать желаемое за действительное. И в этих странах до сих пор существует немало экономических, социальных, политических и нравственных проблем – экономические и финансовые кризисы, миллионные армии безработных и бездомных, процветает мафия и коррупция, взяточничество и иного рода тяжкие преступления, социальные конфликты, аморальщина и др.

Таким образом, гражданское общество как общественно-политическая, социальная категория должно совершенствоваться, находиться в постоянном развитии, обновлении, обогащении.

Нет и не может быть единых стандартов в этом исключительно сложном и многоаспектном процессе. Вот почему гражданское общество имеет и будет иметь свои особенности в западных и восточных странах, даже в рамках одного континента – будь то Европа, Азия, Африка или Америка. Условия вызревания гражданского общества складываются в разных странах не одновременно. К тому же нельзя иг-

норировать уровень экономического развития, особенности общей и политической культуры, исторические традиции, национальную психологию и др.

Наконец, хочется хотя бы в тезисном порядке коснуться проблем формирования и функционирования гражданского общества в Республике Молдова. Процесс формирования гражданского общества в РМ, как и на всём постсоветском пространстве, имеет свои особенности и сложности.

В Молдове за годы независимости разрушены органичные вековые связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции. В то же время горизонтальные связи иного типа гражданского общества только начинают складываться. К тому же имеются существенные сбои в функционировании государственных структур (например, сплошная череда досрочных парламентских выборов). Страна переживает глубокий экономический, политический, нравственный кризис. Процесс перехода к рыночной экономике породил новую разновидность демократии – «рыночную демократию». На низком уровне находится состояние законности и правопорядка, серьёзные сбои имеются в функционировании судебной системы, наблюдается правовой нигилизм и правовой беспредел, нет закона от общественном контроле гражданского общества за деятельностью государственных структур. Непросто идёт и процесс формирования и функционирования политических партий, органов общественной самодеятельности, нет у них должного диалога с государственной властью, а порой идет процесс сращивания государственных и партийных структур; не изжиты взяточничество и коррупция и т.д. и т.п.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, можно предположить, что процесс формирования гражданского общества в нашей стране будет длительным и во многом болезненным.

Из мировой практики основные направления его развития известны: формирование и становление демократического механизма политической власти на основе чёткого разделения её функций, выражающих интересы разных слоев населения; создание необходимых условий для перехода к подлинно рыночной (а не криминальной) экономике как основы гражданского общества; подчинение всех государственных и негосударственных хозяйственных организаций, а также структур всех политических партий, общественных движений и иных неправительственных формирований закону, обеспечение верховен-

ства закона; разумное и до определенных пределов разгосударствление собственности в самых разных формах и образование равноправных экономических субъектов; достижение необходимого уровня общей, политической и правовой культуры; постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни. Без последнего, думается, основная часть населения окажется неспособной воспринимать ценности гражданского общества, не поймет его становления и развития.

Наконец, ещё раз обратим внимание на то, что решающее слово в этом процессе должно оставаться за народом, а организующая, мобилизующая роль должна принадлежать государству.

Использованные источники:

1. Конституция Республики Молдова (1994 г.).
2. Арамо А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и восстановление // Полис. 1995. № 3.
3. Аникин В. Гражданское общество в РМ: состояние, проблемы, перспективы. Кишинев, 2001.
4. Гегель Г. Философия права. М., 1990.
5. Кинг Дж. Демократия и гражданское общество. М., 2002.
6. Киров В.М. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе. М., 1992.
7. Кочетков А. Гражданское общество. М., 1998.
8. Перегудов С. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства // Полис. 1998. № 1.
9. Серегин Н. И др. Гражданское общество, правовое государство и право // Государство и право. 2002. № 1.
10. Сунгуров А. Организации – посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. 1999. № 6.
11. Федоров Г.К. Теория государства и права. К., 2004.
12. Федоров Г.К. Гражданское общество и государство // Закон и жизнь. 2003. № 11.
13. Федоров Г.К. Актуальные проблемы теории государства и права, К., 2010.
14. Чишков М. Возможности и пределы понятия «гражданское общество» применительно к развивающемуся миру // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 6.
15. Шлиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии // Полис. 1996. № 5.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Костаке Георге,

доктор права, конференциар университетар Государственного университета Крайова (Румыния)

В переломные периоды, какие претерпевают страны постсоветского пространства, в жизни обществ происходит переустройство коренных устоев жизни – смена социального строя, типов власти, форм собственности, характера производственных отношений, преобразуется духовная сфера. Именно в таких периодов важное место отводится гражданскому обществу, как условие построения правового государства.

Еще Н. Макиавелли подчеркивал, что сущность политического организма заключается в согласовании повиновения государству и свободы (в ассоциации, обществе). Народный суверенитет является высшим по отношению к государству, народ имеет право на свержение абсолютизма.

Известный немецкий философ и юрист И. Кант полагал, что гражданское общество основано на свободу каждого члена общества, равенство его с каждым другим как подданного и самостоятельность каждого члена общества как гражданина.

Ф. Гегель в труде «Философия права» указывает на то, что гражданское общество и государство являются самостоятельными, но взаимодействующими институтами. Гражданское общество вместе с семьей составляют базис государства. В государстве представлена всеобщая воля граждан, гражданское общество – это сфера особенных, частных интересов отдельных индивидов.

В научной литературе¹ даются различные определения гражданского общества. Некоторые авторы представляют его как «человеческую общность, включающую добровольно сформировавшиеся первичные него-

¹ Мишин В. Правовые аспекты становления гражданского общества в Молдове: реальность и перспектива // Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы. Кишинэу, 2003. С. 14.

сударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества, другие определяют гражданское общество как совокупность негосударственных отношений и как сфера проявления свободных индивидов, организаций и ассоциаций граждан», трети определяют как «систему частных лиц, групп и институтов, не зависящих (во всяком случае, непосредственно) в своей деятельности от государства, его органов и учреждений».

Формирование и развитие гражданского общества, – это длительный процесс. По настоящему гражданским обществом можно считать такую общность людей, где достигнуто оптимальное соотношение всех сфер общественной жизни: экономической, политической, социальной и духовной, где обеспечено постоянное поступательное движение общества вперед.

Построение гражданского общества невозможно без таких обязательных предпосылок какими являются:

- наличие собственности в распоряжении людей;
- наличие развитой многообразной структуры, отражающей многообразие интересов различных групп и слоев, развитой и разветвленной демократии;
- высокий уровень интеллектуального, психологического развития членов общества, их способности к самодеятельности при включенности в тот или иной институт гражданского общества;
- законообеспеченность населения, то есть функционирование правового государства.

Другими словами, гражданское общество – это такое общество, в котором различные по своей природе объединения граждан (партии, союзы, профсоюзы, кооперативы, группы) осуществляют связь между человеком и государством и не позволяют последнему узурпировать личность. То есть при наличии гражданского общества, правительства - это лишь один элемент, сосуществующий с различными институтами, партиями, ассоциациями и пр.

Разнообразие компонентов гражданского общества предполагает, что многие организации и институты демократического общества не зависят от правительства для своего существования, законности и авторитета. При существовании гражданского общества государство выступает выразителем компромисса различных сил в обществе.

Экономической основой гражданского общества является право на частную собственность, в противном случае создается ситуация, ког-

да каждый гражданин вынужден служить государству на тех условиях, которые ему диктует государственная власть.

Интересы меньшинств в гражданском обществе выражают различные социальные, политические, культурные и прочие союзы, группы, блоки, партии. Они могут быть как государственными, так и независимыми. Это позволяет отдельным людям осуществлять свои права и обязанности граждан демократического общества. Посредством участия в этих организациях разнообразными способами можно оказывать влияние на принятие политических решений.

Гражданское общество существует и функционирует в противоречивом единстве с государством. При демократическом режиме оно взаимодействует с государством, а при тоталитарном – оно стоит в пассивной или активной оппозиции к государству.

В структуре гражданского общества выявляют несколько уровней межличностных отношений, развивающиеся вне рамок и без вмешательства государств. Итак, гражданское сообщество включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государств, а также разветвленную систему независимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности. Поскольку повседневные интересы граждан неравнозначны, постольку и сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность, которую можно выразить следующим образом.

Базовые человеческие потребности в пище, одежде, жилье и т.д., обеспечивающие жизнедеятельность индивидов, удовлетворяют производственные отношения, составляющие первый уровень межличностных взаимосвязей. Эти потребности реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации.

Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании и вере, информации, общении, сексе и т.д. реализует комплекс социокультурных отношений, включающий семейно-брачные, религиозные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют второй уровень межличностных взаимосвязей. Потребности данного уровня удовлетворяются в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества и т.д.

Наконец, третий, высший уровень межличностных отношений со-

ставляют политико-культурные отношения, которые способствуют реализации потребности в политическом участии, связанных индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентаций. Этот уровень предполагает сформированность у индивида конкретных политических позиций. Политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью групп интересов, политических партий, движений и т.д.¹

Принципы и ценности гражданского общества. В гражданском обществе разрабатывается единый комплекс основополагающих, осевых принципов, ценностей, ориентаций, которыми руководствуются в своей жизни все члены общества, какое бы место в общественной пирамиде они не занимали. Этот комплекс, постоянно совершенствуясь, обновляясь, скрепляет воедино общество и определяет основные характеристики как экономической, так и политической его подсистемы. Экономика и политика составляют функции гражданского общества. Экономическая и политическая свободы - формы проявления более фундаментальной свободы человека как члена общества, как самоценной личности.

Гражданское общество можно представить как своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов. Основа гражданского общества – цивилизованный, самодеятельный, полноправный индивид, поэтому, естественно, что сущность и качество общества зависит от качества составляющих его личностей. Формирование гражданского общества неразрывно связано с формированием идеи индивидуальной свободы, самоценности каждой личности.

Возникновение гражданского общества обусловило разграничение прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина - государством. В обоих случаях речь идет о правах личности, но если в первом случае имеют в виду ее права как отдельного человеческого существования на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., то во втором случае - ее политические права. Очевидно, что в качестве важнейшего условия существования как гражданского общества, так и прав государства выступает личность, обладающая правом на самореализацию. Оно утверждается благодаря признанию права индивидуальной, личной свободы каждого человека.

¹ <http://ru.wikipedia.org>

Функции гражданского общества. Гражданское общество выполняет ряд важных социальных функций:

- На основе законности оно обеспечивает защиту частных сфер жизни человека и гражданина от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур.
- На базе ассоциаций гражданского общества создаются и развиваются механизмы общественного самоуправления.
- Гражданское общество является одним из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек и противовесов», стремления политической власти к абсолютному господству. Оно защищает граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти и тем самым способствует формированию и упрочению демократических органов государства, всей его политической системы. Для выполнения этой функции у него есть немало средств: активное участие в избирательных кампаниях и референдумах, акциях протестов или поддержки тех или иных требований, большие возможности в формировании общественного мнения, в частности, с помощью независимых средств массовой информации и коммуникаций.
- Институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии прав человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах.
- Гражданское общество выполняет также функцию социального контроля по отношению к своим членам. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.
- Гражданское общество выполняет также коммуникационную функцию¹. В демократическом обществе проявляется многообразие интересов. Широчайший спектр этих интересов является результатом тех свобод, которыми располагает гражданин в условиях демократии. Демократическое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Однако в условиях экономического плюрализма эти

¹ Мишин В. Правовые аспекты становления гражданского общества в Молдове: реальность и перспектива //Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы. Кишинэу, 2003. С. 16.

интересы столь многочисленны, столь разнообразны и дифференцированы, что государственная власть практически не имеет каналов информации обо всех этих интересах. Задача институтов и организации гражданского общества информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства.

Гражданское общество выполняет стабилизирующую функцию своими институтами и организациями. Будучи динамичной системой, главной характеристикой которой является самоорганизация и наличие постоянной общественной дискуссии, гражданское общество нуждается в наличии постоянного диалога власти и общества¹.

Гражданское общество является неотъемлемой предпосылкой правового государства. Правовое государство не может возникнуть и функционировать без образования внутри себя гражданского общества.

¹ Там же. С. 21.

SOCIETATEA CIVILĂ CA OBIECT AL CUNOAȘTERII SOCIOLOGICE

Caraman Iurie,

doctor în sociologie, cercetător științific superior la Institutul Integrare Europeană și Științe Politice al Academiei de Științe a Moldovei

Comentariile politice sunt întotdeauna la îndemâna oricui, dar sociologia politicii e mai greu de a o stăpâni pentru că ea nu pune (nu ar trebui să pună) accentul pe “politic” ci pe “știință”, pe analiza informală sistematică, riguroasă, cu valoare predictivă a evenimentelor pe care le trăim.

În loc de a considera experiențele personale ca fiind definitive pentru formularea concluziilor generalizate, sociologia dovedește, testează și când este cazul, trebuie să respingă ipotezele cotidiene. Important nu e să includă toate cazurile posibile ci să explice un univers de cazuri strict selectate.

Examinând determinările societății civile folosite în diferite științe sociale (filosofia socială, politologie, drept ș.a.) ne ciocnim de necesitatea incontestabilă de a clarifica specificul înțelegerii sociologice a acestui concept. Vom încerca în acest capitol să marcăm în linii generale conținutul acestei înțelegeri.

Nivelurile și sistemele societății civile. Sociologia, bazându-se pe tradițiile filosofiei neorealiste și a relativismului, reiese în primul rând din recunoașterea dublei naturi a societății civile. Această dublă natură a existenței sale este determinată de prezența unor vectori opuși sau, altfel spus, a modurilor de dezvoltare – ideal și real, material și spiritual, obiectiv și subiectiv, natural și artificial, stihinic și conștient ș.a. Aceste moduri de existență a societății civile dictează recursul examinării sale sociologice. Așa de exemplu, modurile real și ideal de existență a societății civile determină sfera problemelor cunoașterii sociologice, spre deosebire de cele ale cunoașterii filosofice. Sociologia de asemenea nu tinde să rezolve antinomia “socialul este real, sau socialul este ideal”. Ea încearcă să explice esența ideală a societății civile prin intermediul adresării la faptele conștiinței reale și a comportamentului oamenilor¹.

Idealul exprimă conținutul intern al societății civile, acesta existând sub

¹ Тощенко Ж. Возможна ли новая парадигма социологического знания // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 22-24.

formă de idei, închipuiri, opinii, tradiții, credințe, norme ș.a., la care se afiliază oamenii în procesul vieții și activității în comun. Idealul este lipsit de un înveliș material și de aceea nu poate fi obiect nemijlocit al observării și măsurării prin intermediul mijloacelor analizei sociologice. Pătrunderea în lumea idealului e posibilă numai pe baza cercetării empirice a faptelor vieții reale a oamenilor în societatea civică. Iată de ce înțelegerea idealului ar consta preponderent din formarea imaginilor aproximative cu ajutorul fragmentelor vieții reale fixate empiric. Având în vedere această circumstanță, nu ar trebui să supraapreciem însemnătatea anchetelor sociologice și a altor metode legate de obținerea informației verbale despre reprezentările și motivele ideale ale respondenților.

Modurile ideal și real de existență a societății civile se disting la toate nivelurile sale structurale. La determinarea nivelurilor și componentelor structurale ale societății civile, sociologia ajunge pe cale empirică. Primele probleme de care se ciocnește sociologul, când întreprinde o analiză a părților componente ale societății civile, sunt situațiile de viață și comportament real al indivizilor aparte. Oamenii înfăptuiesc acțiuni și își exprimă părerile și opiniile cu ajutorul limbii vorbite, a gesturilor, a mișcărilor ș.a. Idealul există aici în chip subiectiv, având însemnătate pentru fiecare persoană aparte. La acest nivel (*individual*), existența individuală, cum remarcă Marx, (făcând analiză la filosofia hegeliană a dreptului) este principiu și scop al societății civile, ea fiind o modalitate sau o formă de exprimare și realizare a necesităților vitale și a intereselor indivizilor aparte. Anume din această cauză Hegel începe analiza societății civile de la examinarea necesităților indivizilor care formează prin uniunea lor o comunitate formală. Caracterul formal al legăturilor dintre ei e condiționat în primul rând de orientarea lor internă, adică orientarea spre satisfacerea propriilor interese și necesități¹. În acest context, ceilalți oameni sunt pentru individ mijloc de realizare a intereselor sale vitale. În viața reală, însă, acțiunile oamenilor îndreptate spre realizarea acestor interese se manifestă ca forme de comportament ce pot fi observate și studiate de sociologie. La acest nivel de organizare a societății civile, sociologia doar fixează tipurile repetabile și stabile a comportamentului uman și modalitățile de satisfacere a necesităților indivizilor legate de aceste forme. Deja la nivelul individual, subiectiv-comportamental al societății civile, sociologul descoperă unele moduri și mijloace de acțiune, care constituie baza oricărei culturi și ca atare sunt folosite de oameni în procesul asigurării vieții lor.

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Москва, Мысль, 1990. С.227- 278.

Cu totul altă manifestare a persoanei o denotă cultura sa. Dacă cercetând nivelul individual de organizare a societății civile sociologia tinde să dea răspuns la întrebările: Ce fac oamenii? Care necesități și interese ei le satisfac?, atunci în procesul cercetării *nivelului cultural*, sociologia este preocupată de întrebarea: cum?, cu ajutorul căror modalități și mijloace acești oameni își înfăptuiesc activitatea?

Așa dar, studierea sociologică a culturii societății civile se face din două perspective: dintr-o perspectivă cultura e examinată ca un “spațiu-rezervor” al sensurilor obiective care au caracter comun, adică ele au valoare pentru majoritatea oamenilor (modul de existență reală a culturii), iar din altă perspectivă, ea este examinată ca un sistem de valori, norme, semnificații, obiectivate în lucruri materiale (modul real de existență a culturii civice).

Cultura îndeplinește în viața societății civice un șir de funcții vitale. Principala menire a culturii civice constă în formarea orientării valorice a membrilor societății civile și în mijlocirea simbolică a relațiilor dintre ei¹. Cultura determină însuși modul de satisfacere de către om a necesităților sale. Ea îi prescrie modele de comportament social chiar și în cazurile când el nu intră în contact cu alți oameni. Așa fenomene ale culturii ca limba, normele de drept, ideile filosofice, valorile morale, devin proprii fiecărui om prin mecanismele inovației, selecției, acumulării, translării, însușirii și tipizării valorilor și modelelor culturale. În acest sens cultura civică prezintă prin sine un anumit “filtru” cu ajutorul căruia se produce alegerea și acceptarea sau neacceptarea unor modele culturale, dar și o modalitate de autodezvoltare a oamenilor care folosesc aceste modele în scopurile proprii. O particularitate a culturii civice este raționalitatea sa, caracterul ei democratic și pluralist.

Pentru democrațiile occidentale este caracteristic tipul de cultură personalist, cu predispunerea spre realizarea drepturilor, libertăților și posibilităților fiecărui membru al societății, indiferent de statutul și apartenența sa socială.

Cum numai sociologia descoperă după “copaci” (fapte de conștiință reală și de comportament ale oamenilor) o “pădure” întregă (metode și mijloace de activitate obiectiv conștientizate și legalizate și materializate în lucruri și obiecte), imediat apare posibilitatea trecerii la următorul nivel de analiză – determinarea unor legături repetabile și statornice ce apar între oameni și uniunile lor, în cadrul cărora se realizează așteptările și necesitățile membrilor lor.

Următorul nivel de organizare structurală a societății civice deci este *nivelul socialității civice* propriu zise, sau forma de interacțiune a indivizilor

¹ Almond G. Verba S. Cultura civică. DHStyle. București, 1996. P. 32-36.

și grupurilor ca subiecți autonomi și egali în drepturi (din punct de vedere juridic). Autonomia în acest context caracterizează independența relativă a subiecților interacțiunii, posibilitatea lor de a alege modele de comportament și variante alternative de acțiune.

Din cele expuse putem conchide că modul ideal de existență a socialității civile exprimă natura ei intersubiectivă. Intersubiectivitatea înseamnă în cazul dat capacitatea oamenilor de a-și concilia reciproc închipuirile subiective și de a constitui pe această bază închipuiri și reprezentări tipice, acceptate de toți participanții la interacțiune. Pe când modul real de existență a socialității civice se exprimă ca o formă observabilă și simbolică de interacțiune a oamenilor ce ocupă poziții diferite în societate și duc un mod de viață diferit. El reflectă rolurile și statuturile sociale reale ale indivizilor.

Vedem că socialitatea civilă este în esența sa o formă organizațională a activității comune a oamenilor care urmăresc interese și scopuri personale sau de grup. Evident că pentru atingerea acestor scopuri oamenii sunt nevoiți să se unească, păstrând însă dreptul de a ieși din această uniune în cazul nerespectării sau neînfăptuirii intereselor sale. Pentru aceasta, socialitatea civilă trebuie să asigure cu mecanisme concrete acest principiu benevol de unire a indivizilor în grupuri, organizații, asociații ș.a. Totodată, socialitatea civilă pentru asigurarea și realizarea multitudinii necesităților umane (de muncă, odihnă, autoafirmare ș.a.) trebuie să dispună de un sistem de organizații, firme, corporații, partide politice, uniuni și asociații obștești. Altfel spus, la diferite nivele de organizare, funcționarea cu succes a socialității civile depinde de calitatea îndeplinirii funcțiilor ei. În general socialitatea civilă se caracterizează prin orientarea indivizilor (grupurilor) la comportamentul și conștiința altor oameni. Astfel de orientare e atinsă cu ajutorul funcțiilor numite mai sus ca: integrativă, instrumentală, distributivă, regulativă, comunicativă ș.a.

Socialitatea civilă în așa fel se prezintă ca un sistem de relații dintre oameni care își conștientizează necesitățile și de sinestătător își determină metodele și mijloacele de satisfacere ale lor în procesul activității în comun. Menționăm că de la bun început acest nivel de organizare a societății civile este mijlocit de valorile și normele culturii, de asemenea de mijloacele de interacțiune cum sunt limba, sistemul monetar, informația, puterea ș.a. În același timp consemnăm, că nivelurile de organizare structurală a societății civile pot fi examinate, și ca subsisteme ale ei, iar destinația structurală a lor constă în susținerea integrității sistemului în toate manifestările sale. Evidențiem următoarele subsisteme:

Subsistemul personalității asigură reproducerea intereselor și necesităților

oamenilor la nivel individual Această reproducere are loc în două modalități: prin intermediul activității direcționate în careva sferă a vieții obștești și prin intermediul consumului personal;

Subsistemul cultural e menit pentru elaborarea modalităților și mijloacelor de activitate individuală și colectivă a oamenilor. Dezvoltarea acestui subsistem creează premise pentru creșterea diferențierii necesităților umane;

Subsistemul social sau socialitatea civilă creează condiții organizaționale pentru integrarea indivizilor și a grupurilor într-un sistem unic prin intermediul modelelor și mecanismelor culturale. El poate fi reprezentat ca o totalitate de relații mijlocite simbolic, și apărute între oameni care dețin anumite stataturi în structura socială și îndeplinesc anumite roluri sociale, cu ajutorul cărora e reglementată și organizată viața și activitatea lor.

Interacțiunea dintre subsistemele societății civice se efectuează pe baza principiilor coevo luției și completării reciproce.

Viziunea sociologică asupra societății civice și proceselor de formare a ei este caracterizată în al doilea rând de o abordare integră și concret-istorică. Din punct de vedere al integrității, sociologia examinează societatea civilă ca pe o unitate a particularului și a integrului, a individualului și a colectivului. Prin aceasta ea se deosebește de științele sociale concrete care abordează părți sau aspecte particulare ale societății civice, ca de exemplu, bazele sale economice, sau forma politică de organizare.

Nu putem fi de acord cu părerea expusă de unii cercetători ai problemei, ce afirmă că societatea civilă este doar o parte a vieții sociale la rând cu statul și că ambele aceste părți despart organismul social integru în două sfere: socială și politică. Noțiunea de “societate civilă”, în opinia noastră, nu numai că exprimă integritatea vieții sociale în raport cu structurile politice și în primul rând cu statul, ci și desemnează o stare concret-istorică a societății. Ea este examinată în totalitatea părților și proprietăților ei. Opinia dată e legată de o concepție destul de răspândită în literatura occidentală. Conform ei, sociologia studiază nu societatea în general, ci la concret societatea contemporană. Dacă obiectul filosofiei sociale sunt proprietățile și caracteristicile generale ale realității sociale, atunci sociologia examinează în calitate de obiect de cercetare proprietățile și caracteristicile concret-istorice care se manifestate în societatea contemporană. Sarcina sociologiei astfel constă în a da o caracteristică teoretică și empirică a societății contemporane ca fenomen social integru¹.

De aici reiese, că societatea civilă în înțelesul sociologic, este starea actua-

¹ Резник Ю. Гражданское общество как феномен цивилизации. Москва, 1993. С. 17.

lă a societății sau însăși societatea contemporană, examinată într-un interval istoric determinat. Dar necesită făcute două precizări. Prima – remarcăm că noțiunile de “societate civilă” și “societate contemporană” nu au același sens. În lumea contemporană există și alte forme de societate în afară de cea civilă. La ele se referă așa-zisele forme *politare* de societate (partocratice, teocratice, ș.a.) precum și unele societăți preindustriale. Din această cauză, societatea civilă nu poate fi examinată ca o unică formă a societății contemporane. A doua – societatea civilă în forma ei contemporană începe să apară la sfârșitul secolului al XVIII-lea, prima jumătate a secolului al XIX-lea în țările Europei de West și în America în rezultatul revoluțiilor industriale și politice. Apărând la început ca o sferă de autoafirmare și autoorganizare a subiecților sociali, ea treptat concretește într-un sistem de instituții și organizații care își realizează activitatea în toate sferele vieții sociale.

Ce prezintă deci, prin sine societatea civilă contemporană ? Determinarea trăsăturilor sale esențiale, ne permite să reieșim nu numai din reprezentări ideale și normative, ci și din experiența practică reală a țărilor înalt dezvoltate. În afară de atributele generale, proprii oricărei societăți (asigurare economică și politică, organizare politică orientată teritorial, accesul la resursele economice, autonomia culturală, reproducerea și socializarea populației, ș. a.) o asemenea societate (civilă) de asemenea se caracterizează și prin autonomia relativă a instituțiilor și organizațiilor, prin pluralism, mobilitate și dinamism. În așa mod putem evidenția specificul calitativ al societății civile ca sistem social contemporan. El ar consta în următoarele:

1. Din punct de vedere al **dezvoltării producției materiale**, societatea civilă este în primul rând o societate industrială. Ea crește pe baza industriei și a sferei dezvoltate de asigurare tehnico-științifică a producției. Spre deosebire de societățile tradiționale care prezentau prin sine orânduiri sociale de tip agrar, această societate presupune creșterea orașelor și lărgirea infrastructurii acestora.
2. Din punct de vedere **economic**, societatea civilă este un sistem social cu economie de piață. Ei îi este caracteristică forma mixtă a economiei de piață și diferite forme de proprietate și activitate economică, capabile de a satisface necesitățile oamenilor. Un rol important în economia societății civice îl are sectorul privat care permite aplicarea efectivă a tehnologiilor de producție noi, cu scopul de a primi profit maximal și de a satisface cerințele consumatorilor.
3. Din punct de vedere **politic**, societatea civilă este un sistem democratic. Democrația se manifestă ca principiu de bază și ca formă de

existență politică a societății date. Ea nu este compatibilă cu regimurile totalitare și autoritare care domină în societățile politare. În societatea civică democrația se asigură prin intermediul mecanismelor de separare a puterilor, alegerilor libere, locul central al dreptului și al autoconducerii locale ș.a. Nucleu al organizării sale politice este sistemul multipartid, care asigură reprezentarea tuturor claselor și straturilor sociale în structura puterii de stat.

4. Din punct de vedere al **structurii sociale** societatea civilă prezintă prin sine un sistem complex diferențiat și stratificat. Acest sistem constă dintr-o mulțime de straturi și grupuri sociale neomogene, care sunt unite de condițiile de viață și de tipul cultural. În dependență de accesul real la resursele deficitare, această societate poate fi împărțită convențional în clase: superioară, de mijloc și inferioară. Se consideră că baza socială a societății civice este clasa de mijloc. Situația socială și modul de viață stabil al acestei clase creează premise pentru existența stabilă a întregii societăți.
5. În plan **ideologic** și **spiritual** societatea civilă este o societate deschisă care se caracterizează prin pluralismul de idei și opinii, toleranță, atitudine critică față de realitate, raționalism și umanism. Ca atare această societate se opune sistemului închis care e predispus spre unitatea opiniilor, intoleranță față de părerile opuse și colectivism absolut.

Particularitățile societății civile descrise mai sus sunt tipice pentru majoritatea țărilor dezvoltate ale civilizației contemporane.

Deci, a doua premiză pentru înțelegerea sociologică a societății civice constă în examinarea ei ca un model efectiv și rațional al societății contemporane, care unește în sine realizările progresului economic și tehnico-științific cu diferite forme de organizare politică și dezvoltare spirituală a oamenilor. Dualismul existenței reale și ideale a societății civice e cercetat prin intermediul principiilor integrității și a abordării concret-istorice. Societatea dată, fiind o societate pluralistă și deschisă informațional oferă posibilități mai largi pentru cunoașterea sa de către sociologie. Anume din această cauză sociologia ca știință despre societatea contemporană, marchează societatea civică ca obiect principal de cercetare.

Astăzi sociologia capătă un statut nou în societate în legătură cu atitudinea schimbată față de știință și de cercetările științifice. Amplificarea crizei din Republica Moldova determină în mare măsură orientarea ei aplicativă și dezvoltarea funcției critice. În timpul de față de la sociologie se cere concentrarea asupra rezolvării problemelor sociale practice, de însemnătate ge-

nerală. Experiența sociologiei mondiale dă dovadă de faptul că însemnătatea practică și eficacitatea maximă a cercetărilor sociologice sunt atinse atunci când ele se află în serviciul întregii societăți civile și nu a grupurilor și structurilor aparte. În condițiile crizei societății, crește rolul funcției critice a sociologiei. Ea nu poate fi un simplu registrator și observator al evenimentelor sociale. Obiectivitatea ei științifică constă nu în așa o atârnare față de procesele și schimbările din societate, ci în participarea activă la formarea politicii sociale la toate nivelurile ei de realizare, în capacitatea de a examina variante alternative a viitorului societății reieșind din critica variantelor existente sau din variantele propuse de structurile de la conducere. Reflecția și critica științifică a bazelor societății existente trebuie să fie îndreptată în primul rând asupra determinării și rezolvării contradicțiilor, care în condițiile formării societății civile în republica noastră, au în primul rând un caracter instituțional. Cu alte cuvinte, sunt contradicții a procesului de instituționalizare a acestei societăți.

Conținutul de bază al procesului de instituționalizare ar consta în trecerea de la sistemul social politic (administrativ de comandă) la un sistem de tip civil, adică la o stare civilă a societății. Această trecere este însoțită de formarea unor structuri și instituții noi, care vin în schimbul celor vechi. Contradicția care apare între aceste două tipuri de instituții este contradicția principală a perioadei de tranziție.

Specificul cunoașterii sociologice a societății civile și a proceselor de formare a ei se bazează pe trei considerente:

1. Obiect al cunoașterii sociologice este societatea civică, examinată în unitatea celor două moduri de existență ale sale – ideal și real, de asemenea subiectiv și obiectiv, spontan și planificat.
2. Sociologia studiază societatea civilă nu ca pe o parte a întregului social (organismului social) ci ca pe o integritate concret-istorică, adică starea contemporană a societății, caracterizată pe de o parte prin prezența subiecților autonomi (indivizi, grupuri, ș.a.) și a diverselor interese și necesități ale lor, iar pe de altă parte, de existența metodelor și mijloacelor instituționalizate de realizare a acestor interese.

În calitate de domeniu de cercetare, sociologia divizează procesele și structurile instituționalizării societății civile, care cuprind instituții sociale și procese de reglare a relațiilor dintre oameni ca subiecți a unei activități.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Брага Лилия,

доктор философии, старший научный сотрудник
Института Европейской интеграции и Политических наук
Академии Наук Молдовы

Процессы демократического реформирования общественно-политических систем, какие бы страны они ни затрагивали, всегда с необходимостью находят свое проявление в целом ряде характерных маркеров, свидетельствующих о глубине и качестве демократических преобразований. Одним из таких маркеров, как нельзя лучше демонстрирующих жизнеспособность демократических реформ, является согласованная модель взаимодействия между государством и гражданским обществом, которая предполагает оптимальное сочетание индивидуальной свободы, активности и инициативы личности с принципом ограниченного правления государства.

Формирование подобной модели как идеала демократического развития невозможно без зрелого гражданского общества, поскольку лишь сознательные свободные граждане способны создавать наиболее рациональные формы человеческого общежития. В этой связи зрелость гражданского общества выступает одним из ключевых условий успешности демократического реформирования.

Гражданское общество представляет собой совокупность межличностных отношений и семейных, общественных, экономических, культурных, религиозных и иных структур, развивающихся в обществе вне рамок и без вмешательства государства¹. Его основой является юридически свободный индивид. Поэтому о наличии гражданского общества как такового с полной основательностью можно говорить лишь применительно к тем странам, где имеет место стремление индивидов к свободе, стимулирующее процесс становления автономных от государства сфер жизнедеятельности человека.

¹ Мухаев Р. Т. Политология. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

Начало демократических перемен, затронувших целый ряд стран в конце прошлого столетия, среди которых и Республика Молдова, было бы невозможным без этого горячего стремления людей к свободе. Однако стартовавшие в нашей стране около 20 лет назад демократические перемены создали лишь предпосылки гражданского общества, на пути формирования которого сегодня имеется еще немало препятствий, затрудняющих становление зрелого гражданина с его неотъемлемыми правами и обязанностями.

В числе прочих, одну из наиболее значительных трудностей на этом пути представляет господство устойчивых стереотипов в ценностных ориентациях людей, сформировавшихся в условиях тоталитарного режима и отражающих их государственную зависимость и несвободу – с одной стороны. С другой – формирование новых стереотипов, впитывающих в себя все те негативные эмоционально-психологические реакции, которые с необходимостью сопутствуют периоду кардинальных перемен, сопряженному с переоценкой ценностей и идеалов; изменением социального статуса большинства индивидов, зачастую, не в лучшую для них сторону; вытеснением большинства населения из активной экономической деятельности; с инфляцией и обесценением денежных вкладов; с падением уровня жизни вследствие неизбежных в условиях перемен политических ошибок и просчетов; с обострением социальных и межличностных противоречий, вырастающих на почве разнонаправленности интересов и потребностей социальных групп и т.п.

Указанные стереотипы, доминируя сегодня в ориентациях большинства населения Молдовы, создают своеобразный «культурный фон», во многом типичный для транзитных стран постсоветского пространства, и в то же время, мало способствующий формированию полноценного гражданского общества. На этом «фоне» особо выделяются ориентации людей на политические объекты и политические действия, которые в условиях современности, когда политика становится ядром социального управления, определяя основные направления и цели человеческой деятельности,¹ задают тон формированию гражданской идентичности индивида.

В специальной литературе совокупность подобных ориентаций носит название политической культуры, исследование которой, по убеждению многих признанных в политической науке специалистов, может

¹ Beniuc V., Juc V. Factorul confesional în relațiile internaționale. Chișinău, 2008. P. 48.

предоставить наиболее достоверную картину о качестве и глубине демократических перемен, в целом, а также, позволит судить о состоянии процессов формирования гражданского общества в период демократического транзита. В этой связи, изучение политической культуры современного молдавского общества представляется одним из наиболее актуальных научно-исследовательских направлений, развитие которого будет способствовать не только глубокому научному осмыслению указанного феномена, но и разработке адекватной стратегии общественно-политического развития, соответствующей декларируемым страной целям евроинтеграции.

Политическая культура, складывающаяся в настоящее время в Республике Молдова, отличается, целым рядом качеств, характеризующих ее как культуру транзита¹. Будучи таковой, политическая культура современного молдавского общества являет собой сложный продукт взаимодействия разнородных политических ценностей, установок и стандартов политической деятельности, образующих два культурных пласта или социокультурных потока: распадающейся культуры социального прошлого и нарождающейся культуры ожидаемого будущего. Взаимодействуя между собой и противоборствуя друг с другом, как на уровне отдельной личности, так и всего общества в целом, указанные политические ценности и поведенческие стандарты придают современной политической культуре дуалистический, неоднородный, мозаичный, бессистемный, противоречивый, расколотый характер.

В современном молдавском обществе, находящемся в стадии трансформации, когда во многом усиливается и обостряется состояние социального раскола, порождающее множество разнородных субкультур с их специфическими политическими ценностями, интересами и целями, складывающийся тип политической культуры с необходимостью приобретает фрагментарный характер, демонстрируя отсутствие согласия между носителями различных субкультур относительно базовых ценностей и идеалов общественного развития. Отсутствие подобного социокультурного согласия ведет к тому, что в политическом сознании большинства населения страны преобладают ориентации на местные или региональные интересы, проявляющиеся в форме мест-

¹ Брага Л. Политико-культурные ориентации общества Республики Молдова в период демократического реформирования // Revista de filozofie, sociologie și științe politice. 2010. №1. С. 91-106.

ного патриотизма, клановости, семейственности. Носители этого типа культуры мало восприимчивы к глобальной политической культуре, высока доля апатичных и отчужденных от власти, не выполняющих конкретных политических ролей.

Противоположные представления и образы желаемого социального устройства, складывающиеся у различных социальных групп, постоянно сталкиваются, образуя основу острой политической борьбы. Это порождает повышенную конфликтность и социальную напряженность, обуславливая, в конечном итоге, состояние конфронтационности как в отношениях между представителями различных политических субкультур (и, в первую очередь, таких как властные структуры и электорат), так и внутри них.

Укорененность в современном молдавском обществе фрагментарной, поляризованной, конфронтационной политической культуры продолжает подпитывать ее этатистский характер, выраженный в главенствующей роли государственных институтов в организации политической жизни и определении условий участия в ней индивидов. В условиях, когда отсутствует консенсус относительно целого ряда фундаментальных политических ценностей, баланс интересов может поддерживаться исключительно сильной властью, поэтому значимость верховной власти, как залога социальной интеграции общества, значительно возрастает.

Помимо этого, в настоящее время, когда политическая активность населения, позиционирующего себя главным образом как «наблюдателя», крайне низка, а упование на власть, при всем недоверии к ней, продолжает крепнуть, верховная власть выступает главным носителем и проводником новых политических идей, основным генератором целей общественного развития и разработчиком стратегических путей их достижения.

Осуществляемая властью интеграция общества «сверху вниз» закономерно ведет к развитию в стране тенденций авторитаризма, тем более, что широкие слои населения привычно возлагают большие надежды на «сильное государство», рассчитывая в условиях затяжного общественно-политического и экономического кризиса получить от него хоть какие-то социальные гарантии, обуздать рост преступности и коррупции.

В этой связи, можно утверждать, что современная политическая культура в Республике Молдова в целом продолжает сохранять традиционалистский и патриархально-подданнический характер. Ей наибо-

лее свойственны состояния и ориентации, где отсутствуют какие-либо специализированные политические роли, а также доминируют лояльность к «продуктам» политической системы и минимальная заинтересованность в личном участии. Ее также характеризует общекультурная неразвитость гражданских позиций, правовая безграмотность и правовой нигилизм, отсутствие индивидуально выношенных мировоззренческих опор у большинства людей и, в силу этого, – предрасположенность к конформизму, этатистский менталитет, признающий главенствующую роль государственных институтов в организации политической жизни и определении условий участия в ней индивидов, а также дух патернализма, порождающий в коллективном поведении готовность к беспорному подчинению политике властей.

Политическая культура, как специфический круг явлений политической жизни, оказывает реальное воздействие на политический процесс, динамику изменений в сфере государственной власти, качество и состояние акторов. Но поскольку доминирующим элементом сложившейся политико-культурной картины является «паралич воли» народа, то, соответственно, и политический процесс, развивающийся под влиянием указанного феномена, нестабилен, противоречив, непредсказуем. Его главным итогом является некая имитационная форма демократического режима, лишенная своего сущностного стержня в лице политического участия масс, понимаемого как совокупность действий, прямо или косвенно предпринимаемых индивидами с целью оказания воздействия на государство для осуществления своих требований и решения жизненно важных проблем.

Общество, базирующееся на «культуре раскола», где уровень социального доверия предельно низок, лишено своей устойчивой основы. И в этом смысле его нельзя считать полноценным гражданским обществом, поскольку существование современных экономических, политических и прочих автономных по отношению к государству организаций, решающим образом зависит от предсказуемости и надежности социальных связей между посторонними людьми.

Доминирующие в массовом сознании стереотипы, таким образом, во многом противоречат ценностям гражданского общества, гражданской культуре как таковой. Гражданская культура является тем типом политической культуры, который в наибольшей степени соответствует стабильной демократической системе. Поэтому проблема формирования гражданской культуры должна быть одной из наиболее злобод-

невных проблем для стран, включенных в процесс демократического реформирования

Основными свойствами гражданской культуры являются плюрализм, консенсус и многообразие. Она, также, отличается лояльным характером. Однако наиболее специфическая ее особенность заключается в том, что связанные с участием политические ориентации должны объединяться с подданныческими и приходскими политическими ориентациями, их не подменяя¹. Таким образом, гражданская культура, будучи моделью идеальной демократической культуры, должна представлять собой некое производное трех различных типов культур: подданныческой, приходской и культуры участия.

В силу этого гражданская культура характеризуется определенной долей непоследовательности и уравновешенных противоположностей, составляющие ее ориентации и поведение соединены сложным, запутанным образом. Поэтому гражданская культура может быть привита лишь в ходе сложного процесса, который включает в себя развитие различных каналов политической социализации, что продиктовано ее сложным характером, наиболее ярким проявлением которого является способность совмещения ее носителями значительного числа политических ролей.

Комплексность процесса политической социализации позволяет увеличивать разнообразие передаваемых политических ориентаций, одновременно систематизируя и уравновешивая их. Обучая людей одновременному выполнению различных ролей, политическая социализация является тем процессом, который способен превратить гражданскую культуру из идеала демократического развития в его движущий фактор, развивающий чувство национальной идентичности и компетентности как в качестве подданного, так и в качестве участника, а также социальное доверие и гражданское сотрудничество. Поэтому, признавая важность формирования гражданской культуры для становления гражданского общества, необходимо значительные усилия направлять на развитие процесса политической социализации как источника, генерирующего политические ориентации, адекватные потребностям эффективного функционирования демократической политической системы².

¹ Almond G., Verba S. Cultura civică. Atitudini politice și democrații in cinci națiuni. București: Du- Style, 1996.

² Revista de filozofie, sociologie și științe politice. 2010. №2. С. 128-141.

Чтобы это стало реальностью, проблеме формирования гражданской культуры следует придать более осмысленный характер, подняв ее решение на уровень самых важных задач, стоящих перед нашим обществом на современном этапе. В этом деле особая роль должна принадлежать властвующей политической элите. В стране, где традиционный способ социальной интеграции «сверху вниз» является решающим, лишь действующая политическая власть способна в полной мере придать процессу формирования гражданской культуры реальный, целенаправленный, устойчивый характер. Низкий уровень политической активности, индифферентизм, нигилистический и негативистский дух по отношению к системе политических и социальных ценностей, бытующие в современном обществе, свидетельствуют, в первую очередь, о необходимости воспитания воспитателей. В данном случае, речь идет о политическом воспитании политиков.

Сегодня для большинства лиц, наделенных государственной властью, апелляция к указанной проблеме вплетена исключительно в контекст политических споров. Обвинения в отсутствии политической культуры выступают в настоящее время одним из распространенных приемов общественной дискредитации политических оппонентов, что, впрочем, в большинстве случаев не лишено объективных оснований. Намеренное игнорирование, пренебрежение политико-культурными ценностями, в том числе, нормами морали, призванными в значительной мере регламентировать политическую деятельность, превращает сферу политики в арену для «борьбы без правил», где целью пытаются оправдать используемые для борьбы средства.

Однако если политики стремятся не только к укреплению своих позиций в обществе, но и к упрочению демократических преобразований, проблема политической культуры не может более оставаться вытесненной на периферию их внимания. Без осознания политиками всей значимости формирования гражданской культуры для судеб демократии в нашей стране в целом и евроинтеграции, в частности, добиться успеха в достижении поставленных перед страной целей будет невозможно. Поэтому, формирование гражданской культуры общества должно стать одной из наиболее важных проблем текущего этапа развития, вынесенных на повестку дня государственных структур. Представляется, что наибольшего эффекта в данном направлении можно будет добиться в том случае, если проблема формирования демократической политической культуры будет вплетена в общий контекст про-

блемы культурно-национального возрождения в качестве одного из ее важнейших, неотъемлемых аспектов.

Актуализация в общественном сознании такой проблемы, как политическая культура, невозможна также без активной деятельности научно-исследовательских структур страны. Направление, связанное с исследованием политико-культурных аспектов развития общества, является в настоящее время не только одним из наиболее активно развиваемых в мире политических исследований направлений, но и одним из наиболее сложных. В этой связи, на наш взгляд, необходим целый ряд мер, направленных на стимулирование научной деятельности в указанном направлении. Они должны включать такие шаги, как государственное финансирование различных научных проектов, затрагивающих указанную проблематику, расширение информационного обмена по указанной теме, включающее углубление научных контактов как внутри страны, так и за ее пределами, организацию международных и республиканских научных форумов, конференций, круглых столов, разработку спецкурсов, защиту диссертаций и дипломных работ.

Поскольку как политическое, так и научное сообщество являются достаточно замкнутыми на себе общественными структурами, особая роль в актуализации на массовом уровне проблем политической культуры принадлежит средствам массовой информации. Лишь посредством СМИ проблема политической культуры может быть представлена как насущная общенациональная проблема, касающаяся всех и каждого в отдельности, не только политиков, но и рядовых членов общества, без активного участия которых в политической жизни, без осознания своей доли ответственности за происходящие события, стране не удастся преодолеть политические барьеры авторитаризма и выйти за рамки имитационной системы.

Что же касается учебных заведений, как высшего, так и среднего звена, на которых лежит прямая обязанность по обучению и воспитанию подрастающего поколения, включая в том числе ценностям демократии, то, как свидетельствуют научные источники, сегодня ей не учат в школах. Алмонд и Верба показывают, что гражданское обучение в США и в многих других странах делает упор на тот тип поведения, который ближе к рационально-активистской модели, чем к гражданской культуре¹.

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122-134.

Молдова в этом отношении не исключение. Проблема направленного обучения культуре демократии находится пока лишь в стадии постановки. Однако, наш взгляд, в стране давно назрела необходимость не только инициирования специальных уроков основ гражданственности, но и разработки и внедрения целой системы «гражданской подготовки» силами учебных заведений, которая могла бы включить самые разнообразные формы обучения, такие как организация олимпиад школьников, учебных дебатов, «летних школ» для детей, школ «молодого политика» в ВУЗах и т.п.

Путем простого обучения сложно воспитать социальное доверие и уважение, эмоциональную привязанность к системе, привить удивительную смесь активности и пассивности, включенности и индифферентности, смесь ориентации прихожанина, подданного и участника. Как констатируют американские исследователи, проведенный ими анализ между процессами политической социализации и создания гражданской культуры заставляет предположить, что формальное обучение не может быть адекватным заменителем времени в плане создания этих компонентов гражданской культуры.

Процесс формального обучения гражданской культуре с необходимостью должен быть дополнен развитием других каналов политической социализации, таких, которые не предназначены специально для обучения. Пробуждение интереса к миру политики и усвоение первых политических ориентаций происходит уже в семье, когда ребенок становится свидетелем обсуждения политических событий его родителями. Определенные ценностные ориентации формируются у людей, когда при помощи средств массовой информации они систематически наблюдают за деятельностью субъектов политической системы. Другие политические ценности прививаются, когда индивиды оказываются вовлеченными в деятельность различных организаций, как правительственного, так и неправительственного характера. Поэтому создание и функционирование различного рода общественных организаций, являющихся некой народной «школой демократии» и, тем самым, выступающих важнейшим фактором становления гражданского общества, представляется одним из наиболее действенных средств, способствующих росту гражданского самосознания и гражданской культуры.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОВОКУПНОСТЬ МОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Роговая Галина,

доктор философии, старший научный сотрудник
Института Европейской интеграции и политических наук
Академия наук Молдовы

Гражданское общество является одним из ключевых понятий современной политологии. Оно отражает сложную сферу человеческого бытия, и беспристрастный анализ предпосылок высокого уровня экономики, демократии, социальной защищенности в странах, именуемых развитыми, очевидно доказывает, что в основе их успехов – высокая активность граждан и их добровольных обществ, что достижимо только при достаточно развитом гражданском обществе.

Широко известны достижения общественных организаций и движений в области разрядки международной напряженности, защиты окружающей среды, правовой защиты, оказания помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф, эпидемий, в результате фашистских, диктаторских, тоталитарных режимов. Эти достижения – результат активной деятельности гражданского общества.

Гражданское общество является такой модификацией системы социальных отношений, специфика которой определяется эпитетом «гражданское». Эпитет этот означает, что появление данного типа общества в истории человечества и его дальнейшие судьбы связаны с обретением людьми системы особых отношений, образующей в них качества граждан. Качество это не врожденное, не является имманентным социальным статусом человека, а возникает в определенной социальной структуре. «Гражданин» – это член особым образом организованного общества, который, получая этот социальный статус, как раз и придает обществу характер «гражданского».

Само это понятие – *civil society* – было введено в обиход одним из первых историков буржуазного общества А. Фергюсоном и от него перешло к Г. Гегелю. Введенное в обиход Великой французской рево-

люцией, понятие «гражданин» подчеркивало пренебрежение к сословной принадлежности, уничтожало неравенство сословий и закрепляло равенство всех членов общества – в их правах и обязанностях. Если до этого понятие «господин» и его аналоги на всех языках «*Ваше превосходительство*», «*Ваше Величество*», «*Ваша Светлость*» этимологически выражали отношения «господство-подчинение», то «гражданин» и его эквиваленты во всех языках (к примеру, *sitoyen*, *citizen*, *burger*) обозначали всего лишь «*житель града*», т.е. лицо *равное* всем другим жителям, горожанам.

Уже по этому определению гражданское общество, утверждая равенство, является воплощением моральных отношений, поскольку равенство есть категория морали. Это подчеркивали еще представители античной философии: мораль, считали они, присуща только человеку «равно относящемуся ко всем людям»¹. Со времен античных история становления гражданского общества – это путь к утверждению моральных отношений, путь, сопряженный с демократией. Лозунги гражданского общества «свобода, равенство, братство», впервые прозвучавшие в период Великой французской революции, остаются востребованными до времен нынешних, оставаясь привлекательными и ценностными, «как бесконечный прогресс осуществления добра»². Моральные ценности свободы, равенства, братства (в понимании толерантности, сотрудничества, общей ответственности) восходят к понятию справедливости – высшего мерил моральных общественных отношений. «Любовь к равенству и любовь к справедливости изначально являлись одним и тем же... Для воцарения в обществе некоторой политической свободы, пожалуй, достаточно, чтобы члены этого общества, либо поодиночке, либо как участники различных организаций отстаивали свои права. В условиях республики гражданам надлежит либо настойчиво утверждать принципы равенства, либо умерять притязания прочих граждан, налагая на них некоторые ограничения», - считал Фергюсон, положивший начало понятию «гражданское общество»³. Позволяет же добиться утверждения политических свобод – морально-этическая основа общества и закон.

¹ Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С.38.

² Гегель Г.Ф. Сочинения. Т.1. Москва-Ленинград, 1935. С. 320, 338-339.

³ Этика Аристотеля. Санкт-Петербург, 1908. С.83.

Лучше понять существенность отличия отношений в гражданском обществе от иных модификаций социальных отношений позволяет экскурс в историю. Относительно типа отношений, складывающихся между индивидуумом и социумом, исторически их можно выделить три. Первый – архаический, еще не знавший вообще самой проблемы такого соотношения, поскольку индивид был попросту тождественен обществу, «растворен» в своей родоплеменной среде. Второй исторический тип связан с сословным расслоением общества и образованием государства как института, скреплявшего своей властью это разнородное социальное целое благодаря тому, что узаконило иерархические отношения между членами общества. Данный тип отношений представлен в истории разными модификациями феодально-монархического строя, делавшего всех, без исключения, членов общества, подданными Верховного правителя – от феодала и министра до последнего слуги. Третий тип возник в античном полисе и определенное время просуществовал в виде народовластия как нормы общего согласия и добровольного выбора. Этот тип взаимоотношений между обществом и его членами через самоуправление зарождался затем в европейских городах-коммунах, а окончательно оформился и укрепился на почве буржуазного производства в Новое время в Европе – в демократически самоорганизовавшихся государствах *граждан*. Как известно, такое общество самоопределилось прежде всего в Голландии XII века, энергично формировалось в Англии XII-XIII веков, получило мощный толчок в период Великой французской революции конца XVIII века, позже обрело такую возможность на почве Италии, Испании, Германии.

На политико-экономическом пространстве, на котором находилась Молдова после 1812 года, условия для демократического переустройства жизни и создания гражданского общества были созданы только к 1917 году. Ко времени демократических революций этой поры на указанном пространстве были заложены основы гражданского общества, однако дальнейшие исторические коллизии, в том числе режим военного коммунизма, сталинского тоталитаризма - не дали возможности для упрочения общества граждан, т.е. гражданского общества. И только в наши дни очищение Молдовы от всех остатков тоталитарного строя в экономике, политике и идеологии и движение к демократическому бытию делают возможной и насущной закладку его фундамента – гражданского общества. Эта возможность и насущность состоят, прежде всего, в том, что человеческое общество как совокупность свя-

зей и взаимоотношений между совместно живущими и действующими людьми нуждается в систематизации и организации этих связей и взаимоотношений. Причина этого в том, что в отличие от биологических связей (стада животных, стаи птиц, роя насекомых), взаимосвязи людей не заданы им генетически, а потому люди вынуждены строить и организовывать эти связи на основе собственного опыта и собственных ценностей, а эти усилия «формируют, организуют, структурируют общественные отношения»¹.

Гражданское общество – это тип общества с *моральными* общественными отношениями. Моральный посыл содержится в самих принципах гражданского общества. Гражданское общество вытесняет из общественных отношений аморальные явления насилия, неравенства, несправедливости, но устанавливает отношения, основанные на равенстве всех людей, их сотрудничестве, общении, диалоге, справедливости. Все это суть категории моральные. Становясь залогом равноправия, справедливости и общей ответственности граждан гражданское общество априори берет на себя обязанность *регулировать морально-этическими принципами человеческих взаимоотношений*.

Гражданское общество как атрибут демократии в своей деятельности ведет поиски наиболее справедливых, наиболее гуманных, наиболее демократичных путей способов организации социальных отношений. В структуру гражданского общества включаются *экономические* (основанные на различных формах собственности), *социо-культурные* (национальные, религиозные, культурные), *убежденческие* (термин условный-Г.Р.т.е. обусловленные индивидуальным выбором человека) отношения. Все эта структура в той или иной мере пронизывается атмосферой морали.

Касаемо экономических отношений гражданское общество сопротивляется загрязнению окружающей среды, борется за сохранение природных угодий, стоит на страже охраны здоровья конкретного человека и всего общества. Она включает в себя систему охраны общественного труда, законодательное обеспечение благоприятных условий труда. Деятельность гражданского общества связана также с реформированием экономики «во благо человека». Достижение успешных результатов в деятельности гражданского общества становится возможным при построении моральных взаимоотношениях работодателей

¹ Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С.38.

и работников, учете интересов экономических агентов и остального общества. По точному замечанию Н.Моисеева, относящемуся к экономической стороне жизнедеятельности общества, «жизнеспособность и успешность гражданского общества непосредственно зависят от того, будет ли «гражданское общество, и в том числе и система общественных организаций», а затем и «исполнитель его воли – государство» в своих действиях ограничено определенными рамками экологического императива, которые и есть «нравственность»¹.

В сфере экономических отношений особенно важным является отстаивание гражданским обществом права индивидуума на собственность. В условиях преодоления рудиментов тоталитаризма, отрицавшего частную собственность и ратовавшего за обезличивание человека, гражданское общество становится на защиту собственности, ибо собственность влияет на моральное развитие самосознания личности в сторону формирования достоинства и ответственности. Сегодня особенно актуальны рассуждения Аристотеля о роли собственности в гражданском обществе: кто обладает собственностью, тот обладает добродетелью². Наличие собственности выступает базисным фундаментальным условием свободы личности в гражданском обществе. Это утверждали многие мыслители человечества, об этом неопровержимо свидетельствует практика жизнедеятельности общества. Система социальных отношений, как и экономическая модель тоталитарного государства разрушилась по реверсивной формуле «ни верхи, ни низы не могли и не хотели» жить по ущербной морали. Как выразился патриарх Кирилл, если экономичная модель исчерпала свою меру добра, и ничего невозможно сделать, то пора взывать к смене социально-экономических укреплений – нравственности и человечности»³. В гражданском обществе (демократическом обществе) экономические отношения, основанные на морали, заключаются в справедливом распределении доходов, преодолении преступности. В экономических отношениях гражданского общества уместны категории морали: справедливость, честность, порядочность, сочувствие. Эти качества помогают вытеснить из общества черствость, непорядочность, цинизм и следующие за ними бюрократию и коррупцию.

¹ Фергюсон Ф. Опыт истории гражданского общества. Москва, 2000. С.122-123.

² Этика Аристотеля. Санкт-Петербург, 1908. С.83.

³ Экклезиаст. №5 (78). 2003. Москва. С.5.

Социо-культурные отношения в гражданском обществе базируются на моральных ценностях толерантности, солидарности, сотрудничества. Эти конструктивные ценности совершенствуют национальные, религиозные, правовые, гуманитарные и др. социальные отношения, интегрируя различные социальные группы в демократическое общество и воспитывая в них моральные качества - «духовные и душевные качества, необходимые человеку», изживают гражданский индифферентизм, побуждают к демократически-диалогическому отношению человека к человеку, расы к расе, нации к нации, общности к общности, конфессии к конфессии, пола к полу, поколения к поколению. Важнейшим результатом интеграции является ответственность за судьбы семьи, общности, общества, государства, неотвратимо рождающиеся из солидарности и сотрудничества. В процессе сотрудничества и обмена опытом люди «духовно творят друг друга»¹, больше узнают себя и друг друга, научаются с пониманием относиться друг к другу, вырабатывают у себя гражданское сознание, активное поведение. «Пусть они приобретут ясные идеи о нравственности и они станут счастливыми и добродетельными» – писал Гельвеций².

В сфере отношений, связанных с индивидуальным выбором человека, с его культурными и политическими интересами и убеждениями (убежденческих-Г.Р.), современное гражданское общество открывает перед индивидуумом гораздо больше возможностей по сравнению с социальной организацией прошлого. Каждый член гражданского общества может (и осознает необходимость) обладать определенной гражданской культурой, отстаивать свои убеждения и, в целях достижения «блага для всех», участвовать в акциях, содействующих государственной политике или же ставящих цели ограничения, «умеренности» влияния (вмешательства) государства на экономику, политику и идеологию общества. Активная гражданская позиция индивидуума становится краеугольным камнем в отношениях между ним и обществом. Объединенные в «группы прессинга», члены гражданского общества, в борьбе за права, общее благо и прогресс становятся, по словам Фергюсона, «истинными орудиями провидения, направленного на благо людей; или, говоря иначе, везде, где они есть (люди с активной гражданской позицией-Г.Р.), государству уготована жизнь и процветание»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.3. Москва, 1956. С.36.

² Гельвеций Г. Сочинения в двух томах. Т.2. Москва, 1972. С.7.

при условии, если они в своих действиях руководствуются законом и мудростью¹. То есть, опираясь на законодательную и морально-этическую базу, которые определяют современное понятие «гражданское общество».

«Убежденческие» отношения обнажают несовпадение гражданского общества и государства. В политологической науке существуют разные мнения об этих несовпадениях. К примеру, свой собственный подход к проблеме гражданского общества имел К.Маркс. Вслед за В.Г. Гегелем он рассматривал гражданское общество как результат исторического развития, а не как данное природой состояние. В отличие от Гегеля К.Маркс, при рассмотрении взаимосвязи «гражданское общество – государство», отдавал предпочтение обществу, считая государство временным, преходящим явлением в развитии и функционировании гражданского общества. Активизация общественно-политической жизни, проявившаяся в революционных движениях прошлых эпох и в процессе демократического развития новейших времен, способствовала выявлению различий между общественными и государственными институтами. Осознание и признание этих различий помогают найти аргументы в поддержку будущего устройства, призванного обеспечить политическое равенство, гражданские свободы, конституционную систему управления и т.д.

Гражданское общество Республики Молдова пока находится в стадии становления. Это становление происходит в контексте продолжающихся дискуссий о путях взаимодействия государства и гражданского общества, но в новых, благоприятных, условиях. В современном мире демократическое государство в наилучшей степени обеспечивает условия для развития социальной активности граждан, социальных групп и общностей. В таком государстве в многообразии функций на одно из первых мест выдвигается его социальная функция. Социально ориентированное государство создает благоприятное пространство общественных возможностей, защищенных от какого-либо произвола, гарантирует возможность беспрепятственного взаимодействия социальных групп и других составляющих социальной структуры, способствует улучшению социального положения граждан и социальных групп. Гражданское общество, со своей стороны, заинтересовано в сотрудничестве с государственными структурами в целях достижения общего блага.

¹ Фергюсон Ф. Опыт истории гражданского общества. Москва, 2000. С. 130.

В результате конструктивного взаимодействия общества и государства появляются вертикальные структуры гражданского общества. Плодами таких отношений являются различные социальные институты, движения, ассоциации, объединения, которые стремятся быть необходимыми для обеспечения гармоничности процессов, происходящих в обществе. Будучи важным элементом политической системы, гражданское общество как совокупность моральных отношений содействует прогрессивным устремлениям государства. Чем лучше развито гражданское общество, тем больше демократических процессов происходит в государстве.

Последнее утверждение в значительной мере относится к гражданскому обществу Республики Молдова. С одной стороны в Молдове, как в обществе переходного периода, все еще ощутимо присутствие черт тоталитарного экономического, политического и идеологического строя: неравного и несправедливого распределения собственности, внеэкономического принуждения и т.д., отсутствие гармонического взаимодействия гражданского общества и государственных структур. Живучи еще рудименты тоталитаризма в общественном сознании. На пути преодоления этих явлений гражданское общество Молдовы через свои структуры призваны решать двуединую задачу: контроль, ограничение (умеренность – по Аристотелю -Г.Р.) проявлений излишней экспансии государства в социальную жизнь и формирование общественного сознания нового типа – демократического сознания, *сознания гражданина*. Костяком для подобной работы должно стать нравственно-гражданское воспитание, подводящее духовный фундамент под гражданское общество.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Боршевский Андрей,

доктор наук, старший научный сотрудник сектора национальных меньшинств Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Гражданское общество Республики Молдова находится в процессе перехода к прочному институциональному присутствию в национальном и местном развитии. Организации гражданского общества все более утверждаются в качестве полномочных партнеров сотрудничества с публичной властью и бизнесом как на национальном, так и на местном уровне. Определяющими факторами здесь являются профессионализм, открытость и активное участие организаций гражданского общества различных профилей в решении встающих перед государством проблем, с одной стороны, и необходимость внедрения европейских стандартов, предполагающих активное вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений, – с другой.

В Республике Молдова зарегистрировано более восьми тысяч неправительственных организаций, имеющих различные направления деятельности. Данная цифра свидетельствует о высокой степени активности граждан¹.

Некоторые из данных неправительственных организаций являются этнокультурными организациями этнических меньшинств, многие непосредственно защищают права данных меньшинств.

В Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (2001) отмечено, что гражданское общество играет большую роль в борьбе про-

¹ Постановление Парламента РМ Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы № 267 от 11.12.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.

тив расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в частности, путем оказания содействия правительствам в разработке правил и стратегии, а также принятия мер и действий против таких форм дискриминации и их последующего осуществления. Гражданское общество играет важную роль в стимулировании общественной заинтересованности, в частности, в деле борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью¹.

В данной Декларации приветствуется роль неправительственных организаций в развитии образования в области прав человека и привлечении внимания общественности к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В Декларации указано, что неправительственные организации также могут сыграть важную роль в повышении осведомленности о таких проблемах в соответствующих органах Организации Объединенных Наций, опираясь на свой национальный, региональный или международный опыт².

В Кордобской декларации (итоговый документ Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости) отмечено, что гражданское общество является ключевым партнером в борьбе против дискриминации и нетерпимости и что развитие коммуникации и диалог между государствами и гражданским обществом могут улучшить осуществление обязательств и последующей активности на национальном уровне³.

Неправительственные организации являются формой участия граждан (в том числе и национальных меньшинств) в общественной жизни. Неправительственные организации не выступают в качестве прообраза формы гражданского участия, призванной заменить собой институциональные структуры представительной демократии, они призваны обеспечивать жизнеспособность демократической политической системы посредством привнесения в публичную сферу новых тем для обсуждения на основе изменяющихся интересов и новых ценностей, контроля над органами власти.

¹ Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 62.

² Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка (2001) //www.hri.ru

³ Кордобская декларация. Итоговый документ Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости в Кордобе, 8-9 июня 2005 года// www.hri.ru

Их авторитет объясняется той ответственной и конструктивной ролью, которую они играют в обществе.

Неправительственной организацией является добровольное, самостоятельное, самоуправляемое формирование, образовавшееся в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных или иных интересов для совместной реализации и защиты гражданских, экономических, социальных и культурных прав¹. Независимость является одним из основных и неотъемлемых свойств неправительственных организаций и непременным условием их деятельности.

Неправительственные организации характеризуются тем, что целью их существования является не финансовая прибыль², а социальная трансформация общества. Эта трансформация может включать огромное множество задач и самые многообразные инициативы и действия. Неправительственные организации создаются и действуют в целях развития общественной активности и самодеятельности лиц, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы между народами.

Выделение неправительственных (некоммерческих) организаций из ряда прочих юридических лиц возможно только при одновременном наличии у такой организации характеризующих ее признаков: отсутствие цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности; отсутствие права распределять полученную прибыль от предпринимательской деятельности между участниками³.

¹ Сойфер Т. В. К вопросу о правовом статусе некоммерческих организаций // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 27- 35; Он же. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России. 2010. № 2. С. 3 – 13.

² Сафарова Ж. А. Правовая природа некоммерческой организации // Актуальные проблемы российского права: Часть 2. Краснодар, 2008. С. 195 – 203.

³ Шаклеина Е. В. Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006. С. 3-9.

Особенность некоммерческих организаций заключается в том, что их выступление в роли самостоятельных юридических лиц обусловлено необходимостью материального обеспечения их основной деятельности, не связанной участием в имущественных отношениях¹.

Организационные формы и правовые возможности неправительственных организаций регулируются законом². Будучи активными участниками социальной жизни, неправительственные организации наделяются правовым статусом³, то есть правами и обязанностями, правоспособностью и другими юридическими свойствами, позволяющими им выступать в качестве самостоятельных субъектов не только публичного, но и частного права. Вместе с тем, правовое регулирование деятельности неправительственных организаций не сводится к установлению их правового статуса, но затрагивает широкий спектр взаимоотношений неправительственных организаций между собой, с гражданами и государством⁴.

Согласно статье 180 Гражданского Кодекса РМ некоммерческими организациями являются:

- a) ассоциация;
- b) фонд;
- c) учреждение.

В статье 181 ГК РМ зафиксировано понятие «ассоциация». Согласно данной статьи, ассоциацией признается некоммерческая организация, добровольно учрежденная физическими и юридическими лицами, объединившимися в предусмотренном законом порядке на основе общности интересов, не противоречащих основам правопорядка и нравственности, для удовлетворения нематериальных потребностей⁵. Ассоциация может создаваться в форме общественного объединения, религиозного объединения, партии или иной общественно-политиче-

¹ Беляев К. П. Некоммерческие организации в системе юридических лиц //Цивилистические записки: Выпуск 3. М.: Статут, 2004. С. 390 – 405.

² Леонов Ю. С. Некоммерческие организации: Законодательное регулирование и практика//Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 6. С. 30 – 34.

³ Милова И. Е., Милова Е. А. Некоторые проблемы законодательного закрепления статуса некоммерческих организаций //Вопросы экономики и права. 2009. № 5. С. 21 – 25.

⁴ Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 64.

⁵ Гражданский кодекс РМ. Кишинев, 2010. Статья 180-181.

ской организации, профессионального союза, союза юридических лиц, патроната и в других формах в соответствии с законом¹.

Неправительственные организации играют важную роль в поощрении и защите прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти организации пристально наблюдают за кризисными ситуациями и возможными источниками конфликта, участвуют в посреднических усилиях и могут привлекать внимание международной и национальной общественности к случаям пренебрежения правами меньшинств или их нарушения. Проводя исследования, публикуя доклады и выполняя роль информационных каналов и трибун, способных доводить до сведения общественности мнения групп меньшинств, и параллельно с этим своевременно предоставляя фактологическую информацию правительственным и межправительственным органам, занимающимся проблемами меньшинств, неправительственные организации способны внести значительный вклад в дело защиты прав меньшинств.

Неправительственные организации могут содействовать принятию на национальном уровне мер по эффективному осуществлению положений соответствующих международных договоров, включая, в частности, особые права меньшинств и принципы, закрепленные в декларациях и конвенциях Организации Объединенных Наций.

Неправительственные организации могут играть роль источников информации о случаях нарушения прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, доводить такую информацию до сведения различных механизмов Организации Объединенных Наций в области прав человека, включая, в частности, Комиссию по правам человека и Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.

Неправительственные организации могут содействовать осуществлению на местном, национальном и региональном уровнях конкретных решений по меньшинствам, принимаемых различными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, в частности Комиссией по правам человека и Подкомиссией, а также осуществлению соответствующих рекомендаций договорных органов, специальных докладчиков и Рабочей группы по меньшинствам.

Неправительственные организации могут содействовать деятельности Рабочей группы Организации Объединенных Наций по мень-

¹ Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 64-65.

шинствам посредством активного участия в ее дискуссиях, представления точной, объективной и конструктивной информации о ситуациях, затрагивающей меньшинства, согласительных механизмах и возможных способах усиления защиты прав меньшинств и внесения вклада в диалог между меньшинствами и правительствами.

Неправительственные организации могут содействовать составлению государствами-участниками докладов для соответствующих международных договоров посредством представления точной и объективной информации для включения в такие доклады. Помимо этого, неправительственные организации могут играть важную роль на этапе рассмотрения представляемых государствами-участниками докладов в качестве источников информации о кризисных ситуациях, требующих внимания со стороны соответствующих договорных органов¹.

Отметим, что в Молдове ряд неправительственных организаций не только защищают права этнических меньшинств, многие из них одновременно проводят мониторинг ситуации в области прав этнических меньшинств в стране, а также выполняют различные программы, направленные на обучение правам этнических меньшинств, формированию в обществе этнической толерантности.

Все это демонстрирует важность гражданского общества в деле защиты прав этнических меньшинств.

¹ Права человека: изложение фактов. Права меньшинств. № 18/Rev.1. Женева, Центр по правам человека при Отделении Организации Объединенных наций в Женеве, 1998. С. 26-28.

ТВОРЧЕСКАЯ СВОБОДА И ПОСТРОЕНИЕ СТАБИЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Кушнир Жозефина,

доктор филологии, научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Исследование различных аспектов творческой свободы в ее разнообразных взаимосвязях – весьма актуальная задача: имеются веские основания рассматривать XXI век как эпоху творческой свободы, естественным образом следующую за XX веком, эпохой индивидуальности. (Эта и сходная с ней проблематика – составная часть нашей концепции эстетического смысла¹, или концепции смысла).

Построение стабильного гражданского общества находится почти в прямой зависимости от того, до какой степени успешно творческая свобода займет в XXI веке подобающее ей место. Есть и обратная зависимость: эта успешность может (и, соответственно, должна) активно поддерживаться различными институтами гражданского общества².

Идея о том, что творческая свобода – необходимое условие существования стабильного гражданского общества, представляется очевидной уже давно.

Обратимся, например, к книге Эриха Фромма «Бегство от свободы», которая впервые была издана в США в 1941 году и сразу стала бестселлером. То, что мы называем творческой свободой, Фромм обозначал как «позитивная свобода», но в виду имеется одно и то же.

¹ См.: Кушнир Ж. Еврейская тема и авторы-евреи в мировой литературе XX века: аспекты эстетического смысла. Кишинев. 2010; Она же. Концепция эстетического смысла в системе критериев оценки художественного текста (к постановке проблемы) // Anuarul Institutului de Cercetări Interetnice. Vol. VI. Chişinău, 2006; Она же. Триада эстетический смысл-мимесис-катарсис // Revista de Etnologie și Culturologie. Chişinău, 2008. Vol. 4.

² Ведь, по классической схеме Д. Истона, гражданское общество является своеобразным фильтром требований общества к политической системе; См.: Easton D. A. Framework for Political Analysis. London, 1965.

Творческая (она же позитивная) свобода практически равнозначна незамутненному ощущению человеком своего индивидуального начала и следованию его требованиям.

Автор, страстный гуманист, утверждал: «Натиск нацизма (в Германии – Ж. К.) не встретил сопротивления его политических противников, поскольку ... очень многие из них обладали рядом особенностей того типа личности, который мы назвали авторитарным... Многие..., вследствие такой структуры личности, в действительности вовсе не хотели... личной независимости вопреки власти и солидарности вопреки изоляции индивида»¹. Подчеркнем: исследователь называл авторитарным типом личности вовсе не саму личность того или иного человека, а, напротив, ее садистско-мазохистское искажение².

По Фромму, такое искажение есть пагубное и прямое следствие отречения человека от собственной сущности: «Утрата собственной личности и ее замещение псевдоличностью ставят индивида в крайне неустойчивое положение». Вообще всякий современный «человек оказывается перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого». Для Э. Фромма психоанализ был, в первую очередь, не средством избавления пациента от того или иного заболевания (проблемы), а способом помочь человеку вернуться к собственной сущности, к своей неповторимой индивидуальности: «Психоаналитическая процедура – это, в сущности, процесс, в котором человек пытается выявить свою подлинную личность... Фрейд подчеркивал подавление “дурных” мыслей; по-видимому, он не заметил, насколько часто подавляются мысли “хорошие”»³.

Из всего этого можно сделать вывод, касающийся самого Эриха Фромма. Для него святыней, за которую он всю жизнь отважно сражался, чем-то изначально сакральным, было индивидуальное начало каждого человека. «Позитивная свобода» понималась как свободное

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1993. С. 233.

² «... поскольку термин «садистско-мазохистский» ассоциируется с извращениями и с неврозами, я предпочитаю говорить не о садистско-мазохистском, а об «авторитарном» характере, особенно когда речь идет не о невротиках, а о нормальных людях». Там же. С. 141-142.

³ Там же. С. 173, 8, 173.

выявление этого индивидуального начала. Даже в феномене нацизма, жертвой которого Э. Фромм сам лишь случайно не пал физически, его, в первую очередь, ужасало поругание упомянутой святыни, к которому столь охотно прибегали ее обладатели: ужасало искажение личности человека, ставшего нацистом.

А книга «Бегство от свободы» фактически представляет собой поиск союзников этим паладином индивидуального начала. Не слишком надеясь, что многие ужаснутся искажениям собственной личности, автор надеется хотя бы на то, что многие ужаснутся перспективе утратить внешнюю свободу – демократию, гражданское общество etc. – и из этих опасений наконец-то дадут волю позитивной внутренней свободе, равнозначной возвращению к своему индивидуальному началу.

Осуществилась ли эта надежда выдающегося гуманиста? И нет, и да.

Едва ли хоть один общественно-политический институт ужаснулся упомянутой перспективе¹ настолько, чтобы рассматривать этику как основу своей деятельности, а максимально возможное обретение каждым человеком его неповторимого индивидуального начала как одну из целей.

Скорее, наоборот: в современном обществе нередко основной целью является та или иная разновидность манипулирования людьми, чему те зачастую (иногда кажется – почти из вежливости, чтобы только не разочаровывать тех, кто прилагает такие усилия) поддаются весьма охотно.

Однако этим дело вовсе не исчерпывается. В ноосфере существуют процессы, которые имеют прямое отношение к индивидуальному началу человека, к его творческой свободе.

Один из таких процессов, отслеженный Карлом Ясперсом, был обозначен им как *осевое время* (*Achsenzeit*). Основой этого понятия и

¹ Хотя Э. Фромм, убедительности ради отыскал соответствующую цитату в трудах знаменитого философа-прагматика Джона Дьюи: «Серьезная опасность для нашей демократии состоит не в том, что существуют другие, тоталитарные государства. Опасность в том, что в наших собственных личных установках, в наших собственных общественных институтах существуют те же предпосылки, которые в других государствах привели к победе внешней власти, дисциплины, единообразия и зависимости от вождей. Соответственно поле боя находится и здесь, в нас самих, и в наших общественных институтах». См.: Dewey D. Freedom and Culture. New York, 1939; Цит. по: Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1993. С. 15.

критерием его возникновения К. Ясперс считал открытие человеком своего индивидуального начала, не ставшее, однако, тогда еще общим достоянием, но повлиявшее на всех людей косвенным образом:

«В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью. То, что достигается отдельным человеком, отнюдь не становится общим достоянием. В те времена дистанция между вершинами человеческих возможностей и массой была чрезвычайно велика. Однако то, чем становится единичный человек, косвенным образом изменяет всех людей. Человечество в целом совершает скачок»¹.

В этой дефиниции присутствует явное предупреждение о втором скачке, который вполне логично назвать *вторым осевым временем*. Таковым должно было стать время, когда открытие о существовании личности (индивидуального начала) – в ее подразумеваемых К. Ясперсом значимости и сакральности – оказывается уже «общим достоянием».

Существует, однако, закономерность: чтобы человек чего-то достиг, пользуясь открывшейся ему истиной, он должен, во-первых, признать ее ценностью и, во-вторых, четко поставить себе целью осуществление тех перспектив, которые новое знание ему открывает.

Это дает возможность предсказать еще и третий скачок, то есть *третье осевое время* – время, когда открытие о сакральности индивидуального начала не только станет достоянием каждого, но каждый еще и заметит это свое достояние и начнет им эффективно пользоваться.

Очень условно третий скачок можно сравнить с моментом, когда человек, получивший в свое распоряжение высококласный компьютер и стремящийся овладеть конкретной программой, наконец обнаруживает: его жизнь изменилась к лучшему, поскольку он уже обрел новую квалификацию; обозначим такой скачок как «эффект юзера».

Другими словами, наличия объективных предпосылок (компьютер, истина etc.) недостаточно. Нужно их адекватное осознание и выработ-

¹ Автор поясняет: «Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н. э., к тому духовному процессу, который шел между 800 и 200 гг. до н. э... В это время происходит много необычайного... (которое – Ж. К.) возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга». См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32-33.

ка навыка соответствующих действий. Уместно назвать эту совокупность *актуализированным сознанием*¹.

С нашей точки зрения и в терминах нашей концепции смысла, XX век соответствует *второму осевому времени*, представляя собой *эпоху индивидуальности*, а XXI век соответствует *третьему осевому времени* и является *эпохой творческой свободы*.

Причем гражданское общество эволюционирует соответственно осевому времени – хотя это и неочевидно, и происходит не само собой. В XX веке гражданское общество столь часто оказывалось не в состоянии не допустить преступлений против индивидуального начала – в том числе преступлений массовых, – что могло сложиться впечатление: ситуация безнадежна. Ведь люди, совершая эти преступления, уже «ведут, что творят»; и преступлений не предотвратил тот факт, что люди, в большинстве своем и в глубине души, не хотят совершать чреватые бедами низости, а хотят любить, быть любимыми, жить долго и счастливо, то есть творчески.

Тем не менее, объективное рассмотрение таких факторов, как *второе* и *третье осевое время*, дает основания утверждать следующее. Знание о сакральности индивидуального начала, ставшее во *второе осевое время* общим достоянием, то есть вошедшее в плоть и кровь человека, а также – большими пластами – в привычную ему риторику, в *третье осевое время* постепенно занимает свое место и в *актуализированном сознании* человека, что будет находить все большее отражение в работе все большего числа институтов гражданского общества.

Отследим некоторые «вехи» – идеи и события, – характеризующие *второе осевое время*, а также являющиеся предпосылками *третьего*.

Итак, в XX веке массовым, всеобщим достоянием стала ранее «по-неволле эзотерическая» информация о глубинах-высотах человеческой индивидуальности как таковой, и, более того, это индивидуальное начало впервые было массово осознано как одна из высших ценностей, как нечто священное.

Идея об абсолютной ценности человеческой индивидуальности оказалась глубоко проработанной и при этом продолжала – в трудах выдающихся мыслителей – активнейшим образом прорабатываться далее.

¹ Неактуализированное состояние сознания характеризуется максимой: «Я никогда не забываю о главном, я только забываю, что это главное» (цитата из готовящегося к публикации текста Елены Кушнир, литератора и режиссера).

Выявилась неразрывная взаимосвязь таких понятий, как *индивидуальное начало, творческая свобода, предназначение* (призвание) человека и между собой, и с понятием *смысла*¹. Продемонстрируем это на примере идей В. Франкла, Н. Бердяева, Х. Ортеги-и-Гассета.

Мировую известность и славу В. Франклу, психотерапевту (третья Венская школа) и философу, принесла его книга «Человек в поисках смысла»².

Франкл, этнический еврей, прошел фашистские лагеря смерти, получив полную возможность судить о том, без чего человек еще может выжить и без чего он обойтись никак не может: без ощущения (осознания) смысла³. Автор утверждает: «То же, что “есть” человек, – это его свобода, поскольку она присуща ему изначально и неотделима от него,

¹ Так, по Ясперсу, «в области духовных явлений фактической данностью может быть только понимание смысла. ... Поэтому органом исторического исследования является человек в целом». См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 39.

² «После того как эта книга впервые вышла в 1959 году на английском языке, она выдержала баснословное количество переизданий, несколько раз перерабатывалась, и общий ее тираж уже перевалил за 2,5 миллиона» (Леонтьев Д. А. Виктор Франкл в борьбе за смысл // Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 9).

³ Виктор Франкл идентифицирует новый, современный вид неврозов с особым течением болезни, требующий особого лечения. Это «ноогенные неврозы». «У каждого времени свои неврозы – и каждому времени требуется своя психотерапия... я ограничусь лишь ссылкой на результат исследования, проведенного Рольфом фон Экартсбергом на выпускниках Гарвардского университета. Через 20 лет после окончания многие из них, несмотря на то что за это время они не только сделали карьеру, но и жили внешне вполне благополучной и счастливой жизнью, жаловались на непреодолимое ощущение полной утраты смысла. Все множатся признаки того, что ощущение отсутствия смысла становится все более распространенным явлением... Лишь регуманизирующая психотерапия может справиться с деперсонализирующими и дегуманизирующими тенденциями, повсеместно берущими верх... будучи профессором в двух областях, неврологии и психиатрии, я хорошо сознаю, до какой степени человек зависит от биологических, психологических и социальных условий; но, кроме того, что я профессор в двух областях науки, я еще человек, выживший в четырех лагерях – концентрационных лагерях, – и потому являюсь свидетелем того, до какой неожиданной степени человек способен бросить вызов самым тяжелым условиям, какие только можно себе представить. ... В концентрационных лагерях ... маски были сорваны с животных – и со святых» (Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С.26, 24-25, 37, 77-78). «Здесь же я ограничусь тем, что ... передам слово Роберту Джену Лифтону В своей книге “История и выживание человечества” он пишет: “Люди наиболее готовы к убийству, когда они находятся в смысловом вакууме»» (Там же. С. 33).

в то время как то, что у меня просто “есть”, я вполне могу потерять». А также: «Через какое-то время мы уже не будем морализировать, мы онтологизируем мораль... добром будет представляться то, что способствует осуществлению человеком возложенного на него и требуемого от него смысла, а злом мы будем считать то, что препятствует этому осуществлению»¹.

Чтобы обозначить в нашей концепции понятие смысла, мы, пользуясь многочисленными наработками позитивной метафизики XX века, предлагаем следующее их обобщение: смысл как таковой – это присутствие бесконечного (притом позитивного) в индивидуальном и конкретном.

Так, например, по Н. Бердяеву: «Истина есть смысл и не может отрицать смысла. Отрицать смысл в мире значит отрицать истину, призывать лишь тьму. Истина делает нас свободными. Отрицать свободу значит отрицать истину. Не может быть истины о том, что мир есть лишь бессмысленная необходимость»². Сам процесс творчества Бердяев воспринимает как прикосновение к бесконечности смысла, то есть своеобразную эпифанию смысла, его раскрытие: «Творчество для меня не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность; не объективация, а трансцендирование. Творческий экстаз (творческий акт всегда есть extasis) есть прорыв в бесконечность»³.

А в концепции Х. Ортеги-и-Гассета понятие «призвания» – одно из ключевых. Эта сокровенная и высокая суть индивидуальности воплощает человека едва ли не больше, нежели его тело и душа вместе взятые⁴. «Призвание – это внутренний императив, определяющий наше бытие, подсказывающий нам, что мы должны делать, чтобы совпасть с нашим подлинным “я”. Чаще всего мы изменяем самим себе, не слушаем голоса призвания и, вместо того, чтобы стремиться быть,

¹ Там же. С. 107, 37.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 65.

³ Бердяев Н. Самопознание. М., 1990. С. 196.

⁴ «Человек не есть его тело, не есть его душа. Душа и тело – всего лишь доступные ему подручные механизмы, с помощью которых он осуществляет свою жизнь, то есть становится определенной индивидуальностью среди себе подобных. Этот идеальный герой, которым является каждый из нас, и есть то, что зовется “призванием”». См.: Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя. М., 1997. С. 29.

отказываемся быть»¹. Это бытие, к которому мы призваны, но далеко не всегда осуществляем, определяется феноменом творчества, онтологически парадоксальным: человек знает, что создает, хотя этого еще не бывало².

Исходя из концепции Ортеги, творческую свободу можно рассматривать как свободу быть собой, следовать своему предназначению, смыслу своей жизни. Для художника предназначение – это достижение эстетического смысла.

Творческая свобода в этой трактовке всегда является результатом внутреннего выбора. Она есть то, что человек разрешает или не разрешает себе сам, а не то, что регламентируется извне.

Итак, XX век был, по сути, эпохой индивидуальности. Это, так или иначе, ощущали все. Одним из следствий такого ощущения была подсознательная убежденность огромного множества людей: убивать индивидуальность нельзя. Тем более нельзя убивать массово. Внутренняя бесконечность каждого человеческого существа раскрылась в произведениях Достоевского, Толстого, Чехова. Миру явилась святыня, о которой раньше лишь догадывались. «Не убий» засияло новыми красками.

Начало XX века представляло собой ощутимый светлый «водораздел»: «до» – до времени, когда в ноосфере утвердилась осознанная идея абсолютной ценности человеческой индивидуальности, – и «после» этого времени, когда преступления против индивидуальности стали ценностно невозможны.

Освоиться с новой ситуацией, толком ею воспользоваться человечество не успело – на уровне институтов гражданского общества в том числе.

А инерционно усилившиеся деструктивные процессы, направленные на манипулирование человеком, оказались весьма активны. Их задачей была попытка десакрализации новоявленной святыни путем ее физического поругания, в пределе – массовые убийства ни в чем не повинных людей.

Пробным шаром, «черным водоразделом» был еврейский погром 1903 года в Кишиневе. Он выявил два уже упоминавшиеся факта: новое

¹ Там же. С. 120.

² «В сознании художника..., как результат некоего метафизического чуда, эстетические акциденции могут существовать до субстанций» (Там же. С. 119).

состояние ноосферы делало погром ценностно невозможным¹; человечество не создало социумные механизмы, посредством которых подобные преступления не допускают. А это означало: их можно повторять, «приучая» ноосферу к идее об «обыденности», «законности» преступлений против индивидуального начала, к идее его десакрализации. «Обучение» постепенно удавалось. Когда разразилась первая мировая война, одной из реакций оказалось глубокое удивление: ведь войны быть уже не могло. Когда разразилась вторая, никто не удивился. Третью, так и не разразившуюся, много лет обреченно ждали.

Постепенно, однако, набирал силу и «эффект юзера»: возникают – на самых разных уровнях – проявления *творческой свободы (позитивной свободы, свободы духа)*.

Эта тема заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь же отметим: *эпоха творческой свободы* очень активно предрасполагает к тому, чтобы на уровнях эффективности гражданского общества произошли позитивные изменения. Их обусловит идея сакральности индивидуального начала, которая в *третье осевое время* окажется достоянием *актуализированного сознания* человечества.

¹ На российское правительство – организатора погрома – тогда обрушился совершенно для него неожиданный шквал возмущения: и в самой России (несмотря на жестокую цензуру), и в странах Европы, и в США. Президент США Т. Рузвельт не без удивления отмечал: «Я еще никогда не наблюдал в этой стране более быстро и более глубоко выражения симпатии к жертвам ужаса, возмущения по отношению к происходящему насилию» (Цит. по: Копанский Я. Всемирный протест против Кишиневского погрома 1903 года // Кишиневский погром 1903 года: взгляд через столетие. Кишинев, 2004. С. 16-17).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Злобин Сергей,

доктор права, научный эксперт Института демократии

Иванов Владимир,

доктор хабилитат права, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права Одесского национального морского университета, действительный член Украинской Академии наук

Одна из важных закономерностей развитого общества – возрастание социально-правовой активности личности, так как для стабильной динамики общества необходимо как можно больше людей, активно участвующих в общественных и государственных делах.

В научной литературе вопрос о понятии социальной активности дискусионен. К нему можно подходить с позиции объективной обусловленности, анализа субъективных предпосылок и т. д. Причем сущность социальной активности, так же как и социальных качеств человека, определяется той системой общественных отношений, в которую личность включена благодаря своему социальному положению¹.

Как пишет А. А. Федоренко², социальная активность в первую очередь определяется социальными потребностями, лежащими в основе взаимоотношений индивидов и социальных групп. В широком смысле под социальной активностью понимается человеческая деятельность, заключающаяся в тех или иных способах взаимодействия с социальной средой, в целях удовлетворения индивидуальных или общественных потребностей.

¹ Кожевников С. Н. Правовая активность: Понятие и сущность // Правоведение. 1979. № 4. С. 35.

² Федоренко А.А. Гуманитарные технологии организации социальной активности граждан приволжского федерального округа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. №2 (7). С. 101.

Другие авторы определяют социальную активность как совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, социальной группой в данный исторический период. В качестве субъекта социальной активности может выступать личность, коллектив, социальная группа, слой, общество, народ.

Социальная активность отражает не только внешние, но и «внутренние» субъективные факторы. С этой стороны она характеризуется мерой сознательности и ответственности личности перед обществом. Специфика анализируемого понятия не исчерпывается сказанным. Главное состоит в том, что его основу составляют общественные интересы, а к признакам относятся добровольный характер, целенаправленность и инициативность действий.

Итак, социальная активность – это любая форма поведения (общественно-политическая, познавательная, правовая, творческая и др.), имеющего целью достижение пользы, позитивного для общества, социальной группы или отдельного человека результата (в том числе для действующего субъекта); в основном, такой результат воспринимается как защита, реализация прав, свобод и законных интересов одного или нескольких субъектов¹.

Выражая характер деятельности личности в обществе, *социальная активность* одновременно способствует совершенствованию самой личности, полному раскрытию ее потенциальных возможностей. Ведь такая активность осуществляется сознательной личностью, по этому она является мерой ее сознательности, ответственности перед обществом, показателем ее целеустремленности.

Одна из важнейших составных частей (видов) социальной активности, включающая в себя всё многообразие её проявлений, это *правовая активность личности*.

Применительно к гражданам правовая активность может рассматриваться в широком и узком смыслах. Если в первом случае это понятие распространяется на деятельность индивидов как сопряженную, так и не связанную с общественными интересами, то во втором правовую активность характеризует специальная форма деятельности субъектов права, реализуемая в процессе исполнения функции по участию

¹ Злобин С. Конституционные аспекты формирования правовой культуры в Республике Молдова в переходном периоде. Кишинэу, 2006. С. 126-128.

в управлении делами общества. В данном аспекте активность личности имеет место в тех ее проявлениях, которые выходят за рамки удовлетворения только личных потребностей, реализации чисто личных интересов – участие трудящихся в формировании представительных органов государственной власти и др.

Изучение поведения субъектов в сфере правового регулирования позволяет классифицировать правовую активность по следующим основаниям:

- по субъектному составу – активность индивидов и организаций;
- по формам реализации права – активность в связи с исполнением обязанностей, использованием прав и применением юридических норм;
- по правовым последствиям – позитивная и негативная правовая активность;
- по предметному признаку – активность познавательная, в связи с правовой пропагандой, правовым воспитанием граждан и др.

Многие авторы связывают активную деятельность граждан по защите, реализации своих прав и свобод только с правовой сферой жизни общества. А ведь правовая активность как часть социальной имеет место не только в правовой сфере, она разворачивается и в сфере политики, экономики, культуры, в сфере труда и так далее. Поэтому есть все основания считать права человека и его обязанности как гражданина универсальным критерием целевой направленности и результативности, важнейшей сущностной характеристикой социальной активности личности, а правовую активность – его важнейшей, базовой составляющей, системаобразующим элементом. Правовая активность играет в системе социальной активности такую же роль, какую играет конституционное право в системе права страны¹.

Таким образом, правовую активность личности можно определить как часть социальной активности, включающую сознательную, инициативную, правомерную деятельность граждан и организаций, направленную на эффективное использование предоставленных прав, четкое исполнение возложенных обязанностей, реализацию охраняемых законом государственных, общественных или личных интересов.

¹ Затонский В.А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / Под ред. проф. А.В. Малько. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. С. 185.

Говоря об социально-правовой активности личности, следует отметить, что существует множество различных подходов к разрешению проблемы сущности этой категории. Одни авторы исследуют данный вид активности, выводя ее из правового сознания личности, отношения к правовым нормам и правовым явлениям как готовности к практической деятельности людей в сфере применения права¹. Или как «поведение общественно полезное, желательное с точки зрения интересов общества выполнение обязанностей, использование своих прав»².

Щербакова Н. В. утверждает, что «социально-правовая активность – это общественно полезная (позитивная), сознательная, творческая деятельность, направленная на достижение целей права, основанная на уважении к праву, признания высокого престижа деятельности правовых учреждений»³.

Различия в высказываниях этих и других авторов по поводу *социально-правовой активности* дают представление об общем ее характере и сущности и потому только взаимно дополняют друг друга.

С одной стороны, *социально-правовая активность личности* определяется, прежде всего, сформировавшимся высоким уровнем правосознания, которое выражается в отношении личности к предписаниям права, как осознано необходимым для общества и для себя лично, готовности творчески использовать предоставляемые правом возможности в своей деятельности, инициативно руководствоваться ими в своем поведении.

С другой стороны, *социально-правовая активность* – это и общественно полезная деятельность, направленная на реализацию общезначимых целей права. И в то же время такая активность показывает определенную степень интенсивности деятельности в социально-правовой сфере – более высокую, чем простое соблюдение и исполнение своих правовых обязанностей, превосходящую обычные требования к должному поведению.

В то же время, *социально-правовую активность* можно рассматри-

¹ Ратинов А. Р. Правосознание как источник правовой активности и регулятор правового поведения. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Москва: Юридическая литература, 1970. С. 57.

² Кудрявцев В. Н. Право и поведение. Москва: Юридическая литература, 1978. С. 40.

³ Щербакова Н. В. Правовая установка и социальная активность личности. Москва: Юридическая литература, 1986. С. 55.

вать как субъективное отношение и готовность к инициативно-правомерной деятельности в сфере права и саму позитивную социальную полезную деятельность. *Правовая активность* может рассматриваться также как сформировавшееся в процессе взаимодействия с правовой средой сущностное социально-правовое качество личности, выражающее ее способность к активной деятельности в сфере правового регулирования.

Более конкретно *социально-правовая активность* личности проявляется в рамках ее поведения, в полном соответствии с требованиями правовых норм. Однако не любая форма правомерного поведения выражается в *социально-правовой активности* (среди них, как известно, есть и такие, которые требуют минимальной активности субъекта права вообще), но *социально-правовая активность* как инициативная, внутренне осознанная и одобренная самой личностью деятельность по реализации прав и обязанностей может быть выражена лишь через правомерное поведение личности¹.

Активное правомерное поведение основывается на сформированной убежденности не только в необходимости соблюдения правовых требований, но и в признании высокой социальной значимости права, солидарности с законом в оценке регулируемых ценностей, желаний руководствоваться его положениями и повседневной жизни, отстаивать и защищать их законными средствами, предоставленными личности. Такая убежденность, которую в качестве мотива поведения можно определить как «нравственное согласие с правом», способствует формированию его высокой *правовой культуры*, наиболее эффективно в качестве внутренней силы поведения побуждает к активным правовым действиям.

Чхиквадзе В. М. подчеркивает, что правовая активность не может быть сведена только к правомерному поведению как соблюдению правовых норм. Она предполагает более высокий уровень поведения, более высокую степень правосознания, большую заинтересованность в позитивной деятельности в интересах укрепления демократии, законности и правопорядка².

¹ Злобин С. Конституционные аспекты формирования правовой культуры в Республике Молдова в переходном периоде. Кишинэу, 2006. С. 130.

² Чхиквадзе В. М. Социалистический гуманизм и права человека. Москва: Юридическая литература, 1978. С. 188.

Являясь высшим уровнем правомерного поведения, правовая активность выступает в качестве важнейшей составной части правосознания, которая обеспечивает и укрепляет правовые основы жизни каждого государства. Правовая активность рассматривается как субъективное отношение и психологическая готовность человека к совершению социально полезных действий в сфере правового регулирования. Наконец, правовая активность понимается как реализующая способность личности и степень интенсивности ее правовой деятельности, а также как процесс формирования и проявления правовых свойств личности.

Внешним проявлением правовой активности является позитивная целенаправленная, инициативная деятельность личности, превосходящая обычные требования к возможному и должному поведению. Эта активность, базирующаяся на конституционных нормах, направлена на укрепление демократии, законности, правопорядка, обеспечение стабильности конституционного строя¹.

Правовая активность граждан - это их интенсивная деятельность в сфере права, которая характеризуется следующими признаками. Во-первых, это всегда свободное правомерное поведение. Во-вторых, активное взаимодействие с правом, выражающемся в активном участии во всех сферах общественной деятельности, а также в процессе становления законодательной базы в государстве. В-третьих, правовая активность граждан содержит психологическую готовность к общению с правом. Этот признак, в рамках правовой активности, может присутствовать у граждан в виде устойчивой убежденности в высоком назначении права, порождаемой наличием соответствующей правовой базы в государстве, правовых навыков и умений у граждан. Соответственно, данный элемент, в свою очередь, немислим без наличия в обществе надлежащей правовой культуры, а значит, и правосознания. В-четвертых, правовая активность в процессе своего функционирования соблюдает и ориентируется на тесное взаимодействие с общечеловеческими ценностями. В-пятых, правовая активность, исходит в первую очередь от граждан. В нашем случае от граждан Республики Молдова, а также от иных лиц, проживающих в нашей стране в рамках закона. И последний признак, который является основополагающим - это выражение соот-

¹ Тодыка Ю. Н. Конституционные основы формирования правовой культуры. Харьков: Райдер, 2001. С. 24.

ветствующей цели: построение и активное закрепление позиций института правового государства. Процесс построения правового государства немыслим без активного участия в нем самого человека. Здесь будет правильным принять следующую модель: «гражданин - правовая активность - общечеловеческие ценности - право - правовое государство». Правовая активность граждан, имея в наличии скрепляющий элемент с институтом правового государства - общечеловеческие ценности, может быть эффективной движущей силой в процессе становления правового государства¹.

Правовая активность граждан имеет свои функции. Во-первых, это *регулятивно-обеспечительная*, т.к. именно она через постоянную интенсивную правовую деятельность граждан по удовлетворению своих интересов практически обеспечивает качественное и целенаправленное формирование институтов правового государства. Во-вторых, *регулятивно-активизирующая* функция, признанная активизировать, повышать уровень деятельности всех граждан, сознательного уважения ими правовых требований и норм права. Здесь происходит активное «переплетение» не только реализации права, уважения права, наполнения права общечеловеческими ценностями, но и активное подчинение и выполнение требований права, а значит, и всех общественных отношений, связанных с данными действиями. В-третьих, это *регулятивно-охранительная* функция правовой активности граждан, заключающаяся в создании более эффективного механизма охраны права. Охрана права будет возникать не только из смысла существования собственно права, а, следовательно, и активного использования гражданами предоставленных им правовых способов и средств защиты нарушенных прав и свобод.

Рассматривая проблему правовой активности личности нельзя не обратить внимание на те факторы, которые влияют на развитие данной правовой категории. В условиях построения правового государства это, прежде всего, правовое воспитание, правосознание и правовая культура.

В результате правового воспитания у гражданина формируются правовые потребности, установки, ценностные ориентации, которые в

¹ Тепляшин И. В. Правовая активность граждан в условиях становления правового государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2002. С. 6-7.

значительной мере предопределяют выбор соответствующих действий и поступков. Правовая потребность активизирует субъекта, побуждает его оценивать правовую действительность, систематически обращать внимание на правовые явления и предметы, которые, так или иначе, способствуют ее удовлетворению. В этой связи формируются интересы – важный компонент социально-психологической регуляции правомерного поведения. Они сопряжены с осмыслением объективных условий, в которых существует норма права, способов надлежащей реализации предоставленных прав, исполнения юридических обязанностей, что является крайне важным в условиях становления правового государства.

Правосознание и правовая культура также связаны с правовой активностью. Правовая культура – это не только высокий уровень юридического мышления, но и столь же высокое качество всей юридической деятельности. Сформированная правовая культура в наибольшей степени способствует правомерному и социально активному поведению. Правосознание же является источником, вызывающим убежденную внутреннюю готовность гражданина в процессе реализации правовых норм¹.

В то же время, на развитие правовой активности личности, влияют экономические факторы, которые опираются на различные формы собственности, в том числе частной. Именно эта форма собственности оказывает наибольшее стимулирующее воздействие на правовую активность человека, нацеливая его на экономическую самостоятельность в будущем.

Политические факторы развития правовой активности личности базируются, прежде всего, на демократизме общества, суверенитете народа, обеспечивающих рост социальной активности человека, наиболее полное использование конституционных прав и свобод.

На рост правовой активности личности непосредственно оказывают влияние социальные условия жизни человека. Нищета, безработица, низкий жизненный уровень обуславливают, в том числе и низкую правовую активность граждан. К тому же демократизм, насколько бы высокой не была степень его развития, не опирающийся на растущую экономическую самостоятельность людей, сам по себе не заменит ком-

¹ Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 26-27.

плекс жизнеобеспечивающих факторов и не стимулирует возрастание правовой активности.

В рассматриваемом аспекте выделяются и духовные факторы, которые являются определяющими в росте образованности личности, ее культуры, в повышении ее нравственного потенциала, оказывают стимулирующее значение для развития правовой активности личности. Чем выше уровень образованности, тем выше и уровень правовой активности. В системе мер по повышению эффективности духовных факторов правовой активности важное место занимают демократизация всей жизни общества, реформирование образовательной системы и активизация работы правоохранительных органов, обеспечивающих реализацию прав и свобод граждан в государстве¹.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в системе факторов, определяющих правовую активность личности, фундаментальное место занимают социальные, экономические, политические и духовные факторы, которые своим взаимопроникновением обуславливают количественные и качественные характеристики правовой активности.

Однако к этому добавим то, что большое значение в развитии правовой активности личности имеют также юридические средства. Они оказывают позитивное и непосредственное воздействие на развитие активности человека в сфере правового регулирования.

Для того чтобы не только поднять уровень правосознания, правовой культуры, но и воплотить правовую активность граждан через общегосударственную правовую идеологию в жизнь, подкрепить их развитие, поддержать, скорректировать с правовых позиций, необходим специальный, основанный на праве, подход. В связи с этим будет правильным создание в правовой сфере государства института правовой комплементарности, который позволит объединенными усилиями, исходящими в первую очередь от гражданского общества, обеспечить развитие правовой активности граждан и определить степень необходимости какого бы то ни было вмешательства государства в жизнь общества. Институт правовой комплементарности также скорректирует развитие общегосударственной правовой идеологии в рамках обеспечения и соблюдения государством прав и свобод граждан. Более

¹ Злобин С. Конституционные аспекты формирования правовой культуры в Республике Молдова в переходном периоде. Кишинэу, 2006. С. 134-135.

основательно произойдет имплементация права общечеловеческими ценностями. Кроме того, данный институт может выступить катализатором в процессе повышения уровня таких категорий, как правовое воспитание, правовая культура и правосознание. В целом институт правовой комплементарности позволит привести в единую научно-обоснованную систему процесс активизации функций правовой активности граждан, развить гражданское общество и создать реальные условия для становления правового государства¹.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что условием правовой активности граждан является высокая степень демократизации нашего общества. При этом главнейшими факторами развития в обществе данной правовой категории могут выступить следующие правовые институты: реальное существование гражданского общества, его эффективное функционирование и развитие и общегосударственная правовая идеология, направленная на созидательное взаимодействие каждого гражданина с правом, утверждающая права и свободы человека. Эти институты в полной мере смогут способствовать становлению правового государства в Республике Молдова.

¹ Тепляшин И. В. Правовая активность граждан в условиях становления правового государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2002. С. 9.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Миронова Светлана,

магистр права, начальник представительства Центра по правам человека в АТО Гагаузия

Понятие «гражданское общество» – одно из ключевых понятий современной политологии. Актуальность его теоретических и практических аспектов обусловлена очевидным повышением роли рядовых граждан и их добровольных объединений во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества: экономической, политической, социальной, духовной. Широко известны успехи общественных организаций и движений людей доброй воли в области разрядки международной напряженности, в оказании помощи народам, пострадавшим от стихийных бедствий, катастроф и других социальных невзгод. В основе успехов – развитие деятельности гражданского общества, высокая активность граждан и их добровольных объединений. Это достижимо только при достаточно развитом гражданском обществе. Успехи приходят там, где повышается деловая активность граждан и создаваемых ими негосударственных структур, где ограничивается государственное вмешательство в экономическую, социальную и духовную жизнь, т.е. где развивается и совершенствуется гражданское общество¹.

В последнее время проблемы гражданского общества, относящиеся к взаимосвязи личности, социальных групп, общественных формирований и государства находятся в центре внимания наших ученых, журналистов и политиков. И это понятно, поскольку формирование гражданского общества связано с развитием демократии, рыночной экономики и становлением правового государства – иначе говоря, с глобальным социальным переустройством, в ходе которого должны были бы возникнуть структуры общественного контроля, гарантиру-

¹ Теория государства и права: Учебник/ Под ред. Пиголкина А.С. М.: Юрайт-Издат, 2005. С. 283

ющие обратную связь между человеком и обществом¹.

На сегодняшний день гражданское общество выполняет множество важнейших функций, необходимых для демократического развития и объединения демократических сил». К числу таких функций относятся:

- ограничение власти чиновников, в том числе контроль и борьба с правонарушениями власть предержащих;
- контроль за соблюдением прав человека и укрепление законности и правопорядка;
- наблюдение за выборами, обеспечение более высокого уровня демократии, повышение доверия к демократическому процессу;
- правовое воспитание граждан, разъяснение их прав и обязанностей;
- создание общей атмосферы гражданской выдержки и гражданского участия в жизни страны;
- вовлечение различных общественных групп и движений в политический процесс, повышение их активности в защите общественных интересов;
- выработка альтернативных способов повышения уровня общественного благосостояния, отличных от бюджетного финансирования;
- обеспечение гласности и плюрализма путем информирования общественности, последовательности в проведении экономических и политических реформ².

Процесс формирования гражданского общества в Молдове имеет свои особенности и сложности. В стране, особенно в ее центральных районах, в последние десятилетия разрушены вековые органичные связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции. В то же время горизонтальные связи иного типа гражданского общества только начинают складываться. Государственные структуры, пронизывающие все общество сверху донизу, оказались в этой ситуации единственным соединяющим его основанием. В таких условиях форсированная перестройка экономики на рыночной основе, ослабление вертикальной регулирующей роли государственных структур,

¹ Тузиков А.Р. Демократия и гражданское общество в России// Социально-гуманитарные знания. 2004. №5. С.52.

² Ирхин Ю.В. Гражданское общество и власть: проблемы взаимодействия и контроля в современной России// Социально-гуманитарные знания. 2007. №5. С. 84

демократизация, децентрализация общественного управления могут создать (и уже создают) социальный вакуум, неизбежно ведущий к серьезным экономическим и социально-политическим потрясениям. Поэтому необходим осторожный подход к разрушению вертикальных структур государственного регулирования и выбор правильной стратегии поэтапного свертывания таких структур и параллельного развития горизонтальных взаимосвязей. Их генезис (горизонтальных рыночных, политических и правовых взаимоотношений) и будет процессом формирования гражданского общества.

Нельзя не учитывать, что отчуждение от собственности, от власти, психология социального иждивенчества, получившая широкое распространение в годы уравнительного «социализма», привели к появлению социальных слоев, негативно относящихся к периоду перехода к рынку. В обществе, где в течение длительного времени была подорвана мотивация к труду, уровень и качество жизни в значительной мере были оторваны от конечных результатов труда людей, страх данных социальных слоев перед рынком в определенной степени закономерен. Рыночная экономика неизбежно ведет к обострению конкуренции между работниками, чего многие боятся. Но страх порождает и то, что, как показал опыт 1990-х гг. процесс перехода к рынку часто приобретает неуправляемый характер, ведет к возникновению «дикого» рынка, чреват резким повышением цен, ослаблением социальной защищенности простых тружеников, ростом значительной имущественной дифференциации между различными социальными слоями общества и другими негативными явлениями. В этих условиях проблемы социальной защищенности, социальной справедливости независимо от чьей-либо воли выступают на первый план.

Серьезным препятствием на пути формирования гражданского общества является бюрократия. В ходе длительного исторического развития она превратилась в мощное социальное образование, функционирующее не только как внутригосударственная, но и общественная структура, заменяющая собой настоящие общественные образования экономического и социального порядка. Присвоив себе общественные функции, государственная бюрократия тем самым узурпировала их роль в качестве контрагента высшей государственной власти. Без ликвидации подобного противоестественного положения вещей развитие гражданского общества будет невозможно.

Становление гражданского общества – необходимый элемент на пути модернизации социальной и политической жизни. Можно предположить, что процесс его формирования в Республике Молдова будет длительным и во многом болезненным. Из мировой практики известны следующие *основные направления формирования гражданского общества*:

- становление демократического механизма политической власти на основе четкого разделения ее функций, выражающего интересы разнообразных слоев населения;
- создание необходимых условий для перехода к рыночной экономике как основе гражданского общества;
- подчинение всех государственных, хозяйственных органов, структур всех политических партий закону, обеспечение его верховенства;
- разгосударствление собственности в самых разных формах и образование различных равноправных экономических субъектов;
- достижение необходимого уровня гражданской культуры, постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни. Без последнего, по прогнозам ученых, основная часть населения страны окажется неспособной воспринять ценности гражданского общества, не поймет необходимости его становления и развития¹.

Отсутствие институтов гражданского общества формирует мобилизационный тип экономики, который не имеет стимулов к саморазвитию, а движется только волевыми толчками сверху. Кроме того, гражданское общество — это универсальный политический стабилизатор. Когда через структуры гражданского общества люди могут решать свои проблемы, не возникает желания действовать методами всеобщего разрушения. Гражданское общество нужно и как гражданский контроль за властью, и как институт постановки проблем перед властью².

Для нынешнего состояния формирующегося современного гражданского общества в Республике Молдова характерно следующее:

- пока не сложилась целостная система гражданских структур,

¹ Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы//Социально-гуманитарные знания. 2000. №6. С. 41

² Павленко Ю. Современное гражданское общество//Вопросы экономики. 2008. №10. С.15.

- существует большое количество фрагментированных образований, слаба правовая защита граждан и ассоциаций;
- социум расколот по линиям: бедные и богатые, элиты и народ, чиновники и все остальные, центр – периферия и др.;
 - неадекватна и слаба социальная основа гражданского общества - относительно небольшой средний;
 - недостаточно выражены и укоренены интегративные, объединяющие культурные ценности (доверие, солидарность, согласие, социальная ответственность, уважение к жизни, личности, достоинству и др.);
 - слабость структурированных интересов, отсутствие ясно выраженной идентификации индивидов с соответствующими группами препятствуют формированию гражданских объединений, организации групповых действий ит.д.;
 - пассивность и низкий уровень (как количественно, так и качественно) участия граждан в общественно-политической жизни, за исключением судьбоносных или принципиально важных событий для страны, региона, города, селения;
 - слабое и не эффективное воздействие организаций гражданского общества на структуры власти;
 - в стадии формирования находится правовая база молдавского гражданского общества;
 - процесс формирования гражданского общества в Молдове далёк от завершения (зрелости); влияние общественных структур на принятие экономических, социальных и политических решений незначительно; в связи с этим невелика и стабилизирующая роль институтов гражданского общества.

Развал старой тоталитарной системы общественного управления породил многие негативные явления – национализм, сепаратизм, экстремизм, корпоративность и групповщину (имевшие место и раньше, но в условиях реформирования общественной системы последних лет эта тенденция усилилась), которые становятся серьезным препятствием на пути утверждения гражданского общества. Необходимо прийти к гражданскому согласию исходя из тех общественных идеалов, которые выдвигались и отстаивались не одним поколением людей всех стран мира. Пройдя длительную проверку временем, они остаются нетленными и сегодня. Речь идет о таких понятиях, как «гуманизм», «де-

мократия», «справедливость», которая в современных условиях должна пониматься как равенство всех граждан в правах и возможностях, а отнюдь не как уравниловка во всем¹.

Несмотря на широчайший плюрализм мнений, позиций и взглядов на перспективы нашего дальнейшего общественного развития, подобное толкование и практическое осуществление идеи справедливости способны сплотить основную часть населения Молдовы. Тем самым будет установлен гражданский мир, так необходимый для формирования гражданского общества в нашей стране. Учитывая неизбежное сопротивление данному процессу со стороны различных политических сил в переходный период от тоталитарно-авторитарного к гражданскому обществу, наиболее приемлемой, возможно, станет модель сильного государственно-либерального режима, который постепенно открыл бы дорогу к подлинной демократии, обеспечил необратимость движения страны к гражданскому обществу.

Гражданское общество объединяет в своих рядах большую часть демократически настроенного населения страны. Это «я и вы», люди, не занимающие выборные должности, а именно: студенты, члены клубов, объединений, религиозных организаций и спортивных обществ. В странах с сильными авторитарными режимами грань между властями и гражданским обществом практически размыта. Можно привести множество хорошо известных примеров, когда гражданского общества (то есть, организаций и объединений, не созданных по инициативе властей или не связанных с ними) практически не существует. Необходимо отметить, что гражданское общество также играет ключевую роль во всех областях общественного развития и оказания помощи неимущим и малоимущим слоям населения. Программы здравоохранения, образования, социальной защиты, развития спорта, искусства, бизнеса, – каждые из этих направлений являются различными аспектами деятельности негосударственных гражданских общественных организаций.

Как отмечает Даймонд, «Демократическое развитие требует, чтобы гражданское общество было не только простым наблюдателем, контролером и критиком действий властей, но также выражало свою лояльность и поддержку государству в тех областях, где оно привержено де-

¹ Резник Ю.М. Гражданское общество как идея// Социально-гуманитарные знания. 2002. №4.

мократическим принципам»¹.

Разумеется, существует большое количество проблем – многие люди работают по несколько месяцев, не получая зарплаты. Как бы люди не работали, получая за свой труд плату (хотя и дожидаясь ее месяцами) или на добровольных началах, каждый тем или иным образом вносит свою лепту, помогая стране продвинуться вперед к светлому будущему.

Во многих странах люди оказывают такую помощь *pro bono*, то есть на общественных началах или бесплатно. Даже в тех странах, где на благотворительные цели выделяется до 500 млн. долларов в год, миллионы людей отдают свое время и силы тому, чтобы обеспечить должную работу системы. Американский президент Джон Кеннеди, обращаясь к гражданам Америки, произнес незабываемую фразу: «Спросите, что ваша страна может сделать для вас, а также спросите, что вы сможете сделать для страны». Это обращение может быть адресовано к гражданам практически любой страны.

¹ Даймонд П. Основные проблемы гражданского общества// Социально-гуманитарные знания. 2008. №4. С.57

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Скрипник Вячеслав,

соискатель ученой степени доктора права Института истории,
государства и права Академии наук Молдовы

Клейман Татьяна,

исполнительный директор Национального института женщин
Молдовы «Равноправие»

Политические и экономические изменения, происходящие на постсоветском пространстве, привели к возникновению новых юридических норм и понятий, к числу которых относится и категория организаций гражданского общества или неправительственных, некоммерческих ассоциаций, которые играют в современном обществе важную конструктивную роль¹, являясь необходимой предпосылкой формирования правового государства.

В демократической общественно-политической системе гражданское общество и правовое государство неразрывно связаны между собой. Формирование гражданского общества предполагает разгосударствление многих сторон его жизнедеятельности.

Процесс становления гражданского общества находится в пропорциональной зависимости от участия в нем общественности, от уровня правосознания людей и их способности реализовать одно из основополагающих прав человека - право на объединение, право создавать общественные объединения и вступить в таковые для защиты своих интересов.

Неправительственные организации выступают в качестве связующего звена между правовым государством и гражданским обществом. Общее между всеми объединениями состоит в том, что все они, являясь формой реализации основных прав и свобод человека и граждани-

¹ Лысенко В. В. Гражданское общество и неправительственные организации: Внутригосударственный и международно-правовой статус // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 16 – 22.

на, выступают одной из организационных форм демократии.

Модель соотношения правового государства и гражданского общества носит динамический характер. Консенсус между гражданским обществом и правовым государством не является величиной постоянной, так как каждая из сторон стремится усилить свои позиции за счет другой стороны. Таким образом, гражданское общество – это общество динамическое, поддерживаемое балансом сил в рамках общественного консенсуса, допускаемого конституциями демократических государств.

Термин «*неправительственный*», а точнее говоря «*некоммерческий*», обычно используется для обозначения категории организаций, которые составляют часть гражданского общества¹.

В целом это объединения людей, собравшихся вместе, чтобы помочь себе, другим и не с целью извлечения прибыли. Это те, кто не смирился с ситуацией, не ждет милостей от природы, те, кто, объединившись, пытаются что-то изменить в своей жизни сами².

Неправительственные (некоммерческие) организации играют все более активную роль в политическом, социальном и экономическом развитии страны, в становлении гражданского общества, защите прав человека, развитии свободной рыночной экономики и улучшении качества жизни в целом.

Актуальность изучения некоммерческих организаций связана не только с их ролью в демократическом развитии, но и с их ролью в современной экономике, поскольку функционирование некоммерческих организаций в «третьем некоммерческом секторе страны» способствует социальной стабильности, развитию и сохранению духовного, образовательного и научного потенциала общества путем создания коллективных формирований для достижения общественно-полезных целей: реальной поддержки граждан, осуществления множества общественно-полезных проектов³.

Согласно законодательству Республики Молдова некоммерческой

¹ Клейман Т. Неправительственные организации в контексте демократического развития Молдовы и их роль в защите прав и свобод граждан//Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практическая конференция. Кишинев, 2008. С. 74.

² Томас Клейтон Вулф. Управление некоммерческой организацией // Алфавит. 2000. № 6.

³ Лихотникова Е. П. Некоммерческие организации: Правосубъектность и право собственности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2004. С. 2-5.

организацией признается юридическое лицо, преследующее иную цель, нежели извлечение прибыли¹.

Таким образом, законодательство в качестве одного из критериев разграничения организаций на коммерческие и некоммерческие избрал соотношение извлечения прибыли с другими целями этих организаций: если извлечение прибыли имеет первостепенное значение, то такая организация является коммерческой, если организация не ставит цели извлечения прибыли в качестве основной и не распределяет полученную прибыль между участниками, то она является некоммерческой².

Некоммерческие организации в соответствии с современным законодательством обладают всеми признаками юридического лица. Традиционно их выделяют четыре: организационное единство, отражающее: наличие системы существенных социальных взаимосвязей, посредством которых люди объединяются в единое целое; наличие внутренней структурной функциональной дифференциации; наличие определенной цели образования и функционирования (организационный признак); обладание обособленным имуществом (экономический признак); способность самостоятельно выступать в гражданском обороте от своего имени (материально-правовой признак); способность быть истцом и ответчиком в судах (процессуально-правовой признак)³.

Некоммерческими организациями являются: ассоциация, фонд, учреждение. Наиболее распространенной формой неправительственной (некоммерческой) организации является ассоциация, которая может создаваться в форме общественного объединения, религиозного объединения, партии или иной общественно-политической организации, профессионального союза, союза юридических лиц, патроната и в других формах в соответствии с законом.

В Законе об общественных объединениях общественным объединением является добровольное, самостоятельное, самоуправляемое формирование, образовавшееся в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных и

¹ Гражданский кодекс РМ // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. № 82-86.

² Лихотникова Е. П. Указ. соч. С. 12-15.

³ Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г.Калпина, А.И.Масляева. М., 1997. С. 72-74.

иных интересов для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав, и не преследующее цели извлечения прибыли¹.

В заключении отметим, что правовое государство - это такое взаимодействие государства и права, где государство, опираясь на право, регулирует внутренние правовые отношения, в центре которых стоят права и свободы человека и гражданина. То есть, люди, граждане – общество является центральным звеном в правовом государстве. А отсюда и взаимодополняющая и взаимоутверждающая связь правового государства и гражданского общества.

Гражданское общество и правовое государство логически предполагают друг друга - одно немислимо без другого. В то же время гражданское общество первично: оно является решающей социально-экономической предпосылкой правового государства.

Очевидно, что в правовом государстве должны функционировать развитые институты гражданского общества. Через эти институты граждане самостоятельно решают большинство вопросов, связанных с их повседневной жизнедеятельностью, без прямого участия государства, его органов и должностных лиц. И чем демократичнее государство, тем меньше у граждан должно быть потребности в обращении к государству за решением своих проблем. То есть гражданское общество работает как саморегулирующаяся организация, не нуждающаяся во вмешательстве извне.

Чрезвычайная важность существования развитых институтов гражданского общества обусловлена тем, что они представляют собой социальную основу правового государства, без которой последнее существовать не может. Создание гражданского общества становится одним из необходимых условий продвижения Республики Молдова по пути крупных социально-политических, экономических и правовых реформ, одной из целей модернизации общества.

Неправительственные организации способны на многое. Но их силы и возможности добиться своих целей в обществе, содействовать его демократизации значительно увеличиваются, если неправительственные организации действуют сообща, разрабатывают и реализуют общие проекты, вместе проводят семинары, конференции, вырабаты-

¹ Закон РМ об общественных объединениях// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

вают и представляют государственным организациям согласованные точки зрения.

Деятельность неправительственные организации становится более плодотворной, если есть возможность использовать опыт и потенциал, накопленный другими неправительственными организациями. Для этого неправительственные организации должны научиться совместно работать, вскрывать и решать возникающие проблемы, научиться работать в группах для выяснения общих и достижения собственных целей.

Все это означает, что неправительственные организации должны выработать способность действовать в союзе, в коалиции. Созданию коалиции должна предшествовать большая работа. Прежде всего, нужно организовать учебу для неправительственных организаций, чтобы уяснить необходимость совместной деятельности, лучше узнать друг друга, приобрести навыки совместной работы и выработки общей точки зрения.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Мишин Сергей,

магистр права, старший преподаватель юридического
факультета Славянского Университета

Переход тоталитарного общества к демократии закрепляется институционализацией механизмов новой государственной власти. Институционализация власти включает: установление институтов парламентаризма или президентской демократии, законодательное оформление разделения властей, создание соответствующих структур всех трех ветвей власти на различных уровнях.

Институционализация новой системы власти предполагает ее конституционное закрепление, что обеспечивает её легитимность. Институциональное и конституционное становление демократического режима неотделимо от реформирования парламентской практики, так как происходит, конкретно говоря, смена правящих политических элит. Этот процесс имеет свои закономерности и противоречия. Он весьма существенным образом влияет на формы и методы осуществления и консолидации демократического парламентаризма в обществах переходного периода.

Переход к демократии требует формирования соответствующих институтов гражданского общества: создание общественно-политических организаций, разного рода ассоциаций, через посредство которых граждане различных слоев населения могли бы принимать участие в политическом процессе, артикулировать свои интересы и добиваться их реализации в политическом курсе правительства.

В процессе укрепления гражданского общества, обретения им самостоятельности страна адаптируется к новому режиму, решается проблема «перехода лояльности». Достигается лояльность новому режиму прежних элит, по крайней мере, большинства их состава, прогрессивных слоев бюрократии, политической оппозиции. Происходит консолидация политических и общественных сил на базе новых ценностей, новой идеологии.

С развитием гражданского общества создаются условия для сопоставления идей, подходов, позиций.

Только на таком пути, а не средствами принудительного навязывания большинству взглядов меньшинства, возможна действительно демократическая консолидация общества и его развитие в рамках новых общих базовых ценностей. Естественно, что новый режим получит поддержку большинства, если выработает и будет последовательно проводить политический курс, отвечающий его интересам, и обеспечит ощутимое улучшение всего комплекса условий жизни, а не только осуществление политических прав и свобод.

Постоянное сохранение такой поддержки – основа основ демократического строя. Вместе с тем народная поддержка власти не исключает права людей на несогласие с отдельными акциями или установками, не отвергает возможности конструктивной оппозиции.

Гражданское общество выступает как «фильтр требований и поддержки общества к политической системе».

Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, не зависящая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти¹.

Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером².

Итак, гражданское общество, – это совокупность групп, коллективов, объединенных экономическими, этническими, культурными интересами, реализуемыми вне сферы деятельности государства и позволяющими контролировать действия государственной машины.

Гражданское общество можно определить также как совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных структур, но не вне рамок государства как такового.

Признаки гражданского общества:

- наличие в обществе свободных владельцев средств производства;

¹ Материалы Международной молодёжной научной конференции «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации» // Электронный информационный портал «Русский интеллектуальный клуб». <http://rikmosgu.ru>

² Птушенко А.В. Системная парадигма права. Москва: Московский издательский дом, 2004.

- развитая демократия;
- правовая защищённость граждан;
- определённый уровень гражданской культуры.

В странах переходного периода бывшей социалистической системы становится все более очевидным взаимодействие демократии на преобразовательные процессы, осуществляемые в гражданском обществе этих стран.

Гражданское общество в странах постсоветского пространства понимается как система отношений, складывающихся в обществе его членами «с целью удовлетворения своих потребностей в материальном и духовных благах»¹.

Это совокупность неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных и других. Определяющим здесь является провозглашение равенства всех членов общества и свобода предпринимательской деятельности, что создает предпосылки для формирования открытого гражданского общества, которое отвергает насильственную борьбу с инакомыслием. При содействии гражданского общества устанавливается и обеспечивается наиболее благоприятный режим для организации и деятельности всех легально действующих в рамках конституции компонентов политической системы, предоставляя полную свободу в реализации предоставленных им прав.

В каких соотношениях находятся гражданское общество и государство? Ответ токов: в партнерских отношениях, не подчиняя друг друга. В основе взаимоотношений государства и гражданского общества лежат принципы сотрудничества, взаимопомощи и взаимоподдержки, что позволяет наиболее эффективно и целенаправленно решать задачи стоящие перед обществом.

Согласно концепции профессора В. Иванова «основные функции политической системы Республики Молдова являются:

- определение целей и задач общества, выработка программы его жизнедеятельности в соответствии с интересами народа;
- мобилизация общества на достижение целей, поставленных политическими институтами власти;
- интеграция элементов общества вокруг социально- политических целей и задач;

¹ Сырых В.М. Теория государства и права. Москва, 1998. С. 362.

- распределение ценностей общества в соответствии с интересами социальной структуры, ради сохранения данной системы, собственности и власти.
- Основными направлениями развития политической системы Республики Молдова являются:
- дальнейшая демократизация общественной и государственной жизни общества;
- совершенствование государственного аппарата республики;
- повышение активности и достижение плюрализма в деятельность общественных организаций;
- укрепление правовой основы государственной и общественной жизни;
- обеспечение законности и правопорядка в деятельности всех звеньев политической системы;
- расширение гласности и информированности населения;
- постоянное изучение, обобщение и учет общественного мнения в программных документах и деятельности государственных и общественных организаций.

Таким образом, политическая система общества Республики Молдова – сложная разветвленная организация с разной ролью входящих в нее компонентов. Если государство – это суверенная политическая организация всего народа, то партии и другие общественные организации – лишь участники осуществления политической власти, субъекты общественных, в том числе конституционно-правовых отношений»¹.

Устанавливая посредством правовых актов определенный порядок деятельности государственных учреждений, взаимоотношений между государством и гражданином, между различными ведомствами, организациями, учреждениями, предприятиями, определяя основные нормы поведения людей, государство тем самым в условиях рыночных отношений проводит экономическое реформирование в стране, организует социально-политическую, культурную жизнь общества, стремится в целом обеспечить нормальное развитие общества, функционирование его политической системы.

Определяющая роль государства в политической системе общества

¹ Иванов В.М. Конституционное право Республики Молдова. Учебное пособие. Кишинев, 2000. С. 248.

выражается в том, что – это единственная политическая организация, охватывающая всех членов общества. Государству, в отличие от общественных организаций, присущи властные полномочия суверена. Эти полномочия – прерогатива государства, как в лице органов народного представительства, так и подчиненного им государственного аппарата. Значение и специфическая роль государства в сравнении с общественными организациями и коллективами граждан определяется тем, что оно согласно Конституции Республики Молдова выражает волю и интерес всего населения Республики, граждан всех наций и народностей, проживающих на территории Молдовы.

Представительные органы власти, как массовые, всеобъемлющие организации народа, действующие во всех концах страны в центре и на местах, соединенные в единую демократическую систему, образуют основу, фундамент всего здания государственности.

Это позволяет государству функционировать в тесном единстве со всеми структурными компонентами политической системы Республики Молдова, тесно взаимодействовать с ними.

Государство всемерно поддерживает деятельность общественных организаций. Общественные организации, в свою очередь, всячески помогают государству решать задачи экономического, социального и культурного строительства, охраны правопорядка, участвуют в формировании самих государственных органов.

Государство как главная властвующая и организующая сила общества призвано обеспечить нормальную деятельность всех негосударственных организаций в рамках их уставных задач, содействовать их развитию и совершенствованию¹.

«Для общества действительно очень важно иметь четко определенный конституционно-правовой статус всей политической системы и всех демократических институтов. Однако наличие хорошей Конституции и хороших законов, являющимся обязательным условием любого цивилизованного общества, может быть недостаточным. Нужны механизмы исполнения законов, нужно эффективное управление публичными делами, нужен более высокий статус каждого человека и конечно нужно чтобы в обществе возобладало юридическое мировоззрение – как система твердых взглядов и установок, основанной на доминирующей высшей роли права в жизни общества, на непреложности

¹ Там же. С. 250-251.

устоев правового государства, на приоритетной значимости правовых ценностей и культуры права»¹.

Такая ситуация еще далеко от нашей республики, однако мы стремимся к этому и консолидация демократических преобразований в жизни молдавского общества является этому свидетельством. Мы не можем утверждать, что в Республике Молдова сформировалась развитое гражданское общество. Мы находимся только на начале пути.

Процесс идет медленно. Перераспределение собственности через приватизацию не привело, как ожидалось, к созданию многочисленного среднего класса. Собственность, в большинстве своем, хотя и перестала быть государственной, однако осталась в руках представителей прежнего класса уже как частная собственность.

В строительстве демократического общества должны быть исключены какие бы то ни было попытки государства установить авторитарные режимы и предписания, противоречащие принципам права, конституционным правам и свободам граждан и иных лиц. Этому препятствует прежде всего демократический режим правления, возможность гражданского общества потребовать от государства отмены актов, нарушающих его права².

¹ Мишин В. Правовые аспекты становления гражданского общества в Молдове: реальность и перспектива // Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы. Кишинэу, 2003. С. 21.

² Сырых В.М. Теория государства и права. Москва, 1998. С. 408.

SOCIETATEA CIVILĂ ŞI DEZVOLTAREA INSTITUŢIONALĂ A REPUBLICII MOLDOVA

Tăbârţa Ion,

lector superior la Universitatea de Studii Politice şI Economice Europene

Societăţii civile îi revine unul dintre rolurile principale în democratizarea Republicii Moldova. Orice democraţie viabilă este asigurată de funcţionalitatea instituţiilor statului. Acest lucru presupune o implicare activă a societăţii civile din ţara noastră în consolidarea instituţională a statului.

Una dintre primele acţiuni ale dialogului între autorităţile publice cu societatea civilă a fost adoptarea de către Parlamentul Republicii Moldova, la 29 decembrie 2005, a *Concepţiei privind cooperarea dintre parlament şI societatea civilă*¹. Scopul prezentului document constă în a stabili o cooperare permanentă, deschisă şI eficientă între Parlament şI societatea civilă. Reieşind din această Concepţie, ONG-urile au obţinut posibilitatea de a se implica în procesul legislativ prin mai multe modalităţi: consiliile de experţi, consultarea permanentă, audierile publice etc.

La 16 februarie 2006, Biroul permanent al Parlamentului Republicii Moldova a adoptat *Hotărîrea privind modul de executare a Hotărîrii Parlamentului pentru aprobarea Concepţiei privind cooperarea dintre Parlament şI societatea civilă*. Prin această hotărîre au fost stabilite atribuţiile şI obligaţiile organelor de lucru ale Parlamentului implicate direct în procesul de cooperare cu societatea civilă. Pe pagina oficială a Legislativului au început să fie afişate proiectele de acte legislative în format electronic, expuse pentru consultare publică. Tot la începutul anului 2006, Parlamentul a adoptat *Legea pentru completarea Legii privind modul de publicare şI intrare în vigoare a actelor oficiale*, care prevede obligativitatea plasării în regim de acces liber pe *Internet* a actelor legislative şI normative oficiale.

În primăvara-vara anului 2006 au avut loc o serie de evenimente care au exprimat acţional procesul de cooperare al autorităţilor publice cu societatea

¹ Vezi: Hotărîre pentru aprobarea Concepţiei privind cooperarea dintre Parlament şI societatea civilă // <http://old.parlament.md/news/civilsociety> (citată 13.01.2011).

civilă. Astfel, la 4 aprilie a fost organizat seminarul „Realizarea funcțională a relațiilor între Parlament și societatea civilă din Moldova”, în cadrul căruia a fost constatat gradul de cooperare între autorități și activiștii civici. Ulterior, la 26 aprilie s-a desfășurat Conferința Națională „Consolidarea dialogului între Guvern și societatea civilă din Republica Moldova”, în timpul căreia a fost elaborată Strategia de colaborare între instituțiile de stat și societatea civilă, care ar asigura transparența acestei colaborări prin consultarea proiectelor de acte normative în curs de elaborare. Totodată, în perioada 27-28 iunie, și-a ținut lucrările Conferința internațională „Transparența în procesul decizional: practici și perspective”, care a constatat că dialogul între Parlament și societatea civilă este încă problematic.

Tot în 2006, Guvernul țării a început să admită, prin asistarea la ședințe, reprezentanți ai sindicatelor, patronatelor, businessului în procesul de examinare a unor decizii, iar Comisia juridică, pentru numiri și imunități a Parlamentului a expediat organizațiilor obștești rezultatele deliberării sale asupra amendamentelor sugerate de ONG-uri, legea fiind adoptată la 20 iulie 2007¹.

În vara anului 2008 a fost constituit Consiliul Național pentru Participare (CNP), format din reprezentanții societății civile care vor asista Guvernul în procesul de planificare strategică. De asemenea, au fost alese organele de conducere ale Consiliului, fiind adoptat și Regulamentul de activitate ale acestuia. La 11 decembrie 2008, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat *Strategia dezvoltării societății civile în anii 2009-2011*². Strategia stabilește valorile și principiile cooperării și ale relațiilor dintre administrația publică și societatea civilă și presupune implementarea mai multor acțiuni care vor înlesni dezvoltarea durabilă a sectorului asociativ, inclusiv la nivel local.

Decizia adoptată a stârnit discuții aprinse în cadrul sectorului asociativ, dar nu vizavi de textul propriu-zis al proiectului. Majoritatea comunistă a fost acuzată de către o parte a opoziției de încercarea de a subordona prin această strategie societatea civilă, de a distruge spiritul civic și de a submina dreptul la asociere. Cu toate acestea, deși formal, Strategia a oferit cadrul instituțional de consultare a societății civile, inclusiv a operatorilor economici și autorităților publice de la toate nivelurile.

¹ A se vedea: Lege pentru modificarea și completarea Legii nr. 837-XIII din 17 mai 1996 cu privire la asociațiile obștești // <http://www.parlament.md/lawprocess/laws/178-XVI-20.07.2007> (citată 11.12.2010).

² Hotărâre nr. 267 din 11.12.2008 pentru aprobarea Strategiei dezvoltării societății civile în anii 2009-2011 // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=330319> (citată 09.11.2010).

La 26 ianuarie 2009, a fost aprobat *Regulamentul cu privire la modul de finanțare din bugetul de stat a programelor, proiectelor sau acțiunilor culturale desfășurate de asociațiile obștești*¹. La 30 aprilie 2009, a fost instituit Registrul de stat al organizațiilor necomerciale și stabilit *Regulamentul privind registrul respectiv*², care au permis o oarecare transparență a activității acestor organizații.

După venirea la putere a *Alianței pentru Integrare Europeană*, Programul de guvernare al Guvernului Filat 1 presupunea activizarea colaborării cu societatea civilă. În timpul unei dintre primele întrevederi ale Premierului cu reprezentanții societății civile, au fost date asigurări că activitatea noului guvern va fi una maximal transparentă, iar societatea civilă va reprezenta pentru guvernare un partener în elaborarea politicilor. Guvernul *AIE* a relansat inițiativa *CNP* în scopul consultării societății civile, mediului de afaceri și celui academic în procesul de elaborare, implementare și monitorizare a documentelor de planificare strategică a țării.

În urma concursului de selectare a membrilor *CNP*, din componența Consiliului fac parte 30 de reprezentanți ai societății civile. Relansarea Consiliului a intensificat dialogul puterii cu societatea civilă, mediul de afaceri și cel academic în procesul de elaborare și implementare a politicilor publice și în activitatea colegiilor ministerelor și/sau a grupurilor consultative. Totodată, dialogul unor ministere cu societatea civilă s-a intensificat: reprezentanții ONG-urilor au fost aleși în componența colegiilor ministerelor, fiind organizate mai multe mese rotunde pe subiecte de politici publice cu participarea reprezentanților societății civile etc.

La începutul anului 2011, în perioada de formare a Cabinetului de Miniștri, premierul desemnat, Vlad Filat, s-a întâlnit cu reprezentanții ONG-urilor pentru consultări apolitice în vederea formării noului Guvern. Ultimii au calificat întâlnirea cu primul ministru ca fiind una bună, deoarece Executivul are intenția de a-și continua politicile reformatoare începute în perioada mandatului precedent.

Totuși, reprezentanții ONG-urilor spun că Guvernul are nevoie de re-

¹ Hotărâre nr. 39 din 26.01.2009 pentru aprobarea Regulamentului cu privire la modul de finanțare din bugetul de stat a programelor, proiectelor sau acțiunilor culturale desfășurate de asociațiile obștești // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=334540> (05.01.2011).

² Hotărâre nr. 345 din 30.04.2009 cu privire la Registrul de stat al organizațiilor necomerciale // <http://www.civic.md/.../39-regulament-registru-unic-al-organizatiilor-necomerciale.html> (citat 13.09.2010).

forme administrative. Reprezentanții ONG-urilor i-au prezentat Premierului propuneri de reforme în noul Guvern, oferindu-i lui V. Filat modele de reformare a ministerelor, în special a instituțiilor de drept. ONG-urile au pledat pentru demilitarizarea Ministerului de Interne, reformarea Centrului Anti-corupție. De asemenea, mai multe servicii care au fost prestate până acum de ONG-uri ar trebui să revină instituțiilor de stat. Pe lângă asta, societatea civilă insistă asupra unui regim de transparență în utilizarea banilor publici. ONG-urile ar vrea ca fiecare minister sau instituție de stat să prezinte lunar sau anual rapoarte privind devizul de cheltuieli. Reprezentanții societății civile au lansat și o inițiativă privind declararea anului 2011 *An de perfecționare a sistemului de verificare a veniturilor și proprietăților funcționarilor publici*. Reprezentanții ONG-urilor au declarat că Premierul s-a arătat destul de cooperant și a subliniat importanța opiniei acestor organizații în procesul de formare a unui nou program de guvernare.

Cu toate că începând cu anul 2005 au fost făcute mai multe progrese privind contribuția societății civile în consolidarea instituțională a Republicii Moldova, mai mulți membri ai societății civile au remarcat în toată această perioadă unele deficiențe și probleme în dialogul între autoritățile publice și societatea civilă:

- persistă fenomenul de elaborare și promovare a multor decizii în condiții netransparente și fără participarea publică, iar multe proiecte de legi și hotărâri de guvern se adoptă în proceduri urgente, nefiind plasate pentru discuții publice;
- la sfârșitul anului 2006, Procuratura Generală a emis o circulară pentru procurorii teritoriali și specializați, prin care, pentru a preveni „destabilizarea situației social-politice”, se indică necesitatea verificării în mod de urgență a activității asociațiilor obștești implicate în organizarea activităților de masă, a „legalității funcționării acestora” și a surselor de finanțare. Deși indicațiile nu au fost puse în aplicare masiv, intervențiile procuraturii au fost apreciate de ONG-uri ca abuzive, necorespunzătoare rolului procuraturii și atribuțiilor acesteia în cadrul organelor statului;
- îndată după alegerile parlamentare din 5 aprilie 2009, mai multe ONG-uri care fac parte din Coaliția Civică pentru Alegeri Libere și Corecte – „Coaliția 2009” – au devenit ținta unor controale din partea Inspectoratului Fiscal Principal de Stat. Ministerul Justiției de atunci a acuzat Coaliția pentru Alegeri Libere și Corecte „Coaliția 2009” de faptul că ar fi coorganizator al protestelor din 7 aprilie 2010, care au

degenerat în acte de violență și devastarea clădirilor parlamentului și președinției;

- capacitățile umane și instituționale, de expertiză și asistență a ONG-urilor sunt reduse. În domeniile în care aceste capacități există la un nivel satisfăcător, opiniile organizațiilor obștești sunt deseori neglijate;
- o bună parte a ONG-urilor înregistrate au resurse limitate și/sau manifestă un interes redus pentru a participa la elaborarea și realizarea politicilor publice;
- există puține ONG-uri active în zonele rurale, în mare parte din cauza problemelor legate de viabilitatea financiară;
- deși dialogul autorităților cu societatea civilă în ultimul timp a cunoscut o dinamică pozitivă, unele autorități publice au încă o atitudine formalistă sau ignorantă față de implicarea ONG-urilor la formularea și implementarea politicilor publice;
- autoritățile publice manifestă reticență față de declarațiile ONG-urilor privind problemele existente în implementarea politicilor publice;
- colaborarea dintre autoritățile publice locale și ONG-uri este foarte anemică, cauzată inclusiv de numărul mic de ONG-uri active în zonele rurale;
- actualmente accesul la baza legislativ-normativă este asigurat prin intermediul paginii *web* a Ministerului Justiției – www.justice.md – însă serviciul respectiv funcționează cu anumite deficiențe. Deși situația se îmbunătățește, mai există o serie de probleme în domeniu: proiectele care vizează ratificarea unor acte internaționale nu conțin și textele tratatelor respective, lipsesc textele notelor informative, avizele, expertizele și referințele la actele comunitare sau interne din care ar rezulta necesitatea elaborării proiectelor respective;
- o altă cerință a ONG-urilor față de clasa politică este respectarea dreptului la un tratament egal pentru femei și bărbați. Organizațiile obștești continuă să propună ca femeile să participe inclusiv la discutarea și adoptarea proiectelor de legi. Membrii ONG-urilor cer eliminarea formelor de discriminare a femeilor, considerând că respectarea principiului egalității de gen va contribui la bunăstarea și progresul social.

În toate aceste deficiențe ale dialogului între autoritățile publice și societatea civilă un loc aparte îl ocupă modul de discutare și aprobare a *Strategiei dezvoltării societății civile în anii 2009-2011*. Deși s-a anunțat că proiectul

strategiei a fost discutat participativ cu peste 300 de ONG-uri în cadrul consultărilor regionale (Bălți, Comrat, Cahul, Chișinău, organizațiile din Transnistria), o bună parte a societății civile a rămas nemulțumită de modul în care s-a discutat și s-a aprobat acest document, în cazul dat prevalând interesele restrânse ale PCRМ-ului.

În concluzie, se poate afirma că, deși au fost făcute unele progrese în participarea și contribuția societății civile în consolidarea instituțională a Republicii Moldova, este loc de mai bine. Cu toate că *Strategia dezvoltării societății civile în anii 2009-2011* a provocat multe controverse, totuși această Strategie reprezintă un pas înainte, deoarece impune Guvernul să abordeze unele probleme foarte importante pentru dezvoltarea societății civile. Cu toate aceste progrese, mai există o serie de deficiențe. Spre exemplu, în cazul elaborării și promovării mai multor acte legislative, ONG-urile specializate au constatat că acestea nu au fost supuse suficient dezbaterilor publice și că multe propuneri ale acestora nu au fost luate în considerație. Aceasta indică asupra faptului că unele autorități publice au avut o atitudine formalistă sau ignorantă față de implicarea ONG-urilor la formularea și implementarea politicilor publice, iar gradul de transparență și deschidere a autorităților față de ONG-uri a rămas insuficient.

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГАГАУЗИИ

Хорозов Сергей,

магистр права, преподаватель кафедры «Частное право»
Комратского государственного университета

В последнее время неправительственные организации становятся все более заметными участниками процесса трансформации общества в Гагаузии, процесса, систематизирующего общество в целом. Они отражают степень самоуправления общества, социальные изменения на микроуровне, охватывая почти весь спектр отношений и их основная роль заключается в выражении потребностей отдельных групп населения.

К сегодняшнему дню третий сектор Гагаузии проходит путь от единичных инициатив до массового общественного движения. Он постепенно приобретает характер достаточно весомой системы, аккумулирующей все возрастающий объем человеческих, финансовых, материальных, организационных ресурсов и потенциал гражданского действия.

Информация о сферах направленности НПО служит важным индикатором качества среды, в которой живет некоммерческий сектор Гагаузии, а также индикатором состояния гражданского общества.

В действующее ядро неправительственного сектора как сегмента гражданского общества сегодня в Гагаузии входят 306 неправительственных организаций, зарегистрированных в период с 25.03.1997 г. по 16.11.2010 г. В Управлении Юстиции АТО Гагаузия зарегистрировано 301 НПО¹. По данным центра Контакт число активных НПО намного меньше, причем меньшая часть из них работает на национальном уровне, большинство сосредоточено на решении местных проблем.

Неправительственные организации Гагаузии располагаются во всех

¹ До этого времени в Гагаузии было зарегистрировано 5 НПО, которые прошли регистрацию в органах местного самоуправления по месту их образования, данные о них отсутствуют.

трех районах региона: Комратском, Чадыр-Лунгском и Вулканештском. Причем, большее количество НПО расположено в Комратском районе - 207(68,8%), в Чадыр-Лунгском районе – 75(24,9%), и совсем незначительное количество – 19(6,3%) – в Вулканештском районе.

Количество НПО в АТО Гагаузия на 1 тыс.чел (1:1000) составляет 1,91. Это превышает среднее количество НПО в Республике Молдова, которое составляет – 1,53, что свидетельствует о том, что неправительственный сектор в Гагаузии расширяется быстрее, нежели в среднем по республике.

Структура формирующегося общественного сектора Гагаузии отражает наиболее сложные общественные проблемы и зоны социальной напряженности, где государство оказывается ограниченным в возможностях по их разрешению.

Наиболее емкой областью проявления гражданского сектора стала социальная сфера, где граждане сами берутся за разрешение собственных социальных трудностей и помогают нуждающимся в поддержке и защищают их права и свободы.

Нами изучены основные сферы направленности всех неправительственных организаций Гагаузии. На основе анализа было выявлено, что доминирующей сферой направленности НПО является сфера, которую мы условно обозначили как «Информация и образование». 24,5% НПО сферой приложения своих усилий выбрали именно это направление в силу осознания значимости получения должной информации и образования для развития общества и саморазвития. Защита прав и свобод граждан также понимается как неправительственными организациями региона как необходимая сфера приложения усилий (16,3%).

Результаты, полученные нами, свидетельствуют о том, что третий сектор стремится направить свои усилия на проблемные зоны социальной сферы: социальную поддержку малообеспеченных и дискриминируемых групп (7,8%), компенсировав при этом недостатки государственной социальной политики. Гагаузия – полиэтничный, поликультурный регион, и поэтому неслучайно, что 11,8% НПО занимаются решением проблем в области межнациональных отношений, культуры и религии. Развитие демократии выбрано 8,2% НПО в качестве необходимой цели их деятельности. Вызывает сожаление, что такая важная сфера направленности, как экология, выпадает из зоны внимания неправительственных организаций региона, ее решением заняты лишь 2,3% НПО.

Таблица №1. Основные сферы направленности НПО в Гагаузии

№	Сферы направленности НПО	Кол-во	%
1	Информация и образование	75	24,5
2	Защита прав и свобод	50	16,3
3	Реализация социальных программ и проектов	45	14,7
4	Спорт и здоровье	44	14,4
5	Этнос, культура, религия	36	11,8
6	Развитие демократии	25	8,2
7	Помощь социально-уязвимым слоям населения	24	7,8
8	Экология	7	2,3
	Итого	306	100

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что некоммерческий сектор в регионе все более обретает статус агента социальной деятельности и субъекта социальной политики, обладающего потенциалом и ресурсами в сфере реализации социальной ответственности.

Однако роль НПО в Гагаузии заключается не только в том, что они в количественном плане пополняют ресурсную базу социальной политики, пытаясь снять определенное бремя с государственного бюджета, но и в том, что по многим направлениям социальной политики они оказываются в авангарде реформ, иницируя инновационные и более эффективные методы решения социальных проблем. Неправительственные организации автономии разрабатывают новаторские виды социальных услуг и помощи, проникая в те сферы, где государство не способно действовать в силу бюджетных ограничений или не успевает реагировать на динамично возникающие и изменяющиеся социальные проблемы (например, национальные меньшинства, домашнее насилие, безнадзорность и социальное сиротство, факторы риска и др.).

В то же время, несмотря на позитивные тенденции развития НКО, данный процесс сопровождается множеством проблем. Институционализация и легитимизация третьего сектора в обществе находятся на начальной стадии.

Сам феномен общественного сектора может быть отнесен к крупно-

масштабным социальным инновациям, затрагивающим принципиальные основы взаимодействия личности, общества и государства. Однако ресурс данных инноваций пока недостаточно рассматривается государством в качестве важного элемента общей социально-экономической стратегии развития общества, хотя делаются определенные шаги в этой области. В концепциях реформ отраслей социальной сферы общественный сектор не позиционируется как полноценный партнер государства, семьи и рынка. Отсутствует система механизмов, стимулирующих создание, развитие и профессионализацию НПО. На национальном уровне и в Гагаузии не отлажены до конца механизмы взаимодействия НПО с органами власти (Хотя работа в этом направлении ведется, примером чего является принятие Закона АТО Гагаузии №43 от 17 июля 2001г. и участие неправительственных организаций как Молдовы, так и Гагаузии в разработке и экспертизе социально-значимых нормативных актов).

Таким образом, несмотря на институционализацию и бурное развитие третьего сектора в Гагаузии, пока рано говорить о том, что процесс его развития близок к завершению. Консервативный характер массового сознания жителей Гагаузии, стереотипы восприятия и деятельности власти, бизнеса препятствуют завоеванию третьим сектором должного общественного внимания и социальной оценки. В результате потенциал данного сектора пока остается недоэксплуатированным.

Ряд организаций существует только на бумаге, не ведёт по тем или иным причинам деятельности, предусмотренной их уставами. Такие организации искажают наши представления о потенциале некоммерческого сектора Гагаузии, его ресурсах и способности решать социально значимые задачи.

Однако уже достигнутый уровень развития НПО, их преимущественные ориентации на решение социальных проблем, способность реализовывать широкий спектр социальных функций и обязательств, пусть пока и в проблемном поле, позволяют заключить, что в структуре общества Гагаузии вырисовывается новый значимый субъект социальной политики. Его реальный институциональный характер и все более раскрывающийся потенциал дает основания говорить о закреплении, утверждении на практике легальных форм негосударственной социальной политики и заявлять о реальности формирования ее новой модели, обладающей разносторонним характером.

Список литературы:

1. Закон Република Молдова № 837 от 17.05.1996 «Об общественных объединениях» // Monitorul Oficial. 2007. № 153-156BIS.
2. Закон АТО Гагаузия №43-XX/II «Об общественных объединениях» от 17 июля 2001г.
3. Реестр общественных объединений АТО Гагаузии по данным Управления юстиции АТО Гагаузия, на 16.12.2010г.
4. Реестр общественных объединений Республики Молдова Министерства юстиции Молдовы, на 16.12.2010г. // <http://rson.justice.md/organizations>
5. Статистические данные Национального Бюро статистики РМ «Численность населения Республики Молдова на 1 января 2010 года, территориальный профиль» // <http://www.statistica.md>
6. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.
7. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Полис. 1993. №5. С. 31-35.
8. Келлер К. Реформа социального сектора в странах с переходной экономикой// Приоритеты социальной политики: Реферативный бюллетень. М.: РАГС, 2001.
9. Константинова Л.В. Становление общественного сектора как субъекта социальной политики: опыт концептуализации и анализа реальных практик // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 2. № 4.
10. Лапина Г. Самоорганизация населения в трансформирующейся системе//Общество и экономика. 1998. № 8.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ ВОЛОНТЕРОВ В НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Босый Дмитрий,

магистр права, адвокат, преподаватель Государственного института непрерывного образования

Стахи Андрей,

магистр права, преподаватель Государственного института непрерывного образования

Формирование дееспособного общества представляет собой одну из важнейших стратегических задач в современном обществе, так как без развития демократии и гражданского общества, без обеспечения прав и свобод граждан и эффективной организации самого государства невозможно решить ни одну из актуальных задач, стоящих перед государством¹.

Гражданское общество имеет сложную социально-политическую природу: негосударственные социальные институты посредством различных форм и средств принимают активное участие в политической жизни общества в качестве самостоятельных, равноправных с государством субъектов политической системы².

Составным элементом жизнеспособного гражданского общества являются неправительственные организации, которые представляю форму участия граждан в общественной жизни³.

О большой роли неправительственных организаций в системе гражданского общества свидетельствует не только вклад неправительственных организаций в решение социально значимых проблем, но также их

¹ Гаврилов А. В. Государство и гражданское общество: Функциональный анализ взаимодействия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2007. С.2-4.

² Там же. С. 4-16.

³ Захария С. Неправительственные организации как фактор развития демократии в Республике Молдова//Закон и жизнь. 2004. № 3. С. 29 – 32.

место в реализации законодательства о центральном публичном управлении и местном самоуправлении. Например, неправительственные организации участвуют в выработке рекомендаций по реформе органов власти; занимаются сбором и доведением до органов государственной власти информации о проблемах, возникающих при реализации законодательства; проводят общественную экспертизу решений органов государственной власти и местного самоуправления, и многое другое¹.

Однако для успешной деятельности неправительственным организациям необходимо привлечение не только профессионалов, но и волонтеров, методы работы которых в окружающем социуме нередко оказываются более эффективными. Неправительственные организации не могут эффективно работать без активного привлечения волонтеров.

Понятие «волонтер» появилось от французского слова «volontaire» (доброволец).

В Законе о волонтерстве отмечено, что волонтер – это любой гражданин Республики Молдова, иностранный гражданин или любое лицо без гражданства, которые в духе гражданской солидарности участвуют в волонтерской деятельности, организованной юридическими лицами публичного права или юридическими лицами частного права, не преследующими цели извлечения прибыли².

Таким образом, волонтерство предполагает общественно полезную деятельность, осуществляемую по собственной инициативе любым физическим лицом в пользу сообщества или иных лиц без получения материального вознаграждения³.

Волонтерское движение целиком связано с действиями, обычно направленными на улучшение жизни нуждающихся или сбор средств на проекты и программы. Люди посвящают себя волонтерскому движению с намерением помочь нуждающимся или организации. Волонтер может быть членом общественной организации, а может и не быть, это его личный выбор⁴.

¹ Роль НГО и СМИ в реализации нового закона о местном самоуправлении // Городское управление. 2004. №6. С. 86-88.

² Закон РМ № 121 от 18.06.2010 О волонтерстве // Monitorul Oficial al RM. 2010. Nr. 179-181.

³ Постановление Парламента РМ № 267 от 11.12.2008 Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы // Monitorul Oficial al RM. 2009. Nr. 1-2.

⁴ Никитова А. В. Правовые основы добровольческой (волонтерской) деятельности // Право и государство. 2009. № 1. С. 36 – 39.

В Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы справедливо отмечено, что отношение к волонтерству представляет серьезную проблему, поскольку общество недооценивает его важность. В Стратегии указывается на необходимость проведения политики поощрения волонтерства, для чего предусмотрены конкретные действия, а именно: продвижение волонтерства на уровне Парламента с учетом анализа соотношения затрат и пользы проведения политик в данной области; разработка законодательных предложений по социальной защите волонтеров; привлечение высших учебных заведений к процессу мотивирования участия молодежи в волонтерской деятельности, способствующей развитию профессиональных навыков; разработка и продвижение кодекса лучших практик в области волонтерства, содержащего полезную информацию и идеи; проведение ежегодной Национальной недели волонтерства с целью поощрения волонтерства и расширения рядов волонтеров; проведение ежегодного Фестиваля волонтеров с целью признания их достижений; проведение ежегодной Национальной конференции по волонтерству, в рамках которой осуществляется обмен опытом на международном и общенациональном уровне, обсуждаются политики и рассматривается реализация стратегии, закона, нормативных актов и т.д.¹

В 2010 году в Молдове был принят Закон о волонтерстве. В нем отмечено, что волонтерство основывается на следующих принципах: участие в качестве волонтера на основе свободного волеизъявления; активное вовлечение волонтера в жизнь сообщества; осуществление волонтерства без получения от бенефициара волонтерства или привлекающей организации какого-либо денежного или материального вознаграждения, кроме возмещения связанных с осуществлением деятельности затрат; набор волонтеров на основе равных возможностей и без какой либо дискриминации; знание волонтером своих прав и обязанностей; знание деятельности, предполагающей вклад волонтеров; участие в международном волонтерстве².

Для поощрения и защиты прав волонтеров в Законе предусмотрены гарантии и льготы в области социально-трудовых правоотношений.

¹ Постановление Парламента РМ Nr. 267 от 11.12.2008 Об утверждении Стратегии развития гражданского общества на 2009–2011 годы // Monitorul Oficial al RM. 2009. Nr. 1-2.

² Закон РМ Nr. 121 от 18.06.2010 О волонтерстве // Monitorul Oficial al RM. 2010. Nr. 179-181.

Так, волонтер получает именное свидетельство о волонтерстве и рекомендательные письма, подтверждающие осуществление волонтерской деятельности и приобретенные опыт и навыки.

Волонтерство в публичном и неправительственном секторах, подтвержденное именным свидетельством о волонтерстве, рекомендательным письмом и волонтерским удостоверением, учитывается как опыт работы, если таковой является обязательным условием приема на работу, а также при аттестации и продвижении по службе. Волонтерство в публичном и неправительственном секторах в смежной с учебным профилем и специальностью области, подтвержденное волонтерским удостоверением и именным свидетельством о волонтерстве, принимается во внимание при зачислении в высшее учебное заведение и при предоставлении стипендии и выделении мест в студенческом общении в случае, когда два или более лица имеют равное количество баллов или одинаковые результаты по итогам учебного года.

С целью защиты социально-трудовых прав волонтеров в Законе (статья 4) предусмотрено, что волонтерство может осуществляться на основе договора, заключенного в письменной форме между волонтером и привлекающей организацией на принципах договорной свободы сторон. Привлекающая организация обязана заключить с волонтером договор волонтерства, если он занят волонтерской деятельностью более 20 часов в месяц.

Договор волонтерства должен содержать: а) описание деятельности, которую волонтер должен осуществлять в меру своих способностей и возможностей; б) период осуществления волонтерской деятельности; в) указание часов и дней работы; г) описание вверенных материальных ценностей с указанием их стоимости; е) права и обязанности сторон договора; ф) предоставляемые привлекающей организацией льготы; г) устанавливаемые профессиональные требования, социальные навыки, интересы развития, при необходимости – требования к состоянию здоровья, подтверждаемому медицинской справкой и другими документами; h) ответственность стороны за причинение ущерба; и) условия расторжения договора и признания его недействительным.

Запрещается заключение договора волонтерства с целью избежать заключения индивидуального трудового договора или, по обстоятельствам, гражданского договора об оказании услуг либо любого иного подобного договора.

Волонтерство признается трудовым стажем, если волонтер работал в области, соответствующей полученной специальности, что подтверждается волонтерским удостоверением, именованным свидетельством и договором волонтерства¹.

Статья 6 Закона содержит перечень прав волонтеров: а) участие в разработке и реализации программ, по которым заключен договор волонтерства; б) осуществление деятельности в соответствующей области в меру возможностей волонтера и согласно действующим в привлекающей организации правилам; в) факультативное медицинское страхование привлекающей организацией в соответствии с законом от несчастных случаев, заболеваний или иных рисков, обусловленных спецификой деятельности; г) возмещение привлекающей организацией в соответствии с предусмотренными договором условиями и согласно закону расходов на транспорт, проживание, питание, при необходимости – на командировки, на страхование и других связанных с осуществлением волонтерской деятельности затрат; д) получение от привлекающей организации на основе утвержденной Правительством методологии именно-го свидетельства о волонтерстве и рекомендательных писем, подтверждающих осуществление волонтерской деятельности и приобретенные в соответствии с условиями договора опыт и навыки; е) право на время отдыха, предполагающее установление в соответствии с законом такой продолжительности рабочего времени, которая не подрывала бы здоровье и психофизические ресурсы волонтера; ж) получение верной и точной информации о привлекающей организации, ее организационной политике и программах; з) участие в учебных курсах, организуемых, иницируемых или рекомендуемых привлекающей организацией для качественного осуществления волонтерства.

Таким образом, законодательство Молдовы обеспечивает защиту прав и интересов волонтеров. Это особенно актуально, т.к. вовлечение молодежи в общественную сферу (через волонтерскую деятельность) является важнейшей предпосылкой их участия в жизни государства.

¹ Там же.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО МОЛДОВЫ: УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН

Проценко Елена,
президент Института права женщин

Основная цель любого демократического государства – это построение благополучного, устойчиво развивающегося общества с равными возможностями для всех. А равноправие – это основа демократического общества, которое стремится к социальной справедливости и уважению прав человека.

Но всегда в любом обществе, а тем более в обществе с переходной экономикой, к которому относится и Молдова, есть обездоленные группы и слои населения, права которых нарушены. Гражданское общество как раз и призвано защищать их права и интересы.

Гражданское общество любого демократического государства образуют наиболее активные граждане, которые создают независимые группы и общественные объединения, деятельность которых направлена на защиту интересов определенных слоёв населения.

Стержнем гражданского общества являются неправительственные организации (НПО), не входящие ни в состав правительства, ни в состав парламента. Цели и задачи деятельности общественного объединения определяются в его уставе.

Одной из основных целей гражданского общества является построение правового государства, созданного по принципу разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной) и многопартийности со справедливыми (без фальсификаций) всеобщими выборами. Такая политическая система обладает естественными механизмами защиты от злоупотреблений, так, как одна ветвь власти контролирует другую, а одна партия, находящаяся в оппозиции, изобличает нарушения, допущенные другой, которая находится в данный момент у власти.

Гражданское общество является главной опорой всякой настоящей демократии, оно способствует ее построению, служит залогом ее сохранения и укрепления, а также выступает основным противником по-

полнозвоний государства в сторону тоталитаризма и защищает общество от любых злоупотреблений со стороны властей: препятствует наступлению на права человека и ограничивает коррупцию. Активность гражданского общества обнаруживается особо четко тогда, когда власти пытаются в чем-то ущемить традиционные права граждан.

Зрелое гражданское общество предполагает гражданское участие и выдвижение гражданских инициатив со стороны граждан.

Причины возникновения гражданских инициатив следующие:

1) Нарушение прав человека. Например, представители гражданского общества могут проявлять гражданские инициативы и защищать интересы и права женщин и детей, пожилых людей, права и интересы инвалидов, малоимущих, а также права и интересы жителей отдельно дома, квартала, населенного пункта, региона или даже всей страны.

2) Безынициативность и развитый бюрократизм и очень маленькие бюджетные средств в органах местного самоуправления, которые предназначены для решения проблем и защиты интересов местного общества. Поэтому граждане для решения своих локальных проблем, проявляют гражданскую активность и выступают с инициативами, направленными на решение этих проблем.

3) Важной причиной появления гражданских инициатив является постоянное наступление государства, криминальных и коммерческих структур на права и интересы граждан. Участники инициатив пытаются защитить себя и окружающих.

Проблемы в положении женщин Молдовы и участие женщин в их разрешении. В данном случае мы говорим о правах и интересах женского населения Молдовы. Согласно статистических данных женщины составляют 52% населения Республики.

В Международных и национальных документах уделяется должное внимание защите прав женщин.

Венская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека (Вена, 25.06.1993 г.) провозгласила: «Права человека женщин и девочек являются неотъемлемой составной и неделимой частью всеобщих прав человека. Полное и равноправное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются первоочередными целями международного сообщества».

Закон Республики Молдова № 5-XVI от 9 февраля 2006 г. «Об обеспечении равных возможностей для женщин и мужчин», целью которого является обеспечение реализации гарантированных Конституцией равных прав для женщин и мужчин в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни для предотвращения и устранения всех форм дискриминации по признаку пола, гарантирует для женщин равный доступ к замещению публичных должностей; равенство возможностей в избирательной системе, в деятельности партий и других общественно-политических организаций; равенство возможностей в средствах массовой информации; равный доступ при найме на работу; равный доступ к предпринимательской деятельности; равный доступ к образованию; равный доступ к медицинскому обеспечению.

Закон РМ № 45 от 01.03.2007 г. «О предупреждении и пресечении насилия в семье» направлен на защиту женщин от семейного насилия.

Правительством Молдовы утверждён План действий по внедрению в период с 2010 по 2012 гг. Национальной программы по обеспечению гендерного равенства на 2010-2015 годы.

Несмотря на обширную правовую базу, направленную на защиту прав человека женщины, положение женщин Молдовы остаётся тяжёлым. Женщины напрямую встречаются с такими проблемами как: безработица; экономическая зависимость; сохранение и увеличение бремени нищеты; неравенство в рамках экономических структур и политики; неравенство между мужчинами и женщинами в области разделения власти и принятия директивных решений на всех уровнях; несовершенство механизмов, призванных содействовать улучшению положения женщин; недостаточное уважение и неадекватные поощрение и защита прав человека женщины; насилие в отношении женщин; трафик молодых женщин и девочек; сохраняющаяся дискриминация в отношении женщин и нарушение их прав.

Эти проблемы препятствуют устойчивому развитию общества и построению демократии в Молдове. Для того, чтобы решить эти проблемы, необходимо, чтобы женщины были у власти. Женщины должны участвовать в работе партий и в органах государственной власти, принимать участие во внутренней и внешней политике.

К сожалению, в силу сложившихся традиций и стереотипов, женщины представляют наименее активную часть населения Молдовы. Однако, женщины-лидеры, в силу своего социального и специфическо-

го женского опыта решения семейных проблем, воспитания детей, заботы о больных и престарелых, сохранения мира в семье, организации домашнего хозяйства, могут активно влиять на принятие решений на любых уровнях власти.

Посредством многолетних исследований Экономический и социальный Совет ООН установил, что для эффективного влияния женщин на принимаемые решения в центральных и местных органах власти, необходимое количество женщин-депутатов, участвующих в принятии решений должно быть не менее 30%.

Кроме того, женщины должны принимать участие в неправительственных организациях, призванных оказывать влияние на работу органов власти для решения насущных проблем общества. Поэтому первостепенная задача существующих НПО - это вовлечение активных женщин в свои ряды. Особенно это касается студенческой молодёжи, ибо после окончания ВУЗа она придёт на производство и в систему управления.

НПО должны проводить информационно – разъяснительные кампании, выявлять среди молодых женщин лидеров и привлекать их в свои ряды, воспитывать их и обучать. Эти квалифицированные и активные молодые женщины вместе с общественностью могут противодействовать таким явлениям как коррупция, трафик, дискриминация и другим негативным явлениям в обществе.

Мы призываем активных молодых женщин вступать в ряды неправительственных организаций и политических партий, чтобы содействовать построению демократии в Молдове.

ROLUL SOCIETĂȚII CIVILE ÎN REGLEMENTAREA PIEȚEI DE CAPITAL DIN REPUBLICA MOLDOVA

Kuciuk Valeriu,

doctorand, competitor la Institutul de Istorie,
Stat și Drept al Academiei de Științe a Moldovei

Costachi Gheorghe,

doctor habilitat în drept, profesor universitar, cercetător științific principal
la Institutul de Istorie, Stat și Drept al Academiei de Științe a Moldovei

Există diferite definiții ale conceptului de “societate civilă”. Dincolo de aspectul instituțional, societatea civilă este formată din cetățeni, care, asociați sub diferite forme, participă la viața publică, influențează politicile, apără și promovează interesele populației¹. Totodată, sensul atribuit societății civile a formulei de autoorganizare a societății, este că oamenii înțeleg prin “societate civilă” organizațiile neguvernamentale, care “se referă la un set de instituții, organizații și conduite situate între stat, afaceri și familie”². Investigând diverse opțiuni și noțiuni care vizează subiectul abordat, considerăm că societatea civilă organizată reprezentată de instituțiile și organizațiile sociale și civice, este cea care poate să se implice în luarea deciziilor de interes public, adică:

“1) societatea civilă este o noțiune care descrie forme asociative de tip apolitic și care nu sunt părți ale unei instituții fundamentale a statului sau a sectorului de afaceri, și

2) organizațiile neguvernamentale – asociații sau fundații, sindicatele, uniunile, etc. sunt actori ai societății civile, care intervin pe lângă factorii de decizie, pe lângă instituțiile statului de drept pentru a le influența, în sensul apărării drepturilor și intereselor grupurilor de cetățeni pe care îi reprezintă”³.

¹ Sergiu Tamas. (1993). “Dicționarul politic. Instituțiile democrației și cultura civică”. Editura Academiei Române.

² De la Wikipedia, enciclopedia liberă. http://ro.wikipedia.org/wiki/Societate_civil%C4%83 (accesat în Ianuarie 2011).

³ Fundația pentru Dezvoltarea Societății Civile. http://www.fndc.ro/comunitate/societatea_civila.html (accesat în Ianuarie 2011).

Astfel, organizațiile societății civile sunt, într-un anumit sens, autonome, în raport cu statul, reprezentând o multitudine de centre de putere, un sistem al puterilor non-statale.

Pornind de la cele sus expuse, considerăm ca formula generală de organizare socială are două componente – economicul și/sau politicul, care poate fi și într-un caz, și în altul de natură non-profit, factor care legitimează sau amendează celelate două component indicate.

Alegerea celor mai potrivite căi de investiție, poate fi un proces dificil avînd în vedere multitudinea și varietatea instrumentelor potențiale și disponibile, instabilitatea pe care o traversează anumite piețe, perioade de tranziție, etc.

În aceste condiții, problema cheie este alegerea unui instrument de economisire adecvat, care să ofere un echilibru optim între cîștigurile obținute și riscurile investiției. Multiplicarea economiilor trebuie nu numai să asigure acestora o protecție la inflație, ci și să aducă un cîștig real, în condițiile unui risc acceptabil.

Considerînd axiomatică existența unei piețe financiare reglementate și a societății civile organizate în organisme de autoreglementare (în continuare OAR), apare oportunitatea de a studia tangența între aceste dimensiuni, precum și rolul și importanța OAR asupra procesului de reglementare a pieței de capital, capacitatea de a influența, precum și competența de a impune anumite reacții. Acest subiect care vizează o multitudine de opinii privind reglementarea și autoreglementarea, organizarea și desfășurarea activităților multivectoriale, precum și alte subiecte aferente, necesită o investigare juridică complexă.

Andrew Sheng în discursul său¹, califică procesul de reglementare financiară ca o reacție a unui organ de stat abilitat la comportamentul pieței financiare. Dînsul definește reglementarea ca o acțiune de comandă și control a Regulatorului asupra deciziilor individuale a participanților la piața financiară, și concomitent ca un efort de a preveni primirea deciziilor private care abordează neadecvat „interesul public”, și conchide, că reglementarea poate fi și autoreglementare sau a unei alte părți. Pornind de la această teză, considerăm că acea altă parte, care ar putea/poate sau care intervine nemijlocit în procesul de formare a cadrului legal al pieței financiare și promovează intere-

¹ A.Sheng looks at questions relating to financial regulation Lecture by Mr. Andrew Sheng, a Deputy Chief Executive of the Hong Kong Monetary Authority, to the Macquarie University MA (Finance) Programme in Hong Kong on 8/5/97. <http://www.bis.org/review/r970602e.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

sul public, este formula optimală a societății civile, organizată în organizații de autoreglementare a participanților la piața de capital.

Regulatorul de stat poate interveni în piață or industria financiară în forma legii, regulilor administrative, taxelor sau condamnărilor morale, atunci când autoreglementarea poate fi impusă prin industria asociațiilor și coduri de conduită. Și așa cum cadrul reglementatoric formează comportamentul pieței, designul și practica cadrului regulatoric determină eficiența și performanța pieței reglementate și autoreglementate.

Considerăm, că reglementarea financiară și obiectivele ei au câteva dimensiuni importante, atât pentru Regulator, cât și pentru societatea civilă, și anume.

- formează costul taxărilor, fiindcă cineva va suporta costurile reglementării, și aici va domina dilema dacă beneficiile nu sunt mai puțin grele ca costurile.
- este dictată de oportunitățile timpului și trebuie schimbate odată cu ele, fiindcă reglementările vechi pot preveni sau împiedica creșterea pieței, și atunci când piața se schimbă, necesită a fi schimbate sau perfecționate și reglementările.
- nu poate preveni activitatea eficientă a forțelor pieței.

Chestiunea de autoreglementare devine oportună, fiindcă există costurile reglementării și supravegherii pieței de capital, dar și eficiența lor. De exemplu, în SUA, reglementarea se estimează la circa 7% din PIB-ul anual, costuri directe sau indirecte. Dar reglementarea excesivă conduce la pierderi în competitivitatea internațională, majorând costurile economiei interne, influențând ritmul ei de dezvoltare. Anume de aceasta, există necesitatea de a revedea constant cadrul reglementatoric, pentru a deregula or efectua reglamentarea ulterioară.

Considerăm, că deregularea face competiție permanentă reglementării excesive a pieței, ambele fiind ghidate de trendurile și evoluțiile pieței financiare, implicând circuite sofisticate între interesele competitive.

Problema normelor de sistemă a pieței financiare unificate o vedem menționată de diverse izvoare științifice, atit de natură cognitivă generală¹, dar mai ales în literatura științifică de specialitate, contribuții monografice

¹ Date of investment business in Sweden, <http://www.sweden.se/eng/Home/Business/Economy/> (accesat in decembrie 2010).

Foreign Investment Agency & Center for Mass Privatisation. (1996). „Mass Privatization in Moldova. Opportunities for Foreign Investors”. Sofia. EU Phare. P.24–27.

și articole specializate a diferitor savanți recunoscuți în domeniul dat¹, toți constatînd faptul existenței or importanței dezvoltării unei piețe financiare unificate, cu menționarea particularităților și specificul de tranziție a piețelor emergente, precum și menționînd necesitatea reglementărilor deosebite, operative și opotrune pe piața financiară, unde se realizează sau pot fi realizate diverse programe investiționale care vin să stimuleze dezvoltarea economică a statului și a bunăstării cetățenilor lui, și unde protecția investitorilor este bine reglementată și asigurată de stat, adică cu un rol deosebit al societății civile organizate.

Se consideră, că succesul de sistemă poate fi atins atunci cînd se realizează în complexitate un regim reglementatoric, care:

- este construit pe poziții clare a scopurilor realiste și a limitelor de reglementare;
- recunoaște propria responsabilitate față de participanții pieței și imposibilitatea reducerii riscului total de pe piață;

¹ Backhaus J. G. (1996). "Mass Privatization in Central and East European Countries: Implications for Corporate Governance," WP/96/013, METEOR, Maastricht: Universiteit Maastricht.

Baums T. and von Randow P. (1995). „Corporate Governance in Transitional Economies”. Washington D. C., The World Bank. P.435–458.

Benston G. J. (1998). „Regulating Financial Markets: A Critique and some Proposals”. Hobart Paper 135, Institute for Economic Affairs, London, UK. <http://www.iea.org.uk/books/hp135.htm> (accesat in Noiembrie 2005).

Black, B. and Kraakman, R. (1996). "A Self-Enforcing Model of Corporate Law". Harvard. Harvard Law Review. Nr.8. P.109-112.

International Organization of Securities Commissions. (2000). Model for Effective Regulation, IOSCO, public document 110. http://www.iosco.org/download/pdf/2000-effective_self-regulation.pdf (accesat in noiembrie 2005).

Daniel C.Esty. (2000). „Regulatory competition in focus”. Oxford . Journal of International Economic law, Oxford University Press. P.215-217.

Herring R. J. and A. M. Santomero. (2000). „What is optimal financial regulation”. Supplement 26 to the government inquiry on the international competitiveness of the swedish financial sector, SOU, Finanssektorn framtid. <http://www.sou.gov.se/FMU/betank/HerringSantomero.pdf> (accesat in noiembrie 2005).

Kwah Driscoll Ganye & Benjamin Ayesu-Kwafo. (2000). „Investors protection in Emerging Stock markets”. School of Economics and Commercial Law, Göteborgs University, http://www.handels.gu.se/epc/archive/00001655/01/Ganye_2000_40.PDF (accesat in Noiembrie 2005)

Williamson, O.E. (1996). "Institutions and Governance of Economic Development and Reform," (Chapter 13. The Mechanisms of Governance). Oxford. Oxford University Press. P.322–343.

- operează cu un cadru transparent, care este identificat cu adresări concrete, este o parte a ciclului planificat de reglementare, unde cele mai importante aspecte vizează participanții, participanții profesioniști și piața;
- folosește într-un șir deplin toate instrumentele disponibile autorității de stat, inclusiv educarea investitorilor;
- mișcă resursele de la post-evenimentul spre acțiunile de intervenție preliminară;
- crează stimulări pentru participanți și reduce povara reglementării spre administrarea mai bună a riscurilor de către însași participanții profesioniști.

Anume pentru cele expuse, este important să se asigure la modul general, dar și concret, conlucrarea benefică între Regulator și societatea civilă, care să asigure menținerea încrederii în piața financiară, promovarea conștiinței publice, protecția participanților, prevenirea și combaterea crimelor financiare.

Totodată, necesită a se ține cont, că principalele instrumente de influență sistemică a industriei financiare au fost și rămân a fi: regimul de training și competență, normativele procesuale de procedură, mecanismul de supraveghere și monitorizare a pieței, proiectele de stat privind dezvoltarea sectorului financiar și delegările de competență către OAR, către societatea civilă.

Procesul de reglementare este un proces de durată continuă, permanent în mișcare, cu necesități stringente, sau de perspectivă, dar evident că obligatoriu având în vizor aspectele de protecție a deținătorilor valorilor mobiliare și beneficiul largului public. Acest subiect important a fost investigat de savantul Hantke-Domas¹, care a desfășurat teoria reglementării interesului public, explicând conexiunea între conceptele de reglementare rațională în interesul public și bunăstarea economică a publicului investitor.

Ca concept științific, conceptul interesului public constată că intervenția guvernamentală și interesul public coexistă în mai multe arii - politice, filosofice, legislativă, și în special, în cele economice². Astfel, conceptul interesului public este bazat pe astfel de valori ca (a) protecția cetățenilor/investitorilor/deținătorilor de valori mobiliare; (b) respectarea politicii de stat/ a normelor de drept; și (c) controlul puterii de stat. Considerăm, că intermedierea financiară eficient

¹ Michael Hantke-Domas. (2003). „The Public Interest Theory of Regulation: Non-Existence or Misinterpretation?” *European Journal of Law and Economics*, Kluwer Academic Publishers. Manufactured in The Netherlands. P.165–194.

² Aranson P. (1990). “Theories of Economic Regulation: From Clarity to Confusion”. *Journal of Law & Politics*. Nr.6. P.247–286.

trebuie să fie bazată pe conceptul interesului public, și pentru aceasta, ea cere o infrastructură financiară de o înaltă calitate cu reguli, norme, convenții, practici, informări, etc. care fundamentează și susțin activitatea pe piață, cu un înalt grad de autoorganizare a participanților pieței, cu o societate civilă activă.

Legislația și economia sunt probabil un exemplu din cele mai de succese, unde analiza economică aplicată de societatea civilă poate forma albia normativă. Merită de menționat, că investigațiile privind interdependența legislației și economiei, formează subiectul multor autori care examinează dezvoltarea legislației în tandem cu economia, postînd accente privind subiectele de intersecție între legislație și economie, societate și Regulatori, guvernare și autoglementare. Constatînd interdependența, cercetătorii conchid, că această interdependență poate fi distorsionată de una din componentele menționate, care oricum ulterior face schimbări de proporții și în cealaltă componentă¹.

Autoritățile reglementatorii, în special cele internaționale, acordă o importanță deosebită problemei necesității și existenței unor standarde sau seturi standardizate care includ principii, practice și conduite pe piața financiară². Acest aspect vizează atît piețele naționale, inclusiv cele emergente, atît și cele internaționale.

În literatura de speculitate în mod deosebit se investigează transformările instituționale moderne cu implicarea societății civile pe piețele financiare capabile să dea o creștere rapidă investițiilor instituționale și securitizării ac-

¹ Bing Yuan Hsiung. (2004). „The Commonality Between Economics and Law”. European Journal of Law and Economics. Nr.18. P.33–53, <http://ipsapp008.kluweronline.com/IPS/frames/toc.aspx?J=4668&I=43#> (accesat în Noiembrie 2005).

Baird D. G. (1997). “The Future of Law and Economics: Looking Forward”. Chicago. University of Chicago Law Review. Nr.64(4). P.1129–1165.

Buchanan J. M. (1974). “Good Economics—Bad Law.” Virginia. Virginia Law Review. Nr.60. P.483–492.

Epstein R. A. (1997). “Law and Economics: Its Glorious Past and Cloudy Future”. Chicago. University of Chicago Law Review. Nr. 64(4). P.1167–1174.

Rubin, E. L. (1997). “Law and the Methodology of Law”. Wisconsin. Wisconsin Law Review. nr.38, p.521–565.

² Financial Services Authority. (2000). „A new regulator for the new millennium”. <http://www.fsa.gov.uk/pubs/policy/p29.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

Report from the Emerging Markets Committee of the International Organization of Securities Commissions. (2002). „Investor education”. <http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD140.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

„Compendium of Standards. What are Standards?”. http://www.fsforum.org/compendium/what_are_standards.html accesat în Noiembrie 2005

tivelor în țară. Oricare elemente ale pieței de capital, dar în special rolul activ al societății civile influențează adoptarea și implementarea reglementărilor oportune și imperative, contribuind direct la rezultat. Forțele competitive ale pieței de capital sunt citeodată sumate în noțiunea de competiție între ”piața financiară” și ”instituții financiare”, sau ca alternativă în competiția între instituțiile financiare și non-financiare, vizează competiția între guvernanți și societatea civilă. De implicarea liberalizării și integrării piețelor financiare au nevoie în special elementul de guvernare pentru a atrage pe aceste piețe schimbările fundamentale și benefice în sectorul public.

Totodată, atragem atenția că slăbirea controlului asupra capitalului poate plasa presiunea economică consistentă în direcția eficientizării capitalului. Iar problema cum de a face ca piața serviciilor financiare să devină eficientă este o problemă acută, care necesită intervenție și schimbări. Aceste schimbări continuă să persiste, modificând costurile și mișcând cadrul financiar spre o dereglare și găsire de soluții profunde.

Investigînd tresăturile esențiale referitor la reglementarea eficientă a pieței financiare, inclusiv cu implicarea societății civile, putem trasa elementele care fac parte indispensabilă din cadrul reglementatoric modern, și care includ la general:

1. Reguli pentru piață și participanți, care stabilesc condițiile de activitate pe piață și mențin stabilitatea sistemului financiar.
2. Competența și rolul autorității de supraveghere a pieței financiare și a organismelor de autoreglementare a pieței de capital.

Investigînd evoluția și diverse aspecte ale reglementării de stat a pieței valorilor mobiliare, în special aspectul de conlucrare a Regulatorului cu societatea civilă, necesită a menționa importanța procesului tranzitoriu existent pe care îl parcurge Republica Moldova, fiindcă există multiple particularități ale tranziției diferitor sisteme de reglementare a piețelor financiare, aspecte comparative de drept. Pe exemplul Republicii Cehe, a Ungariei și Poloniei, se constată eficiența eforturilor de reglementare pentru construcția unei noi sisteme financiare pe o bază legislativă avansată. Menționîndu-se vulnerabilitatea sectorului financiar și condițiile legale de asigurare a unei supravegheri eficiente a pieței financiare, considerăm, că infrastructura legal de supraveghere și reglementare a sistemului financiar național se dezvoltă, dar suferă de problemele nerespectării legislației și a slabei implicări în proces a societății civile – fenomen tipic pentru piețele în formare și tranziție. Totodată, structura Regulatorului trebuie să fie suficient de flexibilă pentru a dezvolta dinamic și eficient cadrul instituțional, inclusiv de autoreglementare a pieței de capital, inclusiv pentru a elabora

standarde efective de supraveghere, de asigurare a cooperării reglementatorice întru îmbunătățirea stării și trendului pieței de capital.

Abordînd problematica reglementării de stat, constatăm că edificarea unui model a infrastructurii pieței valorilor mobiliare – numărul de tranzacții, mărimea pieței, instrumentarul financiar, politici adoptate de autoritatea de reglementare, luarea în considerație a considerațiilor microstructurale, etc., în mod inevitabil se intersectează cu problema costurilor de reglementare, de supraveghere, de administrare a pieței, și totodată cu costurile de business pentru participanții pieței financiare. Considerăm importante politicile generale a taxelor și costurilor pieței financiare, cât și relevanța lor cu politicile care le-ar influența, ar corela și/sau le-ar putea afecta, un obiectiv important și oportun pentru societatea civilă din Republica Moldova, care ar putea să se conducă de experiența reglementării respective din Marea Britanie, unde putem constata¹, că datorită Actului Serviciilor Financiare din 1986 și Actului Justiției Penale din 1993 – temei pentru cadrul normativ respectiv în Marea Britanie, regulile de taxare sunt argumentate, sunt gîdate procesele de obținere a beneficiului investițional, este asigurată dezvăluirea informației, și altele.

Putem deduce, ca raționalmente economice sunt de natura imperativă pentru procesul de reglementare și supraveghere în domeniul financiar. Aceiaș părere o expune și cercetătorul David Llewellyn, care în investigația sa², face o critică fundamentală și cuprinzătoare a reglementării financiare care nu are raționalmente economice. Demonstrînd că imperfecțiunile pieței în sistemul financiar și obiectivele de reglementare și supraveghere care stau în fața Regulatorului nu întotdeauna corelează la așteptările participanților, Regulatorul necesită a lua în calcul deosebit așteptările acelor care dețin produse financiare și pondere semnificativă din produsele totale de pe piață. De aceea, Regulatorul necesită a monitoriza permanent potențialul problemelor sistemice cu externalitățile lor. Dar în mod deosebit, necesită de a reacționa la preferințele guvernamentale și ale societății civile de a crea arangamente de siguranță: împrumuturi la insolvabilități, asigurări ale depozitelor, depozite de asigurare și scheme de compensare, etc.

Considerînd argumentată opinia de reformare continuă a pieței de capital, menționăm necesitatea ca în fiecare grupă de reglementare și autore-

¹ The Financial Services Authority. (January 2000). „The Price Stabilising Rules”. <http://www.fsa.gov.uk/pubs/cp/cp40.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

² Llewellyn D. (April 1999). “The Economic Rationale for Financial Regulation”. <http://www.fsa.gov.uk/pubs/occpapers/op01.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

glementare, reformele necesita a fi organizate în vederea centralizării autorităților regulatorice, delegarea competenței OAR de a stabili standarde reglementatorice, corelarea optimală a costurilor și a plăților pe piața financiară suportate de participanții ei. Datorită faptului că autoreglementarea este o combinație unică la intersecției intereselor private și publice, ea este o forma eficientă și efectivă de reglementare complexă, dinamică și corespunzătoare a industriei serviciilor financiare. În conformitate cu ”Obiectivele și Principiile Reglementării Pieței de Valori” ale IOSCO¹, organizațiile de autoreglementare pot fi și un component valoros a procesului de reglementare și supraveghere în atingerea scopurilor autorității de stat de reglementare și supraveghere a pieței valorilor mobiliare. Subiectul dat este bine investigat în diverse lucrări științifico-practice², care abordează diferite componente ale autoreglementării: instrumentele financiare – *valorile mobiliare și derivatele*, structura pieței – *versiunea electronică sau licitațională clasică a pieței*, natura utilizatorilor pieței – *instituțională sau persoana fizică*, natura tranzacțiilor – *bursieră sau extrabursieră, prin intermediari sau fără ei*, structura organizațiilor de autoreglementare și regimurile lor de reglementare, etc. Sustinem tezele argumentate privind necesitatea incorporării în structura instituțională și funcțională a pieței financiare a organizațiilor de autoreglementare, fiindcă:

- OAR au o istorie de activitate eficientă, ele sunt motivate de responsabilitatea dezvoltării practicii avansate și monitorizează piața deținând interesul său propriu economic, de reputație și/sau normativ.
- OAR posedă flexibilitatea în adaptarea la cerințele normative pentru modificarea rapidă a cadrului de business, ele pot stabili relații contractuale internaționale cu organizații similare, soluționând problemele.

¹ IOSCO. (September 1998). ”Objectives and Principles of Securities Regulation”. www.legco.gov.hk/yr04-05/english/.../fa0217cb1-880-9e.pdf (accesat în Noiembrie 2005).

² Consultative Committee of the International Organization of Securities Commissions. (May 2000). ”Report of the SRO Model for effective regulation”. <http://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD110.pdf> (accesat în Noiembrie 2005).

Cynthia A. Glassman (June 2004). ”The SEC’s Role as Functional Regulator of Bank Securities Activities”. Washington D.C. <http://www.sec.gov/news/speech/spch061804cag.htm> (accesat în Noiembrie 2005).

Gore Angela K. (2004). ”The Effects of GAAP Regulation and Bond Market Interaction on Local Government Disclosure.” *Journal of Accounting and Public Policy*. Nr.23. P.23–52.

Ingram R. and DeJong D. (1987). ”The Effect of Regulation on Local Government Disclosure Practices.” *Journal of Accounting and Public Policy*. Nr.6. P.245–270.

Jarrell Gr. (1984). ”Change at the Exchange: The Causes and Effects of Deregulation”. *Journal of Law and Economics*. Nr.27. P.273–312.

mele ce țin de activitatea și tranzacțiile în care sunt implicate companii transnaționale.

- industria imobiliară crește și contribuie cu ajutorul OAR la o dezvoltare a culturii investiționale, ele promovează educația investitorilor și clienților participanților profesioniști ai pieței valorilor mobiliare.
- OAR realizează balansarea beneficiilor reglementatorice cu costurile lor, micșorând povara costurilor autorității de stat, examinează profesionist problemele și piața financiară găsind soluții efective pentru menținerea sănătății pieței financiare și asigurării protecției investitorilor.

Aplicarea la nivel de țară a modelului de autoreglementare, în opinia autorului ar însemna o complexitate de norme legislative și reguli procedurale, acte administrative și măsuri corelatorice aprobate de Regulator, care ar include.

- incorporarea OAR în programele de reglementare și supraveghere ale Regulatorului;
- autorizarea și accesul OAR la piața financiară și la competența de a determina standarde și calificări participanților, implementarea seturilor de proceduri normative interne;
- stabilirea și asigurarea respectării standardelor financiare, operaționale și practicilor comerciale;
- delegarea parțială către OAR a competenței de supraveghere a activității pieței, investigarea, supravegherea și adjudicarea normativelor violate, administrarea rezoluțiilor adoptate de forumurile respective;
- dezvoltarea și implementarea de către OAR a programelor de educație pentru participanții pieței și investitorilor publici; și
- asigurarea schimbului de informații și cooperarea cu alte organizații de autoreglementare și autorități de reglementare.

Suplimentar la cele sus-expuse, considerăm că obiectivul de activizare a societății civile pe piața de capital a Republicii Moldova sub forma de organizații de autoreglementare compuse din participanții simpli și participanții profesioniști ai pieței financiare, trebuie să fie parte componentă din setul de Recomandări Parlamentare pentru Regulatorii pieței financiare din Republica Moldova, și anume să cuprindă norme privind politica de stat în domeniul financiar, care să traseze aspectele conceptuale reglatorii, inclusiv în vederea implicării maxime a societății civile, stabilirea obiectivului de creare a unei singure piețe financiare consolidate în Moldova, care să cuprindă atât sectorul bancar cât și cel non-bancar a unei piețe bine reglementate și supravegheate de un singur Regulator, dar ajutat eficient de organismele de autoreglementare – avangarda societății civile pe piața de capital a Moldovei.

COLABORAREA DINTRE PARLAMENT ȘI SOCIETATEA CIVILĂ – FACTOR DE ASIGURARE A ECHILIBRULUI ÎN SOCIETATE

Negru Vladislav,

magistru în drept, lector la Universitatea de Stat din Moldova

În general, din punct de vedere istoric, categoria de „societate civilă” marchează un moment important în dezvoltarea omenirii, caracterizat prin tendința marilor gânditori din toate timpurile de a crea un model ideal de organizare socială în care să domine rațiunea, libertatea, bunăstarea și dreptatea¹.

În prezent, o trăsătură definitorie ce caracterizează categoria dată ca fenomen propriu democratizării societății noastre, ține de așa numitul „angajament civic”, care constă în participarea actorilor privați în sfera publică. Potrivit cercetătorilor², acesta se realizează prin interacțiunea organizațiilor societății civile și a cetățenilor în general, cu autoritățile publice, diverse instituții și reprezentanți ai business-ului, în procesul de luare a deciziilor care afectează bunăstarea publică. Angajamentul civic presupune participarea societății civile în procesele de dezbatere a politicilor, prestarea de servicii publice, administrarea bunurilor publice și, nu în ultimul rând, monitorizarea acțiunilor întreprinse de către stat.

În viziunea aceluiași cercetători, un mediu corespunzător pentru buna funcționare a angajamentului civic trebuie să includă două dimensiuni fundamentale:

- prima este cadrul regulator care să includă toate prevederile, politicile și angajamentele legale, care reflectă dreptul cetățenilor la asociere, abilitățile lor de a mobiliza sursele financiare, accesul lor la informație și regulile ce prevăd participarea lor la negocierile și dezbaterile publice; respectarea acestui cadru fiind exclusivă și obligatorie.

¹ Costachi Gh., Hlipcă P. Organizarea și funcționarea puterii în statul de drept. Monografie. Sub red. șt. I. Guceac, C. Murzea; Academia de Științe a Moldovei, Institutul de Istorie Stat și Drept. Chișinău: 2010 (Tipografia Universității „Transilvania” din Brașov).

² Cenușa D. Consolidarea societății civile din Republica Moldova. Chișinău: Bons Offices, 2007. P. 13.

- cea de-a doua dimensiune include cultura politică, la baza căreia stau valorile ce țin de natura autorităților publice, rolul indivizilor și al grupurilor de indivizi în viața publică.

Prima dimensiune poate fi supusă unor schimbări în urma unor reforme de politici și ale altor intervenții din partea autorităților publice, în timp ce cultura politică necesită transformări sociale substanțiale și profunde pe termen lung.

Referindu-ne la prima dimensiune, putem remarca faptul că la acest capitol Republica Moldova a înregistrat anumite succese, fiind adoptate o serie de acte legislative și normative care reglementează modul de asociere a cetățenilor, posibilitățile și dreptul de acces la informația cu caracter public, precum și modalitatea de interacțiune cu unele structuri ale statului.

În anii 2006-2007 s-au produs mai multe schimbări pozitive, fiind create condiții mai favorabile de interacțiune a autorităților publice cu societatea civilă. La finele anului 2005, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat concepția¹ și ulterior mecanismul de realizare a concepției de cooperare cu societatea civilă. Acestea includ comunicarea și consultarea instituțională la nivelul comisiilor parlamentare și biroului permanent al Parlamentului.

Potrivit acestei Concepții, cooperarea se efectuează în următoarele forme:

- *consilii de experți* (din componența reprezentanților organizațiilor societății civile, create de comisiile permanente ale Parlamentului);
- *consultare permanentă* (Plasarea pe web-site-ul oficial al Parlamentului a proiectelor de acte legislative; organizațiile societății civile interesate pot accesa liber informația și să prezente expertize, analize de impact, comentarii, opinii, evaluări, propuneri și alte materiale);
- *întruniri ad-hoc* (pentru consultări asupra unor probleme concrete de pe agenda Parlamentului și asupra altor probleme de interes național);
- *audieri publice* (organizate cel puțin o dată pe an de către fiecare comisie parlamentară permanentă întru consultarea organizațiilor societății civile în probleme de pe agenda Parlamentului sau în alte probleme de interes național);
- *conferința anuală* (pentru a evalua gradul de cooperare și pentru a decide asupra unor noi direcții de cooperare între Parlament și organizațiile societății civile).

¹ Hotărârea Parlamentului pentru aprobarea Concepției privind cooperarea dintre Parlament și societatea civilă, nr. 373-XVI din 29.12.2005 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2006. № 55.

În același context, considerăm necesar de a nota și faptul că la finele anului 2006, Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene a lansat mecanismul de cooperare instituțională cu societatea civilă¹, acest mecanism fiind instrumental pentru promovarea cooperării cu diverse autorități centrale specializate în vederea implementării *Planului de Acțiuni Republica Moldova – Uniunea Europeană*. În același timp, în vara anului 2007, Guvernul Republicii Moldova, prin intermediul Ministerului Justiției, a propus crearea mecanismului permanent și legal de cooperare cu societatea civilă.

Evoluțiile menționate evidențiază necesitatea unei implicări mai puternice a reprezentanților societății civile în vederea influențării politicilor și deciziilor guvernamentale. Comisiile parlamentare și autoritățile executive centrale au început să practice implicarea și consultarea publică a proiectelor de decizii și politici și plasează pe paginile Web documentele pentru o consultare cu societatea civilă.

Din perspectiva provocărilor și necesităților în societate, cererea pentru asemenea acțiuni de colaborare se amplifică datorită mai multor angajamente internaționale asumate de către Moldova: *Planul de Acțiuni Republica Moldova – Uniunea Europeană*, *Planul Individual de Acțiuni Republica Moldova – NATO*, *Strategiile sectoriale de dezvoltare* care prevăd obligațiuni pentru implementarea și realizarea obiectivelor concrete în care organizațiile guvernamentale și grupurile de interes se implică activ prin acțiuni de lobby, analize de politici, conștientizare prin mass-media.

Revenind la colaborarea societății civile cu parlamentul notăm că prin esență o cooperare permanentă și deschisă dintre aceste structuri presupune un anumit impact asupra populației. Or, puterea legislativă, prin activitatea sa, ținând cont de recomandările societății civile poate asigura un echilibru în societate. Contribuția societății civile în acest context este de a evalua problemele cu care se confruntă societatea, de a le aduce la cunoștința legiuitorului, de a încuraja diferite inițiative civice, pentru ca în final să se obțină o eficientizare a democrației participative și a procesului decizional în ansamblu.

Organizațiile societății civile pot avea un rol important în mobilizarea diferitor actori sociali în scopul unei participări mai eficiente/ intense în procesul politic și a guvernării publice. Ca să ajungem însă, la toate aceste dezerdate este necesar să respectăm anumite principii, printre care nominalizăm: *participarea, transparența, egalitatea, independența, eficiența*. Acestea vin să

¹ <http://www.mfa.md/img/docs/memorandum-privind-cooperarea-in-procesului-integrarii-europene.pdf>

potențeze criteriile pe care se bazează o cooperare eficientă dintre Parlament și societate civilă. În același timp, organizațiile societății civile implicate în procesul de cooperare trebuie să beneficieze de un tratament egal și deschis din partea autorităților publice.

Un moment ce considerăm că trebuie enunțat în contextul dat ține de faptul că în cea mai mare parte organizațiile nonguvernamentale sunt implicate în faza finală de adoptare a politicilor. De altfel, în comisiile parlamentare, conform experienței și practicii actuale, nu poate fi modificat în mod substanțial conținutul politicilor, mai ales al celor în care sunt implicate considerentele financiare. Participarea la activitatea comisiilor parlamentare se rezumă în cele mai multe cazuri la audierile publice, care poartă un caracter formal¹.

În același timp, nu trebuie neglijate unele rezultate ce au fost totuși obținute în urma colaborării dintre parlament (și alte structuri ale statului) și societatea civilă (cu precădere în perioada anilor 2006-2007). Este vorba despre:

- aprobarea noii Legi cu privire la televiziunea publică;
- schimbarea modalității de subvenționare;
- ratificarea Convenției privind controlul politicilor de produse din tutun;
- adoptarea noului Cod al Audiovizualului;
- adoptarea Planului de combatere a traficului de ființe umane;
- promovarea ratificării Protocolului opțional la Pactul cu privire la drepturile civile și politice;
- adoptarea legislației cu privire la descentralizarea fiscală (două inițiative);
- promovarea ratificării mecanismului de plângeri individuale contra torturii în baza Convenției contra Torturii;
- adoptarea mecanismului național de prevenire a torturii în baza Convenției contra Torturii;
- modificarea Legii cu privire la asociațiile obștești;
- adoptarea legislației cu privire la egalitatea genurilor;
- ridicarea taxelor la export pentru producătorii agricoli;
- legislația cu privire la transparența executivă și decizională;
- proiectul de Lege cu privire la libertatea de exprimare;

¹ Brighidin A., Godea M., Ostaf S., Trombițki I., Țarelunga T., Vacaru A. Studiu privind dezvoltarea organizațiilor neguvernamentale din Republica Moldova. Chișinău: PNUD Moldova, 2007. P. 36.

- modificarea regulamentului comisiilor parlamentare pentru a asigura participarea părților interesate;
- adoptarea politicilor nediscriminatorii etc.

Evident, chiar dacă sunt modeste, aceste rezultate totuși denotă faptul că democrația participativă a pășit pe calea dezvoltării în cadrul statului nostru, că societatea civilă se impune tot mai mult în viața publică a comunității.

Printre barierele ce frânează aceste evoluții pozitive, cercetătorii nominalizează constrângerile legislative și instituționale. Un exemplu relevant în acest caz servește *Legea cu privire la accesul la informație*¹, care chiar dacă favorizează implicarea și consultarea părților interesate în procesul decizional, totuși, aplicarea practică se ciocnește de netransparența proceselor decizionale executive în cadrul autorităților centrale (reuniunile publice, anunțarea agendelor, rezultatelor discuțiilor, înaintarea propunerilor etc.), nepublicarea proiectelor de legi și a proiectelor de politici pe tot parcursul elaborării documentelor, lipsa notelor informative și informațiilor cu privire la contribuțiile părților interesate și pozițiile acestora.

Din perspectivă instituțională, lipsesc procedurile de implicare a reprezentanților părților interesate la etapele inițiale, evaluarea impactului asupra acestora, argumentarea consecventă a opțiunilor de politici sau de reglementare.

Se poate astfel susține că principalele bariere în calea dezvoltării unei colaborări eficiente între parlament și societatea civilă constau în lipsa unui mecanism concret de transpunere în practică a legislației în vigoare din domeniu. În același timp, este destul de sesizabilă și lipsa unei experiențe în materie, cât și nivelul scăzut de cultură politică pentru desfășurarea colaborării între societatea politică și cea civilă. Pe de altă parte, lucrurile ar putea fi interpretate și altfel, în sensul că clasa politică nu ar fi chiar predispusă de a accepta o intervenție din exterior în procesul decizional, prin care, de fapt sunt promovate diferite interese personale sau de partid. În asemenea circumstanțe, desigur rolul hotărâtor îi va reveni societății civile, care trebuie să dispună de destulă voință și forță pentru a persevera în instituirea unui control asupra guvernanților, adică asupra celor aflați la putere, pentru a asigura astfel o echitate socială deplină. În principal, societatea civilă trebuie să impună statul (principalele autorități ale acestuia) să respecte și să se supună propriilor legi și să servească interesele tuturor cetățenilor.

¹ Legea privind accesul la informație, nr. 982-XIV din 11.05.2000 //Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. № 88-90.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Паливода Олеся,

магистр права, юрист – консультант Центра по защите
прав пациентов и инвалидов Молдовы

Сегодня гражданское общество находится в центре внимания наших историков, журналистов, политологов, юристов и других учёных. И это понятно, поскольку формирование гражданского общества связано с развитием демократии, рыночной экономики и становлением правового государства – иначе говоря, с глобальным социальным переустройством, в ходе которого должны были бы возникнуть структуры общественного контроля, гарантирующие обратную связь между человеком и обществом.

Гражданское общество является продуктом длительного исторического развития. Возникновение гражданского общества детерминировано разграничением прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – правовым государством¹.

Гражданское общество – собирательное понятие, охватывающее всю сферу бытия граждан и их объединений, т. е. всю сферу личной и семейной (частной) жизни каждого человека, не подверженную регламентации и контролю власти имущих, государства.

Итак, *гражданское общество* – это обособленная область социокультурного пространства или сфера социума, возникающая на стадии индустриального развития государства и создающая реальные культурные, личностные и иные предпосылки или условия для динамического, сбалансированного взаимодействия системного и жизненного миров как взаимодополняющих сторон социальной жизни, развивающейся в направлении всеобщего и родового единства людей².

Говоря простым языком, гражданское общество представляет со-

¹ Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Москва, 1993.

² Резник Ю.М. Гражданское общество как идея// Социально-гуманитарные знания. 2002. №4. С.115.

бой совокупность различных общественных объединений. Различные *общественные объединения*, в соответствии со статьей первой Закона об общественных объединениях представляют собой добровольное, самостоятельное, самоуправляемое формирование, образовавшееся в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности профессиональных и (или) иных интересов для совместной реализации гражданских, экономических, социальных и культурных прав, и не преследующее цели извлечения прибыли¹.

Из определения вытекает, что создаются они не сверху, не по инициативе властей и не как орудия их деятельности, а *снизу*, по инициативе самих граждан и добровольно. Создаются для защиты их частных интересов, для борьбы за эти интересы, а не для единения всех категорий граждан в некий «*дружный союз*». Создаются в значительной мере для защиты от насилия со стороны государства.

Политологи подчеркивают сдерживающую роль гражданского общества по отношению к тоталитарным тенденциям государства. Они же считают главными функциями гражданского общества – выполнение роли «посредника» между государством и личностью, защита личности от государства и постоянный *контроль* за его деятельностью. Гражданское общество должно следить за тем, чтобы интересы личности, его права и свободы были приоритетны перед интересами государства. Такое государство можно будет уже назвать правовым.

Гражданское общество любой страны должно формировать свой «*имидж*», иметь свой «авторитет». Только тогда, государство будет прислушивалось к его мнению при принятии важных для страны решений.

Существуют различные *рейтинги*, установленные международными организациями, самыми популярными мировыми изданиями, которые следят за существованием государств, с точки зрения их экономического, политического, демографического развития, уровня экологии в стране и т.д. Но нет рейтинга, который отслеживал бы состояние, развитие гражданского общества в различных странах. А ведь это немаловажно. По государству нужно судить не только по тому – самая бедная она в экономическом плане страны Европы, или самая богатая, но и по состоянию её гражданского общества, так как здоровое состояние гражданского общества характеризует государство, как истинно демократическое и правовое.

¹ Закон РМ «Об общественных объединениях» Nr.837 от 17.05.1996 г.// Monitorul Oficial al RM. 1997. № 6.

Гражданское общество и государство – это не противоборствующие *антиподы*, это взаимодополняющие элементы нормального жизнедеятельности любого гражданина. Подобно сиаемским близнецам, государство и гражданское общество не должно существовать друг без друга. Трудно ответить на вопрос, что *шире*: понятие «государство» или «гражданское общество». Гражданское общество, сливаясь с государством в одно целое, должно помогать государству в осуществлении поставленных перед ним задач. А в центре системы взаимодействия гражданского общества и государства должна находиться личность со своими «особенными, частными интересами»¹.

Говоря о гражданском обществе в Республики Молдова, в первую очередь, нужно обратить внимание на сложный, и длительный *процесс становления* современного гражданского общества в Республики Молдова. Особенность и сложность этого процесса состоит в переживаемом нашим государством экономическом и политическом кризисе, конфронтации между лидирующими партиями, в переходе от коммунистической организации политической жизнедеятельности и соответствующего менталитета граждан к «роевропейскому» курсу становления демократического общества. Этот, нередко зигзагообразный, противоречивый процесс развивается параллельно с созданием правового государства, становлением демократической культуры нашей страны. Нельзя утверждать, что молдавское гражданское общество уже сформировано. В условиях постоянной смены политического курса и непреодолимой жажды демократии, этот процесс становления является неперенным и постоянным.

Гражданское общество не формируется по приказу или велению, и не изобретается словно велосипед. Оно вырастает самостоятельно, под влиянием различных факторов. Это объективный процесс развития общества, которому нужно время.

В экономических и политических *кризисных ситуациях*, как, например, в Молдове, когда государство ослаблено, часто реализуется стихийное, разрушительное, «революционное» давление гражданского общества, как это происходило 7 апреля, которое может ослабить способность государства решать свойственные ему задачи. Молдавское гражданское общество в сложившейся ситуации жаждет мира. Многие в построение этого «мира» зависит от желания политических лидеров,

¹ Гегель Г. Политические произведения. Москва, 1979.

пожертвовав своими амбициями, сесть за «круглый стол» переговоров. Одним из путей выхода из политического кризиса, по мнению Владимира Аникина, может стать подписание всеми ведущими партиями компромиссного официального соглашения (по типу «пакта Манклоа» в послефранкистской Испании), предусматривающий трёхлетний мораторий на взаимные претензии ведущих политических сил друг к другу по вопросам, как внутренней, так и внешней политики страны¹.

Республики Молдова для выхода из кризиса и дальнейшего процветания необходимо иметь здоровое гражданское общество. Здоровое гражданское общество имеет и *международный аспект*: его успешное становление является важным фактором укрепления к нашей стране и облегчения принятия её в действующие международные структуры и в частности в Европейский Союз².

Вторым фактором, необходимым для формирования полноценного гражданского общества выступает такая промежуточная прослойка, как средний класс. Название «*средний класс*» в современном обществе закрепилось за такой совокупностью населения страны, которая занимает среднюю, преобладающую позицию в потреблении. Не для кого ни секрет, что средний класс — основа стабильности политической и экономической системы. Представители этого класса в целом удовлетворены своим положением в обществе, образом жизни, признают его правильным и хотят передать эту систему правил следующему поколению, своим детям. Задайте себе вопрос, много ли граждан нашей Республики удовлетворены своим положением в обществе, довольны образом жизни и ничего не хотели бы менять? Ответ на этот вопрос очевиден, и это означает что представители среднего класса в Молдове – это вымирающий вид. А ведь формирование среднего класса стабилизирует общество и, несомненно, было бы позитивным фактором в становлении гражданского общества на современном этапе.

Хотелось бы отдельно отметить ещё один немаловажный фактор, способствующий укреплению гражданского общества – его национальная идея. Необходимо сформулировать национальную идею Республики Молдова на современном этапе. Это имеет большое значение, так

¹ Аникин В. Некоторые проблемы консолидации гражданского общества // Функционирование демократических институтов в правовом государстве. Кишинёв, 2003. С. 140.

² Там же. С.138.

как правильно сформулированная и понятая национальная идея обладает огромной политической силой, благодаря которой гражданское общество становится вровень с государством, обретая права на суверенитет и власть. Национальная идея, словно вектор задаёт направление развития государства. Она превращается в мощный энергетический поток. Итак, молдавская национальная идея сегодня звучит, как «*идея европейская интеграция*». Вектор задан, и дальше всё было бы хорошее, если бы среди молдавского населения не встречались бы приверженцы другой идеи «Воссоединения Единой Румынии». Гражданское общество должно двигаться в одном направлении.

Известный американский политолог, *Джордж Фридман*, побывав в Молдове, поделился с нами своими выводами и умозаключениями, относительно её объединения с Румынией и вообще относительно её дальнейшей судьбы. Он видит Молдову как место, застрявшее между румынским наследием и советским прошлым. В его голосе, как и в голосе большинства людей, населяющих Молдову, звучат нотки отчаянья. Он не верит в будущее Молдовы, как самостоятельного государства. По его мнению, Молдова, побывав в составе Румынии и СССР, может иметь смысл лишь как часть чего-либо. Молдова – это что-то большее, чем просто провинция Румынии, но и что-то пока ещё меньшее, чем самостоятельное государство¹. Следовательно, он не верит и не видит правильно функционирующего в нашей стране, гражданского общества.

Для нынешнего состояния формирующегося современного гражданского общества в Республики Молдова существуют множество *проблемы*:

1. существование большого количества фрагментарных образований, существующих только на бумаге организаций в зародышевом состоянии.
2. слабая правовая защита граждан и ассоциаций;
3. раздробленность социума на бедных и богатых,
4. недостаточно сформированная прослойка среднего класса;
5. существование двух противоборствующих «национальных идей» в рамках одного государства, одного гражданского общества;

¹ Friedman G. Geopolitical journey. Part 4: Moldova // http://www.stratfor.com/weekly/20101118_geopolitical_journey_part_4_moldova

6. слабость структурированных интересов, отсутствие ясно выраженной идентификации индивидов с соответствующими группами препятствуют формированию гражданских объединений, организации групповых действий и т.д.;
7. пассивность и низкий уровень участия и заинтересованности граждан в общественно-политической жизни. Всё больше граждан предпочитают роль наблюдателей нежели участников общественно – политической жизни;
8. слабое, не эффективное, а зачастую безрезультатное воздействие организаций гражданского общества на структуры власти;
9. снижение уровня доверия населения к государственным структурам и т.д.

Общая картина формирования структур гражданского общества в Республики Молдова на современном этапе имеет и определённую позитивную тенденцию развития. К числу предпосылок положительного развития гражданского общества с момента выхода из СССР можно отнести развитие рыночной экономики, многопартийной политической системы, реализацию в государственной жизни принципа разделения властей. На пути его дальнейшего развития существует ещё много нерешённых проблем, решения которых зависит от каждого из нас.

Опыт последнего столетия человеческой истории, и, в особенности, второй его половины, свидетельствует, что долговременное экономическое процветание государства немислимо без гражданского общества, т.е. такого общественного устройства, при котором каждая социальная группа имеет свой голос в деле управления страной. Гражданское общество жизнеспособно тогда, когда его члены имеют высокий уровень социального и интеллектуального развития, внутренне свободны и могут самостоятельно действовать при включении в тот или иной институт общественной жизни.

ROLUL SOCIETĂȚII CIVILE ÎN FORTIFICAREA SECTORULUI DE SECURITATE NAȚIONALĂ ÎN CONTEXTUL NOULUI DOCUMENT ACTUALIZAT AL IPAP

Varzari Vitalie,

doctorand la Institutul Integrare Europeană și Științe Politice
al Academiei de Științe a Moldovei

Într-o societate democratică guvernul nu poate funcționa fără sprijinul cetățenilor, or, societatea civilă formează potențialul uman și contribuie direct la crearea resurselor necesare statului. Cetățenii susțin poziția statului în cadrul societății, iar aceștia, la rândul său, demonstrează, prin comportament, îndeplinirea corectă a misiunii încredințate.

Societatea civilă are capacitatea (și trebuie) de a deține un rol important, chiar dacă de multe ori indirect, în procesele de *reglementare, supra-veghere* și *control* al structurilor de securitate de stat. Expertiza civilă în domeniul securității este larg recunoscută ca element vital în controlul democratic al forțelor armate și al structurilor de securitate, prin intermediul capacităților sale de monitorizare, cercetare, recomandare și dezvoltare a politicilor publice.

De exemplu, în SUA și în statele Uniunii Europene există numeroase *think-thank*-uri care își concentrează întreaga activitate asupra problematicii militare și de securitate și care reprezintă viziunea cetățeanului asupra proceselor de luare a deciziilor în domeniile vizate¹. Printre cele mai elocvente remarcăm: „World Security Institute” (SUA), „Center for Security Studies and Conflict Research” (Elveția), „Institute for Peace Research and Security Policy” (Germania), „Centre for European Security Studies” (Olanda), „European Center for Security Studies – G. C. Marshall”, „Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity” (Marea Britanie), „Study Group on Alternative Security Policy” (Germania) etc.

În statele postsovietice relația dintre societatea civilă și autoritățile pu-

¹ A se vedea: FPRI Security and International Affairs Think Tank Directory //http://thinktanks.fpri.org/ (citat 21.08.2010).

blice centrale în probleme ce vizează elaborarea și implementarea politicii de securitate națională este sporadică și la un nivel incipient. În condițiile în care în fostul sistem sovietic deciziile politice, și de multe ori cele economice, erau influențate de viziunea și doctrina militară a Kremlinului, nu se puneau problema relației dintre societate și elita politică în elaborarea și implementarea politicilor de securitate națională. Din acest considerent, în țările ex-sovietice, chiar și după prăbușirea URSS, relația civili-militari și controlul civil asupra forțelor militare nu au fost studiate în mod corespunzător, aspectele în cauză ale securității naționale nefiind onorate cu atenția pe care o merită. În plus, aceste țări nu au experiență și tradiții de control civil asupra forțelor militare, iar acest mecanism de control nu a fost deocamdată instituționalizat.

Situația este similară și pentru Republica Moldova, unde totuși se poate remarca o redirecționare în sens pozitiv. Astfel, dacă înainte de anul 1989 armata era un organism închis și puțin transparent, în prezent marea majoritate a problemelor cu care ea se confruntă, cu excepția celor cu specific deosebit, sunt cunoscute de societate și dezbătute de reprezentanții organizațiilor neguvernamentale, urmărindu-se stabilirea unui climat de încredere reciprocă între sectorul militar și societatea civilă. „Centrul Pro Marshall din Republica Moldova”, „Institutul de Politici Publice”, „Institutul pentru Dezvoltare și Inițiative Sociale”, „Centrul de Informare și Documentare privind NATO din Moldova”, „Centru Analitic Independent Expert Grup”¹ și altele sunt printre cele mai elocvente organizații ale societății civile care participă la abordarea problemelor ce țin de formularea politicilor în domeniul securității naționale. Prin numeroasele studii lansate și dezbateri publice organizate, la care au fost invitați toți subiecții vizați în dezvoltarea sectorului de securitate, inclusiv experți străini, aceste ONG-uri au contribuit semnificativ la conturarea unei poziții consolidate a societății civile referitor la problematica securității naționale. În acest context, remarcăm că temele centrale de dezbateri au fost axate, de cele mai multe ori, pe aspecte privind securitatea militară, politică, economică și energetică, pe soluționarea conflictului transnistrean, implementarea *Planului de Acțiune al Parteneriatului Republica Moldova – NATO (IPAP)*, reformarea sectorului național de securitate, controlul civil asupra forțelor armate etc.

Această tendință pozitivă a fost încurajată de:

- accesibilitatea fondurilor externe, în speță a celor europene, pentru

¹ A se vedea: Catalogul ONG // <http://ong.md/index.php?mod=home&hmod=list> (citată 21.08.2010).

exponenții societății civile, oferite în formă de granturi, cu scopul democratizării procesului decizional în Republica Moldova;

- politica de asistență a NATO și UE acordată Guvernului Republicii Moldova, asistență condiționată de implicarea societății civile în procesul de luare a deciziilor;
- legislația în curs de adaptare la *acquis*-ul comunitar.

Reamintim, în acest context, că prin Hotărîrea Guvernului din 18 august 2010 a fost aprobată versiunea actualizată a Planului Individual de Acțiuni al Parteneriatului Republica Moldova – NATO (*IPAP*)¹. Alineatul ce se referă la rolul societății civile subliniază că „autoritățile moldovenești vor continua să încurajeze angajarea persoanelor civile în Ministerul Apărării și în alte instituții conexe și implicarea societății civile în examinarea problemelor de apărare și securitate națională”². Astfel, conform domeniilor de reformare ce constituie obiect al consultărilor și cooperării cu NATO, stipulate în *IPAP*-ul actualizat, documentul face referire la „continuarea promovării participării civililor și societății civile în procesul de elaborare a politicii de securitate și apărare”, iar pe parcursul anilor ce vin se preconizează realizarea următoarelor acțiuni:

1. Asigurarea unui raport adecvat între numărul de civili și personalul militar care activează în cadrul Ministerului Apărării, Ministerului Afacerilor Interne și Serviciului Grănicerii;
2. Asigurarea reprezentării personalului civil la toate nivelurile structurilor de apărare și instruirea corespunzătoare a acestuia;
3. Includerea și consultarea societății civile în procesul de elaborare a politicilor;
4. Întreprinderea măsurilor necesare pentru facilitarea accesului mass-mediei și publicului la informațiile din domeniile de apărare și securitate³.

Din punctul nostru de vedere, apar două probleme ce necesită de a fi elucidate:

- a) Asigurarea raportului civili-militari în structurile de forță ale Guvernului, pe de o parte, și participarea societății civile în procesul de consultare și de luare a deciziilor, pe de altă parte, după părerea noastră,

¹ Hotărîrea Guvernului Nr.746 din 18.08.2010 cu privire la aprobarea Planului Individual de Acțiuni al Parteneriatului Republica Moldova – NATO actualizat //Monitorul Oficial Republicii Moldova, Nr.166-168 (3699-3701) din 14 septembrie 2010. P. 6-26.

² Ibidem. Art. I, alineatul 1.6. P. 7.

³ Ibidem. P. 15.

sunt domenii distincte care necesită o tratare aparte prin prisma unor acțiuni adecvate, ale căror rezultate pot fi cuantificabile;

- b) Includerea în calitatea de executori, pe de o parte, a Ministerului Apărării, a Ministerului Afacerilor Interne și a Serviciului de Grăniceri și excluderea, pe de altă parte, a Consiliului Național pentru Participare (CNP), organ consultativ creat la 19 ianuarie 2010 pe lângă Guvernul Republicii Moldova¹, în calitate de responsabili pentru desfășurarea activităților specifice trădează o abordare unilaterală a procesului de cooperare stat-societate civilă în problematica securității.

Aceste două puncte slabe ale *IPAP*-ului actualizat, în opinia noastră, perpetuează, de fapt, slăbiciunile documentului precedent al *IPAP*-ului adoptat în 2006:

1. Minimalizarea rolului societății civile în procesul de elaborare, monitorizare și evaluare a procesului de formare a politicilor publice în domeniul securității;
2. Perpetuarea unui model de interacțiune unilateral de tip *top-down* („de sus în jos”), stat-societate civilă, un model ce împiedică o implicare deschisă, activă și constructivă a societății civile și al rolului asumat în domeniul securității naționale.

Aceste două elemente sunt vitale pentru înțelegerea modului în care Guvernul țării noastre percepe rolul societății civile în procesul de elaborare, monitorizare și evaluare a politicilor în domeniul securității naționale: un rol nebulos, lipsit de un concept și mecanism funcționabil de interacțiune reciproc.

Astfel, pentru stimularea solidarității, a spiritului de toleranță și a încrederii reciproce dintre societatea civilă și stat, guvernul ar trebui să dezvolte o politică a „ușilor deschise”, informînd permanent mass-media, societatea civilă și organizațiile neguvernamentale naționale și internaționale despre activitățile organizate și desfășurate pentru îndeplinirea obiectivelor strategice ale țării.

Luînd în considerare că cetățeanul este exponentul principal al securității, CNP ar trebui implicat mai profund în procesul de reformare a sectorului de securitate. Ruptura dintre stat și societate, neîncrederea crescîndă a cetățenilor de rînd față de instituțiile statului, criza politică și constituțională din țara noastră – toate sunt argumente suficiente în adresa autorităților publice centrale pentru a atrage societatea civilă de partea sa, inclusiv prin implicarea într-un proces transparent de formulare a noilor politici în domeniul asigurării securității multilaterale.

¹ Vezi: <http://particip.gov.md/consiliul-national-pentru-participare> (citată 10.01.2011).

SOCIETATEA POLITICĂ ȘI SOCIETATEA CIVILĂ: ÎNTR-UN DELIMITARE TEORETICĂ ȘI COLABORARE PRACTICĂ

Cioban Natalia,

doctorandă la Institutul de Istorie, Stat și Drept al Academiei
de Științe a Moldovei

*P*reocupările teoretice cu privire la societatea politică și societatea civilă sunt prezentate în gândirea savanților din antichitate. În acest sens, Democrit, Socrate, Platon, Aristotel arătau că societatea trebuie să fie condusă de o grupare de inițiați, de înțelepți cu competență profesională și conduită morală, care să exercite conducerea politică având consimțământul cetățenilor.

Acest lucru îl găsim și la Ch. Montesquieu, care vorbește, în lucrarea sa «Despre spiritul legilor», că societatea civilă există în mod autonom de societatea politică și că ea controlează statul și puterile sale distincte. Totodată, el precizează că legile sunt obligatorii, ele fiind «raporturi necesare ce derivă din natura lucrurilor» și urmăresc reglementarea raporturilor dintre cetățeni și guvernanți. De asemenea, Montesquieu subliniază și rolul societății politice asupra societății civile, care definește libertatea «despre dreptul de a face ceea ce îți îngăduie legea»¹. Observăm aici însă o tendință a societății politice de a-și subordona societatea civilă.

J. J. Rousseau, în cunoscuta lucrare «Contractul social», a acreditat ideea raporturilor contractuale între conducători și conduși, respectiv între societatea politică și societatea civilă. În *Declarația drepturilor omului și ale cetățeanului* (1789) se subliniază că societatea civilă, înțeleasă ca o comunitate de oameni liberi și egali, există înaintea autorității de stat, și că puterea de stat se fundamentează pe consensul poporului, pe contractul social. În acest document, un semnificativ rol a fost rezervat opiniei publice, aceasta fiind «voința colectivă» ce conferă legitimitate activității politice².

¹ Montesquieu Ch. Despre spiritul legilor. București: Editura Științifică, 1964. Cartea CI. Cap. III. P. 193.

² Geremek B. Civil society - The end now // Journal of democracy. Aprilie 1992. P. 3-13.

Deci, la începutul epocii moderne, în timpul revoluțiilor burgheze cât și în etapele care au urmat, problema delimitării sau a raportului dintre societatea politică și societatea civilă a deținut un loc prioritar, aducându-se clarificări necesare atât conceptelor celor doua societăți, politică și civilă, raporturilor dintre ele, cât și rolului lor în viața socială. În multe cazuri, însă, cele două concepte nu apar formulate cu suficientă claritate în lucrările diferiților gânditori.

Au existat autori care au conturat tendința de topire a sferei societății civile în aceea a vieții de stat» sau a societății politice. De exemplu, la J. Locke, conceptul de «societate civilă» se identifică cu statul, pe care îl denumește «stat civil». Nici Im. Kant și nici J. Fichte nu au recunoscut existența unei societăți civile, confundându-o cu societatea politică. În concepția lui Kant, «statul civil» este sinonim cu «statul politic».

Considerând, pe bună dreptate, că societatea civilă este o creație a lumii moderne, Fr. Hegel o definește ca fiind «diferența care intervine între familii și stat»¹. În scrierile sale se observă că termenul de societate civilă este distinct de cel de societatea politică. Statul, ca element situat în afara esenței societății civile, mai are și alte mijloace pentru impunerea intereselor sale împotriva societății civile: «poliția», «tribunalele», «administrația» etc. În timp ce statul, remarcă Hegel, este reprezentantul intereselor generale, societatea civilă pune în primul plan cetățeanul, omul liber și interesele particulare.

Contribuții la clarificarea conceptului de «societate civilă» a adus și Ch. Al. de Tocqueville, considerat de M. Prélot primul politolog modern, un «Montesquieu» al secolului al XIX-lea. Într-una din lucrările sale reprezentative «De la democrație en Amérique» (Democrația în America), Tocqueville consemnează că americanii se asociază, formează în chip spontan și natural asociații voluntare. Este vorba de asociații care nu sunt subordonate statului și care, în viziunea autorului, reprezintă contrapartea puterii guvernamentale².

Machiavelli, în lucrarea «Principele», subliniază și el diferența dintre societatea politică și societatea civilă. Cetatea, în concepția autorului, se împarte în popor și organisme sale sociale, și societatea politică, «cei mari». Aceste două grupuri sunt caracterizate prin aspirații fundamentale opuse: poporul nu vrea să fie oprimat și, pentru aceasta, se folosește de sistemul de organisme ale societății civile; cei mari vor să oprime poporul și, pentru aceasta, se fo-

¹ Hegel G. W. Fr. Principiile filosofiei dreptului. București: Editura Academiei, 1963. P. 216.

² Al de Tocqueville. Despre democrație în America. București: Editura Humanitas, 1992. Cap. V. P. 105-114.

lolesc de organismele societății politice. Unitatea dintre cele două societăți se poate realiza sub conducerea unui principe luminat, care să se sprijine pe popor împotriva acelor care vor să-l subjuge¹. Din nevoile de funcționare și dezvoltare a societății civile se naște societatea politică, cu sarcini de organizare și conducere a societății, în scopul slujirii intereselor tuturor.

Societatea politică. Pe baza valorificării contribuțiilor menționate, precizăm că prin societate politică se înțelege totalitatea instituțiilor, organizațiilor, asociațiilor și mijloacelor de informare în masă, care, în mod organizat și programatic, se implică în problemele puterii și conducerii politice, fie făcând parte din organele de conducere politică, fie activând pentru dobândirea puterii politice.

Așadar, instituțiile, organizațiile, asociațiile, mijloacele de informare cu caracter politic sunt cele care se implică în problemele puterii politice fie pentru a o exercita, fie pentru a o dobândi, dacă nu o dețin. Societatea politică diferă de la o formațiune socială la alta, de la o etapă la alta, de la o țară la alta, prin consistența ei organizatorică, autoritatea politică și caracterul său democratic. În societatea politică se includ: statul cu toate componentele sale (putere judecătorească, legislativă, executivă); partidele politice; oricare alte organizații care se implică în problema puterii prin manifestarea unor opțiuni în organizarea și conducerea societății și printr-o activitate de dobândire a puterii politice.

Se impune precizarea că nu oricine face politică, care își manifestă sprijinul sau dezaprobarea față de cei implicați în puterea politică poate fi declarat ca făcând parte din societatea politică. Prin însăși aserțiunea că «nu faci politică» se exprimă, de fapt, o atitudine care înseamnă, în ultimă instanță, tot politică. Numai că unii, făcând politică, se implică în mod direct, programatic și organizat în problemele puterii, făcând astfel, parte din societatea politică, și alții care nu se implică în problemele puterii, deși au atitudini și concepții politice, rămânând în limitele societății civile.

În acest context, organizațiile profesionale de tip sindical sau organizațiile de creație, religioase, de caritate etc., au caracter apolitic atâta vreme cât nu se implică în problemele puterii politice, deși pot să facă, și chiar fac, politică, îndeosebi prin reprezentarea și apărarea intereselor socio-profesionale sau de altă natură, ale grupurilor pe care le reprezintă.

De regulă, societatea politică este formată, din guvernanți sau cei care tind să devină guvernanți și care, într-un regim democratic, se află în slujba intereselor cetățenilor, pe baza unui stat de drept, care slujește societății civile.

¹ Machiavelli. Principele. București: Editura Științifică, 1960. Cap. IX.

În cazul regimurilor dictatoriale, societatea politică este opusă intereselor societății civile și se constituie prin nerespectarea voinței cetățenilor, servind, de regulă, interesele unor grupuri restrânse din cadrul societății civile, nu ale tuturor cetățenilor și numai în măsura în care se impune asigurarea unei funcționalități a angrenajului social. Într-un regim dictatorial, societatea politică tinde să-și subordoneze societatea civilă, pe care, în loc să o slujească, o transforma într-un instrument de aservire. Societatea politica autentic democratică presupune, în plan istoric, așa cum aprecia politologul de origine liberală Benjamin Constant, trecerea de la puterea absolută, care modelează singură societatea, la puterea politică democratică reprezentativă, care armonizează în mod necoercitiv acțiunile și interesele uneori contradictorii ale agenților economici, politici și sociali individuali și este controlată de societatea civilă, deci trecerea de la un stat absolutist al societății la unul «construit» de societatea civilă.

Societatea civilă. Prin societate civilă se înțelege totalitatea indivizilor ca cetățeni a tuturor agenților și organizațiilor economice, a tuturor organizațiilor socio-profesionale, de creație, a mijloacelor de informare neangajate politic etc., cu caracter apolitic, care desfășoară, în cadrul societății, multiple activități. Într-un regim democratic, societatea civilă își desfășoară activitatea pe baza unor legi ferme, inclusiv a constituției, menite să le prevadă și să asigure drepturile și libertățile cetățenilor, obligațiile și îndatoririle pe care să le exercite fără opreliști din partea societății politice precum: dreptul de exprimare, de asociere, de organizare, de grevă, de demonstrații, de circulație liberă, de informare și instruire etc.

Pentru a determina societatea politică să o slujească cât mai bine, societatea civilă trebuie să aibă un mare grad de cunoaștere, organizare, responsabilitate și, în conformitate cu legea, să furnizeze mijloace de a frâna puterea politică în eventualele sale tendințe de a-și subordona societatea civilă, cum se întâmplă într-un regim totalitar. O putere, după cum constată Montesquieu, nu poate fi frânată decât de o alta putere¹. În cazul nostru, puterea politică nu poate fi frânată decât de puterea civilă. În acest sens, trebuie avut în vedere faptul că societatea civilă este cu atât mai puternică cu cât este mai independentă de puterea politică, iar această independența rezidă, în mare măsură, în natura proprietății, în independența cetățenilor ca agenți economici. Într-un stat bazat pe economia de piață, pe pluralitatea proprietății, există posibilitatea independenței economice a cetățeanului și deci a independenței lui poli-

¹ Montesquieu Ch. Despre spiritul legilor. P. 194.

tice. Această problemă nu trebuie înțeleasă în mod absolut. Într-o societate bazată pe o economie liberă de piață, cetățenii lipsiți de proprietate, ca simpli angajați, sunt mai puțin independenți decât proprietarii, fără a mai pune problema marilor proprietăți.

În regimurile totalitare (fasciste și comuniste), chiar dacă, uneori, în mod formal, există o legislație care prevede drepturi și libertăți, societatea civilă este oprimată și în mare măsură subordonată societății politice tocmai datorită lipsei de independență a cetățenilor ca agenți economici. Regimurile totalitare nu presupun doar o extremă centralizare a statului, ci, mai ales, distrugerea societății civile, privarea cetățenilor de acea rețea de legături, organisme, asociații nepolitice care asigură o viață socială normală. În regimurile totalitare, lichidarea societății civile este necesară pentru a garanta statului monopolul puterii asupra societății¹.

Numai o societate politică, autentic democratică, bazată pe egalitatea șanselor, creează condiții afirmării societății civile. Egalitatea de condiții, aprecia Tocqueville, exercită o influență extraordinară, atât asupra societății politice, cât și asupra societății civile.

În cadrul unui regim politic democratic, între societatea politică și societatea civilă nu pot exista raporturi nici de subordonare, nici de supraordonare, ci raporturi complexe de interdependență, îmbrăcînd și forme contradictorii în anumite situații. În condițiile respectului reciproc dintre societatea politică și societatea civilă, se pot stabili raporturi normale, lipsite de constrîngere între puterea politică și puterea civilă, între guvernanți și guvernați. Între cele două categorii se realizează astfel sisteme de comunicare, transfer de interese. Uneori, segmente ale societății civile trec în sfera societății politice, și invers. Interferențele dintre societatea politică și societatea civilă au fost sesizate cu mult timp în urma de G. W. Fr. Hegel, care considera ca nu poate fi vorba de o separare absolută a societății politice (statul) de societatea civilă, manifestîndu-se o comunicare biunivocă între stat și societatea civilă.

Aceasta idee a inspirat practica politică din mai multe țări occidentale, în care s-au constituit organisme de mediere între societatea politică și societatea civilă. În Franța, de pildă, pe lînga Parlament, s-a înființat în 1954, Consiliul Economico-Social, reprezentînd aproape toate sectoarele societății civile: patronat, syndicate, organizații cooperatiste etc. Prin intermediul acestui consiliu, societatea civilă din Franța cunoaște hotărîrile guvernului; se pronunță asupra lor, contribuind la rezolvarea prin consilieri a unor probleme de mare interes.

¹ Al. de Tocqueville. Despre democrație în America. P. 41.

Schimbările produse în urma revoluțiilor și a altor evenimente care au avut loc în ultimele decenii ale secolului al XX-lea în țările din Europa centrală și de Est, printre care și Republica Moldova, au condus la înlăturarea regimurilor totalitare, la statornicirea pluralismului politic, a orientării spre economia de piață, vizînd, în cele din urmă, așezarea întregului sistem socio-politic pe principiile statului de drept, ale unei democrații autentice. Toate aceste elemente pot să-și găsească o reală înfăptuire numai în condițiile afirmării și maturizării societății civile.

Chiar dacă pot fi atestate succese importante în ceea ce privește configurarea societății civile în cadrul Republicii Moldova, spre regret, suntem nevoiți să constatăm la moment un anumit grad de insuficiență atît în dezvoltarea sa, cît și în relațiile pe care le stabilește cu societatea politică.

În contextul dat considerăm că un factor ce stagnează dezvoltarea societății civile îl reprezintă atitudinea indiferentă, uneori de respingere a societății politice față de societatea civilă, moment ce practic nu corespunde esenței statului de drept după cum ne-am declarat a fi prin Constituție.

În pofida conturării unui cadru juridic ce reglementează interacțiunea dintre societatea civilă și cea politică, totuși, în practică, adeseori încercările societății civile de a contacta și colabora cu autoritățile se ciocnesc de lipsa transparenței decizionale și a dorinței de a dialoga din partea autorităților. Cu atît mai regretabil este acest fapt în cazurile în care reprezentanții societății civile încearcă să afle răspuns la întrebări cu adevărat importante și vitale pentru societatea noastră, să se implice în procese de care depinde bunăstarea cetățenilor și progresul statului.

Din perspectiva dată, considerăm că necesită o atenție deosebită instituția responsabilității și răspunderii puterii pentru realizarea ineficientă sau nerealizarea angajamentelor asumate prin Constituție și legislația în vigoare (inclusiv cea de a colabora cu societatea civilă), implementarea și dezvoltarea căreia depinde în totalitate de activismul civic al cetățenilor, de profesionalismul și perseverența structurilor active ale societății civile din Republica Moldova.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

”Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы”, международная научно-практическая конференция (2011; Комрат). Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. / ред. кол.: Аникин Владимир, Влах Ирина, Костаки Георгий [и др.]. – Комрат: Ins. pentru Democrație, 2011 (Furmanchevici I.I.). – 278 p.

Texte: lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 3000 ex.

ISBN 978-9975-4190-1-7.

316.3(478)=135.1=111=161.1

Г 75

Tipar executat la „Furmanchevici I.I.” (P/t. AB № 112369)